HF 3628
.G7
L58
1976x
vyp. 1

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

HF 3628
.G 7
L 58
1976x
vyp.1

JUN 7 1977

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00024462519

This book is due at the LOUIS R. WILSON LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.
FEB 27 1978	MAR 1 3 '78		
SEP 1 2 1978	SEP 2 2 '78		
Form No. 513			

Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/istoriiatorgovyk01lubi

This is an authorized facsimile of the original book,
and was produced in 1976 by microfilm-xerography
by University Microfilms International
Ann Arbor, Michigan, U.S.A.
London, England

Liubimenko, Inna Ivanovna (Boro
Istoriia torgovykh otnoshen
Rossii s Angliei.

Инна Любименко.

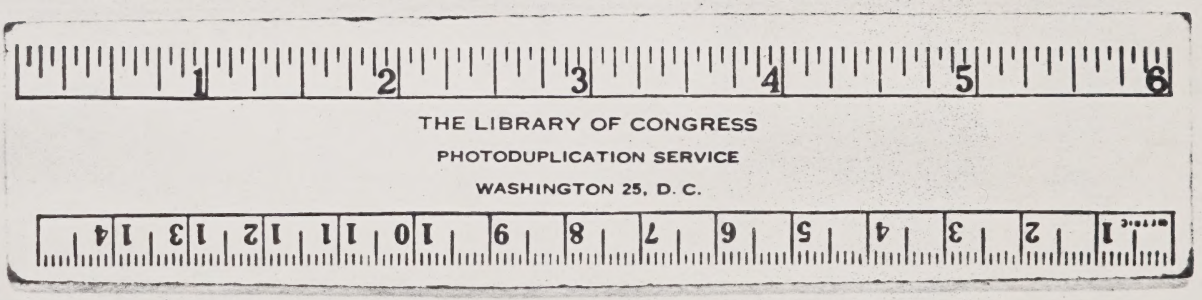
Исторія торговыхъ сношеній Россіи съ Англіей.

HF3628
.G7
L58
1976x
vyp. 1

Выпускъ I. — XVI-ый вѣкъ.

Напечатано на средства Министерства Торговли и Промышленности.

Юрьевъ.
Типографія К. Маттисена.
1912.



4476426
OP 28198

HF5628
G9L52

COPY

5838P

JUL [illegible] 1954

ZL 13 Sept 57

Предисловіе.

Выпускаемая нынѣ книга, какъ видно изъ ея заглавія, является первою частью задуманнаго большого труда, который долженъ охватить исторію торговыхъ сношеній Россіи съ Англіей, съ самаго ихъ возникновенія до нашихъ дней. Вопросъ этотъ въ исторической литературѣ мало разработанъ и требуетъ детальнаго ознакомленія съ архивными богатствами, какъ Россіи, такъ и Англіи. Отдавая себѣ отчетъ въ сложности и трудности предпринятаго труда и не желая затягивать его изданія, авторъ предпочелъ печатать результаты своихъ изслѣдованій постепенно, отдѣльными выпусками. Путь этотъ представлялся ему болѣе цѣлесообразнымъ еще и по той причинѣ, что возникшій за послѣднее время на Западѣ живой интересъ къ Россіи направляетъ постепенно и изслѣдованія западныхъ историковъ въ сторону изученія сношеній отдѣльныхъ государствъ съ нашимъ отечествомъ, почему можно въ скоромъ времени ожидать выхода и на Западѣ сочиненій по вопросу англо-русскихъ сношеній; а это обстоятельство могло-бы обезцѣнить уже сдѣланную, но еще не напечатанную часть работы и отнять у нашей исторической литературы пріоритетъ по изданію книги въ этомъ направленіи. Съ другой стороны, англо-русское сближеніе послѣднихъ лѣтъ ставитъ на очередь появленіе этой книги и придаетъ ей живой интересъ современности: въ моментъ, когда русскіе и англичане протягиваютъ другъ другу руки, вопросъ о томъ, при какихъ условіяхъ оба братающихся народа впервые познакомились другъ съ другомъ и въ какую форму вылились ихъ первоначальныя сношенія, представляетъ, естественно, особый интересъ, не только для спеціалистовъ-историковъ, но и для болѣе широкихъ слоевъ общества.

Но настоящій выпускъ не могъ-бы появиться такъ скоро въ печати, если бы Министерство Торговли и Промышленности, въ лицѣ своего представителя, Г-на Министра, принявъ въ

соображеніе представленные выше доводы, не ассигновало средствъ на напечатаніе этого труда; съ своей стороны, авторъ считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ принести ему глубокую и искреннюю благодарность за столь просвѣщенное содѣйствіе.

Да будетъ мнѣ позволено воспользоваться настоящимъ удобнымъ случаемъ, чтобы выразить мою признательность также тѣмъ лицамъ, любезное содѣйствіе которыхъ облегчило мнѣ архивную и библіотечную работу, какъ въ Россіи, такъ и за границей.

Живѣйшую благодарность приношу я за оказанное мнѣ вниманіе и содѣйствіе: Директору Лондонскаго Архива Public Record Office, Hubert'y Hall, любезность котораго хорошо извѣстна всѣмъ, имѣвшимъ случай работать во ввѣренномъ ему архивѣ; а также нѣкоторымъ другимъ англійскимъ ученымъ M-r'y Salisbury и M-r'y Carr въ Лондонѣ, M-r'y Poole въ Оксфордѣ и профессору Denis въ Парижѣ.

Съ чувствомъ особой признательности вспоминаю я здѣсь неисчислимыя услуги, оказанныя мнѣ моимъ дорогимъ учителемъ, профессоромъ Парижской École Pratique des Hautes Etudes, Charles Bémont; его глубокія и всестороннія знанія по исторіи Англіи, которыми онъ всегда такъ охотно дѣлится со своими учениками, много содѣйствовали успѣху этого изслѣдованія, а живой интересъ, проявленный имъ къ этой работѣ, оказывалъ поддержку автору въ тяжелыя минуты упадка и сомнѣнія въ своихъ силахъ, хорошо извѣстныя всякому, кто работалъ на научномъ поприщѣ.

Изъ русскихъ ученыхъ прошу принять выраженіе моей искренней благодарности за ихъ цѣнные совѣты и указанія: Завѣдующаго Московскимъ Архивомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, С. А. Бѣлокурова, завѣдующаго Рукописнымъ отдѣленіемъ С.-Петербургской Академіи Наукъ, В. И. Сезневскаго, а также академика А. С. Лаппо-Данилевскаго и профессоровъ П. Г. Виноградова, Н. И. Карѣева и Е. В. Тарле.

Ясно сознавая всю трудность выполненія поставленной имъ себѣ задачи, авторъ будетъ искренно благодаренъ каждому историку за внимательную критику его труда.

Инна Любименко.

Вступленіе.

Англичане впервые нашли путь въ Россію въ половинѣ XVI-го вѣка, а именно въ 1553 году. Изслѣдованіе, которое мы предлагаемъ читателю, ограничиваясь временемъ трехъ царствованій, Іоанна Грознаго, царя Ѳедора и царя Бориса, захватываетъ лишь первые полвѣка дѣятельности англичанъ въ Россіи. Этотъ первоначальный періодъ есть періодъ строительства и потому представляетъ особый интересъ. Англичане, рѣшившіе торговать въ Россіи, соединяются въ сообщество, вырабатываютъ его организацію, его правила и статуты, добиваются привилегій отъ англійской королевы и отъ русскаго царя. Но самымъ труднымъ было не создать компанію, для этого имѣлись готовые образцы, а найти извѣстныя подходящія формы для ея дѣятельности въ Россіи, выработать между англичанами и русскими modus vivendi, удовлетворяющій обѣ стороны. Только при этихъ условіяхъ могла широко раскинуться по предѣламъ нашего обширнаго отечества торговая предпріимчивость англичанъ, только въ этомъ случаѣ дѣло, на которое было затрачено не мало англійскихъ капиталовъ, но еще больше англійской энергіи, могло расцвѣсти и дать его предпринимателямъ серьезныя выгоды. Дальнѣйшее изложеніе укажетъ намъ, на какихъ началахъ было организовано торговое сообщество англичанъ въ Россіи, каковы были его отношенія къ русскимъ властямъ, какъ широко раскинулись его торговые обороты и какія препятствія встрѣтила англійская энергія на своей новой аренѣ дѣятельности. Но прежде намъ слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ о тѣхъ источникахъ, которые послужили для этого изслѣдованія.

§ 1. Источники.

Не смотря на то, что вопросъ о раннихъ англо-русскихъ отношеніяхъ издавна интересовалъ историковъ, многіе матеріалы, дающіе важныя указанія по этому вопросу, до сихъ поръ приходится разыскивать въ архивахъ. Самыми цѣнными въ этомъ смыслѣ являются архивы Лондона, Public Record Office и British Museum. Въ первомъ главные матеріалы по исторіи интересующаго насъ вопроса найдены въ фондѣ State Papers Foreign. Во второмъ наиболѣе цѣнными фондами являются Nero, Cotton и Lansdowne. Въ архивѣ Лондонской ратуши, Guildhall, найденъ одинъ цѣнный документъ. Довольно значительный матеріалъ находится также въ Оксфордѣ, въ архивѣ Бодлеенской Библіотеки. Особенно интересенъ здѣсь фондъ Ashmoleen, гдѣ, между прочимъ, сохраняются нѣсколько великолѣпныхъ оригиналовъ писемъ русскихъ царей къ королевѣ Елизаветѣ. Также использованъ нами съ успѣхомъ фондъ Tanner.

Что касается русскихъ архивовъ, то здѣсь, разумѣется, стоитъ на первомъ мѣстѣ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. По количеству сохраняющихся въ немъ рукописей по вопросу англо-русскихъ отношеній онъ не бѣднѣе англійскихъ архивовъ, но, къ чести нашихъ историковъ, надо сказать, что большая часть этого матеріала уже издана, а потому нами найдено лишь очень небольшое число неизданныхъ документовъ въ фондахъ Англійскихъ книгъ и Англійскихъ грамотъ.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія академикъ Гамель собиралъ въ Англіи матеріалы по интересующему насъ вопросу. Въ Рукописномъ отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ сохранилось до 40 томовъ его рукописей, и въ томѣ 33-мъ находимъ много копій, снятыхъ въ англійскихъ архивахъ, изъ которыхъ далеко не все намъ удалось найти въ оригиналѣ въ Англіи. Такимъ образомъ этотъ фондъ далъ тоже нѣсколько весьма цѣнныхъ источниковъ.

Что касается изданныхъ матеріаловъ, то здѣсь на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить сборникъ Hakluit'a, Principal Navigations, вышедшій первымъ изданіемъ еще въ концѣ XVI-го вѣка, нѣсколько разъ переизданный, и использованный нами въ послѣднемъ изданіи, выпущенномъ нѣ-

сколько лѣтъ тому назадъ Гаклюитовскимъ Обществомъ. Отмѣтимъ затѣмъ томъ 38-ой Сборника Историческаго Общества, въ которомъ напечатаны всѣ главные матеріалы по нашему вопросу, хранящіеся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Изданъ онъ подъ редакціей Бестужева Рюмина, но работалъ надъ нимъ главнымъ образомъ Юрій Толстой, который, кромѣ того, издалъ въ 1875 году очень цѣнную книгу, Первые сорокъ лѣтъ сношеній между Россіей и Англіей, гдѣ собрана переписка Елизаветы съ русскими царями за этотъ періодъ.

Поименованныя изданія являются главнымъ сокровищемъ для историка англо-русскихъ отношеній, но попутно, разумѣется, ему приходится черпать и изъ многихъ другихъ: изъ англійскихъ Calendars State Papers за время царствованія Елизаветы, изъ изданій Historical Manuscript Commission, а также изъ нашихъ изданій Археографической Коммиссіи, изъ Памятниковъ Дипломатическихъ Сношеній и т. п.

§ 2. Библіографія.

Что касается библіографіи интересующаго насъ предмета, то слѣдуетъ прежде всего отмѣтить полное отсутствіе англійской прямой литературы по этому вопросу. Можно не безъ преувеличенія сказать, что со времени Гаклюита никто изъ позднѣйшихъ англійскихъ историковъ не заинтересовался мыслью воспользоваться собранными имъ богатѣйшими матеріалами. Поэтому свѣдѣнія объ организаціи Русской Компаніи, кромѣ источниковъ, приходится искать въ общихъ сочиненіяхъ по исторіи англійской торговли, каковы Cunningham, Rogers, Hewins и нѣкоторые другіе. Сочиненія о другихъ торговыхъ компаніяхъ этой эпохи, правда довольно рѣдкія, даютъ интересныя параллели для историка Русской Компаніи и использованы нами по возможности полно. Мы не будемъ здѣсь называть всѣхъ другихъ англійскихъ авторовъ, къ которымъ намъ приходилось прибѣгать; читатель найдетъ ихъ имена въ ссылкахъ этого изслѣдованія.

Что касается русской литературы, то здѣсь на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить двѣ книги: названную выше книгу Юрія Толстого, ибо онъ далъ не только матеріалъ, но и

снабдилъ его прекраснымъ вступленіемъ, охватывающимъ первые сорокъ лѣтъ англо-русскихъ сношеній, и написанную въ 70-хъ годахъ книгу академика Гамеля, Англичане въ Россіи. Толстой и Гамель два единственныхъ русскихъ историка, работавшихъ по интересующему насъ вопросу. Изъ другихъ дающихъ для насъ интересныя свѣдѣнія книгъ назовемъ еще Костомарова, Очеркъ Торговли и Ключевскаго, Сказанія иностранцевъ о Россіи. Остальную менѣе значительную русскую литературу читатель найдетъ въ ссылкахъ.

Въ заключеніе мы должны еще оговориться, что эта работа касается исключительно отношеній торговыхъ между Англіей и Россіей, такъ какъ дипломатическимъ сношеніямъ обѣихъ державъ за этотъ періодъ будетъ посвящено особое изслѣдованіе. Русскій читатель, быть можетъ, будетъ склоненъ упрекнуть насъ въ томъ, что въ дальнѣйшемъ изложеніи англичанамъ отведено первое мѣсто, и что Россія какъ-бы оставлена въ тѣни. Но это, какъ намъ кажется, было неизбѣжнымъ. Иниціатива при возникновеніи англо-русскихъ сношеній исходила отъ англичанъ; они же взяли на себя и въ дальнѣйшемъ активную роль, особенно въ торговыхъ сношеніяхъ. Вопросы торговли слишкомъ мало интересовали Россію XVI-го вѣка, и даже Грозный, считавшійся съ экономической пользой, которую Россія могла извлечь изъ поѣздокъ англичанъ, все-же искалъ въ сближеніи съ ними прежде всего выгодъ политическихъ, и только на этомъ пути проявилъ личную иниціативу. При этихъ условіяхъ выдвигать на первое мѣсто Россію при описаніи торговыхъ сношеній обоихъ государствъ значило-бы грѣшить противъ исторической истины, и прежніе историки, Гамель и Толстой, также не сдѣлали этой ошибки.

Исторія торговыхъ сношеній этихъ двухъ народовъ есть въ сущности исторія учрежденія жизни и дѣятельности торговой компаніи англичанъ — „Russia Company“ или „Moscovy Company“ въ Россіи; это, какъ намъ кажется, недостаточно было подмѣчено Толстымъ и Гамелемъ; первый, впрочемъ, имѣлъ главнымъ образомъ въ виду дать краткій обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи и Англіи; Гамель-же взялъ вопросъ гораздо шире; у него мы находимъ массу интересныхъ свѣдѣній, и главнымъ образомъ не по вопросу дипломатическихъ

сношеній, а по вопросамъ торговли; но въ книгѣ его нѣтъ цѣльности, дѣятельность англичанъ въ Россіи представлена въ ней въ какомъ-то хаотическомъ видѣ. Между тѣмъ компанія была тѣмъ синтезомъ, который объединялъ всѣ разрозненные англійскіе планы, стремленія и интересы въ отношеніи къ Россіи. И намъ кажется, что ставя во главу англо-русскихъ торговыхъ сношеній исторію компаніи, мы скорѣе всего достигнемъ цѣли дать полную и цѣльную картину торговой дѣятельности англичанъ въ Россіи въ XVI-омъ вѣкѣ.

Такое изслѣдованіе должно послужить одновременно и исторіи Англіи, и исторіи Россіи. Исторія англійской торговли не на столько разработана, чтобы каждое частное изслѣдованіе, подобное этому, не могло дать для нея интересный матеріалъ. Съ другой стороны, и для исторіи Россіи оно не будетъ безъ цѣны. Пусть въ XVI-омъ вѣкѣ Россія не дошла еще до сознательнаго отношенія къ своимъ торговымъ интересамъ, но для того, чтобы понять всю дальнѣйшую исторію торговыхъ сношеній обоихъ государствъ, необходимо изучить тотъ фундаментъ, который былъ заложенъ при возникновеніи ихъ въ XVI-омъ вѣкѣ. Къ тому-же, какъ ни далеко ушли оба народа впередъ за послѣдніе три вѣка, историкъ современнаго положенія англо-русской торговли быть можетъ найдетъ въ этой книгѣ не мало данныхъ для любопытныхъ аналогій.

Глава I.

Первое путешествіе англичанъ въ Россію. Учрежденіе „Московской Компаніи"; хартія 1555 года. Внутренняя организація общества: правленіе, его составъ и дѣятельность; засѣданія правленія и общія собранія. Права и обязанности членовъ компаніи, дисциплина засѣданій.

Въ половинѣ XVI-го вѣка англійскіе купцы, убѣдившись, что вывозъ товаровъ изъ ихъ страны уменьшается, а ввозъ увеличивается, и побуждаемые блестящими открытіями испанцевъ и португальцевъ, рѣшили искать новыхъ путей и странъ для торговли и, послѣ совѣщанія въ Лондонѣ съ знаменитымъ ученымъ Севастіаномъ Каботою (Sebastian Cabota) [1]), учредили „Общество купцовъ-искателей для открытія странъ, земель, острововъ, государствъ и владѣній невѣдомыхъ и доселѣ морскимъ путемъ не посѣщаемыхъ" [2]). Для достиженія намѣченной цѣли на первыхъ порахъ было снаряжено три корабля, для чего былъ собранъ капиталъ въ 6000 фунтовъ стерлинговъ. Начальникомъ надъ этой небольшой эскадрой былъ назначенъ Югъ Виллогби (Hugh Wil-

1) См. статью **Harrisse**, Sebastian Cabot, Rev. Hist. 1909, т. CII. Авторъ относится отрицательно къ Себастіану Каботѣ и считаетъ, что слава его въ значительной степени узурпирована имъ отъ его отца. Онъ указываетъ также на то, что Кабота не игралъ никакой активной роли въ учрежденіи англо-русской торговли; это совершенно вѣрно, но несомнѣнно также, что въ разсказѣ объ учрежденіи общества онъ выступаетъ въ качествѣ солиднаго научнаго авторитета.

2) „Merchants-Adventurers of England for the discoverie of Lands, Territories, Isles, Dominions and Seignories unknowen and not before that late adventure or enterprise by sea or navigation commonly frequented". Объ учреж-

loughby), а главнымъ кормчимъ Ричардъ Чанслѐръ (Richard Chancellor).

11-го мая 1553 г. корабли съ командой въ 116 человѣкъ[1]) вышли въ далекое невѣдомое плаваніе. Завѣтной цѣлью ихъ, не покидавшей и впослѣдствіи англичанъ, и въ особенности членовъ компаніи, въ теченіи долгихъ лѣтъ, было найти сѣверный морской путь въ Индію и Китай. 14-го іюня эскадра подплыла къ острову Гельголанду, 2-го августа была въ виду Вардегуза, но вѣтры помѣшали ей войти въ гавань. Виллогби успѣлъ только назначить послѣднюю сборнымъ пунктомъ, и затѣмъ налетѣвшимъ шкваломъ корабли были разсѣяны и потеряли другъ друга изъ виду. Чанслѐръ, ѣхавшій на „Благомъ Предпріятіи“, благополучно выждалъ болѣе спокойной погоды и вошелъ въ гавань; но напрасно ожидалъ онъ тамъ впродолженіи цѣлой недѣли другихъ кораблей, они не показывались, и въ концѣ концовъ ему оставалось лишь пуститься одному въ дальнѣйшій путь, что онъ и сдѣлалъ, и 24-го августа присталъ къ Усть Двинѣ близъ монастыря Святого Николая[2]). О прибытіи англичанъ было дано знать въ Москву, въ октябрѣ ихъ корабль былъ введенъ на зимовье въ Унскую губу, а 23-го ноября, по государеву указу, Чанслѐръ съ гостями уѣхалъ въ Москву, гдѣ былъ крайне радушно встрѣ-

---

денія этого общества см. **Clemens Adamus**, „Anglorum navigatio ad Moscovitas“, Rer. Moscovit. auctores varii, an. 1600, стр. 143—147, а также **Толстой**, Англія и Россія, Введеніе, и **Гамель**, Англич. въ Россіи, гл. I.

1) Замѣтка, найденная впослѣдствіи на одномъ изъ кораблей, даетъ такія свѣдѣнія о командѣ: Корабль „Bona Speranza“ (120 тоннъ) — 38 человѣкъ; „Edward Bonaventura“ (160 тоннъ) — 50 человѣкъ; „Bona Confidentia“ (90 тоннъ) — 28 человѣкъ; всѣхъ 116 человѣкъ. **Толстой** даетъ почему-то цифру 126.

2) Читаемъ въ Двинской лѣтописи подъ 1553 г.: „Того-же лѣта, августа въ 24 день, пріиде корабль съ моря на устье Двины рѣки и обослався: пріѣхали на Холмогоры въ малыхъ судѣхъ отъ англійскаго короля Эдварда посолъ Рыцартъ а съ нимъ гости“. Изд. Титова стр. 10. Монастырь Св. Николая находился на западномъ берегу Двины, противъ него, на восточномъ берегу, былъ впослѣдствіи построенъ Архангельскъ; обычная же пристань англичанъ и ихъ поселеніе въ XVI-мъ вѣкѣ расположены напротивъ монастыря на островѣ, названномъ ими Розовымъ; Чтенія Об. Ист. и Др., 1574 г., III. Большинство историковъ не дѣлаетъ различія между мѣстонахожденіемъ монастыря и Архангельска, см. **Костоморовъ**, Оч. Торг., стр. 72; **Brückner**, Die Europäisierung Russlands, стр. 117.

ченъ Грознымъ [1]). Принявъ на себя роль посла англійскаго короля, онъ просилъ у царя разрѣшенія для англичанъ пользоваться и впредь открытымъ ими „новымъ путемъ“ для торговыхъ сношеній съ Россіей. Какъ извѣстно, русскіе цари уже со времени Іоанна III начали сознавать, какъ необходимо для Россіи сближеніе съ Западомъ, и завязывать сношенія съ иностранными государями, носившія главнымъ образомъ дипломатическій характеръ [2]); попытки-же русскихъ получить мастеровъ изъ заграницы оканчивались большею частью неудачей [3]), такъ какъ единственный извѣстный до сихъ поръ путь сношеній съ Россіей черезъ Балтику [4]) ревниво оберегался ея сосѣдями, поляками и шведами, стремившимися, ради собственной безопасности, удержать Россію въ ея обособленности. При своемъ выдающемся умѣ, Грозный не могъ не оцѣнить тѣхъ преимуществъ, которыя могла отнынѣ извлечь Россія и русскій царь изъ прямыхъ, свободныхъ отъ всякой помѣхи, торговыхъ сношеній съ цивилизованнымъ и предпріимчивымъ народомъ западной Европы, каковымъ были англичане.

Нѣсколько мѣсяцевъ прожилъ Чанслеръ въ Москвѣ, дѣятельно собирая свѣдѣнія о Россіи; нѣсколько разъ видѣлся онъ съ Грознымъ и получалъ отъ него завѣренія, что англичанамъ будутъ даны всякія свободы и преимущества, если только они пожелаютъ установить правильную торговлю съ Россіей. 15-го марта онъ былъ милостиво отпущенъ изъ Москвы, но прожилъ еще до весны на Двинѣ, послѣ чего „отошелъ въ свою землю“.

---

1) „Государь царь и великій князь королевскаго посла Рыцарта и гостей аглинскія земли пожаловалъ, въ свое государство россійское съ торгомъ изъ за моря на корабляхъ имъ велѣлъ ходить безопасно и дворы имъ покупать и строить невозбранно“. Двин. лѣт., изд. Тит. стр. 11.

2) См. Памятники Диплом. Сношѳ. Главныя сношенія были съ Германіей и съ папою.

3) Уже въ 1486 г., при возвращеніи нѣмецкаго посла изъ Россіи, съ нимъ поѣхали русскіе послы, которымъ между прочимъ было поручено искать заграницей разныхъ мастеровъ для Россіи. Въ 1549 г. нанято такимъ образомъ 123 человѣка въ Германіи, но большая часть ихъ не была пропущена въ Россію ея бдительными сосѣдями; **Brückner** стр. 272.

4) Правда, сѣверный путь, открытый англичанами, былъ извѣстенъ въ Россіи раньше. Такъ, въ 1501 г. грекъ Траханіотъ ѣздилъ этимъ путемъ изъ Даніи въ Россію. Въ 1507 г. такое-же путешествіе было сдѣлано русскимъ Истомой. Но такія поѣздки носили исключительный, эпизодическій характеръ.

Въ слѣдующую-же зиму дошла до царя вѣсть отъ заморскихъ кореловъ, что нашли они на Мурманскомъ морѣ два корабля, „стоятъ на якоряхъ въ становищахъ, а люди на нихъ всѣ мертвы и товаровъ на нихъ много“ [1]). Это были корабли злосчастнаго Виллогби. Затертые сѣверными льдами близъ Святого Носа, они принуждены были остановиться тамъ на зимовку. Но совершенно незнакомые съ мѣстностью, не имѣвшіе представленія о сѣверной стужѣ, безъ достаточнаго запаса теплой одежды, топлива и пищи, они были обречены на вѣрную медленную гибель. Постепенно умирали эти смѣлые мореплаватели, и полярное солнце, скрывшееся на свой зимній отдыхъ, не свѣтило на ихъ страданія. Впрочемъ самъ Виллогби, умершій повидимому однимъ изъ послѣднихъ, былъ еще живъ въ январѣ и слѣдовательно видѣлъ нѣсколько разъ возвращеніе солнца передъ смертью. До послѣднихъ минутъ жизни онъ дѣлалъ метеорологическія записи для компаніи, и дневникъ его свидѣтельствуетъ передъ нами о томъ, что англичане, при снаряженіи этой экспедиціи, имѣли въ виду не только узкія торговыя цѣли, но и болѣе широкія научныя [2]).

По приказу Грознаго холмогорскіе люди переписали и запечатали всѣ англійскіе товары и вмѣстѣ съ пушками и снастью корабельной отвезли въ Холмогоры.

Несчастье, постигшее два корабля экспедиціи, съ лихвой искупалось для членовъ общества открытіемъ Чанслеромъ „новаго пути“ и „новой страны“, а потому никакія трудности, дальнѣйшія кораблекрушенія и неудачи не могли остановить смѣлыхъ, предпріимчивыхъ и жадныхъ до выгоды англичанъ отъ новыхъ и новыхъ поѣздокъ въ Россію. Не упуская вполнѣ изъ виду своей первоначальной цѣли, открытія сѣвернаго пути въ Китай и Индію, общество тѣмъ не менѣе занято отнынѣ главнымъ образомъ организаціей правильныхъ и систематическихъ торговыхъ сношеній съ Россіей. На протяженіи полстолѣтія оно почти безпрерывно организуетъ ежегодныя поѣздки въ эту страну, побуждаетъ англійскихъ королей къ посылкѣ пословъ къ рус-

1) Двинск. лѣт., подъ 1555 годомъ.

2) Интересно, между прочимъ, что изъ 116 человѣкъ, пустившихся въ плаваніе, только 11 помѣчены, какъ купцы: Hakl., II, стр. 212—224.

скимъ царямъ, изучаетъ Россію въ политическомъ, торговомъ и бытовомъ отношеніяхъ [1]); факторы и агенты его отъискиваютъ все новые предметы ввоза и вывоза, организуютъ новыя производства, открываютъ новые рынки и новые пути.

Но прежде чѣмъ заняться изученіемъ ихъ жизни и дѣятельности въ Россіи, слѣдуетъ ознакомиться съ внутренней организаціей торговаго сообщества, для котораго они работали, и которое въ памятникахъ того времени называется обыкновенно Русской или Московской Компаніей. Структура англійскихъ торговыхъ компаній мало изучена и потому необходимо особенно бережно относиться ко всякимъ, къ несчастью, довольно скуднымъ, свѣдѣніямъ, которыя даютъ памятники по вопросу объ организаціи каждой отдѣльной компаніи. Для русской компаніи главныя свѣдѣнія даютъ ея хартіи.

Для того, чтобы сохранить и закрѣпить за собой исключительное право путешествій по вновь открытому пути и право торговли со вновь открытой страной, компаніи необходимо было прежде всего добиться хартіи на эту привилегію отъ англійской королевы. Какъ извѣстно, въ Англіи въ XVI-мъ вѣкѣ вся торговля находилась въ рукахъ торговыхъ сообществъ; къ индивидуальной иниціативѣ правительство относилось отрицательно; въ строгой регуляціи условій труда, практиковавшейся компаніями, оно видѣло серьезную гарантію его честности и добропорядочности. Поэтому королевѣ представлялось совершенно естественнымъ отдать русскую торговлю въ полное и исключительное пользованіе того сообщества, трудами и расходами котораго было достигнуто открытіе новаго торговаго поприща для Англіи.

6 февр. 1555 г. король Филиппъ и королева Марія особой хартіей [2]) утвердили уставъ новаго общества, получившаго такимъ образомъ исключительное право на торговлю

1) Мѣткость описаній первыхъ англійскихъ путешественниковъ по Россіи давно уже оцѣнена по достоинству. Ихъ произведенія являются цѣнными источниками для изученія русской исторіи этой эпохи. См. **Середонинъ**, Сочиненіе Джильса Флечера, стр. 3.

2) Хартія напечатана у Гаклюита, т. II, стр. 304—316. Въ Британскомъ Музеѣ хранятся два списка этого документа: одинъ, сильно попорченный огнемъ, — Cotton, E. III, f-os 49—50; другой — въ фондѣ Lansdowne, 141, f-os 263—272.

съ русскимъ государствомъ, а также съ другими могущими имъ быть открытыми странами, расположенными на сѣверъ, сѣверо-востокъ или сѣверо-западъ отъ Англіи, причемъ всякая попытка со стороны англичанъ, не принадлежащихъ къ обществу, завести самостоятельную торговлю въ этихъ земляхъ должна была наказываться конфискаціей ихъ кораблей и товаровъ, дѣлившихся поровну между обществомъ и казной.

Эта хартія начинаетъ собою исторію новой компаніи и является родоначальницей позднѣйшихъ привилегій, полученныхъ ею отъ англійскаго правительства. Она-же даетъ весьма цѣнныя свѣдѣнія о внутренней ея организаціи.

Во главѣ мы находимъ правленіе, состоящее изъ одного или двухъ губернаторовъ (governor), четырехъ консуловъ (consuls) и 24 ассистентовъ губернатора и консуловъ. Первымъ губернаторомъ общества назначается Себастіанъ Кабота пожизненно, но послѣ его смерти губернаторы избираются членами общества на одинъ годъ. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что послѣ смерти Каботы (въ 1557 г.) общество имѣло всегда одновременно двухъ губернаторовъ. Консулы и ассистенты являются также лицами выборными и срокъ ихъ полномочій опредѣляется также въ одинъ годъ. Возможно, что существовали дѣйствительно ежегодныя избранія членовъ правленія, но несомнѣнно, что они часто заканчивались переизбраніемъ тѣхъ-же лицъ. Мы не имѣемъ къ несчастью систематическихъ списковъ членовъ правленія, но изъ отдѣльныхъ памятниковъ мы узнаемъ, что почти всѣ губернаторы оставались на своемъ посту по нѣсколько лѣтъ сряду, напр. Вильямъ Гаррардъ былъ въ продолженіи десяти лѣтъ (1561—1571) однимъ изъ губернаторовъ общества [1]). Очень часто губернаторы избирались изъ бывшихъ консуловъ и ассистентовъ, напр. губернаторы Ѳома Лоджъ (Thomas Lodge 1561—1567), Роуландъ Хедвардъ (Rawland Haydward 1580—1584) и Георгій Барнъ (George Barne — 1580) были: первые два ассистентами, а послѣдній консуломъ при основаніи общества въ 1555 году.

1) Hakl., III, 39; Ib. 64—72; Nero B. XI, f-o 328; **Толстой** N-os 22 и 32. Въ Бридвельской залѣ (Bridwell Hall) въ Лондонѣ есть картина Хольбейна, изображающая, какъ Эдуардъ VI вручаетъ первую хартію общества Барну (консулъ въ 1555 г.), на ней нарисованъ и Гаррардъ.

Губернаторы, консулы и ассистенты составляли совѣтъ, долженствовавшій управлять обществомъ. Онъ вырабатывалъ новые статуты и правила и слѣдилъ за ихъ выполненіемъ (а въ случаѣ надобности отмѣнялъ старые), принималъ новыхъ членовъ и налагалъ наказанія на провинившихся; но, для принятія всякаго рѣшенія, въ совѣтѣ должно было присутствовать минимумъ 15 человѣкъ его членовъ.

Исполнительной властью являлись сержанты (sergeants), которыхъ правленіе назначало себѣ въ помощь. Они собирали пени, арестовывали провинившихся и конфисковали ихъ имущество. Но въ городахъ, имѣвшихъ свою свободную корпоративную организацію, функціи сержантовъ передавались исполнительнымъ властямъ города. Общество имѣло свою особую печать и право выступать, какъ юридическая единица, при всякихъ искахъ, судоговореніяхъ и т. п.; кромѣ того, ему давалось право пріобрѣтать недвижимую собственность, но лишь въ извѣстныхъ опредѣленныхъ размѣрахъ [1]), и распоряжаться ей на общихъ основаніяхъ. Во всемъ своемъ внутреннемъ распорядкѣ, а также во всей своей внѣшней дѣятельности, какъ то въ изданіи новыхъ статутовъ и правилъ, въ опредѣленіи условій торговли, въ открытіи новыхъ странъ и путей, обществу предоставлялась большая почти неограниченная свобода, доколѣ его дѣятельность не противорѣчила законамъ и обычаямъ государства и свободамъ другихъ привилегированныхъ учрежденій и лицъ.

Такая организація общества, въ главныхъ своихъ чертахъ, не представляетъ чего-либо новаго или исключительнаго, ибо во многихъ пунктахъ она близко сходится съ организаціей другихъ компаній XVI-го вѣка. Возьмемъ для примѣра самое крупное торговое сообщество того времени, компанію „Merchant-Adventurers of England“ [2]), монополизировавшую торговлю съ Фландріей и отличавшуюся особымъ богатствомъ

1) По хартіи 1555 года послѣдняя не должна превышать 66 фунтовъ 13 шиллинговъ 4 пенсовъ, а по хартіи 1566 года — 100 марокъ, т. е. около 67 фунтовъ, годоваго дохода.

2) Какъ извѣстно, въ Англіи въ XVI-омъ вѣкѣ было много разныхъ компаній „Merchant-Adventurers“, но когда въ документѣ встрѣчается упоминаніе компаніи подъ этимъ названіемъ безъ дальнѣйшаго ея опредѣленія, то оно всегда относится къ главной компаніи, той, которая торговала во Фландріи.

и могуществомъ. Число членовъ ея доходило одно время до 3500 человѣкъ [1]), и главный контингентъ ихъ составляли лондонскіе купцы, хотя и въ другихъ крупныхъ торговыхъ центрахъ, какъ напр. въ Честерѣ, Бристолѣ, Экзетерѣ [2]), встрѣчались группы „Merchant-Adventurers"; но соотношенія этихъ провинціальныхъ отдѣленій и главной компаніи до сихъ поръ въ точности не выяснены, хотя есть основаніе полагать, что между ними существовала довольно тѣсная связь, такъ какъ члены отъ провинціальныхъ сообществъ входили повидимому въ составъ общаго правленія компаніи „Merchant-Adventurers of England" [3]), состоявшаго изъ губернатора и 24 ассистентовъ [4]) и собиравшагося въ засѣданіяхъ, вѣроятно ежемѣсячныхъ, носившихъ названіе „courts of assistents"; выборы-же происходили, какъ и въ Русскомъ Обществѣ, разъ въ годъ, въ общемъ собраніи всѣхъ членовъ, происходившемъ обыкновенно въ мартѣ [5]). Важно отмѣтить то обстоятельство, что въ компаніи „Merchant-Adventurers" засѣданія правленія, courts of assistans, собирались не въ Лондонѣ, какъ это предполагалось прежде историками, а на континентѣ, въ томъ городѣ, который являлся въ данный моментъ главнымъ складочнымъ пунктомъ торговли компаніи, въ „Mart-town" [6]); въ

1) **Wheeler**, стр. 57.

2) **Gross**, The Guild Merchant, т. I, стр. 151—152.

3) См. Хартію, данную компаніи Генрихомъ VII-мъ 28-го сентября 1505 г. . . . and also at thelection of suche sadde governour or governours to chose name and appoynte 24 of the mooste sadde discrete and honest personnes of divers fellawshippes of the same marchauntz advendurers and the same 24 to be called and named assistentis . . . **Schanz**, Englische Handelspolitik, II, стр. 551. **Wheeler**, стр. 57.

4) **Wheeler**, A Treetise of Commerce, стр. 25. **Schanz**, Englische Handelspolitik, II, стр. 550. **Lingelbach**, The internal organisation of the Merch. Adv. of England, Trans. of the Roy. Hist. Soc.; New series XVI, стр. 42.

5) Судя по одному документу, это общее собраніе могло происходить въ Лондонѣ, см. **Lingelbach**, The Merch. Adv. of England, стр. 133, но также на континентѣ, см. **Schanz**, т. II, стр. 550, постановленіе Генриха VII-го отъ 28 сент. 1505 г. о компаніи . . . that they as often and whansoever it shall pleas them shall mowe frely and liefully in places convenyent and honnest within our said towne of Calais and marches of the same where it schall please them assemble thaymself and there electe and chose a governour or governours of themself at thair liberties and pleosour . . .

6) **Wheeler**, стр. 25; **Lingelbach**, Op. cit, стр. 51. **Ehrenberg** несомнѣнно ошибается, когда полагаетъ, что главное правленіе компаніи, изъ губерна-

другихъ-же городахъ дѣла велись второстепенными органами правленія, „courts of associates“, члены которыхъ, deputy и associates, назначались обыкновенно главнымъ правленіемъ. Впрочемъ въ нихъ часто замѣчается стремленіе отвоевать себѣ свою мѣстную независимость [1]). Такой способъ управленія, съ малыми варіаціями, является общимъ для очень многихъ компаній этого времени, во главѣ которыхъ обыкновенно стоитъ правленіе. Составъ послѣдняго подвергается нѣкоторымъ видоизмѣненіямъ въ разныхъ обществахъ; такъ напримѣръ, мы не находимъ консуловъ въ компаніи Merchant-Adventurers, тогда какъ въ Русской Компаніи мы отмѣтили наличность четырехъ консуловъ. Функціи же правленія повидимому вездѣ идентичны. Въ Русской Компаніи оно также собиралось въ особыхъ засѣданіяхъ, „courts of assistents“, и имѣло широкія полномочія, объединяя въ своемъ лицѣ и административную, и судебную власть.

Но, кромѣ засѣданій ассистентовъ, существовали также во всѣхъ обществахъ и общія годичныя собранія, и памятники сохранили намъ упоминанія такихъ общихъ собраній членовъ Русскаго Общества, состоявшихся лѣтомъ 1568 года [2]) и 12-го іюня 1584 года [3]). Первое избрало пословъ въ Россію, второе ассигновало 100 фунтовъ стерлинговъ въ уплату одному изъ своихъ служащихъ въ Россіи, по возвращеніи его въ Англію. Есть также упоминаніе о томъ, что въ одномъ изъ такихъ общихъ собраній голосованіе производилось про-

тора, депутата и ассистентовъ, засѣдало въ Лондонѣ, а въ Антверпенѣ существовало лишь второстепенное правленіе, состоявшее изъ депутата и нѣсколькихъ ассистентовъ; см. Hamb. und Engl., стр. 28.

1) **Lingelbach**, стр. 67.

2) **Гамель**, Рукоп., т. 33, 3605. Письмо Елизаветы къ Іоанну Грозному: „Societas nostrorum Mercatorum, qui sub vestro Imperio negociantur, in celebri et frequenti eorum omnium conventu, ad eam rem instituto, unanimi voluntate et consentienti voce, hoc duos spectabiles mercatores, graves, prudentes, exploratos cum fidei, tum probitatis viros, perdilectos nostros subditos, Thomam Bannister et Galfridum Ducket elegerunt, quos, nomine totius societatis illorum mercatorum, tanquam nuntios et interpretes omnium suorum consiliorum ad Vestram Maiestatem delegarent“.

3) Publ. Rec. Off., St. Pap. Russ. I; письмо правленія общества къ Ральфу Боусу (Ralph Bowes), служившему въ Россіи, о томъ, что онъ можетъ получить по возвращеніи въ Англію деньги отъ компаніи, какъ то постановлено „at a generall court holden by our companye the 12-th of this instant june“.

стымъ поднятіемъ рукъ [1]). Мы уже видѣли, что административная и судебная власть въ компаніи сосредоточивалась въ рукахъ правленія; на общихъ же собраніяхъ, помимо годичныхъ выборовъ, члены, повидимому, занимались наиболѣе крупными дѣлами и рѣшеніями въ торговой области, назначеніемъ агентовъ въ Россію, ассигновками имъ денегъ, перемѣнами въ торговой организаціи компаніи, о чемъ мы будемъ имѣть случай говорить подробнѣе впослѣдствіи. Такъ какъ торговыя дѣла начинались въ компаніи главнымъ образомъ съ весны или первой половины лѣта, когда подготовлялись и предпринимались поѣздки въ Россію, то естественно, что и общія собранія пріурочивались къ этому времени.

Гдѣ-же происходили засѣданія ассистентовъ и общія собранія Русской Компаніи? Въ противуположность Компаніи Merchant-Adventures, которая, какъ мы видѣли, избрала мѣстомъ своихъ засѣданій арену своей торговой дѣятельности — Нидерланды, Русская Компанія засѣдала, какъ въ правленіи, такъ и въ общихъ собраніяхъ, несомнѣнно въ самой Англіи. Фактъ этотъ объясняется прежде всего географической отдаленностью Россіи, полной неосвѣдомленностью англичанъ на первыхъ порахъ объ этой „новой странѣ“ и трудностью передвиженія и жизни въ Россіи для иностранцевъ. Богатые купцы, члены компаніи, естественно предпочли не подвергать себя всѣмъ этимъ непріятностямъ, и, сидя въ Англіи, зарабатывать въ Россіи деньги черезъ посредство своихъ агентовъ и слугъ. Поэтому, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, лишь очень немногіе члены общества посѣтили сами Россію. Первый губернаторъ, Кабота, умеръ никогда не видавъ ея, и тоже можно сказать о бо́льшей части другихъ губернаторовъ общества [2]), а также кон-

1) **Гамель,** Рукописи, т. 33, 3735, засѣданіе 8-го апр. 1586 года. . . . Whereuppon the whole courte with one assente by erecting of hands confirmed ther former ordynance and proceeding . . . .

2) Изъ извѣстныхъ намъ для XVI-го вѣка губернаторовъ общества только о двухъ имѣются свѣдѣнія, что они были въ Россіи, да и то, повидимому, до своего губернаторствованія: Ліонель Дюккетъ (Lionell Ducket) участвовалъ въ экспедиціяхъ въ Персію и слѣдовательно проѣзжалъ черезъ Россію, а Георгій Барнъ (Geoge Barne) былъ, почти за 30 лѣтъ до своего назначенія губернаторомъ, однимъ изъ наиболѣе выдающихся дѣятелей первой экспедиціи въ Россію. На упомянутой нами выше (см. стр. 11, ссылка) картинѣ Хольбейна, Эдуардъ VII вручаетъ ему хартію общества.

суловъ и ихъ ассистентовъ. При этихъ условіяхъ правленіе не могло собираться иначе какъ въ Англіи, по всей вѣроятности въ Лондонѣ, такъ какъ бо́льшая часть членовъ были жителями столицы; а потому не мудрено, что многочисленныя инструкціи членовъ правленія къ агентамъ общества, посланнымъ вѣдать торговыми дѣлами въ Россіи, датированы изъ Англіи, и факторамъ приказано отдавать отчеты о положеніи дѣлъ въ Россіи губернаторамъ и ассистентамъ „по своемъ возвращеніи домой", то есть въ Англію [1]).

Что касается вопроса о томъ, имѣло-ли общество „Купцовъ-Предпринимателей", торговавшее въ Россіи, какую-либо связь и соотношеніе съ главной фламандской компаніей „Merchant-Adventurers of England", то недостатокъ матеріала не даетъ возможности выяснить его до конца; но нѣкоторыя косвенныя данныя довольно ясно указываютъ на извѣстную связь между обѣими компаніями. Такъ, несомнѣнно, что значительная часть членовъ Русскаго Общества и его правленія состояла и въ компаніи „Merchant-Adventurers of England". Въ спискѣ главныхъ членовъ этой компаніи за 1564 годъ [2]) на 49 поименованныхъ лицъ 21 состоятъ также членами Русскаго Общества [3]) и притомъ съ самаго его основанія въ 1555

1) **Hakluit**, II, 317—322, § 9 . . . you shall open and disclose at your comming home to the governours and assistants in such sorte as the trueth of their trades and occupyings may be revealed and knowen.

2) **Lingelbach**, The Merch. Adv. of Engl., стр. 230—231.

3) Имена ихъ: 1) William Gerrard (Garrard, членъ Русскаго Общества съ самого его основанія, съ 1561 г. его губернаторъ); 2) William Chester (тоже членъ Русскаго Общества съ его основанія и губернаторъ его въ шестидесятыхъ годахъ); 3) Richard Mallorie (членъ Русск. Общ. съ 1555 г.); 4) Roger Martyn (какъ предъидущій); 5) Richard Chamberlain (членъ съ 1555 г., въ 1563 г. членъ правленія); 6) Rowland Hayward (Haydward, членъ съ 1555 г., губернаторъ 1580—1584); 7) Edward Jackman (членъ съ 1555 г.); 8) Thomas Gresham (членъ съ 1555 г.) 9) Richard Fowlkes (Fawlkes, членъ съ 1555 г.); 10) Lionel Ducket (съ 1555 членъ комп., въ 1577 ея губернаторъ); 11) William Gifford (членъ съ 1555 г.); 12) Richard Springham (членъ съ 1555 г.); 13) John Gresham (членъ Русск. Общ. съ 1555 г., ассистентъ въ этомъ году). 14) John Traves (членъ съ 1555 г.); 15) Edward Castlynne (членъ съ 1555 г.); 16) John Rivers (Ribers, членъ съ 1555 г.); 17) Francis Robinson (членъ съ 1555 г.); 18) John Quarrles (Quarrtes, членъ съ 1555 г.); 19) Henrie Beechat (повидимому Beacher, членъ съ 1555 г.); 20) Jeffry Walkden (Godfrie Walkeden, членъ съ 1555 г.); 21) Thomas Sharkey (Starkie, суконщикъ, членъ съ 1555 г.). Слѣдуетъ еще помнить, что въ виду крайняго разнообразія правописанія именъ весьма легко пропустить въ спискахъ нѣкоторыхъ одинаковыхъ членовъ.

году, а шестеро изъ нихъ входили, въ разное время, и въ составъ его правленія; среди-же 23 поименованныхъ членовъ правленія фламандской компаніи пять опять-таки члены Русской Компаніи [1]). На связь между обѣими компаніями указываетъ также и тотъ любопытный фактъ, что при пріѣздѣ въ Англію въ 1557 г. перваго русскаго посла Непеи, въ блестящемъ пріемѣ, оказанномъ ему въ Лондонѣ [2]), важную роль играли не только члены русской, но и члены фламандской компаніи; такъ, губернатору этой послѣдней были выданы изъ королевской казны нѣкоторые цѣнные предметы, которые должны были быть въ употребленіи у посла [3]).

Этимъ, къ сожалѣнію, повидимому исчерпываются всѣ свѣдѣнія, которыя даютъ намъ документы о взаимоотношеніяхъ между обѣими компаніями.

Изученіе правилъ различныхъ торговыхъ компаній этой эпохи развертываетъ передъ нами картину ихъ внутренней жизни, а значительное сходство въ этомъ отношеніи между обычаями и порядками отдѣльныхъ обществъ указываетъ несомнѣнно на ихъ общее средневѣковое гильдейское происхожденіе. Это сходство даетъ намъ также право заключать иногда по анологіи отъ одного общества къ другому. Для Русской Компаніи памятники сохранили мало свѣдѣній о томъ, какимъ правиламъ подчиняла она своихъ членовъ, какая дисциплина господствовала на ея засѣданіяхъ; поэтому не безъинтересно будетъ вспомнить, какой организаціи подчинялись въ этомъ смыслѣ члены другихъ компаній. Внося обыкновенно извѣстную плату при вступленіи въ общество [4]), они подчинялись всѣмъ его правиламъ и статутамъ; не имѣли права отказываться отъ какой либо должности въ компаніи, на

1) **Lingelbach**, стр. 232; это уже упомянутые Вильямъ Гаррардъ, Риверсъ, Куортсъ и Старке и новый — Мильнеръ (John Millner, членъ Русск. Комп. съ 1555 г.). Интересно отмѣтить, что Вильямъ Гаррардъ былъ такимъ образомъ одновременно губернаторомъ Русскаго Общества и ассистентомъ фламандскаго.

2) См. **Camden**, т. II изд. 1719 г., стр. 354, подъ 1557 г. **Hamel**, England and Russia, стр. 152.

3) **Burgon**, I стр. 371. Правда, этотъ губернаторъ Hussey былъ повидимому и членомъ Русскаго Общества, но, судя по описанію, вещи выдавались ему не какъ члену Русскаго Общества, въ которомъ онъ повидимому не игралъ выдающейся роли, а какъ губернатору главной компаніи „Merchant Adventurers“.

4) **Lingelbach**, стр. 34.

которую ихъ могли избрать[1]); приглашенные въ собранія, обязаны были ихъ посѣщать, всякая манкировка наказывалась штрафомъ, болѣе крупнымъ для общихъ собраній, болѣе мелкимъ для собраній ассистентовъ[2]); покинувшій засѣданіе послѣ его начала уплачивалъ половину штрафа. Также воспрещалось опаздываніе. Засѣданія начинались молитвой[3]), и на каждомъ изъ нихъ читалась небольшая часть общихъ постановленій и правилъ; а кромѣ того, въ концѣ засѣданія или въ началѣ слѣдующаго, протоколъ[4]). Члены не должны были шумѣть, говорить грубыя слова, или прерывать другъ друга[5]).

Лицо, вступившее въ компанію, обязано было исповѣдывать избранную ею религію[6]), и участвовать во всѣхъ устраиваемыхъ ею процессіяхъ, а также посѣщать церковь при похоронахъ и свадьбахъ членовъ[7]). Членъ не долженъ былъ критиковать при посторонникъ постановленія своего общества[8]). Живя заграницей, онъ не имѣлъ права пріобрѣтать тамъ землю или жениться на иностранкѣ[9]). Въ случаѣ неудовольствія, онъ не долженъ былъ обращаться съ жалобой въ общій судъ, не прибѣгнувъ сначала къ правосудію своего общества[10]).

Такія правила должны были быть общими для всѣхъ торговыхъ компаній; въ нихъ обнаруживается чисто средневѣковый принципъ подчиненія личной свободы членовъ гильдіи строжайшей и подчасъ мелочной регуляціи, находившей себѣ оправданіе въ необходимости поддерживать порядокъ и пресѣкать злоупотребленія въ грубой и недисциплинированной средневѣковой средѣ. Но извѣстно, что подобная регуляція вела часто къ совершенно обратнымъ результатамъ; между благими намѣреніями и ихъ выполненіемъ лежала цѣлая бездна, и въ исторіи Русской Компаніи намъ прійдется еще лишній разъ убѣдиться въ этомъ.

---

1) **Lingelbach**, стр. 7—8.
2) Ib., стр. 28 и 30 Rec. of Newc. Merch. Adv. I, стр. 2.
3) Ib., стр. 28.
4) Ib., стр. 26.
5) Rec. of Newc. Merch. Adv. I, стр. 3; **Lingelb.**, стр. 19—20.
6) **Ling.**, стр. 176.
7) Newc. Merch. Adv. I, стр. 5 и 67.
8) Ib. стр. 5.
9) **Lingelb.**, стр. 189—194.
10) Newc. Merch. Adv. I, стр. 4.

Глава II.

Агенты компаніи въ Россіи, ихъ номинальная и фактическая роль; секретари; слуги и правила ихъ поведенія; подмастерья и стипендіаты, преимущества послѣднихъ. Торговая организація компаніи; видоизмѣненія въ ней къ концу XVI-го вѣка.

Мы видѣли, что всѣ засѣданія, какъ правленія, такъ и общія, Русской Компаніи происходили въ Англіи, гдѣ оставалась жить бо́льшая часть ея членовъ. Но, такъ какъ главныя дѣла ея велись въ Россіи, то обществу необходимо было имѣть тамъ особыхъ агентовъ. Эти агенты (agents) компаніи избирались сразу въ числѣ двухъ или трехъ, а при нихъ состояли ихъ помощники — ассистенты [1]).

Будучи большею частью купцами, слугами компаніи и только рѣдко ея членами [2]), агенты въ принципѣ должны были лишь въ точности исполнять предписанія правленія. Но малая освѣдомленность послѣдняго въ вопросахъ, касавшихся русской дѣйствительности, и большая отдаленность и оторванность уѣхавшихъ въ Россію агентовъ отъ оставшагося

1) См. Nero B. XI, f-os 360—361. ... And now concerning who is come over for the companie: first have you M-r Pecock Agent .... secondly John Chappel, assistant unto the agent ....

2) Такъ напр., первые агенты компаніи, посланные въ Россію въ 1555 году, вовсе не числятся среди членовъ общества въ дошедшемъ до насъ спискѣ того же года, а такой выдающійся агентъ, какъ Дженкинсонъ, въ первые годы своей плодотворной дѣятельности на пользу общества былъ лишь его слугой, а не его членомъ.

въ Англіи правленія должны были привести къ ихъ постепенной эмансипаціи и передать фактически въ ихъ руки судьбы общества, интересы котораго они подчасъ были склонны приносить въ жертву своимъ личнымъ выгодамъ. Къ нимъ перешло постепенно все ближайшее завѣдываніе торговыми дѣлами компаніи, защита ея интересовъ передъ русскимъ правительствомъ, а также надзоръ за факторами и подмастерьями. Правленіе поручало имъ составлять правила касательно веденія торговли и поведенія слугъ и разсылать ихъ для руководства по разнымъ городамъ Россіи [1]), наказывать ослушниковъ или высылать ихъ обратно въ Англію [2]), подбирать наиболѣе подходящихъ лицъ и готовить себѣ изъ нихъ замѣстителей [3]).

Въ сохранившихся въ англійскихъ архивахъ письмахъ губернаторовъ общества къ агентамъ очень ясно отражается и ихъ неосвѣдомленность въ вопросахъ русской жизни, и недовѣріе ихъ къ агентамъ, которыхъ они стараются принудить къ высылкѣ въ Англію точнѣйшихъ и подробнѣйшихъ ежегодныхъ докладовъ [4]).

Что касается способа назначенія агентовъ, то мы имѣемъ свѣдѣнія, что въ 1555 г. они получили свои полномочія отъ „губернатора, консуловъ, ассистентовъ и всей компаніи", собравшейся въ открытомъ засѣданіи 1-го мая этого года [5]). Съ другой стороны, 12-го іюня 1568 г. королева Елизавета пишетъ Грозному: „Общество нашихъ купцовъ, торгующее подъ вашимъ владычествомъ, въ обычномъ и многолюдномъ собраніи всѣхъ своихъ членовъ, установленномъ для рѣшенія своихъ дѣлъ, по общему желанію и единогласному рѣшенію избрало двухъ

1) Nero B. XI f-os 321—328, § 73.

2) Ib., стр. 36.

3) Ib., § 37.

4) Очень любопытно въ этомъ отношеніи одно предписаніе, сохранившееся въ архивѣ Британскаго Музея и датированное въ Лондонѣ 18-го сентября 1565 г.; Nero B. XI, f-os 321—328.

5) **Hakluit** II, стр. 281: The Governour, Consuls, Assistants and whole company assembled this day in open court, commiteth and authorizeth Richard Gray and George Killingworth to be agents, factors and attorneis generall and special, for the whole body of this companie, to buy, sel, trucke, change and permute al and every kind and kindes of wares. . . .

почтенныхъ купцовъ, значительныхъ и мудрыхъ, испытанныхъ, какъ въ вѣрности, такъ и въ честности, дорогихъ нашихъ подданныхъ Ѳому Баннистера и Гальфрида Дюккета, которыхъ отрядило къ Вашему Величеству отъ имени всего ихъ общества купцовъ, какъ пословъ, для сообщенія всѣхъ его рѣшеній“ [1]). Такимъ образомъ мы врядъ-ли ошибемся, если скажемъ, что агенты и послы, отправляемые въ Россію, выбирались въ общемъ собраніи всѣми членами компаніи. Такое избраніе вполнѣ соотвѣтствовало положенію дѣла, при которомъ агенты являлись представителями интересовъ всей компаніи въ Россіи; не даромъ въ другомъ своемъ письмѣ къ Грозному Елизавета писала ему, сообщая о посылкѣ въ Россію съ товарами главнаго агента компаніи, Вильяма Борро (William Borrough), что онъ „управляетъ и ведетъ торговлю общества именемъ всѣхъ купцовъ въ земляхъ царя“ [2]).

Среди агентовъ, которые, какъ мы видѣли, посылались обыкновенно въ числѣ двухъ или трехъ, одинъ ставился во главѣ и назывался первымъ, главнымъ агентомъ, но такъ какъ всѣ они обыкновенно разъѣзжались по разнымъ городамъ Россіи, то и младшіе агенты часто могли дѣйствовать самостоятельно.

Въ компаніи существовали еще должности секретарей, причемъ одна изъ нихъ замѣщалась въ Англіи, а другая въ Россіи. Мы знаемъ, что въ компаніи Merchant-Adventurers, торговавшей въ Нидерландахъ, существовала рядомъ съ должностью казначея, о которой мы не встрѣчаемъ упоминаній въ Русской Компаніи, и должность секретаря, игравшаго подчасъ видную роль; такъ, въ отсутствіи губернатора онъ могъ со-

---

1) **Гамель**, Рукоп. т. 33, 3605 . . . Societas nostrorum mercatorum, qui sub vestro imperio negociantur, in celebri et frequenti eorum omnium conventu, ad eam rem instituto, unanimi voluntate et consentienti voce, hoc duos spectabiles mercatores, graves, prudentes, exploratos cum fidei tum probitatis viros, perdilectos nostros subditos, Thomam Bannister et Galfridum Ducket elegerunt, quos, nomine totius societatis illorum mercatorum, tanquam nuntios et interpretes omnium suorum consiliorum ad Vestram Maiestatem delegarent.

2) **Гамель**, Рукописи, т. 33, 3687, 26-го мая 1574 г. . . . Huic rei conficiendae mittunt hoc tempore cum ingenti mercium mole et multetudine Gulielmum Borough primarium ipsorum agentem qui eius societatis negotia in tuis regionibus ipsorum nomine tractet et exerceat . . . .

звать засѣданіе, онъ же собиралъ штрафы за опаздываніе или отсутствіе на „court of assistents“ [1]).

Такой-же секретарь, видное лицо въ обществѣ, пребывавшее въ Англіи, существовалъ и въ Русской Компаніи и, вѣроятно, исполнялъ свои обязанности главнымъ образомъ на засѣданіяхъ. Правда, въ учредительной хартіи онъ не упоминается, но существованіе его не подлежитъ сомнѣнію, ибо имѣется свѣдѣніе, что въ 1566 г. нѣкій Ѳома Никольсъ (Thomas Nicolls), золотыхъ дѣлъ мастеръ и видный членъ общества [2]), состоялъ секретаремъ Русской Компаніи. Но, кромѣ того, мы находимъ также секретаря въ Россіи при главномъ агентѣ компаніи; на немъ лежало веденіе всей отчетности; ему предписывалось приводить въ порядокъ въ концѣ каждаго мѣсяца всѣ счеты и записывать ихъ въ особую книгу (lidger or memoriall), писать всѣ приказы, правила и требованія, издаваемые агентомъ, а также записывать всѣ привилегіи, получаемыя компаніей отъ царей и снимать копіи съ дѣловыхъ писемъ [3]).

Такимъ образомъ въ Русской Компаніи, благодаря отдаленности Россіи отъ Англіи, создается съ самаго начала двойственность власти; въ Англіи во главѣ всего дѣла стоитъ правленіе, т. е. губернаторы, консулы и ассистенты, въ Россіи же, для ближайшаго управленія торговыми дѣлами, создается власть агентовъ, занимающихъ, если не de jure, то de facto, крайне самостоятельное положеніе.

Ниже по этой лѣстницѣ размѣщаются слуги компаніи, отданные въ непосредственное вѣдѣніе и наблюденіе агентамъ. Правда, общество выработало для своихъ низшихъ служащихъ рядъ постановленій и правилъ, которыми руководились агенты, и которымъ должны были подчиняться слуги. Въ первой подобной инструкціи отъ 1553 г. мы находимъ рядъ предписаній лицамъ, которые пріймутъ участіе въ первой экспедиціи. Въ это время уставъ общества не былъ еще выработанъ и утвержденъ правительствомъ и власть временно была предостав-

---

1) **Lingelbach**, стр. 18 и 20.

2) Онъ состоялъ членомъ общества съ 1555 г.; Lansd. 141, f-os 263-272; а въ 1567 г. его имя находимъ въ спискѣ лицъ, которымъ дана привилегія персидскимъ шахомъ; **Hakl.**, 64—72.

3) **Hakl.**, II, 281—289.

лена губернатору (Каботѣ) и 12-ти совѣтникамъ (counsellors); но такъ какъ губернаторъ оставался въ Англіи, то главнымъ лицомъ во время экспедиціи являлся ея капитанъ. Каждый участникъ поѣздки давалъ клятву послушанія капитану всей экспедиціи и капитану своего корабля и обѣщаніе исполнять правила, выработанныя съ этой цѣлью обществомъ и записанныя въ особую книгу, а также новыя правила, которыя въ пути могутъ быть выработаны 12-ю совѣтниками. Каждую недѣлю эти правила должны были читаться вслухъ, чтобы сохраняться у всѣхъ въ памяти [1]). Слугамъ воспрещается богохульство, картежъ, непристойные разговоры [2]), всякія интриги и ссоры [3]); предписывается обязательное исполненіе утренней и вечерней молитвы и чтеніе вслухъ библіи на каждомъ кораблѣ [4]). За заболѣвшими должны ухаживать остальные и исполнять ихъ работу [5]); если кто-нибудь изъ нихъ умретъ, то обязательно составить инвентарь его имущества и вычислить, какую сумму изъ его жалованья должна получить его семья [6]). Строго запрещается пускаться въ какіе нибудь торговые обороты безъ разрѣшенія „капитана, главныхъ купцовъ и ассистентовъ“. О всѣхъ покупкахъ должна вестись запись и всѣ дѣла должны преслѣдовать не личную выгоду, а общее благо компаніи [7]).

Заботясь завести возможно лучшія отношенія съ тѣми народами, съ которыми прійдется сталкиваться, компанія съ большимъ вниманіемъ отнеслась къ урегулированію отношеній между своими слугами и иностранцами. Членамъ экспедиціи рекемендовалось обращаться вѣжливо и безъ насмѣшки со всякимъ встрѣченнымъ ими лицомъ, освѣдомляться заранѣе объ обычаяхъ туземцевъ [8]) и не трогать женщинъ [9]). Если случится заманить иностранца на корабль, то полезно подпоить его, чтобы легче вывѣдать „тайны его

1) **Hakluit** II стр. 195—208, § 3.
2) Ib. § 12.
3) Ib. § 33.
4) Ib. § 13.
5) Ib. § 18.
6) Ib. § 19.
7) Ib. §§ 20 и 21.
8) Ib. § 23.
9) Ib. § 26.

сердца“ [1]), не дѣлая ему однако при этомъ никакого зла [2]). Но, обращаясь вѣжливо и любезно съ иноземцами, слѣдуетъ въ то-же время соблюдать съ ними осторожность: остерегаться уходить далеко отъ своихъ судовъ [3]), не разставаться по возможности съ оружіемъ [4]), не проявлять жадности къ ихъ подаркамъ и отнюдь не посвящать ихъ „въ нашу религію“, а хранить по этому вопросу молчаніе, подчиняясь ихъ обрядамъ и обычаямъ [5]).

Въ случаѣ непослушанія, слуга получалъ сначала выговоръ, а затѣмъ подвергался наказанію, высылался изъ страны или даже, въ крайнемъ случаѣ, передавался агентомъ мѣстнымъ властямъ.

Въ 1555 г., когда компанія получила хартію отъ правительства и рѣшила послать въ Россію первыхъ своихъ агентовъ, она опять таки выработала правила для руководства имъ и слугамъ, которые поѣхали съ ними [6]). Агентамъ были даны самыя широкія полномочія. Имъ давалось право покупать въ кредитъ, подносить по своему усмотрѣнію подарки властямъ, наказывать и смѣнять слугъ. Послѣднимъ предписывалось во всемъ слушаться агентовъ и не удаляться изъ дому безъ ихъ разрѣшенія.

Мы знаемъ, какъ строго регулировались еще въ XVI-мъ вѣкѣ поведеніе и жизнь слугъ и подмастерій въ торговыхъ компаніяхъ. Въ этомъ отношеніи онѣ сохранили всѣ обычаи и пріемы средневѣковыхъ гильдій. Такъ напримѣръ, въ компаніи „Merchant-Adventurers of Newcastle upon Tyne“ подмастерьямъ строго запрещалось отпускать длинные волосы и одѣваться въ богатыя пестрыя одежды [7]), танцовать, играть въ карты, посѣщать всякія увеселительныя мѣста и даже вообще отлучаться изъ дома безъ разрѣшенія хозяина [8]). Въ компаніи „Merchant-Adventurers of England“ подмастерья не

1) „The secrets of his hart.“
2) Ib. § 24.
3) Ib. § 25.
4) Ib. § 29.
5) Ib. § 22.
6) **Hakl.** II, стр. 281—289.
7) Records of the Merch. Adv. of Newc. up. Tyne, I стр. 21 и 23.
8) Ib., стр. 25 и 27.

должны были выходить изъ дома позже 9-ти часовъ вечера зимой и 10-ти часовъ лѣтомъ, напиваться, играть въ кости или карты на сумму свыше 6 deniers [1]). Тѣ-же строгости царили въ Русской Компаніи. Слугамъ неоднократно предписывалось не отлучаться изъ дома безъ разрѣшенія своихъ хозяевъ; а для подмастерьевъ, проживавшихъ въ Россіи, была выработана одна общая форма одежды [2]).

Среди слугъ различаются двѣ категоріи, стипендіаты (stipendaries) и подмастерья (apprentices) [3]). Первые пользовались, по сравненію со вторыми, нѣкоторыми важными преимуществами: такъ, въ случаѣ злоупотребленій, агентамъ разрѣшалось подвергать наказанію подмастерій, но стипендіатовъ они должны были отсылать обратно въ Англію. При подготовкѣ себѣ замѣстителей они также должны были брать ихъ изъ среды стипендіатовъ [4]), которая такимъ образомъ должна была поставлять компаніи агентовъ, обученныхъ на мѣстѣ дѣламъ.

Что касается подмастерьевъ, то въ торговыхъ компаніяхъ, какъ и прежде въ цехахъ, они могли дѣлаться членами послѣ извѣстнаго опредѣленнаго срока; въ компаніи Merchant-Adventurers of England этотъ срокъ опредѣляется въ 8 лѣтъ [5]), но и по прошествіи этого времени подмастерье можетъ быть лишенъ права стать членомъ, если онъ торговалъ въ свою пользу, женился и даже просто отлучался отъ своего хозяина больше, чѣмъ на мѣсяцъ [6]).

Въ компаніи Merchant-Adventurers of Newcastle upon Tyne срокъ службы для подмастерья опредѣлялся въ 9 лѣтъ, причемъ при вступленіи въ члены подмастерье долженъ былъ уплатить 40 шиллинговъ [7]). Что касается вопроса, получалъ-ли подмастерье жалованье, то объ этомъ для Русской Компаніи существуютъ противурѣчивыя свѣдѣнія. 12-го августа 1584 г.

1) **Lingelbach,** The Merch. Adv. of England, стр. 174.

2) Nero B. XI, f° 329. The note and stinte of one yeares apparell for an apprentise in Russia or Persia.

3) См. небольшую замѣтку объ одномъ изъ подмастерій Русской Компаніи, Ричардѣ Ральфѣ (Richard Ralph); Nero B. XI, f° 359 v°, іюль 1584.

4) Ib. f° 321—328, § 36.

5) **Lingelbach,** стр. 30.

6) Ib., стр. 40—41.

7) Newc. Merch. Adv. I, стр. 14—15.

одинъ изъ слугъ ея, Ричардъ Ральфъ, пишетъ, что компанія прибавила каждому подмастерью по 5 руб. жалованья, такъ что теперь они получаютъ, вмѣсто 10-ти, 15 рублей въ годъ [1]). Съ другой стороны, въ другомъ документѣ, относящемся повидимому къ концу XVI-го вѣка, мы находимъ свѣдѣніе, что жалованье слугъ очень мало, а, если они подмастерья, совсѣмъ отсутствуетъ [2]). Слугамъ и подмастерьямъ неоднократно строго воспрещалось вести личную торговлю, но мы увидимъ дальше, что запрещеніе это ими не соблюдалось. Плата слугамъ и факторамъ въ компаніи производилась не на частный, а на общій счетъ, и одинъ документъ прямо говоритъ, что торговля велась не частными, а общими слугами [3]). Для того, чтобы уяснить себѣ, какъ велась торговля общими слугами, слѣдуетъ теперь подробнѣе ознакомиться съ торговой организаціей компаніи. О ней хартія 1555 г. не даетъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній, но тѣмъ не менѣе мы постараемся, насколько возможно, выяснить этотъ любопытный и спорный вопросъ.

Англійскіе историки-экономисты различаютъ два типа торговыхъ товариществъ для XVI-го и XVII-го вв. Первый они называютъ „Regulated Company“, второй „Joint-stock Company“. „Regulated Company“ это неполное товарищество, въ которое каждый членъ вступаетъ послѣ уплаты членскаго взноса и принятаго на себя обязательства подчиняться его правиламъ и статутамъ, но въ которомъ онъ не складываетъ своего капитала съ другими товарищами, а ведетъ свои дѣла на собственный рискъ, не дѣля ни съ кѣмъ своихъ прибылей. Къ этому виду торговаго предпріятія англійскіе историки причисляютъ всѣ компаніи XVI-го вѣка [4]), и лишь въ первыхъ годахъ XVII-го они отмѣчаютъ въ Остъ-

1) Nero B. XI, стр. 360—361 . . . and those wich serve them must be swarne that they shall use no privie trade, nor no man for them, and in consideration hereof, they have agmented to every apprentis 5 r. more, so that now their wages is 15 r.

2) **Гамель**, Рукописи, т. 33, 3750—3756.

3) Ib.

4) **Cunningham**, Growth of Engl. Ind. and Comm., стр., 255. **Rogers**, The ind. and comm. History of Engl., стр. 118. **Hewins**, Engl. Trade and Finance. Также **Ehrenberg**, Hamburg und England, стр. 15.

Индской компаніи торжество новаго принципа „joint-stock“, по которому всѣ члены торгуютъ на общій капиталъ, распредѣляя прибыль соотвѣтственно количеству паевъ.

Здѣсь у мѣста будетъ замѣтить, что бо̀льшая часть торговыхъ компаній XVI-го и XVII-го в. в. еще ждетъ своихъ историковъ, ибо документы нѣкоторыхъ изъ нихъ только недавно увидѣли свѣтъ, а многіе до сихъ поръ еще остаются неизданными, другіе, увы, навсегда утеряны. Свѣдѣнія о многихъ компаніяхъ приходится черпать лишь изъ общихъ сочиненій по исторіи англійской торговли, а потому характеръ торговой организаціи каждаго отдѣльнаго товарищества остается еще невыясненнымъ.

Что касается Русской Компаніи, то мы уже говорили, что учредительная хартія ея оставляетъ въ сторонѣ ея торговую организацію. За то многіе позднѣйшіе документы неопровержимо свидѣтельствуютъ о томъ, что еще въ XVI-омъ вѣкѣ компанія вела свою торговлю по принципу „joint-stock“. Въ 1567 г. парламентское постановленіе [1]) утвердило прежнія привилегіи общества и дало ему болѣе краткое названіе „компаніи англійскихъ купцовъ для открытія новыхъ торговыхъ предпріятій“ [2]). Въ немъ читаемъ: . . . „Каждый изъ подданныхъ Ея Королевскаго Величества, живущихъ въ городахъ Іоркѣ, Ньюкастлѣ на Тинѣ, Гулѣ и Бостонѣ и занимавшійся торговлей впродолженіи десяти лѣтъ непрерывно, будетъ съ 25 декабря 1567 года зачисленъ въ свободные члены вышепоименованнаго сообщества, если до этого времени онъ будетъ присоединять и складывать въ общій капиталъ со сказанной компаніей такую сумму или суммы денегъ, какія были израсходованы всякимъ членомъ этой компаніи, который непрерывно споспѣшествовалъ этой новой торговлѣ начиная съ 1552 г., и если онъ до сказанного 25-го декабря 1567 года представитъ одну обыкновенную, полную и цѣльную часть пая, и во всѣхъ случаяхъ будетъ поступать, какъ другіе члены этого общества обязаны или будутъ обязаны себя вести по привилегіямъ, указамъ и статутамъ вышепоименованной компаніи“ [3]).

1) **Hakluit** III, стр. 83—91. См. также **Hewins** стр. 32.

2) Fellowship of English Merchants for the discovery of new Trades.

3) Provided also, that every of the Queen Majesties subjects inhabiting within the citie of Yorke, the townes of Newcastle upon Tine, Hull and of

Смыслъ этого распоряженія вполнѣ ясенъ: Утверждая вновь за Русской Компаніей исключительное право торговли съ Россіей и сѣверными и сѣверо-восточными странами, правительство старалось ослабить исключительность этого права торговли путемъ разрѣшенія нѣкоторымъ другимъ купцамъ вступать до опредѣленнаго срока въ компанію, если они „представятъ обыкновенную полную и цѣльную часть пая“ для присоединенія ея „къ общему капиталу“. Такимъ образомъ оффиціальный актъ признаетъ въ 1567 году за Русской Компаніей общій капиталъ и отдѣльные паи и части паевъ.

Интересную характеристику условій возникновенія и существованія компаніи даетъ сама королева Елизавета въ письмѣ своемъ къ Грозному, писанномъ 16-го сентября 1568 года: „Въ парламентъ внесенъ былъ на разсмотрѣніе вопросъ объ учрежденіи торговли въ Московіи. Въ парламентѣ-же и постановлено, чтобы торговля эта была ведена нѣкоимъ знаменитымъ обществомъ, составленнымъ не только изъ купцовъ, но и изъ другихъ лицъ, не исключая никакого англичанина, которыя будутъ работать въ пользу этого общества подъ извѣстными предписанными условіями и на основаніи установленныхъ правилъ. Разумѣется, что въ этой предпринятой торговлѣ, всѣ потери, затраты, расходы на жалованье и прибытки должны быть общими для всѣхъ: члены общества должны вести торговлю не каждый отдѣльно для себя, но общую для всѣхъ, ничто не должно обращаться въ частную прибыль чью-либо, но въ общую выгоду всѣхъ, въ явную честь общества. Хотя въ обществѣ и есть, да иначе и быть не можетъ, нѣкоторыя

Boston, having continually traded the course of merchandize by the space of 10 yeares, and which before the 25 of December that shall be in Anno D. 1567 shall contribute, joyne, and put in stocke to, with and amongst the said company, such summe and summes of money as any of the said company which hath throughly continued and contributed to the saide new trade from the yeere 1552 hath done, and before the said 25 of december 1567 shall do for the furniture of one ordinary, full and entire portion, of share, and do in all things behave himselfe as others of the said societie be bound to doe, and hereafter shall be bound to do by the priviledges, ordinances and statutes of the saide company, shall from the same 25 day of December 1567 be, and be accompted free, and as one of the said societie and company . . .

особы, превосходящія другихъ опытностью, знаніемъ и властью, однакоже въ прочихъ отношеніяхъ, кромѣ званія своего, всѣ равноправны, какъ въ подачѣ мнѣній, такъ и въ раздѣлѣ прибыли. Такимъ образомъ между членами общества выгоды каждаго частнаго человѣка обезпечены справедливымъ обсужденіемъ каждаго члена. Такъ сперва учредилось это знаменитое общество на этихъ основаніяхъ властію верховнаго парламента“ [1]). Повидимому къ этому-же году относится одинъ любопытный документъ, жалоба къ царю отъ англійскихъ купцовъ, не принадлежавшихъ къ Русской Компаніи, но тѣмъ не менѣе торговавшихъ въ Россіи, преимущественно въ Нарвѣ, на компанію за то, что она монополизировала торговлю въ Россіи. Въ этомъ документѣ между прочимъ говорится, что жалобщики имѣютъ свѣдѣнія изъ Англіи о томъ, что Вильямъ Гарретъ [2]) и его компанія просили королеву Елизавету издать законъ, по которому ни одинъ англійскій купецъ, не принадлежащій къ ихъ обществу, не могъ бы ничѣмъ торговать въ Россіи „кромѣ Вильяма Гаррета и его компаніи, соединенной съ нимъ въ одинъ общій капиталъ“ [3]). Для конца XVI-го вѣка наконецъ имѣемъ вполнѣ опредѣленныя свѣдѣнія, что компанія, орудовавшая въ Россіи, принадлежала къ типу акціонерной компаніи „joint stock“. Въ 1595 г. одинъ изъ старѣйшихъ чле-

1) **Толстой**, стр. 61. Латинскій текстъ стр. 53—54: . . . Ad hoc parliamentum relatum est, de instituendo in Moscovia commercio. Ubi statutum fuit, ut huius commercij celebris quaedam societas fieret, non solum mercatorum, sed aliorum etiam omnium Anglorum nemine excluso, qui certa praescripta conditione, et ordinario ritu, in hanc societatem cooptari laborarent. Nimirum ut omnia, ab hoc inito commercio, discrimina iacturae, sumptus, commoda, emolumenta, quaestus, omnium communia forent: ut hi socii negociationem non quisque suam sed omnes universam exercerent: ut nihil seorsum ad privatum cuiusvis quaestum sed cuncta simul ad commune omnium commodum, ad publicam societatis dignitatem referrentur . . .

2) Губернаторъ Русской Компаніи отъ 1561 до 1571 года.

3) **Гамель**, Рукописи, т. 33, 3624. . . . And in the 7075 yeres there came to us englishe marchants at the Narve certine newes owt of England that Sir W-m Garrett and his company dide saie unto Elizabeth our Queenes maiestie of all Ingland to appoint a lawe throwhout all Ingland that uppon pane of death that no inglishe marchant or other subiectes for any kyned of wares to bargane in any parte of thye domynyons but onlie the said Sir William Garret and his company joyned with him in common stocke . . .

новъ компаніи, Франциск Черри [1]), обращаясь съ письмомъ къ лорду канцлеру, Роберту Сесилю [2]), чтобы ознакомить его съ положеніемъ дѣлъ въ компаніи, говоритъ, что послѣдняя состояла раньше изъ 80 человѣкъ, а подчасъ и больше, „торговавшихъ на одинъ цѣльный и общій капиталъ“ [3]). Къ концу же XVI-го вѣка повидимому относится тотъ документъ, который даетъ свѣдѣнія объ общихъ слугахъ и факторахъ компаніи; разсматривая причины паденія англійской торговли въ Россіи, онъ указываетъ, какъ на средство поднять ее, на измѣненіе практиковавшагося до сихъ поръ способа торговли „при которомъ всѣ торгуютъ вмѣстѣ на одинъ общій капиталъ“ и замѣны его другимъ способомъ, обычнымъ для компаній купцовъ-предпринимателей, „Merchant-Adventurers“, по которому каждый торгуетъ для себя подъ властью губернатора-депутата (governer-deputy), который долженъ слѣдить за дѣлами на континентѣ [4]). Здѣсь прямо противупоставляется принципъ „joint-stock“ — общаго капитала, практикуемый въ Русской Компаніи, принципу „regulated-company“ — неполнаго товарищества, примѣняемому большинствомъ другихъ компаній. А потому мы имѣемъ полное право утверждать, что Русская Компанія, гораздо раньше возникновенія Остъ-Индской, еще во второй половинѣ XVI-го вѣка, примѣнила у себя принципъ акціонерный, и что утвержденіе англійскихъ историковъ, будто послѣдній ведетъ свое начало въ Англіи лишь съ XVII-го вѣка, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Что касается числа членовъ компаніи, то оно при ея основаніи было значительно больше, чѣмъ его опредѣлялъ Черри въ 1595 году. Хартія 1555 года дается 191

1) Francis Cherry.

2) Hist. Mss. Com., Cal. of Mss. of the Marq. of Salisb. ч. V, стр. 462—463.

3) „With one entire and common stock“.

4) **Гамель**, Рукописи, т. 33, 3750—3756. . . . This may bee doon by reforming the trade after the manner of the Adventurers viz. Every man to trade for himself under a governour deputy that is to attend and follow their busines on the other side . . . и дальше . . . This manner of trading after the order of the Adventurers and drowing a great trade to the port of St. Nicolas is like to prove much better for the Generalletie of the Companie for common wealth and the Queens customs then that wich now is, whear all trade togither in one common stock.

члену [1]); но уже въ 1565 г., въ одной инструкціи правленія къ агентамъ, число членовъ общества опредѣляется около 400 человѣкъ [2]); такимъ образомъ за первые 10 лѣтъ оно болѣе чѣмъ удвоилось, но затѣмъ оно быстро начинаетъ падать, хотя вполнѣ точныхъ достовѣрныхъ цифръ для позднѣйшаго времени, къ сожалѣнію, не имѣется. Мы уже видѣли, что въ 1595 году Черри опредѣлялъ число членовъ компаніи за предъидущіе годы въ 80 человѣкъ, но цифра эта кажется сомнительной, такъ какъ по другимъ свѣдѣніямъ въ началѣ XVII-го вѣка число членовъ было 160, и лишь къ 1654 г. оно упало до 55 [3]).

Что касается классовъ общества, изъ которыхъ вербовались члены, то необходимо отмѣтить, что очень видную роль здѣсь играли представители англійской знати, первые лорды королевства, члены тайнаго совѣта королевы.

Такъ, въ спискѣ 1555 г. упомянутъ Лордъ Высшій Адмиралъ, Лордъ Канцлеръ, Лордъ Хранитель Королевской Печати, Лорды Секретари и многіе другіе; за ними слѣдуютъ лица съ титуломъ рыцаря (knight) [4]), среди которыхъ нужно отмѣтить Вильяма Сесиля, будущаго знаменитаго Lord Burghley, „Бояринъ Бурлы“, какъ его называлъ Годуновъ; далѣе идутъ купцы, и въ числѣ ихъ знаменитый основатель Лондонской биржи, Thomas Gresham [5]), и братъ его, John Gresham; среди другихъ членовъ встрѣчаемъ доктора правъ, публичныхъ нотаріусовъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ, суконщиковъ и даже нѣсколько женщинъ-вдовъ [6]). Интересно отмѣтить, что всѣ почти лица, которыя будутъ состоять членами правленія общества на протяженіи XVI-го вѣка, уже упомянуты, какъ его члены въ 1555 году [7]).

---

1) Lansd., 141, f-os 263—272. **Hewins** повидимому ошибочно утверждаетъ, что ихъ было 207; Engl. Trade and Fin., стр. 34. **Гаклюитъ** удостоилъ перепечатать только имена лордовъ.

2) Nero B. XI, f° 327. Гамель даетъ такую-же цифру для 1566 г. См. также Lansd., т. 112, № 41 — свыше 400 человѣкъ (документъ безъ даты).

3) **Hewins**, loc. cit.

4) Въ русскихъ документахъ этотъ титулъ обыкновенно переводится словомъ „князь“.

5) О немъ см. **Burgon**, The life and times of Sir Thomas Gresham.

6) Elizabeth Wilforte, widow, Katherin Lonmer late wife of Richard Wigmar.

7) Такъ напримѣръ, губернаторы William Garrard, Thomas Lodge, William Chester, Rowland Haydward, George Barne.

Бо́льшая часть членовъ обитатели Лондона и въ нѣкоторыхъ документахъ компанія прямо называется „Лондонской“ [1]), но изрѣдка въ спискахъ встрѣчаются и члены провинціалы.

Къ концу XVI-го вѣка въ организаціи компаніи произошли нѣкоторыя видоизмѣненія. Такъ, въ 1591 году, вслѣдствіе всевозможныхъ злоупотребленій агентовъ, и слугъ въ Россіи, и подъ вліяніемъ жалобъ русскаго правительства на англичанъ и совѣта Годунова компаніи упорядочить дѣла, общество рѣшило, помимо агентовъ, находившихся въ Россіи, посылать туда „ежегодно съ кораблями одного добраго разумнаго гостя и до тѣхъ ему мѣстъ жити покамѣста корабли побудутъ“ [2]); онъ долженъ будетъ помогать агенту во всѣхъ торговыхъ дѣлахъ и, вернувшись съ кораблями, извѣстить компанію о состояніи дѣлъ. Такъ какъ агенты оставались часто въ Россіи по нѣсколько лѣтъ, то посылка такого лица для временнаго пребыванія и ознакомленія съ торговыми оборотами дѣлалась повидимому съ той цѣлью, чтобы, обревизовавши дѣла, онъ могъ затѣмъ представить правленію отчетъ о дѣятельности агентовъ [3]).

Для перваго раза порученіе это было дано Франциску Черри, который, еще будучи молодымъ человѣкомъ, состоялъ въ Россіи при компаніи и по собственному выраженію своему „былъ впродолженіи 13 лѣтъ слугой царя“ [4]).

Но въ концѣ XVI-го вѣка произошла еще другая, гораздо болѣе крупная, перемѣна въ организаціи общества, имѣвшая серьезное и по всей вѣроятности пагубное вліяніе на весь дальнѣйшій ходъ его дѣлъ. О ней мы имѣемъ свѣдѣнія въ упомянутомъ уже письмѣ Черри отъ 1595 г. [5]), въ которомъ

1) Такъ напримѣръ, въ письмѣ королевы Маріи отъ 2-го іюля 1558 г. къ польскому королю читаемъ: . . . The Society of Merchants of London, who trade with Russia have complained . . . Hist. Mss. Com., 13 Rep., стр. 10.

2) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Англійскія книги, т. II f-os 14 v⁰—17 v⁰, и 18—21; письма Бёрле къ Годунову отъ 27-го мая 1591 года, и купцовъ къ Годунову отъ 26 мая 1591 г., старинный русскій переводъ.

3) . . . и какъ Царское жалованье до нихъ будетъ и твое и онъ пойдетъ назадъ къ себѣ и з своимъ товарыщамъ торговымъ людемъ о твоемъ жалованье известитъ и то имъ вѣдомо будетъ . . .

4) Cal. of the MSS. of the Marq. of Salisb., часть VII, стр. 484 и 505.

5) См. выше, стр. 30.

онъ сообщаетъ, что, по его предложенію, веденіе всего дѣла взяли на себя 12 человѣкъ, въ числѣ которыхъ состоитъ и онъ. Имена этихъ лицъ, назвавшихся директорами, дошли до насъ въ привилегіи, данной царемъ Борисомъ компаніи нѣсколько позднѣе, въ 1598 году [1]). Но есть свѣдѣнія о томъ, что эта перемѣна подготовлялась уже впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Еще весной 1586 года въ Русской Компаніи произошли несогласія и раздоры, которые дошли до лорда Казначея. Послѣднему было донесено, что нѣкоторые высшіе члены общества, не считаясь съ желаніемъ и интересами большинства низшихъ членовъ, ввели важныя видоизмѣненія въ способѣ вести торговлю. Въ результатѣ этихъ слуховъ компаніи пришлось созвать новое собраніе для перерѣшенія спорнаго вопроса. Правда, не смотря на то, что, по формальному акту засѣданія [2]), на немъ было предоставлено право всякому высказаться за или противъ новаго порядка [3]), собраніе единогласно подтвердило свое прежнее рѣшеніе [4]); но изъ самого акта и особенно изъ приписки къ нему секретаря Райта (Wright) [5]) ясно, что слухи, дошедшіе до казначея, имѣли серьезное основаніе, что на низшихъ членовъ было оказано своего рода давленіе и самая реформа не представлена въ

---

1) Этотъ документъ сохранился лишь въ англійскомъ переводѣ въ фондѣ St. Pap. Russia I, 60—67. „A copie of a moste gracious priviledge given to the Englishe Merchaunts S-r John Harte and his Company by the King Lord and great Duke of all Russia, the only upholder theirof". Первое лицо, названное въ этой привилегіи, John Harte, вѣроятно губернаторъ общества, остальные 12 — директора его. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ привилегіи 1555 г. упомянуты всѣ члены, въ позднѣйшихъ привилегіяхъ обыкновенно „губернаторъ и его компанія"; привилегія же 1598 г. дается 13 лицамъ и о другихъ или остальной компаніи не упоминается.

2) **Гамель**, Рукоп., т. 33, 3735. Актъ помѣченъ 8 апр. 1586 г. изъ „Московскаго дома" (Muscovia house). По содержанію его совершенно ясно, что засѣданіе это происходило въ Англіи, а не въ Россіи, вѣроятно въ Лондонѣ, гдѣ существовало, повидимому, помѣщеніе для московской компаніи, называвшееся московскимъ домомъ.

3) . . . yf ther were anie man presente in courte that myslykethe of the course that therin was taken hẽ should speake his mynde therein freelie and geve a reson of the unconvenience that therby might growe to the Companie . . .

4) . . . wheruppon the whole courte with one assente by erecting of hands confirmed ther former ordynance and proceeding . . .

5) Онъ поминается какъ членъ компаніи въ 1583 г. (St. Pap. Russ. I) и 9-го мая 1601 г. (Ib., f⁰. 187).

настоящемъ своемъ видѣ; тайной-же ея цѣлью, по увѣренію самого секретаря, было создать такой порядокъ вещей, при которомъ, разрѣшая въ теоріи каждому желающему вступить членомъ въ компанію, на практикѣ можно было бы передать все дѣло исключительно двѣнадцати директорамъ [1]). По свидѣтельству Черри, эти директора были преимущественно молодежью [2]), не располагавшей, повидимому, крупными капиталами, такъ какъ именно къ этому времени относятся финансовыя затрудненія общества, и разсчитывавшей, вѣроятно, забирая все дѣло въ свои руки, составить себѣ въ короткій срокъ состояніе въ Россіи. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что эта реформа, стремившаяся ограничить число членовъ въ компаніи и сосредоточить всѣ дѣла въ немногихъ рукахъ, имѣла весьма плачевные результаты. Уже письма Черри конца XVI-го вѣка свидѣтельствуютъ о разстроенныхъ дѣлахъ и плохомъ финансовомъ положеніи компаніи; но еще болѣе характерна въ этомъ отношеніи жалоба на дѣйствія Русской Компаніи, внесенная въ 1604 г. въ палату общинъ [3]). Въ ней указывается на то, что директора ея ограничивали часть капитала, которую могли имѣть въ дѣлѣ отдѣльные индивидуальные члены, и, имѣя одинъ общій кошелекъ и капиталъ, сосредоточивали всѣ товары въ рукахъ одного агента въ Москвѣ, а при обратномъ путешествіи — одного агента въ Лондонѣ, черезъ котораго они распоряжались всѣми ввезенными товарами по своему усмотрѣнію. Это придало всему дѣлу характеръ узкой монополіи, оказавшей весьма вредное вліяніе на англійскіе торговые интересы въ Россіи.

1) . . . notwithstanding that it is not expresselie sett downe in the agreement nor in this acte of Courte yet it is the meaning of them that shall deale in the trade that allthough no man shall be secluded to be of that partnership yet everie man shall now be a director of it but to the number of XII . . .

2) Hist. MSS. Com., Cal. of the MSS. of the Marq. of Salisb., ч. VI, стр. 511.

3) **Hewins**, стр. 34.

Глава III.

Положеніе компаніи въ Россіи: Первая привилегія, данная ей Грознымъ въ 1555 году; путешествія и дѣятельность Дженкинсона въ Россіи и Персіи; привилегія 1569 года, какъ кульминаціонный пунктъ въ исторіи успѣховъ англичанъ въ Россіи; торговое и юридическое положеніе англичанъ по этой привилегіи. Неудача дипломатическихъ переговоровъ Грознаго съ Елизаветой и гнѣвъ его на компанію; ухудшеніе положенія послѣдней въ концѣ его царствованія.

Ознакомившись съ фундаментомъ, заложеннымъ въ половинѣ XVI-го вѣка англійскимъ правительствомъ и англійскимъ обществомъ въ цѣляхъ созданія и развитія англо-русскихъ торговыхъ сношеній, посмотримъ теперь, какое зданіе возвела русская дѣйствительность на этомъ англійскомъ фундаментѣ.

Для веденія своихъ торговыхъ дѣлъ въ Россіи англичанамъ необходимо было покровительство русскаго царя, и съ самого начала своей дѣятельности Русская Компанія направлястъ всѣ свои усилія на то, чтобы гарантировать себѣ это покровительство. Англійское правительство, даровавъ ей опредѣленный уставъ и право исключительной торговли въ Россіи, не только соблюдало пассивную вѣрность своему слову, но и не разъ оказывало активную поддержку обществу въ его переговорахъ съ русскимъ царемъ. Мы уже видѣли, какъ любезно отнесся Грозный къ Чанслеру при его первомъ пріѣздѣ въ Москву и какъ обнадежилъ онъ его обѣщаніями привилегіи и самаго широкаго покровительства англичанамъ. Хорошо понимая, что на одни слова царя полагаться не слѣ-

дуетъ и что настроеніе его легко можетъ подвергнуться различнымъ колебаніямъ, Чанслеръ, во вторую свою поѣздку въ Россію въ 1555 г., сталъ серьезно хлопотать о полученіи для компаніи письменной привилегіи отъ царя. **Карамзинъ** разсказываетъ, что при второмъ пріѣздѣ Чанслера въ Россію былъ учрежденъ „особенный совѣтъ для разсмотрѣнія правъ и вольностей, коихъ требовали англичане; въ немъ присутствовали и купцы московскіе. Положили, что главная мѣна товаровъ будетъ въ Холмогорахъ осенью и зимою; что цѣны остаются произвольными, но что всякіе обманы въ куплѣ судятся, какъ уголовное преступленіе“ [1]). Извѣстно, какъ покровительственно относился Грозный къ иностранцамъ. Тотъ-же Карамзинъ разсказываетъ, какъ привязался онъ къ выведеннымъ имъ изъ Литвы нѣмцамъ [2]). Лютеранамъ онъ разрѣшалъ имѣть свои церкви [3]), даже оштрафовалъ митрополита за обиду иноземцевъ. Царь хвалилъ ихъ обычаи, славился германскимъ происхожденіемъ, не прочь былъ породниться съ нѣмцами и жаловался имъ на своихъ бояръ и духовенство [4]). Если во всемъ этомъ и было съ одной стороны не мало поверхностнаго увлеченія тѣмъ, что самому ему было чуждо и знакомо лишь по наслышкѣ, было и много оскорбительнаго для его подданныхъ, которыхъ онъ охотно принижалъ передъ чужеземцами, то съ другой стороны въ отношеніи Грознаго къ иностранцамъ чувствовалось и глубокое внутреннее недовольство состояніемъ своего государства и стремленіе умнаго самолюбиваго царя пріобщить свою страну къ пріобрѣтеніямъ западной культуры путемъ сближенія ея съ западными народами. А потому естественно, что онъ стремился использовать случайный пріѣздъ англичанъ въ свои земли, чтобы установить правильныя англо-русскія сношенія. Отъ Англіи Россія могла научиться многому; черезъ сѣверный путь царь могъ свободно отнынѣ получать мастеровъ и боевые припасы; а потому ему важно было укрѣпить англичанъ въ ихъ намѣреніи ежегодно посѣщать Россію. Въ декабрѣ 1555 года онъ даро-

1) Ист. Гос. Росс., т. VIII, стр. 148.

2) Ib., т. IX, стр. 57.

3) Ib.; **Рущинскій**, Религіозный бытъ, стр. 214.

4) Ист. Гос. Росс., т. IX, стр. 57. Объ отношеніи царя къ иностранцамъ смотри много любопытныхъ свѣдѣній у **Brückner**'а, Die Europäisierung Russlands.

валъ имъ первую привилегію, которая и была послана въ Англію съ первымъ русскимъ посломъ, появившимся въ этой странѣ, Непеей[1]). По этой привилегіи англичане получили право безпошлинной торговли по всей Россіи и свободнаго въѣзда и выѣзда изъ государства, а русскія власти должны были оказывать свою помощь и покровительство агентамъ компаніи. Въ случаѣ, если англійское судно разобьется у русскихъ береговъ, добыча отъ кораблекрушенія должна быть возвращена въ цѣлости компаніи. Около этого-же времени общество получило въ даръ отъ царя „въ знакъ особаго его благоволенія" домъ въ Москвѣ, расположенный на Варваркѣ близъ церкви Святого Максима Исповѣдника, неподалеку отъ торговыхъ рядовъ и дома Романовыхъ[2]).

Въ отвѣтъ на эти милости, король Филиппъ и королева Марія обѣщали въ свою очередь покровительство и свободу торговли русскимъ купцамъ въ Англіи: Русскіе товары, погибшіе при кораблекрушеніяхъ у англійскихъ береговъ, должны были возвращаться ихъ владѣльцамъ; во всѣхъ

---

1) Привилегія дана Грознымъ въ декабрѣ 1555 года, но отослана въ Англію съ Непеей, который прибылъ туда въ мартѣ 1556 года, а потому въ найденномъ нами спискѣ всѣхъ полученныхъ обществомъ привилегій (St. Pap. Russia I, 128—129) сказано: „Въ 1556 г. привезена сюда русскимъ посломъ привилегія, дающая свободу торговли во всѣхъ его [русскаго царя] владѣніяхъ безъ уплаты пошлинъ". Привилегія 1555 года, опубликованная **Гаклюитомъ**, (II, 297—303), считается **Гамелемъ** подложной; возможно, что она представляетъ изъ себя лишь проэктъ привилегіи, составленный самими англичанами въ цѣляхъ добиться ея дарованія Грознымъ, и что впослѣдствіи она была измѣнена. Внимательное изученіе ея редакціи открываетъ ея англійское происхожденіе; такъ, вступленіе, представляющее длинное разсужденіе о пользѣ и значеніи торговли, не могло принадлежать русскому перу XVI-го вѣка. Съ другой стороны, мы не совсѣмъ увѣрены, что англійскій переводъ привилегіи, найденный **Гамелемъ**, (Англич. въ Россіи, стр. 253), можно безусловно считать истинной привилегіей русскаго царя. Въ ней нѣтъ параграфа, который даровалъ-бы англичанамъ право торговли во всѣхъ русскихъ областяхъ, тогда какъ въ найденномъ нами спискѣ привилегій ясно сказано, что англичане получили въ 1556 г. именно такое право: „1556 a priveledge was brought hether by a Russe Ambassadour with libertie of trade in all his dominions free of custome". Причиной запутанности этого вопроса является то обстоятельство, что корабль, на которомъ Непея везъ въ Англію эту привилегію, потерпѣлъ крушеніе, при которомъ погибъ весь багажъ посла и въ томъ числѣ, вѣроятно, и сама привилегія, вслѣдствіе этого не обнародованная.

2) **Гамель**, стр. 254—255.

спорныхъ дѣлахъ русскіе купцы должны были судиться въ Англіи верховнымъ канцлеромъ со всевозможной милостью и скоростью; въ тоже время король и королева обѣщаютъ свободно отпускать англійскихъ ремесленниковъ и художниковъ въ Россію [1]). Такимъ образомъ, при возникновеніи англо-русскихъ сношеній, англійскія власти считались съ возможностью, что торговыя поѣздки съ цѣлью посѣщенія дружественной страны сдѣлаются взаимными. На это слѣдуетъ обратить вниманіе, такъ какъ англичанамъ неоднократно дѣлался упрекъ русскими историками, что они понимали англо-русскія сношенія лишь въ смыслѣ односторонней эксплоатаціи Россіи. Мы увидимъ дальше, насколько такое мнѣніе основательно; сейчасъ же мы не можемъ не отмѣтить, что, если русскимъ суждена была на первыхъ порахъ въ исторіи англо-русской торговли пассивная роль, вина въ этомъ лежала не столько на англичанахъ, сколько на той стадіи культуры, на которой находилось въ XVI-омъ вѣкѣ русское государство, на инертности русскихъ купцовъ, на полной ихъ неподготовленности искать новыхъ рынковъ въ далекихъ невѣдомыхъ имъ странахъ и невозможности для нихъ бороться одинаковымъ оружіемъ съ ловкими, предпріимчивыми и культурными англичанами.

Если англійскіе властители были довольны оказаннымъ царемъ покровительствомъ ихъ подданнымъ и выражали ему свою благодарность, то тѣмъ болѣе англійское общество купцовъ, на которое падали эти милости, чувствовало себя весьма удовлетвореннымъ полученной привилегіей и спѣшило немедленно приступить къ ея использованію. Путь, черезъ который оно стало ежегодно сноситься съ Россіей, остался тѣмъ-же, который былъ имъ открытъ еще въ 1553 г., т. е. черезъ Бѣлое море къ Корельскому устью Двины близъ монастыря Святаго Николая. Каждый годъ англійскіе корабли стали совершать съ большимъ грузомъ товаровъ это трудное и опасное плаваніе, для чего, конечно, выбирались лѣтніе мѣсяцы. Но первые годы судьба неблагопріятствовала англичанамъ, подвергая ихъ неоднократнымъ крушеніямъ; только огромной энергіи факторовъ и слугъ общество было обязано своими дальнѣйшими успѣхами; эта энергія одержала побѣду надъ

1) Собр. Гос. Грам. и Дог., т. V, стр. 134, № 113.

рядомъ крупныхъ неудачъ и позволила купцамъ постепенно расширить кругъ своихъ дѣйствій.

Но, помимо борьбы съ грозными стихіями, компаніи предстояло, не смотря на проявленное царемъ доброжелательство, испытать въ самой Россіи не мало неудачъ, препятствій и злоупотребленій. Правда, царь Іоаннъ Васильевичъ оцѣнилъ возможность получать отнынѣ отъ англичанъ, помимо вмѣшательства другихъ враждебныхъ ему народовъ, рядъ нужныхъ ему товаровъ, и особенно военные припасы, а также и мастеровъ, которые могли-бы заводить у него различныя новыя ремесла, и архитекторовъ для постройки новыхъ крѣпостей. Но все-же главной его заботой было заключеніе союза съ самой Елизаветой и извлеченіе изъ своихъ новыхъ сношеній съ Англіей политическихъ выгодъ. Подъ вліяніемъ положенія этого политическаго барометра сильно колебались его отношенія къ компаніи купцовъ и измѣнялась ея роль и положеніе въ Россіи. Если въ Англіи права общества, дарованныя королевой и подтвержденныя парламентомъ, на долгое время урегулировали его организацію и утвердили его торговыя и политическія преимущества, то въ Россіи, напротивъ того, привилегія, дарованная царемъ, не была подкрѣплена никакими гарантіями, и сохраненіе ея за англичанами зависѣло лишь отъ доброй воли монарха и отъ состоянія его политическихъ переговоровъ съ Елизаветой. Поэтому на всемъ протяженіи XVI-го вѣка общество ведетъ постоянную борьбу за пріобрѣтенныя имъ права, защищаетъ свои прежнія привилегіи, хлопочетъ о полученіи новыхъ, словомъ, живетъ въ состояніи вѣчнаго безпокойства и напряженія.

Въ 1557 году, вмѣстѣ съ возвратившимся Непеей, пріѣхалъ въ Россію знаменитый англійскій путешественникъ Дженкинсонъ[1]), и въ слѣдующемъ году онъ, побуждаемый стремленіемъ общества находить для своей торговли все новые пути и рынки, совершилъ, въ компаніи съ двумя другими англичанами, путешествіе по Волгѣ въ Каспійское море, гдѣ

1) О путешествіяхъ Дженкинсона въ Россію см. Чтен. М. О. Ист. и Древн., 1884 г., т. IV, „Извѣстія Англичанъ“. Въ первое изъ этихъ путешествій Дженкинсонъ состоялъ главнымъ адмираломъ всего флота, см. **Гамель**, стр. 66. О предварительныхъ его путешествіяхъ см. **Толстой**, вступленіе стр. 11.

10-го августа впервые былъ выкинутъ англійскій флагъ. Путешествіе это является показателемъ того, что общество „Купцовъ-Предпринимателей для открытія новыхъ странъ", не смотря на открывшееся передъ нимъ, по капризу счастливаго случая, широкое поле дѣятельности въ Россіи, не оставляло своего первоначальнаго намѣренія найти путь въ Индію и сказочный Китай. Изъ Каспійскаго моря Дженкинсонъ, нагрузивъ товары на верблюдовъ, пустился въ трудное и опасное путешествіе по Туркменскимъ степямъ; 23-го декабря онъ достигъ конечнаго пункта своего путешествія — Бухары и лишь 2-го сентября слѣдующаго года, послѣ долгаго обратнаго путешествія, вернулся въ Москву.

„Нельзя довольно дивиться, говоритъ Юрій Толстой, отвагѣ Дженкинсона въ совершеніи описаннаго путешествія: втроемъ съ двумя своими соотечественниками, не зная языка тѣхъ странъ, куда отправляется, не зная даже, куда онъ отправляется, 10 мѣсяцевъ провелъ онъ, то странствуя по невѣдомымъ степямъ, окруженный хищниками, постоянно слѣдившими за его караваномъ, то проживая въ поселеніяхъ среди этихъ самыхъ хищниковъ" [1]).

Цѣннымъ результатомъ этого отважнаго путешествія явилось для общества полученіе свѣдѣній о томъ, какъ завести торговлю съ Персіей, что стало отнынѣ одной изъ его главныхъ заботъ. Исполненіе этого предпріятія было поручено тому-же Дженкинсону, отосланному, послѣ краткаго пребыванія въ Англіи, вновь въ Россію. Лишь весной 1562 года удалось ему, получивъ разрѣшеніе Грознаго на такое путешествіе, вновь двинуться въ Персію, и съ этого времени начинаются довольно правильныя торговыя сношенія общества съ этой страной [2]).

Въ Россіи на протяженіи этихъ лѣтъ дѣла компаніи ведутся съ перемѣннымъ успѣхомъ, и если порой она терпитъ

---

1) **Толстой**, вступленіе, стр. 13.

2) О сношеніяхъ англичанъ съ Персіей имѣется много свѣдѣній у **Гаклюита**; такъ о путешествіяхъ Дженкинсона см. т. II, стр. 400—401, стр. 413—425 и 449—479; т. III, стр. 9—14 и 15—38. Привилегія Персидскаго шаха отъ 14 апр. 1563 г. напечатана въ т. III, стр. 39—40. О путешествіяхъ англичанъ въ Персію послѣ Дженкинсона см. т. III, стр. 40—44, 136—142 и 212—214. Объ англо-персидской торговлѣ см. также **Костомаровъ**, Очеркъ торговли, стр. 55.

крупные убытки отъ кораблекрушеній, то вознаграждаетъ себя за это подчасъ и фантастическими барышами при продажѣ товаровъ. Предпріятія ея все расширяются, а количество ея факторовъ и слугъ въ Россіи замѣтно увеличивается. Исполняя предначертанія своихъ хозяевъ, которые уже съ 1553 года побуждали ихъ изучать страну, гдѣ имъ прійдется дѣйствовать [1]), слуги компаніи наблюдаютъ русскую жизнь и въ своихъ отчетахъ даютъ очень цѣнныя свѣдѣнія о Россіи, очень мѣтко порой характеризуя ея обитателей. Послѣ пребыванія Непеи въ Англіи, члены общества предупреждали своихъ агентовъ въ Россіи, что посолъ крайне недовѣрчивъ и все время находится на сторожѣ, ожидая отъ всѣхъ обмана, а потому, пишутъ они, будьте очень осторожны въ обращеніи съ нимъ или другими русскими, устанавливайте точно ваши торги и дѣлайте на нихъ писанные документы, ибо они тонкій народъ, не всегда говорятъ правду и думаютъ, что и другіе люди подобны имъ [2]).

Если до насъ дошли подробныя описанія путешествій Дженкинсона, Рандольфа, Боуса и наконецъ такія выдающіяся сочиненія о Россіи какъ „Of the russe common wealth“ **Флетчера** [3]) и „Travels“ **Горсея**, то этому мы въ значительной степени обязаны Русской Компаніи, постоянно побуждавшей своихъ агентовъ и пословъ къ изученію и описанію Россіи.

По мѣрѣ расширенія дѣятельности общества, послѣднему

---

1) Въ 1553 г. участникамъ экспедиціи предписывалось вести въ пути дневники, астрономическіе и географическіе, еженедѣльно свѣряя ихъ между собой, и наводить предварительныя справки объ обычаяхъ въ разныхъ странахъ. (**Hakl.**, II, стр. 195—208, §§ 7, 23 и 27). Въ 1555 г. компанія просила всѣхъ своихъ служащихъ читать инструкціи и описанія Россіи, чтобы ознакомиться съ ея обычаями, нравами, мѣрами, вѣсами и т. п., предупреждая, что никто не можетъ, въ случаѣ неудачи въ дѣлѣ, отговариваться незнаніемъ (Ib., стр. 281—289, § 21). Въ 1557 г. компанія напоминаетъ своимъ агентамъ, что она ждетъ отъ нихъ полнаго отчета о Россіи (Ib., стр. 379—392).

2) **Hakl.** II, стр. 379—392.

3) Объ этомъ замѣчательномъ сочиненіи см. книгу **Середонина**, Сочиненіе Джильса Флетчера „Of the Russe common wealth“ какъ историческій источникъ. Когда книга Флетчера вышла въ свѣтъ, компанія, испугавшись, что проявленное имъ критическое отношеніе къ Россіи можетъ обидѣть царя и повредить торговлѣ, обратилось къ лорду Сесилю съ жалобой на неосторожный поступокъ Флетчера (Lansd., т. 112, № 39) и книга была запрещена.

приходилось сталкиваться все съ бо̀льшими затрудненіями въ Россіи. Причина таковыхъ лежала съ одной стороны въ недобросовѣстности Грознаго при исполненіи обѣщаннаго и недоброжелательствѣ низшихъ русскихъ властей къ англичанамъ, но съ другой она крылась и въ нѣдрахъ самой компаніи, не всегда удачно подбиравшей агентовъ и слугъ, посылаемыхъ въ Россію. Многіе изъ нихъ поддавались соблазну личнаго обогащенія въ ущербъ дѣламъ компаніи, интриговали противъ своихъ хозяевъ, находя себѣ зачастую поддержку въ русскихъ властяхъ и самомъ русскомъ царѣ, стремившемся извлечь выгоды изъ подобной конкурренціи англичанъ. Въ результатѣ всѣхъ этихъ недоразумѣній являлись новыя хлопоты общества передъ царемъ объ утвержденіи прежнихъ правъ и новыя привилегіи Грознаго обществу. Такъ, въ 1564 году дана на имя губернатора общества Вильяма Гаррарда привилегія, подтверждающая прежнія права повольной торговли и дающая разрѣшеніе на покупку двора въ Вологдѣ или Холмогорахъ [1]); а 22-го сентября 1567 года Дженкинсону, послѣ долгихъ хлопотъ [2]), дана новая привилегія для общества [3]), заключавшая, помимо подтвержденія прежнихъ правъ, разрѣшеніе вести безпошлинную торговлю въ Казани, Астрахани, Нарвѣ и Дерптѣ, но, сверхъ того, и въ Булгаріи и Шемахѣ [4]).

Сѣверный путь закрѣплялся за компаніей, и никто кромѣ нея, ни иностранцы, ни другіе англичане, не имѣли права имъ пользоваться; закрѣплялся за нею и ея домъ въ Москвѣ и

---

1) Сборн. Ист. Общ., т. 38, стр. 94 . . . „А какова грамота Аглинскимъ купцомъ дана въ лѣте 7072 году Сувеляну Гаруту съ товарищи“ . . . Sir William Garrard — одинъ изъ губернаторовъ общества отъ 1561 до 1571 года; въ другой грамотѣ отъ 1567 года имѣется въ виду онъ-же подъ именемъ Вилима Гарта, Ib.

2) См. **Толстой**, № 7 и № 12 и Чтен. Моск. Общ. Ист. и Др. 1884, т. IV, Изв. англич., о поѣздкахъ Дженкинсона.

3) **Hakluit** III, стр. 92—97; Lansd. 141, f-os 273—278. An acte for the corporation of Merchant-Adventurers for the discovery of new Trades. **Гамель**, стр. 79 (привилегія по ошибкѣ датирована 1557 г. вмѣсто 1567 г.). См. также Cal. St. Pap., Dom., т. 1547—1580; стр. 299, 26 сент. 1567 г.

4) Въ англійскомъ спискѣ привилегій компаніи XVI-го вѣка полученіе права на свободную торговлю въ Персіи отнесено къ 1564 году, но другими данными это не подтверждается. St. Pap. Russia I, f-os 128—129.

дворы въ другихъ городахъ Россіи, которые она успѣла пріобрѣсти. Русскимъ чиновникамъ запрещалось раскрывать англійскіе тюки, но царь могъ отбирать для своей казны за плату то, что ему понравится. Розничная продажа разрѣшалась англичанамъ лишь въ своихъ домахъ.

Вслѣдъ за полученіемъ этой привилегіи, обществу пришлось пережить въ Россіи тревожные дни, которые грозили ему лишеніемъ всѣхъ пріобрѣтенныхъ имъ преимуществъ. Въ Нарвѣ у него появились серьезные конкурренты изъ числа его собственныхъ приказчиковъ, Рюттера и Гловера, которые, черезъ посредство другого измѣнника, Чаппеля, вступили въ прямыя сношенія съ англійскими купцами, принадлежавшими къ другому обществу англичанъ, торговавшихъ въ Любекѣ и Германіи, и такимъ образомъ грозили подорвать престижъ Бѣломорскаго общества. Съ другой стороны и Грозный, недовольный очевиднымъ стремленіемъ Елизаветы избѣжать заключенія съ нимъ политическаго союза, оказывалъ покровительство конкуррентамъ компаніи и обнаруживалъ склонность отнять у послѣдней пріобрѣтенныя ею преимущества.

Общество, боясь потерять серьезныя выгоды, которыя оно начинало извлекать изъ торговли съ Россіей, молило Елизавету вступиться за него. Новому послу королевы, Рандольфу [1]), удалось въ концѣ концовъ смягчить недовольство царя [2]), даровавшаго въ 1569 г. англійскому обществу новую привилегію; причемъ нельзя не удивляться ловкости Рандольфа, которому удалось такъ радикально измѣнить настроеніе Грознаго по отношенію къ англичанамъ [3]).

---

1) См. **Толстой**, № 15; Copy of Instructions for M-r Randolph sent into Moskovia 26 Junij 1568; а также Ib., № 16.

2) О томъ, какъ сурово былъ первоначально принятъ Рандольфъ въ Россіи, свидѣтельствуетъ слѣдующій документъ: **Гамель**, Рукоп. т. 33, 3629. The greate causes of offence given to the English Ambassador Thomas Randolph from the Quenes Ma-tie to Themperor of Russia the tyme of his being there in the yere 1568.

3) Интересенъ отзывъ Грознаго о Рандольфѣ . . . Такъ имѣешь ты единолучего посла къ Наш. Ц. В-ву . . . въ которыхъ дѣлехъ нынеча выбрали и послали вашъ любительной слуга Томос Рандолѳу единъ отъ вѣрныхъ твоихъ; и его вѣрность, прилѣж(ани)е и разумъ; а во многих иных дѣлах преж сего у иных государей дѣлывал сполна, испытано есть . . . и дальше:... и твоего посла Томоса Рандолѳа вѣрнейшаго слугу твоего съ честностию посольскимъ обычаемъ приняли . . .

Привилегія 1569 г.[1]) является несомнѣнно кульминаціоннымъ пунктомъ въ исторіи успѣховъ, достигнутыхъ компаніей у русской верховной власти. Изученіе ея особенно интересно, такъ какъ она наиболѣе подробно устанавливаетъ торговое и юридическое положеніе общества въ Россіи. Поэтому мы постараемся изложить ее не въ томъ безсистемномъ порядкѣ параграфовъ, въ которомъ она была выработана въ XVI-омъ вѣкѣ, а подвергнувъ права, предоставляемыя ею англичанамъ, систематической группировкѣ.

Привилегія 1569 года даетъ, съ одной стороны, важныя экономическія преимущества англичанамъ, съ другой — регулируетъ ихъ юридическое положеніе въ Россіи, устанавливая отношеніе ихъ къ русскому правосудію и самоуправленіе компаніи въ лицѣ правъ главнаго агента.

Экономическія преимущества компаніи слѣдующія: Право безпошлинной свободной торговли по всей Россіи (§§ 1 и 5), причемъ особо укрѣпляется за обществомъ исключительная торговля съ Казанью и Астраханью (§ 3) и съ Нарвой (§ 28), въ ущербъ всѣмъ остальнымъ англичанамъ, не принадлежащимъ къ компаніи, а привилегія на торговлю, данная годъ тому назадъ Рюттеру и Гловеру, отмѣняется (§ 33). Право свободнаго проѣзда черезъ Россію для торговли съ Персіей. На Вычегдѣ[2]) компаніи разрѣшается искать желѣзную руду и построить для обработки ея заводъ, причемъ въ ея пользованіе отводится здѣсь большой участокъ лѣса. Полученное желѣзо она можетъ вывозить въ Англію, уплачивая по одной деньгѣ за фунтъ пошлины (§ 11). Всѣ другіе товары англи-

---

1) Привилегія 1569 года, какъ и предъидущія привилегіи, дошла до насъ лишь въ англійскомъ переводѣ. По русски привилегія 1569 г. не напечатана и, повидимому, не сохранилась. Въ краткомъ отрывочномъ спискѣ Сборн. Ист. Общ. (т. 38) отсутствуетъ даже упоминаніе о ней и вслѣдъ за привилегіей 1567 г. поставлена прямо привилегія 1572 г. Между тѣмъ по англійски привилегія 1569 г. напечатана у **Гаклюита**, III, стр. 108—118. Въ Оксфордѣ и Лондонѣ сохранились англійскіе списки этого документа: Tanner 50, f-os 144—145; Endorsed: The generall heades of the priviledge graunted by the Emperour of Russia and other graunts by pryvate lettres to the English merchaunts; Lansd. 141, Caes. Pap. Treaties, f-os 278—284 и Il., т. II, Burghley pap. № 16. Также упоминаніе въ State pap. Dom., т. 1547—1580, стр. 338. По литературѣ вопроса см. **Гамель**, стр. 89—91 и **Костомаровъ**, Оч. торг., стр. 20—21.

2) Въ нынѣшнемъ Сольвычегодскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи.

чане могутъ вывозить безпошлинно. Всѣ дома, которыми они успѣли обзавестись въ Россіи, укрѣпляются за ними (§ 4), и сверхъ того имъ разрѣшается строить новые, гдѣ они найдутъ это для себя удобнымъ (§ 8), и отводится участокъ въ Вологдѣ для постройки новаго дома по сосѣдству съ ихъ канатной фабрикой (§ 10), причемъ во всѣхъ этихъ домахъ имъ разрѣшается держать русскихъ слугъ, числомъ не болѣе трехъ[1]). Для облегченія веденія дѣлъ въ Россіи имъ дается право чеканить англійскую монету на русскихъ монетныхъ дворахъ[2]) (§ 25), пользоваться ямскими лошадьми (§ 26) и нанимать русскихъ рабочихъ (§ 24).

Посмотримъ теперь, какъ опредѣляетъ новая привилегія юридическое положеніе англичанъ въ Россіи. Общество пользуется свободой самоуправленія; привилегія категорически заявляетъ, что компанія имѣетъ право „жить вездѣ въ Россіи по своему закону“, и никто не можетъ присуждать ее противъ ея воли къ закону русскому (§ 34). Главною властью надъ англичанами въ Россіи является агентъ компаніи; онъ имѣетъ надъ ними право суда, высылки и наказанія (§ 19). Ему русскія власти обязаны передавать тѣхъ англичанъ, которыхъ они арестовали за долги русскимъ (§ 21), и по его просьбѣ онѣ должны оказывать ему содѣйствіе при высылкѣ изъ Россіи англичанина, не принадлежащаго къ обществу.

Только при столкновеніи англичанъ съ русскими или другими иностранцами выступаетъ для нихъ на сцену русское правосудіе, причемъ, желая гарантировать англичанамъ скорый и безпристрастный судъ, царь отдаетъ ихъ и всѣ ихъ дома, даже стоящіе на землѣ земщины, въ вѣдѣніе опричины (§§ 9 и 14)[3]) и приказываетъ разбирать ихъ дѣла только въ Москвѣ.

Сверхъ того компаніи дается обѣщаніе, что преступленія отдѣльныхъ ея факторовъ и слугъ будутъ взыскиваться

---

1) Въ предъидущихъ привилегіяхъ англичанамъ разрѣшалось держать при каждомъ домѣ лишь одного русскаго слугу.

2) Это разрѣшеніе могло имѣть большое значеніе для англичанъ, такъ какъ извѣстно, какими строгими запрещеніями былъ обставленъ вывозъ денегъ и драгоцѣнныхъ металловъ (bullion) изъ Англіи въ XVI-омъ вѣкѣ. Объ этомъ см. подробнѣе въ слѣдующей главѣ.

3) Англійскій торговый домъ въ Москвѣ находился на Варваркѣ, которая была причислена къ вѣдомству земщины.

лишь съ нихъ самихъ, а не съ общества, даже въ случаѣ нахожденія краденаго добра въ его домахъ, (§§ 16, 17 и 18). Русское государство беретъ на себя защиту англичанъ отъ пиратовъ на морѣ и разбойниковъ на сушѣ (§§ 22 и 23) и стремится оградить ихъ отъ недобросовѣстности русскихъ при торговыхъ сдѣлкахъ, такъ § 6 запрещаетъ русскимъ, купившимъ англійскіе товары, отдавать ихъ обратно; § 7 подтверждаетъ прежнюю привилегію о возвращеніи англичанамъ всего того, что будетъ найдено русскими послѣ крушенія англійскаго судна; § 20 наконецъ устанавливаетъ, что, въ случаѣ смерти или отъѣзда изъ Россіи англичанина, его русскіе должники обязаны расплатиться съ тѣмъ, къ кому перешли его дѣла.

За всѣ эти преимущества царь выговариваетъ себѣ: право выбора изъ привезенныхъ англійскихъ товаровъ для покупки въ царскую казну того, что ему понравится (§ 2), а также право покупки для казны выдѣланнаго англичанами въ Россіи желѣза по назначенной цѣнѣ (§ 12). Англійскіе рабочіе, выписанные для завода на Вычегдѣ, должны будутъ обучать русскихъ своему ремеслу (§ 11). Англичанамъ воспрещается заставлять русскихъ торговать за себя (§ 5). Наконецъ послѣдній параграфъ привилегіи (§ 34) оставляетъ за всѣми другими иностранцами право торговли съ Нарвой, Ивангородомъ и другими лифляндскими городами. Послѣднее ограниченіе сдѣлано, несомнѣнно, вопреки желанію англичанъ, неоднократно стремившихся вытѣснить другихъ иностранцевъ съ Нарвскаго рынка, и такимъ образомъ монополизировать за Англіей иностранную торговлю съ Россіей. Но Грозный вовсе не желалъ дать англичанамъ такія чрезмѣрныя права въ Россіи; онъ слишкомъ цѣнилъ обладаніе нарвскимъ рынкомъ и возможность сноситься черезъ его посредство съ Западомъ, чтобы отдать его въ исключительное пользованіе одной націи.

Несомнѣнно, что въ разсмотрѣнной привилегіи нѣкоторые параграфы являются лишь подтвержденіемъ прежнихъ правъ, дарованныхъ компаніи до 1569 года, но есть и другіе, дающіе ей важныя новыя преимущества, таковы: право суда опричиной, выдѣлка желѣза на Вычегдѣ, чеканка англійской монеты въ Россіи и нѣкоторыя другія. Очевидно, что дѣятельность общества въ Россіи на столько расширилась, что

явилась необходимость утвердить за нимъ его новыя экономическія пріобрѣтенія, а безпорядки внутри компаніи и ея недоразумѣнія съ русскими должны были указать на необходимость урегулированія юридическаго положенія общества и его факторовъ въ русскомъ государствѣ.

Казалось, общество должно было быть довольно полученными правами и преимуществами, а между тѣмъ его торговлѣ предстояло въ самомъ скоромъ времени пережить въ Россіи большія потрясенія. Даруя компаніи привилегію, Грозный главнымъ образомъ разсчитывалъ склонить этимъ Елизавету къ заключенію съ нимъ политическаго союза [1]), для чего съ Рандольфомъ былъ посланъ въ Англію русскій посолъ Совинъ [2]). Неудача его политическихъ переговоровъ тяжело отразилась на англійскихъ купцахъ. Взбѣшенный царь, не взирая на свои прежнія обѣщанія, велѣлъ арестовать всѣ англійскіе товары [3]) и прекратить торговлю общества. Въ маѣ 1571 года ихъ постигло новое несчастье. Въ Москвѣ, зажженной Девлетъ Гиреемъ, выгорѣло на англійскомъ подворьѣ на 10 тысячъ товаровъ [4]) и погибло нѣсколько человѣкъ англичанъ [5]). Правда, посланному Елизаветой Дженкинсону удалось въ концѣ концовъ умилостивить царя [6]), а, можетъ быть, успокоили его и многочисленныя казни подданныхъ, послѣ которыхъ онъ почувствовалъ вновь свою личную безопасность; какъ бы тамъ ни было, царь объявилъ Дженкинсону, что забываетъ свое неудовольствіе на англичанъ и возвращаетъ имъ ихъ повольности [7]), но тѣмъ не менѣе въ жалованной

---

1) **Толстой**, № 21, 1569 г.

2) Ib., №№ 25 и 26.

3) **Толстой**, № 28. Письмо Грознаго къ Елизаветѣ . . . А грамоту б еси которую есмя къ тебѣ послали о торговом дѣле [привилегію 1569 г.] прислала къ намъ. Хотя къ намъ тоѣ грамоты и не пришлеш и нам по той грамоте не велѣти дѣлати ничего. Да и всѣ наши грамоты которые есмя давали о торговых дѣлех по сеі день не в грамоты.

4) Чтенія, 1884, стр. 82.

5) **Hakluit**, III, 169—170.

6) **Толстой**, № 33, отчетъ о его личныхъ приговорахъ съ Грознымъ въ Александровской слободѣ 23 марта 1572 г. и № 34, отчетъ о такихъ же переговорахъ въ Старицѣ 13 мая 1572 г.

7) Письмо Грознаго къ Елизаветѣ, написанное по этому поводу въ маѣ 1572 г.; **Толстой**, № 35.

грамотѣ, данной обществу въ 1572 году[1]), ему позволяется ходить въ Казань и въ Астрахань лишь съ разрѣшенія царя и съ товаровъ его предполагается взимать половинныя пошлины, тогда какъ до тѣхъ поръ англичане всегда торговали въ Россіи совершенно безпошлинно.

Понесенные обществомъ, по причинѣ пожара и царской немилости, убытки не были возмѣщены, хотя объ этомъ шли долгіе переговоры, и вообще въ отношеніи къ нему царя произошла съ тѣхъ поръ большая перемѣна къ худшему; неоднократно приходилось ему испытывать гнѣвъ царя и его непріятныя послѣдствія, и положеніе его становилось все болѣе и болѣе непрочнымъ[2]).

И всетаки, пока живъ былъ Грозный, не смотря на его рѣзкія выходки и капризы настроенія, общество чувствовало за собой въ Россіи могучаго покровителя. Несомнѣнно, что въ XVI-омъ вѣкѣ въ Московскомъ государствѣ никто не былъ такъ расположенъ къ англичанамъ, никто такъ ясно не отдавалъ себѣ отчета въ тѣхъ преимуществахъ, которыя Россія почерпала въ торговлѣ съ Англіей, какъ самъ царь, а потому не лишены глубокаго историческаго смысла слова Андрея Щелкалова, сказанныя имъ въ сердцахъ англійскому послу Боусу по смерти Грознаго: „Умеръ твой англійскій царь!“

---

1) Сборн. Ист. Общ., т. 38 . . . а въ Казань и въ Астрахань ходить съ нашего царского повелѣнья, а безъ нашего царского повелѣнья не ходить, а пошлины таможенные съ товаровъ платятъ половину.

2) О томъ, что въ концѣ царствованія Грознаго съ англичанъ стали требовать половинную пошлину, смотри также свѣдѣніе изъ англійскаго источника: St. Pap. Russia I, f-os 128—129 . . . 1572 all former priveledge being discontinued M-r Jenkinson Ambassador sollicited a new priveledge wich would not be granted but with the paiment of half custome.

Глава IV.

Положеніе компаніи при царѣ Ѳедорѣ. Привилегіи 1584 и 1586 года и ихъ отрицательныя стороны для англичанъ. Отношеніе Годунова къ компаніи; привилегія царя Бориса отъ 1598 года. Непріятности, перенесенныя компаніей въ Россіи: неровная политика русскаго правительства; безпорядки внутри общества, злоупотребленія агентовъ и слугъ. Дома англичанъ: на Розовомъ островѣ, въ Вологдѣ, Холмогорахъ, Москвѣ, Нарвѣ и другихъ городахъ. Нѣкоторые признаки обрусѣнія англичанъ въ концѣ XVI-го вѣка.

Мы видѣли, что англійская компанія около семидесятыхъ годовъ XVI-го вѣка начинаетъ играть довольно видную роль въ Россіи, но что къ концу царствованія Грознаго положеніе ея нѣсколько пошатнулось. Со времени же смерти царя Ивана Васильевича, при его преемникахъ, она постепенно все больше и больше утериваетъ свое первоначальное значеніе.

Въ 1584 году царь Ѳедоръ Ивановичъ даруетъ ей свою первую привилегію [1]), которая во многихъ пунктахъ сходится съ послѣдней извѣстной намъ привилегіей Грознаго отъ 1572 года. Такъ, англійскимъ гостямъ разрѣшается ходить въ Казань и Астрахань лишь съ царскаго повелѣнія и приказано взимать съ нихъ во всемъ государствѣ половинныя пошлины. Но сверхъ того прибавлены еще и другія стѣсненія, на кото-

1) См. Собран. Госуд. Грам. и Догов., т. V, № 141, май 1584 г. и Сборн. Ист. Общ., т. 38, стр. 141—144. Дана привилегія на имя губернаторовъ общества Роуланда Ховарда (Rowland Haydward), Ліонеля Дукета (Lionel Duckett) и ихъ товарищей. Въ англійскомъ спискѣ привилегій XVI-го вѣка эта привилегія совершенно выпущена.

рыя впослѣдствіи сильно жаловались англичане: совершенно запрещается имъ розничная продажа, не разрѣшается держать на своемъ московскомъ дворѣ болѣе одного русскаго служащаго и высылать въ Англію своихъ людей безъ царскаго разрѣшенія. Судятъ ихъ во всѣхъ дѣлахъ казначей и посольскій дьякъ.

Недовольные этой привилегіей англичане хлопотали черезъ своего посланца, Еремея Горсея, съумѣвшаго занять видное положеніе при русскомъ дворѣ и снискать дружбу Бориса Годунова, о новыхъ преимуществахъ, и въ 1586 году, „по заступничеству Годунова", царь Ѳедоръ даровалъ имъ новую привилегію [1]), по которой они освобождались отъ платежа пошлинъ. Но сравненіе ея съ привилегіей Грознаго отъ 1569 года убѣждаетъ насъ въ томъ, какъ много англичане уже утеряли въ Россіи за эти 17 лѣтъ. Сопоставленіе это было сдѣлано еще въ XVI-омъ вѣкѣ самими англичанами въ особой бумагѣ, предназначавшейся, вѣроятно, въ наставленіе ихъ послу, и копія съ нея до сихъ поръ хранится въ лондонскомъ архивѣ [2]). Въ ней указывается на то, что изъ обѣихъ привилегій, даровавшихъ право безпошлинной торговли англичанамъ, позднѣйшая не можетъ не разсматриваться, какъ гораздо менѣе для нихъ благопріятная. Въ нее не включены такія важныя преимущества, какъ право свободнаго проѣзда въ Казань, Астрахань и Персію и право выдѣлки желѣза на Вычегдѣ. Отсутствуютъ въ ней также обѣщанія, гарантировавшія ей въ 1569 году: 1) что англійскіе товары не будутъ объискиваться царскими чиновниками, 2) что никто кромѣ компаніи не будетъ имѣть право торговать сѣвернымъ путемъ, 3) что ни одинъ англичанинъ, не принадлежащій къ компаніи, не можетъ торговать черезъ Нарву безъ особаго разрѣшенія королевы подъ страхомъ конфискаціи своихъ кораблей и 4) что

1) St. Pap. Russ. I — по англійски. По русски — Сборн. Ист. Общ., т. 38, стр. 176—179. Дана на имя губернаторовъ общества Роуланда Ховарда (Rowland Haydward) и Ричарда Мартина (Richard Martin) и ихъ товарищей. См. также: **Hamel**, England and Russia, стр. 239. Привилегія эта помянута подъ 1586 годомъ въ англійскомъ спискѣ XVI-го вѣка.

2) State Pap. Russia I, f° 137. A comparison of the twoe priveledges graunted to the companie of Muscovia the one obteyned by M-r Randall [Randolf 1569] her Ma-ties Ambassador, the other brought over by M-r Hieronim Horsey wherin they doe agree and wherin they differ.

агентъ можетъ, съ помощью русскихъ властей, выслать всякаго англичанина, который явится въ Россію безъ особаго разрѣшенія королевы. Но, сверхъ того, въ привилегію 1586 года включены еще пункты (изъ привилегіи 1584 года), крайне неблагопріятные для англичанъ, содержащіе запрещенія: 1) торговать въ розницу въ своихъ домахъ, 2) высылать изъ Россіи своихъ слугъ безъ паспорта, который царь будетъ выдавать безплатно. Особенное же неудовольствіе англичанъ возбуждало новое распоряженіе, чтобы въ Холмогорахъ русскими властями велась запись всѣхъ привозимыхъ изъ Англіи товаровъ, впрочемъ, безъ права раскрывать тюки. Англичане, проученные постоянными колебаніями въ отношеніи къ нимъ Грознаго, сильно опасались, что составленныя такимъ образомъ записи могутъ въ неблагопріятный моментъ быть обращены противъ нихъ, и по нимъ будетъ требоваться заднимъ числомъ уплата пошлины [1]). Такимъ образомъ несомнѣнно, что привилегія, данная „по особому ходатайству Годунова", значительно обрѣзывала права англичанъ, которыми они пользовались при Грозномъ.

Привилегія 1586 года переписана вновь черезъ 10 лѣтъ въ 1596 году [2]) съ сохраненіемъ всѣхъ прежнихъ ограниченій, на которыя жаловались англичане. Изъ англійскаго источника [3]) мы узнаемъ, что въ промежуткѣ между этими двумя привилегіями, въ 1589 году, англичанамъ было отказано въ ихъ прежнихъ преимуществахъ, вслѣдствіе чего въ Россію посланъ докторъ Флетчеръ [4]). По его настоянію, имъ было вновь разрѣшено торговать при режимѣ половинной пошлины, но въ дѣйствительности, благодаря ходатайству Годунова, они не платили ничего.

1) The companie by reason of this last article are still to be charged at the Emperors pleasure with the arreiages of custome, when soever it shalbe called for . . .

2) **Hakluit** III, стр. 439—445. Привилегія переписана на имя сэра Джона Гарта (John Hart) и его компаніи.

3) Англійскій списокъ привилегій XVI-го вѣка: „1586 Jerom Horsey brought over a free priveledge, but the same 1589 being discontinued, at M-r Doctor Fletcher his sollicitation being ambassador was reduced to halfe custome, yet by the meanes of this Emperor being then Lord Protector, we paid nothing.

4) О посольствѣ Флетчера см.: Статейный списокъ пріѣзда и пребыванія въ Россіи англійскаго посла Елизара Флечера. Временникъ Имп. Общ. Ист. и Древн., 1850; 3.

Слѣдующая привилегія была получена обществомъ уже отъ царя Бориса [1]), и характерно, что почти во всѣхъ главныхъ пунктахъ она сходится съ привилегіями царя Ѳедора 1586—1596 годовъ, имѣвшими повидимому своимъ авторомъ также Годунова. Изъ всѣхъ этихъ документовъ совершенно явственно слѣдуетъ, что со смертью Грознаго англичане утратили право на исключительную торговлю съ Россіей сѣвернымъ путемъ. При Ѳедорѣ за ними укрѣпляется на сѣверѣ пять пристаней: Корельское пристанище, на рѣкѣ Печенегѣ, на рѣкѣ Варгузѣ, на Мезени и на Шумѣ [2]); но за то двѣ пристани, Пудожемская и на Колѣ, отданы голландцамъ, начавшимъ пріѣзжать въ Россію съ 1565 года [3]) и, кромѣ того, на Колѣ разрѣшено приставать французамъ, которымъ съ 1587 года дано право торговать въ Холмогорахъ, Архангельскѣ, Вологдѣ, Ярославлѣ, Новгородѣ, Псковѣ и Москвѣ, съ уплатой половинной пошлины [4]). Такимъ образомъ англичанамъ приходилось считаться отнынѣ съ весьма серьезными конкуррентами въ Россіи.

Стремленіе компаніи монополизировать торговлю съ московитами исключительно за своими членами тоже потерпѣло фіаско; мы видѣли, что уже Грозный охотно покровительствовалъ другимъ англичанамъ, не вошедшимъ въ компанію и являвшимся помимо нея торговать въ Россіи, не смотря на запрещеніе королевы; тоже происходило и при Ѳедорѣ, а привилегія 1598 года, данная царемъ Борисомъ, также не содер-

1) Привилегія эта до сихъ поръ не была напечатана. На русскомъ языкѣ она не найдена, ни въ оригиналѣ, ни въ спискахъ. Поэтому большую цѣнность имѣетъ сохранившійся въ Лондонѣ въ двухъ спискахъ англійскій переводъ ея (State Pap. Russia I, f-os 66—67 и Nero B. VIII, f-os 28—31), впервые печатаемый нами въ приложеніи. Въ другомъ документѣ (St. Pap. Russ. I, f-os 84—85, Ambassage of the great Emperor of Russia to the Q. most excellent Ma-tie 1600) говорится о полученіи этой привилегіи: „My Master is willing that your merchaunts wich have recourse to any of his contryes shall have the full of the like priveledge as heretofore they have enjoyed and accordingly did send the same priveledge by your messenger Fra[nsis] Cherry free of custome under the golden seale wich was performed for your Ma-ties sake.

2) Сборн. Ист. Общ., т. 38, стр. 94—95 и 110.

3) Ib., стр. 110 „... Ивану Белобороду Гишпанскаго короля гостю.

4) **Форстенъ**, Балтійскій вопросъ, Акты, I, № 91. Traité de commerce entre le Tzar et des marchands Parisiens. Привилегія дана на имя Jacques Parent et ses assossiés de Paris 25 марта 1587 г.

жала никакого ограниченія для другихъ англичанъ, не членовъ общества, торговать въ Россіи, хотя компанія непрестанно хлопотала о подобномъ формальномъ запрещеніи отъ русскаго царя для своихъ англійскихъ конкуррентовъ.

Вообще привилегія 1598 года, выставляя на показъ милость царя къ англичанамъ, въ сущности не даетъ имъ никакихъ новыхъ преимуществъ и повторяетъ всѣ старыя ограниченія. Новый царь неоднократно заявляетъ, что англичане имѣютъ право неограниченнаго въѣзда и выѣзда въ его государствѣ, что они ведутъ свою торговлю безпошлинно, что русское правосудіе находится къ ихъ услугамъ совершенно безплатно, что они могутъ при нагрузкѣ и выгрузкѣ свободно пользоваться помощью русскихъ; онъ подтверждаетъ также за ними право на ихъ дома, съ условіемъ, чтобы въ нихъ жили только они и ихъ семьи; но въ то-же время всѣ тѣ ограниченія, на которыя англичане жаловались при царѣ Ѳедорѣ, не только не отмѣняются, но и вновь подтверждаются царемъ Борисомъ: запрещается розничная продажа даже въ своихъ домахъ, воспрещается употреблять русскихъ, чтобы помогать вести торговлю; при отсылкѣ кого-нибудь въ Англію англичане должны брать паспортъ у русскихъ властей; наконецъ, и это самое главное, властямъ на морскомъ берегу вновь приказывается брать съ нихъ записку о привозимыхъ и вывозимыхъ товарахъ, но опять-таки безъ права раскрывать тюки. Совершенно отсутствуетъ также разрѣшеніе высоко цѣнившейся компаніей персидской торговли [1]).

Разсмотрѣніе всѣхъ главныхъ привилегій, полученныхъ обществомъ отъ русскихъ царей въ XVI-омъ вѣкѣ, приводитъ къ убѣжденію, что самой важной изъ нихъ, самой цѣнной для англичанъ и наиболѣе подробно устанавливающей ихъ права и положеніе въ Россіи, надо считать привилегію, дарованную имъ Грознымъ въ 1569 году, почему мы и остановились на ней всего дольше.

Но обществу англійскихъ купцовъ далеко не всегда удавалось пользоваться всей полнотой дарованныхъ ему правъ. О злоупотребленіяхъ русскаго правительства намъ прійдется

---

1) Въ 1586 году это разрѣшеніе также не было включено въ привилегію, но впослѣдствіи оно было даровано царемъ Ѳедоромъ; см. **Толстой**, № 68, апрѣль 1589 г.

говорить подробнѣе впослѣдствіи; они причиняли не мало вреда компаніи; неоднократно, не смотря на всѣ обѣщанія, конфисковались ея товары и взыскивалось на всемъ обществѣ за вины его отдѣльныхъ факторовъ.

Другимъ важнымъ обстоятельствомъ, причинявшимъ обществу большія непріятности и подрывавшимъ его положеніе въ Россіи, являлись безпорядки внутри самого общества, измѣна нѣкоторыхъ факторовъ, вступавшихъ въ союзъ съ интриговавшими противъ общества другими англичанами и подрывавшихъ такимъ образомъ торговлю компаніи. Въ то время, какъ высшіе факторы соблазнялись возможностью личной наживы, низшіе слуги, не исполняя строгихъ правилъ, выработанныхъ для нихъ въ Англіи, подавали поводъ къ жестокимъ нареканіямъ. Объ измѣнѣ агентовъ и дѣйствіяхъ „Interlopers“, какъ назывались въ Англіи лица, ведущія торговлю вопреки привилегіямъ отдѣльныхъ компаній, мы будемъ говорить подробно, когда будемъ оцѣнивать торговые обороты общества. Здѣсь-же будетъ у мѣста сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ отразилась жизнь въ Россіи на нравахъ отправившихся туда англичанъ. Въ XVI-омъ вѣкѣ въ Англіи существовало убѣжденіе, что почва Россіи дѣйствуетъ развращающе. Въ письмѣ одного изъ агентовъ къ секретарю, Вальсингхаму [1]), встрѣчается такое любопытное мѣсто: . . . „Благодарю Васъ за добрый совѣтъ, данный мнѣ на вашей квартирѣ въ Ричмондѣ передъ моимъ отъѣздомъ изъ Англіи, касавшійся того, чтобы я слѣдилъ за собой и сохранилъ добрую честь своего имени, которымъ, по вашему любезному заявленію, я обладалъ до сихъ поръ. То, что было дальше сказано Вашей Честью о почвѣ Россіи и Мистеромъ Ральфомъ Боусомъ о почвѣ Вестминстера, я хорошо помню, и могу завѣрить Вашу Честь (съ помощью Бога, безъ которой всякій долженъ впасть въ вину), что Россія меня не развратитъ, ни однимъ путемъ, ни другимъ; она не увеличила моего богатства, она не умалитъ и моего добраго имени!“

Правленію общества, остававшемуся въ Англіи, трудно было оказывать прямое воздѣйствіе на своихъ слугъ въ Россіи. Правда, оно выработало для нихъ строгія правила; но во всѣхъ рѣшительно средневѣковыхъ гильдіяхъ много-

1) State Pap. Russia I, 8.

кратное возобновленіе правилъ и постановленій, касающихся поведенія подмастерій, указываетъ на ихъ слабое исполненіе. То-же несомнѣнно происходило и въ Русскомъ Обществѣ. Мы знаемъ, что агентамъ предоставлялась большая власть надъ остальными служащими; такъ, въ 1565 году главный агентъ предупреждается губернаторами [1]), что на немъ лежитъ обязанность привести въ порядокъ остальныхъ служащихъ, позволившихъ себѣ большія злоупотребленія и перерасходы, и что, въ случаѣ новыхъ безпорядковъ, вина ляжетъ всецѣло на него; агенту предписывается составлять правила, касающіяся условій торговли и поведенія слугъ, и разсылать ихъ для руководства по разнымъ городамъ Россіи [2]). Губернаторы обращаютъ также его вниманіе на чрезмѣрную расточительность слугъ въ Россіи: расходы по содержанію англійскихъ домовъ поднялись вдвое, слуги не стѣсняются чрезмѣрными угощеніями и подарками на счетъ общества [3]). Нельзя также позволять слугамъ одѣваться въ шелка и бархатъ и ѣздить верхомъ, когда дома ихъ господа живутъ крайне скромно [4]). Губернаторы освѣдомлены, что въ Вологдѣ подмастерья и стипендіаты возводятъ постройки для своихъ личныхъ удобствъ, держатъ собакъ, медвѣдей, лишнихъ слугъ [5]).

Конечно, губернаторы въ этомъ случаѣ не вполнѣ ясно отдавали себѣ отчетъ въ условіяхъ русской жизни, весьма отличной отъ англійской. Въ Англіи и сейчасъ легче обойтись безъ лишняго слуги, чѣмъ въ Россіи; по немощеной Москвѣ ходить пѣшкомъ было несомнѣнно подчасъ очень затруднительно; что-же касается чрезмѣрныхъ угощеній, то они издавна были отличительнымъ свойствомъ нашего отечества. Вообще жизнь въ Россіи, при меньшей ея культурности, производитъ на иностранцевъ впечатлѣніе болѣе широкой, менѣе разсчетливой, чѣмъ у нихъ дома, а въ XVI-омъ вѣкѣ эта разница была еще болѣе ощутительна.

Но, съ другой стороны, несомнѣнно также, что во многихъ случаяхъ слуги дѣйствительно черезъ мѣру поддавались соблазну широкой свободной жизни и вызывали этимъ спра-

1) Nero B. XI, f-os 321—328.
2) Ib. § 73.
3) Ib. §§ 30 и 40.
4) Ib. § 32.
5) Ib. §§ 33 и 34.

ведливое негодованіе своихъ хозяевъ. Характерна жалоба Іеронима Боуса, ѣздившаго посломъ изъ Англіи къ Грозному въ концѣ его царствованія, на грубое, нахальное поведеніе одного изъ отпущенныхъ съ нимъ слугъ, Георгія Ропера (George Roper). Послѣдній, по словамъ Боуса, при малѣйшемъ неудовольствіи на подаваемыя ему пищу и питье, грозился бить тарелки, пускался въ драку съ прислугой, и даже замахивался на нее ножемъ; а затѣмъ самовольно перешелъ отъ своего хозяина въ англійскій домъ и сталъ интриговать передъ самимъ русскимъ царемъ противъ Боуса, чѣмъ надѣлалъ ему много непріятностей [1]).

Грозный, а впослѣдствіи и царь Ѳедоръ, неоднократно жаловались Елизаветѣ на то, что компанія посылаетъ въ Россію людей недостойныхъ, которые занимаются не торговлей, а „воровствомъ и лазутчествомъ“ [2]). Позже Годуновъ черезъ Франциска Черри, одного изъ видныхъ членовъ компаніи, передавалъ ей совѣтъ быть болѣе осмотрительной въ выборѣ лицъ, посылаемыхъ въ Россію [3]).

Компанія и сама сознавала, что агенты и слуги злоупотребляютъ ея довѣріемъ и дискредитируютъ ея

---

1) St. Pap. Russ. I. Endorsed: Sir Jerome Bowes information against George Roper.

2) Конечно, далеко не всѣ обвиненія Грознаго были справедливы. Такъ, когда въ 1574 г. Грозный жаловался Елизаветѣ, что ея купцы пристаютъ къ его недругамъ („хто нам изменит тот им всякои друг“; **Толстой**, № 36), имѣя въ виду шведскаго короля, то Елизавета въ отвѣтъ объяснила ему, что царь неправильно принялъ за англичанъ шотландцевъ (Ib., № 38). Въ 1589 г. Ѳедоръ писалъ Елизаветѣ: „А ты бъ сестра наша любительная, Елисаветъ королевна, приказала своимъ гостемъ, которые торгуютъ въ нашемъ государствѣ, чтобъ они послали въ наше государство съ товары своихъ приказщиковъ добрыхъ людей прямыхъ и приказали имъ съ нашими людми торговати прямо, безъ хитрости, не такъ какъ прежъ сего ихъ приказщики съ нашими людми торговали неправдою, многіе денги изъ нашіе казны, и у бояръ нашихъ, и у дворянъ, и у торговыхъ людей поимавъ, платить не хотѣли, и у нихъ бы впередъ того не было“. (**Толстой**, № 68; см. также Nero B. XI, f-os 337—338).

3) См. письмо компаніи къ Годунову, писанное въ 1587 году, 12-го декабря, въ англійскомъ домѣ въ Москвѣ . . . And we your humble suppliaunts the Company of English Merchants will thinke uppon your honorable and good advise brought us by Francis Cherri as for a grave and wise direccon to be carefull what Agentes and factors we doe hereafter send into the Countrie of Russia. (Lansd., 53, № 19).

имя [1]), но выборъ давался ей нелегко. Для торговыхъ предпріятій въ Россіи необходимо было составлять кадры служащихъ изъ людей энергичныхъ, полныхъ смѣлости и иниціативы, а среди такихъ естественно могли попадаться авантюристы. Большая свобода и безнадзорность, которой они пользовались въ Россіи, легкость обогащенія въ далекой, некультурной странѣ, все это должно было увеличивать соблазнъ. Къ тому-же невѣрное положеніе, въ которомъ находились англичане въ Россіи, произволъ Грознаго, слухи о его жестокостяхъ, доходившіе и до Англіи [2]), должны были содѣйствовать уменьшенію числа желающихъ ѣхать въ его государство. Только великая нужда дома могла подчасъ заставить человѣка искать своего счастья въ Россіи [3]) и, если общество охотно и безъ особаго разбора брало къ себѣ на службу, то, напавши на подходящаго человѣка, оно употребляло всѣ мѣры, чтобы удержать его при себѣ [4]).

1) Такъ, въ 1575 г. Елизавета, повидимому со словъ членовъ правленія, спѣшитъ завѣрить Грознаго, что злоупотребленія англичанъ въ Россіи, какъ-то вывозъ запрещенныхъ товаровъ, выдача чужихъ за свои, продажа въ розницу и т. п. производились „нѣкоторыми негодными слугами безъ согласія общества и правителей его; **Толстой**, № 38. См. также **Camden**, стр. 417.. At this time also there was a stop to the Russian trade as well as that with the Netherlands, occasioned partly by the unfaithfulness of the several Factors and the unhappy quarrels among themselves . . . см. также **Гамель**, Рукописи, т. 33, 3701—3703, 9 мая 1575 г. . . . Quod partim quidem perfidia et infidelitate factorum et famulorum suorum, qui perditorum hominum et proditorum tuorum authoritate et ope sublevati dominorum bona per summum nefas detinuerint (quae tamen in fiscum, tuum nuper delata esse) intellegimus accidesse dicunt partim vero ira et indignatione tua in mercatores nostros falsis quorumdam dilationibus concitata, qua factum est at eorum bona in tuam etiam potestatem et manus devenerint . . .

2) Самуилъ Коллинсъ разсказываетъ, какъ Грозный незадолго до пріѣзда Боуса пригвоздилъ французскому послу шапку на головѣ. См. Чтенія, 1846, III, стр. 15.

3) Іеронимъ Боусъ, посланный въ Россію къ Грозному, находился передъ тѣмъ въ Англіи въ самомъ жалкомъ матеріальномъ положеніи; St. Pap. Russ. I, 29 іюля 1583 г., письмо Bowes къ Walsingham'y . . . „my pitifull estate at home“ . . .

4) **Thomas Wright**, Queen Elizabeth and her times, т. I, стр. 416—422; письмо William'a Smith'a къ брату, писанное въ Ярославлѣ въ 1572 г., 15 мая . . . You were happy you were as soon departed out of the company's service. A man may soone come into it, but he cannot get so sone aut agayne. I am hired but from year to year, and to give me one year's warning, but I have given warning for five years agone and yet cannot get away.

Такъ какъ правленіе, сидѣвшее въ Англіи, было знакомо съ дѣлами въ Россіи только по отчетамъ агентовъ, въ правильности которыхъ оно имѣло подчасъ основаніе сомнѣваться, то оно развило въ Россіи систему широкаго взаимнаго шпіонства [1]). Уже въ 1556 году общество давало предписаніе своимъ слугамъ надзирать другъ за другомъ и доносить обо всѣхъ злоупотребленіяхъ, а впослѣдствіи такія распоряженія повторялись не разъ.

Однако нельзя сурово осуждать компанію за то, что она посылала часто въ Россію недостойныхъ лицъ; скорѣе приходится удивляться тому, что на протяженіи десятковъ лѣтъ всегда находились желающіе совершать такое трудное путешествіе, экспатріироваться, жить годами вдалекѣ отъ родины, сохраняя съ ней крайне рѣдкія сношенія, вести жизнь, полную риска, лишеній и опасностей. По произведеніямъ иностранцевъ о Россіи мы узнаемъ, съ какими затрудненіями приходилось сталкиваться даже иностраннымъ посольствамъ въ нашемъ отечествѣ въ XVI-омъ и XVII-омъ вѣкахъ, какъ они голодали подчасъ на пути въ Москву, ночевали въ саняхъ на морозѣ; какъ въ Москвѣ ихъ помѣщали въ просторныя помѣщенія безъ всякихъ признаковъ мебели и насильно закармливали и запаивали явствами и питьями съ царскаго стола; какъ держали ихъ тамъ, словно въ почетномъ заключеніи, не позволяя ни выходить, ни принимать гостей, а, въ случаѣ болѣзни, не допускали къ нимъ докто-

1) **Hakl.** II, 317—322; Certaine instructions delivered in the third voyage anno 1556 for Russia, to every purser and the rest of the servants, taken for the voyage, which may as good and necessary to all other like adventurers: § 9 . . . also there a shore, and likewise abroad, you shall spie and search as secretly as you may . . . you shall need alwayes, to have Argos eyes, to spy their secret packing and conveyance . . . if you will bee vigilant and secrete in this article you cannot misse to spie their privie packing one with another . . . and you shall deserve great thanks of the whole company. Любопытенъ также въ этомъ отношеніи документъ, сохранившійся въ Брит. Муз., Nero B. XI, f-os 360—361, и датированный 12 авг. 1584 г. Изъ него мы узнаемъ, что нѣсколько лицъ, подъ видомъ службы компаніи, рѣшили завести свою личную торговлю съ русскими, но испытываютъ при этомъ большія затрудненія вслѣдствіе бдительнаго шпіонства остальныхъ: . . . and last of all you have the promoting knave Winnington who is sent over as a promoter by the company to spy oute all our doings . . . M-r Chappel is apointed by the company to come to Cassan to spie what hath bene done by all men . . .

ровъ-иностранцевъ. Вотъ съ какими обычаями пришлось столкнуться англичанамъ, когда они, первые изъ всѣхъ западныхъ народовъ, расчищая путь другимъ, вошли въ правильныя сношенія съ Россіей. Даже подъ могучимъ покровительствомъ Грознаго англійскимъ купцамъ приходилось не мало выносить отъ ненависти къ нимъ русскаго купечества, боявшагося ихъ конкурренціи[1]), отъ недобросовѣстности приставовъ и дьяковъ[2]) и, наконецъ, отъ общаго недоброжелательства русскихъ къ иностранцу-басурману.

Весьма часто обществу приходилось не только отвѣчать за недобросовѣстность своихъ слугъ и агентовъ, но еще и расплачиваться за злоупотребленія англичанъ, не имѣвшихъ къ нему никакого отношенія. Съ другой стороны, довольно естественно, что русское правительство, весьма смутно представлявшее себѣ организацію коммерческихъ предпріятій въ Англіи, дѣлало отвѣтственной за всѣ проступки англичанъ въ Россіи компанію, которая являлась въ его глазахъ представительницей Англіи въ Россіи, а общество тщетно старалось оградить себя отъ такого крайне непріятнаго для него смѣшенія его слугъ съ остальными англичанами. Въ 1589 г., послѣ многочисленныхъ недоразумѣній, оно, черезъ посредство самой королевы, ходатайствовало передъ царемъ, чтобы, какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ, съ англичанъ при веденіи дѣлъ требовалось представленіе записки отъ одного изъ членовъ общества, безъ чего послѣднее не будетъ отвѣчать за операціи и долги отдѣльныхъ лицъ[3]). Неоднократно посылались также для руководства въ Россію списки членовъ компаніи[4]), которой становилось все болѣе необходимымъ ограждать себя отъ недоразумѣній въ виду того,

1) **Ключевскій** (Сказан. Иностр., стр. 248) справедливо указываетъ на тотъ фактъ, что англійская компанія неминуемо должна была давить русскихъ торговыхъ людей, которые, чувствуя свое безсиліе передъ богатыми ловкими англичанами, умѣвшими дѣйствовать систематически и сообща, ненавидѣли ихъ за привилегированное положеніе, которое они съумѣли создать себѣ въ Россіи.

2) На продажность и недобросовѣстность этихъ лицъ существуетъ много указаній въ запискахъ англичанъ.

3) **Толстой**, № 63.

4) **Толстой**, № 58, а также IV Rep. of the MSS. Com., App., стр. 372; письмо Елизаветы къ Ѳедору отъ 23-го марта 1586 г., въ которомъ она обѣщаетъ, что новый списокъ членовъ общества будетъ присланъ царю.

что съ годами англичане все больше обживались въ Россіи и стягивались туда все въ бо́льшемъ и бо́льшемъ числѣ.

Что касается компанейскихъ англичанъ, то, получивъ отъ царя право заводить во многихъ мѣстахъ англійскіе дома, они могли постепенно устроить и обставить ихъ по своему усмотрѣнію и чувствовали себя въ нихъ довольно свободно. Русскіе даже жаловались на то, что, злоупотребляя своими привилегіями, они давали у себя пріютъ постороннимъ лицамъ и хоронили краденные товары; справедливость этихъ жалобъ установить трудно; но несомнѣнно, что нѣкоторыя злоупотребленія существовали, а самая возможность ихъ уже указываетъ на то, что англичанамъ удалось въ концѣ концовъ устроить свою жизнь въ Россіи довольно свободно и избавиться отъ первоначальнаго черезъ чуръ бдительнаго надзора русскихъ приставовъ надъ англійскими домами.

Первый англійскій домъ былъ построенъ англичанами въ устьѣ Двины, близъ монастыря Святого Николая, на „Розовомъ островѣ“ (Rose-Island), названномъ ими такъ потому, что весной онъ весь покрывался краснымъ шиповникомъ, а также фіалками и розмариномъ. Для своего дома они выбрали мѣсто недалеко отъ сосноваго и березоваго лѣса, близъ ручья, дававшаго прекрасную чистую воду [1]).

Уже въ 1555 году англичане наняли въ Вологдѣ домъ для склада своихъ товаровъ, причемъ отъ 11-го сентября до Пасхи они заплатили за него 10 рублей [2]). Грозный предлагалъ имъ остановить свой выборъ для постояннаго склада товаровъ на какомъ нибудь пунктѣ [3]), и, послѣ нѣкоторыхъ

---

1) **Гамель**, Англич. въ Россіи, стр. 191—192, также Изв. Англич., путешествіе Рандольфа, Чтенія 1884 г., стр. 92. **Костомаровъ** (Оч. торг., стр. 72) говоритъ, что тутъ былъ англійскій гостиный дворъ и при немъ четыре дома, и ссылается на Изв. Англ., гдѣ сказано: „Городка или жилищъ около монастыря Святого Николая нѣтъ; только четыре дома да зданіе, построенное англійской компаніей для собственныхъ нуждъ“; эти четыре дома такимъ образомъ могли не зависѣть отъ англійскаго двора и возможно, что они были населены русскими. Въ привилегіи 1586 года читаемъ: „Мы жалуем им, чтобы они продолжали владѣть домом и амбаром у становища в Пудожемском устьѣ и чтобы они не были обязаны переносить эти заведенія к новоустроенному городу [Архангельску]“; см. **Гамель**, op. cit., стр. 117.

2) **Hakluit** II, стр. 291—297.

3) Ib.

колебаній между Холмогорами и Вологдой, англичане въ концѣ концовъ утвердились въ обоихъ этихъ городахъ [1]). Въ Холмогоры еще въ 1557 году былъ присланъ агентъ Грей и нѣсколько мастеровъ для устройства канатной фабрики [2]); этотъ городъ былъ важенъ для нихъ еще и потому, что занималъ центральное мѣсто въ русской торговлѣ мѣхами [3]). Во время поѣздки въ Россію Рандольфа [4]) англичане имѣли уже здѣсь собственную землю, пожалованную царемъ, и много хорошихъ домовъ съ конторами [5]). Въ Вологдѣ англичане сначала арендовали домъ [6]), потомъ устроили и тамъ канатный дворъ [7]), и въ 1569 году царь Иванъ Васильевичъ отвелъ имъ участокъ земли для постройки дома поближе къ этому двору [8]). Мы знаемъ также, что въ 1569 году имъ было разрѣшено утвердиться на Вычегдѣ, чтобы искать тамъ руду и устроить для обработки ея заводъ; съ этой цѣлью имъ отводился участокъ лѣса и разрѣшалась покупка дома [9]).

Въ Москвѣ англичане утвердились съ 1556 года, когда имъ подаренъ былъ царемъ домъ на Варваркѣ. Здѣсь они обжились на столько, что стали выписывать сюда и свои

1) Уже въ 1555 г. агентъ компаніи Killingworth давалъ понять послѣдней, что, если она захочетъ, то можетъ разсчитывать имѣть дома въ Вологдѣ, Москвѣ, Новгородѣ и др., и совѣтывалъ ей обзавестись однимъ домомъ въ Вологдѣ, а другимъ въ Холмогорахъ, такъ какъ Москву находилъ неудобной для этой цѣли. На Вологду еще раньше указывалъ находившійся при Чанслерѣ Гассе, какъ на удобное и выгодное мѣсто для торговаго дома и склада товаровъ; **Гамель**, op. cit, стр. 26. Значеніе Вологды особенно сильно поднялось послѣ постройки Архангельска; см. **Костомаровъ**, op. cit., стр. 91, а также Изв. Англич., посольство Боуса, стр. 102.

2) См. письмо изъ Вологды къ агенту въ Холмогорахъ, Лену (**Hakluit** II, стр. 392—394), а также **Гамель**, стр. 39.

3) **Соловьевъ**, Ист. Россіи, изд. II, т. VII, стр. 394.

4) См. ниже.

5) Изв. Англич., стр. 92.

6) Изв. Англ., посольство Боуса, стр. 102; поминается уплата англичанами 500 марокъ, которыя были взяты въ казну за 10 лѣтъ до пріѣзда посла, какъ аренда за дворъ купцовъ въ Вологдѣ.

7) Мы думали сначала, что канатный дворъ былъ перенесенъ въ Вологду изъ Холмогоръ, но есть основанія предполагать, что оба двора имѣли самостоятельное существованіе; въ 1576 г. царь ставитъ на видъ англійскому послу Сильвестру свою особую милость къ англичанамъ, которымъ онъ разрѣшилъ „строить дома для выдѣлки канатовъ“; **Толстой**, № 40.

8) См. Привилегію, § 10.

9) Ib. § 11.

семьи. Такъ сохранилось извѣстіе, что при пожарѣ Москвы 1571 года задохлись отъ дыма въ англійскомъ домѣ и его погребахъ многіе англичане, и въ числѣ ихъ нѣсколько женщинъ и дѣтей.

Въ 1566 г. компанія выхлопотала себѣ отъ парламента разрѣшеніе исключительной торговли въ Нарвѣ, посѣщавшейся еще со времени ея завоеванія Грознымъ (1558 г.) другими англійскими купцами, и отправила туда своего агента Гудсона, уполномочивъ его основать для нея торговый домъ [1]). Въ памятникахъ XVI-го вѣка поминаются также англійскіе дома въ Ярославлѣ [2]), Архангельскѣ [3]), Борисовѣ [4]) и другихъ городахъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что уже въ XVI-омъ вѣкѣ англичане сильно распространились по Россіи и обжились въ ней. Не смотря на непріязненное и подозрительное отношеніе русскаго народа къ иноземцамъ-басурманамъ, они умѣли повидимому ладить съ населеніемъ; по крайней мѣрѣ до насъ не дошло для XVI-го вѣка никакихъ свѣдѣній о серьезныхъ столкновеніяхъ между ними и русскимъ народомъ. Понимая, какъ важно для успѣха дѣла установленіе хорошихъ отношеній между служащими компаніи и кореннымъ населеніемъ страны, въ которой имъ приходится орудовать, правленіе неоднократно напоминало имъ о томъ, чтобы они съ крайней осторожностью относились къ нравамъ и обычаямъ, и особенно къ религіознымъ вѣрованіямъ русскихъ, ни въ какомъ случаѣ не позволяя себѣ задѣвать ихъ или насмѣхаться надъ ними [5]). Англичанамъ вообще предписывалось избѣгать разговоровъ о религіи и, соблюдая по возможности всѣ обряды своей вѣры, не выставлять ее на показъ передъ иновѣр-

1) **Гамель**, Op. cit. стр. 82.

2) **Hakluit** и привилегія 1600 г., а также **Ключевскій**, стр. 240.

3) Ib.

4) **Hakluit** II, стр. 394—396, 1558 г. „I doe intend to set up an house at Boroseva over against the place whereas the shippes shall ride, your advice therein I expect, it shall not cost above 3 roubles, and yet if we will, there shall be two warme roomes in it".

5) Nero B. XI, f-os 321—328, § 38. Приказъ губернаторовъ къ агентамъ отъ 18-го сент. 1565 г. Въ 1575 г., по поводу презрительнаго отношенія англичанъ къ русскому богослуженію, Елизавета выражала удивленіе своимъ подданнымъ, „что они такъ мало уважаютъ себя и такъ мало заботятся о своемъ благополучіи". **Толстой**, № 38.

цами [1]). Русское правительство, относясь крайне враждебно къ католикамъ, проявляло часто большую терпимость къ протестантамъ, которымъ нѣсколько разъ при Грозномъ и Годуновѣ разрѣшалось даже строить свои церкви [2]). Иностранцы, хотя и жаловались, что русскіе смотрятъ на нихъ, какъ на собакъ или на змѣй, и часто считаютъ оскорбительнымъ для себя входить съ ними даже въ дѣловыя сношенія, но, съ другой стороны, признавали за ними и нѣкоторое уваженіе къ чужой свободѣ совѣсти, мѣшавшее имъ принуждать кого-либо къ своей вѣрѣ [3]).

За то, если иностранецъ выражалъ намѣреніе окреститься, онъ могъ быть увѣренъ въ широкомъ покровительствѣ и щедрыхъ милостяхъ царя [4]). Въ XVI-омъ вѣкѣ случаи перехода англичанъ въ православіе были рѣдки, особенно среди членовъ компаніи; все-же есть свѣдѣнія, что при Грозномъ нѣкоторые англичане, поступивъ на службу къ царю, крестились [5]), конечно, изъ экономическихъ соображеній. Такое отпаденіе отъ своей вѣры встрѣчало въ Англіи суровое осужденіе; королева Елизавета съ глубокимъ возмущеніемъ писала царю Ѳедору о нѣкоторыхъ своихъ подданныхъ, ведущихъ безпорядочный образъ жизни и даже крестящихся во второй разъ, выражая, что „такое потворство является прямымъ кощунствомъ, ибо они не могутъ представить иного существеннаго оправданія въ своемъ невѣжественномъ безуміи, кромѣ отреченія отъ благодати съ цѣлью искупить себѣ постыдную свободу“ [6]).

Такіе случаи были несомнѣнно исключеніями; въ общемъ-же англичане съумѣли сохранить свою самостоятельность въ

1) **Hakluit** II, стр. 195—208, § 22: „Item not to disclose to any nation the state of our religion, but to passe it over in silence, without any declaration of it . . .

2) Свѣдѣнія по этому вопросу собраны у **Рущинскаго**, Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей; Чт. М. Общ. Ист. и Др., 1871 г., III, стр. 201—202.

3) Ib., стр. 214.

4) Англичанинъ Лесли получилъ отъ царя Михаила 3000 рублей при крещеніи; **Рущинскій**, стр. 197.

5) **Толстой**, Англ. и Росс„ № 73, § 6.

6) Ib. Лица эти крестились для того, чтобы, гарантировавъ себѣ покровительство царя, избѣжать высылки въ Англію, гдѣ имъ пришлось-бы отвѣчать за многочисленныя мошенничества.

Россіи и держали себя съ такимъ достоинствомъ даже передъ самимъ Грознымъ царемъ, что возбуждали его удивленіе и уваженіе.

Только черезъ полвѣка жизни англичанъ въ Россіи можно уловить нѣкоторое вліяніе русскихъ понятій и русскаго языка на новое поколѣніе, выросшее и воспитавшееся въ Россіи въ англійскихъ домахъ. Въ этомъ отношеніи крайне любопытны нѣкоторыя англійскія письма, сохраняющіяся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Они написаны въ первыхъ годахъ XVII-го столѣтія такими лицами, какъ Иванъ Меррикъ, который, какъ сынъ Вильяма Меррика, бывшаго много лѣтъ главнымъ агентомъ компаніи, провелъ, вѣроятно, свою молодость съ отцомъ въ Россіи [1]); Франциск Черри, самъ писавшій о себѣ, что онъ 13 лѣтъ былъ слугой русскаго царя [2]), и, наконецъ, Горсей, нѣсколько разъ подолгу жившій въ Россіи. Въ этихъ письмахъ мы встрѣчаемъ такіе термины и выраженія, которые совершенно отсутствовали въ письмахъ англичанъ въ XVI-омъ вѣкѣ. Авторы ихъ не только употребляютъ въ англійскомъ текстѣ русскія слова для обозначенія историческихъ понятій, какъ то „дворяне“, „гости“ и т. п. [3]), но и вставляютъ подчасъ въ чисто англійскую фразу характерные руссицизмы, напримѣръ русскій глаголъ „пожаловать [4])“. Правда, письма эти имѣютъ ввиду русскихъ адресатовъ: царя Бориса, дьяка Щелкалова и другихъ. Но особенно характерно появленіе въ этихъ письмахъ такихъ оборотовъ, которые, заимствованные

1) Въ 1584 г. онъ былъ назначенъ агентомъ въ Ярославлѣ, въ 1589 предполагалась его посылка въ Псковъ; въ 1592 онъ назначенъ агентомъ въ Москву. Его имя находимъ въ числѣ 13 лицъ, которымъ дана привилегія царя Бориса. Въ началѣ XVII-го вѣка онъ игралъ весьма видную роль въ Россіи, см. Лонд. Арх. Guildhall, Remembrencia III, f° 112 и IV, f° 188.

2) Cal. of the MSS. of the Marq. of Salisb., ч. VII, стр. 484 и 505

3) Арх. Мин. Ин. Д., Англ. Дѣла, № 2, f° 11; говоря о свитѣ агента Ѳомы Смита (Thomas Smith) ... the number off his retinewe bronght with him is 43 persons, wheroff eight are dworaninеs of our kinges house ... Англ. Дѣла № 2, f° 6; I did wright into England into the goastes the merchauntes my fellows ... Оба эти письма написаны Меррикомъ.

4) См. Ib., f 6 ... contrary to the Emperors Mag-ties priveledge graunted and pozhallovated us ... или дальше ... that iff it be the emperors Mag-ties pleasure to pozhallovate us ... и Ib. f° 11 ... His Mag-tie off his greate goodnes having pozhallovated us ...

у русскихъ, свидѣтельствуютъ о вырожденіи у этихъ англичанъ новой формаціи ихъ національной гордости и достоинства свободнаго гражданина. Если въ концѣ царствованія Грознаго англійскій посолъ дерзалъ входить къ царю, не снимая шляпы, то теперь, по прошествіи нѣсколькихъ десятилѣтій, члены и агенты общества, величающіе себя уже, по русскому обычаю, по имени и по отечеству, называютъ себя въ письмахъ „вѣрными холопами царя[1]), и не только „кланяются ему въ полномъ подчиненіи“[2]), но и „со смиреніемъ склоняются подъ его ноги“[3]). Конечно, все это не болѣе, какъ обороты рѣчи, но все же они настолько знаменательны, что ихъ нельзя было не отмѣтить, такъ какъ при изученіи жизни и дѣятельности англійской компаніи въ Россіи и ея взаимоотношеній съ русскими властями и русской дѣйствительностью, всякое видоизмѣненіе, происшедшее въ ея средѣ на русской почвѣ, представляетъ большой интересъ для историка.

---

1) Англ. Дѣла, f° 11 ... I my selfe have tasted suche sorte as noe man can reporte more off his Mag-ties goodness then I can, wherfore I his Mag-ties bounden Hollope, and in the behalfe off my fellowes the principall merchaunts off England, doe acknowledge our selves in all duty his Highnes most bounden servaunts ... Англ. Дѣла, f° 6 ... restinge in all humilitie alwaies ready to bee commaunded, in ought wherin our poore service may deserve to bee esteemed our worthely thought off, as his Ma-ties most bounden servauntes and faithfull hollopes duringe life ...

2) Англ. Дѣла, № 2, письмо Франциска Черри и Ивана Меррика къ царю Борису ... your Ma-ties most bounden in all duty Frances Cherry and John Merrick doth humbly bow one selves under your Mag-tie princly feet.

3) Англ. Грам., № 19; Письмо Горсея къ царю Борису ... „Jerom the Sonne of William doth with all lowlyness prostrate hymself upon the face of the earth even at your Highness feet“.

Глава V.

Характеристика XVI-го вѣка въ Англіи въ торговомъ отношеніи. Система монополій, ея положительныя и отрицательныя стороны; бульонизмъ и меркантилизмъ. Забота о созданіи флота; покровительство торговли Елизаветой. Англійскій вывозъ и ввозъ въ XVI-омъ вѣкѣ.

XVI-ый вѣкъ является выдающимся моментомъ въ исторіи англійской торговли. Нѣкоторые англійскіе историки-экономисты справедливо проводятъ въ этомъ смыслѣ параллель между эпохой Елизаветы и второй половиной XIX-го вѣка[1]).

Въ наше время быстрое развитіе путей сообщенія, почтовыхъ и телеграфныхъ операцій привело къ побѣдѣ въ торговлѣ космополитическихъ интересовъ надъ территоріальными и къ денаціонализаціи нѣкоторыхъ водныхъ путей (Суэцкій каналъ), а открытіе новыхъ золотыхъ розсыпей дало, путемъ естественнаго обогащенія, могучій стимулъ къ развитію индустріи и торговли, привело къ распространенію въ широкихъ слояхъ общества комфорта и роскоши и, способствуя созданію крупныхъ капиталовъ, подняло значеніе и роль купцовъ и капиталистовъ.

Въ XVI-омъ вѣкѣ могучимъ стимуломъ торговаго развитія послужило открытіе новыхъ странъ и путей. Наиболѣе предпріимчивые народы, прельщенные развернувшимися передъ ними широкими горизонтами, должны были неминуемо ринуться по открывшимся новымъ путямъ; въ числѣ ихъ были, конечно, и англичане. Англійская торговля, такимъ образомъ,

1) **Cunningham**, Growth of Engl. Ind. and Comm., стр. 876.

дѣлаетъ колоссальный шагъ впередъ. Она выходитъ изъ предѣловъ своей страны и широко раскидывается по разнымъ морскимъ путямъ; на протяженіи какихъ-нибудь 50 лѣтъ завязываются торговыя сношенія съ Россіей, Персіей, Турціей, Марокко, Вестъ-Индіей и другими странами. Средневѣковая гильдія уже не можетъ удовлетворить новымъ потребностямъ и уступаетъ свое мѣсто торговымъ компаніямъ — Regulated и Joint-stock companies. Впрочемъ въ нихъ организація труда и торговли не порываетъ рѣзко съ средневѣковыми традиціями и, на первыхъ порахъ, новое вино вливается въ старые мѣхи, новыя компаніи устраиваются въ своемъ внутреннемъ распорядкѣ на старый гильдейскій образецъ. Но подъ старыми формами зарождается и развивается новая жизнь и властно даетъ себя чувствовать. Примѣръ этого мы уже видѣли на исторіи Русской Компаніи. Правда, организація ея правленія близко подходитъ къ прежней, гильдейской; но, плохо удовлетворяя новымъ условіямъ жизни и работы, она постепенно теряетъ свое значеніе, и управленіе дѣятельностью общества переходитъ изъ рукъ губернатора, консуловъ и ихъ ассистентовъ въ руки сначала агентовъ, а затѣмъ директоровъ, почти самостоятельно орудующихъ въ Россіи.

Такимъ образомъ, огромное торговое развитіе Англіи въ XVI-омъ и XVII-омъ вѣкахъ привело, въ соотвѣтственномъ масштабѣ конечно, къ такимъ результатамъ, которые легко сблизить съ наблюдаемыми нами въ XIX-омъ вѣкѣ: къ увеличенію общаго богатства страны, къ огромному прогрессу комфорта и роскоши [1]), къ быстрому наростанію крупныхъ капиталовъ,

1) Въ XV-омъ вѣкѣ англійская жизнь носила еще довольно первобытный характеръ; обстановка въ домахъ была самая простая, а отопленіе настолько примитивное, что дымъ, за неимѣніемъ трубъ, распространялся по комнатамъ; а уже во второй половинѣ XVI-го вѣка пріѣзжавшіе въ Россію англичане были настолько избалованы комфортомъ у себя, что удивлялись примитивности отводимыхъ имъ русскихъ помѣщеній, въ которыхъ часто не полагалось никакой мебели, даже кроватей. Когда, въ 1556 году, первый русскій посолъ, Непея, пріѣхалъ въ Лондонъ, ему было отведено въ англійской столицѣ богато обставленное помѣщеніе; **Hakluit** II, стр. 350—362, также **Camden**, Hist. of Engl., изд. 1719 г., т. II, стр. 354. Разница въ степени культуры англичанъ и русскихъ того времени хорошо схвачена, не смотря на нѣкоторыя преувеличенія, однимъ англичаниномъ, Георгомъ Турбевилемъ, писавшимъ изъ Москвы въ Англію письма въ стихахъ о Россіи; **Hakl.** III, стр. 124—135.

расширенію банковыхъ операцій [1]) и развитію акціонерныхъ предпріятій, и, наконецъ, къ появленію въ странѣ новыхъ вліятельныхъ семей денежной аристократіи [2]), съ привлеченіемъ къ торговымъ оборотамъ и спекуляціямъ и лицъ изъ старой родовой знати [3]).

Много споровъ между экономистами вызываетъ оцѣнка тѣхъ организацій, которыя избрало правительство въ XVI-омъ и XVII-омъ вѣкахъ для того, чтобы толкнуть англійскую торговлю на новые далекіе пути. Какъ внутри государства оно покровительствовало системѣ монополій, выдававшихся отдѣльнымъ лицамъ на использованіе новыхъ изобрѣтеніи, а подчасъ и цѣлыхъ отраслей торговли, такъ и для развитія новыхъ торговыхъ путей имъ даровались торговыя монополіи группамъ лицъ, соединявшихся въ торговыя сообщества „Купцовъ-Предпринимателей", каковымъ была и Русская Компанія.

Положительныя и отрицательныя стороны такой политики не трудно прослѣдить. Съ одной стороны, она давала правительству возможность расширять пути для англійской торговли, безъ затраты личныхъ средствъ и энергіи. Такъ какъ общество брало на себя заведеніе, не только торговыхъ, но часто и дипломатическихъ сношеній съ новой страной, то этимъ путемъ государство, безъ собственныхъ серьезныхъ усилій и затратъ, пользуясь иниціативой частныхъ лицъ, входило во владѣніе новыхъ богатыхъ колоній; компанія, заинтересованая въ томъ, чтобы, по возможности, уменьшать число злоупотребленій и поддерживать качество и значеніе англійскаго товара въ сферѣ своей дѣятельности, регулировала также и условія труда и торговли въ новой странѣ. Такимъ образомъ она избавляла отъ всѣхъ этихъ заботъ правительство, которое имѣло передъ собой въ эпоху Елизаветы такія важныя политическія задачи, какъ сохраненіе равновѣсія въ бли-

---

1) При Елизаветѣ построена Лондонская биржа по иниціативѣ знаменитаго Ѳомы Грешама (Thomas Gresham); см. о немъ книгу **Burgon**, The life and times of Sir Thomas Gresham.

2) Подробныя свѣдѣнія о выдающихся торговыхъ фамиліяхъ того времени, а также и объ отдѣльныхъ крупныхъ купцахъ, даетъ книга **Bourne**, English Merchants.

3) Мы уже видѣли, что въ спискѣ членовъ Русскаго Общества 1555 года видное мѣсто занимали лорды; тоже наблюдается и въ другихъ обществахъ.

жайшихъ международныхъ отношеніяхъ, укрѣпленіе экономической и военной мощи страны путемъ накопленія свободной наличности и созданіе значительнаго флота. Правительство поэтому не могло не испытывать огромнаго облегченія, передавъ ближайшую заботу о расширеніи зоны внѣшней торговли государства отдѣльнымъ торговымъ компаніямъ, которымъ оно оказывало энергичную поддержку и широкое покровительство. Частная иниціатива отдѣльныхъ лицъ и свободная конкурренція между ними въ такихъ новыхъ, сложныхъ и далекихъ предпріятіяхъ неминуемо должна была-бы повести на первыхъ порахъ къ большимъ злоупотребленіямъ и застою на многихъ путяхъ; само-же правительство, отвлекаемое другими болѣе настоятельными заботами, врядъ-ли могло-бы такъ успѣшно и широко раскинуть свою дѣятельность, какъ это сдѣлали за него компаніи.

Но, съ другой стороны, въ такой политикѣ были и свои отрицательныя стороны, и онѣ не замедлили сказаться и подать поводъ къ крупнымъ неудовольствіямъ и жалобамъ, уже къ концу XVI-го вѣка [1]). Отсутствіе свободной конкурренціи давало отдѣльнымъ обществамъ огромныя преимущества, которыми они не преминули злоупотребить. Въ заботѣ о личномъ обогащеніи, они понижали цѣны на закупаемые ими въ Англіи предметы вывоза и повышали ихъ на ввозимые изъ другихъ странъ товары, а иногда, съ той-же цѣлью повышенія цѣнъ, останавливали намѣренно на нѣсколько лѣтъ ввозъ новыхъ товаровъ [2]). Кромѣ того, ради уменьшенія конкурренціи внутри самого общества, они ограничивали число принимаемыхъ членовъ, и, такимъ образомъ, цѣлое огромное торговое предпріятіе оказывалось подчасъ въ рукахъ нѣсколькихъ лицъ [3]).

---

1) Въ первыхъ годахъ XVII-го вѣка раздаются громкія нападки на систему монополій, см. Simonds d' Ewes: A compleat journal of the notes speeches and debates of the House of Lords and House of Commons... an. Reg. El. 43—1601 ... Vehement speeches against the merchants monopolies as ruining the land. Изъ современныхъ авторовъ см. **Beesly**, Queen Elizabeth, стр. 223, **Cunningham**, Outl of Engl. ind. Hist., стр. 118—119 — сторонникъ монополій XVI-го вѣка, и **Hewins**, Engl. Trade and Finance, стр. XIII—XIV, высказывающійся противъ торговыхъ компаній именно потому, что въ нихъ слишкомъ сильно проявлялось стремленіе къ монополіи.

2) **Ehrenberg**, Op. cit, стр. 31.

3) Такъ, напримѣръ, въ Россіи при царѣ Борисѣ въ рукахъ 13 директоровъ.

Даже въ томъ случаѣ, когда у этой небольшой кучки не хватало капиталовъ на расширеніе торговыхъ оборотовъ въ сферѣ своей дѣятельности, она предпочитала упускать изъ англійскихъ рукъ цѣлыя отрасли торговли, лишь-бы не впускать въ эксплуатируемую ею страну новыхъ англійскихъ лицъ и капиталовъ, въ которыхъ видѣла для себя опасныхъ конкурентовъ. Въ результатѣ такой близорукой политики, другіе иностранцы захватывали въ этой странѣ упускаемую англичанами торговлю, и даже въ Россіи, гдѣ, какъ мы видѣли, англичане выхлопотали себѣ у Грознаго огромныя преимущества надъ остальными народами, они постепенно стали вытѣсняться голландцами [1]).

---

1) Въ этомъ смыслѣ высказывается одинъ крайне интересный документъ того времени, найденный нами въ Publ. Rec. Off., но, къ сожалѣнію, не запротоколированный и не датированный точно (между 1579 и 1613 годами). Онъ принадлежитъ несомнѣнно перу какихъ-то конкурентовъ Русской Компаніи, стремящихся получить право торговли въ Россіи и убѣждающихъ англійское правительство въ преступномъ бездѣйствіи компаніи, которымъ немінуемо воспользуются голландцы. Приводимъ цѣликомъ этотъ интересный документъ:

1) The Flamyngs, understandyng our pretence, will more carefully dispose them selfes to please th'emprour off Russia and also to procure suche pryveledges, as may be necessary for the purpose, whether ytt may fall oute, that th' englyshe merchants wilbe in tyme made wery there or badly welcomed thyther and so at laste in danger to loose bothe that they have alredy and this wich now by us was offered unto them.

2) They are to loose the hundrethe pounds by yere wich now we offer them gratis for a lease.

3) They are to loose the traffiqe and acqentance off those people contreyes and comodities which now we offer to discover.

4) They are to loose the benefyts off all the comodities, wiche we wolde sell them att Saynte Nycolas, as good cheape as they bye them of the merchants of Russia, wich perhaps above our three thousande stocke mighte amounte yearly to the some off fyve or syxe thousande pounds or more.

5) The Quenes Majestie will loose the custome off ten thousand pounds by yere att the leaste, wiche we wold cause to be broughte into this realme and now wilbe converted to other countreys.

6) The subiects off this nation shall eyther greatly wante the comodities coming from Moscovia or desbye them att unreasonable pryses, sins the same must passe many soles and countreys before they come here.

7) These thyngs are like to cause suche exclamations agaynst the merchants off Moscovia, at the nexte parliamente and that by suche apparante proffes off sundry abuses as neyther Her Ma-tie, ner any estate in the lande will lyke or allowe off, wer they any way well able to answere or disprove,

Все это не могло не возбуждать въ Англіи серьезнаго неудовольствія на дѣятельность компаніи, а врожденное англичанину чувство уваженія къ личной свободѣ каждаго гражданина и къ его праву на свободное развитіе своей энергіи въ законныхъ предѣлахъ [1]) побуждало общество къ протесту противъ монополій, рѣзко прорвавшемуся въ одномъ изъ засѣданій парламента, въ первыхъ годахъ XVII-го вѣка. И все-таки торговая компанія осталась англійскимъ учрежденіемъ еще на долгое время, и не только въ XVII-омъ, но даже и въ XVIII-омъ вѣкѣ, мы находимъ еще ея отголоски въ англійской исторіи.

Надо еще замѣтить, что широкое развитіе въ Англіи протекціонизма и монополій находило себѣ теоретическое обоснованіе въ распространеніи идей бульонизма и меркантилизма. Въ XVI-омъ и XVII-омъ вѣкахъ интересы промышленности и торговли строго подчинялись интересамъ государственнаго могущества [2]). Въ эпоху Елизаветы все вниманіе правительства было обращено на то, чтобы создать въ объединившемъ государствѣ свободную наличность — денежную казну (the treasury) [3]). При отсутствіи въ странѣ розсыпей драгоцѣнныхъ металловъ, деньги должны были получаться извнѣ [4]). Но, покровительствуя ввозу иностранныхъ денегъ въ казну путемъ торговли, правительство строго слѣдило за тѣмъ, чтобы накопившаяся свободная наличность не вывозилась вновь изъ Англіи, даже въ видѣ уплаты за полезные для государства товары. Эта политика накопленія въ странѣ дра-

---

for so muche as they neyther off them selfes benefyte the comon wealthe, so muche as they mighte do, nor suffer others that better can and also more willingly wolde.

1) **Hewins**, Engl. Trade and Fin., стр. XII—XIII; **Bourne** указываетъ на то, что Charta Mercatoria короля Эдуарда I, данная имъ въ 1303 г. и представляющая Magna Charta англійской торговли, являлась базисомъ, на которомъ должна была постепенно развиться система свободной торговли (Engl. Merch., стр. 14). Уже Magna Charta давала купцамъ важную свободу, право въѣзда и выѣзда заграницу.

2) Въ этомъ отношеніи большую революцію въ идеяхъ произвелъ Адамъ Смитъ, который въ своей книгѣ „О богатствѣ народовъ“ впервые отдѣлилъ понятіе національнаго богатства отъ понятія національнаго могущества.

3) Сила Тюдоровъ въ значительной степени объясняется ихъ денежнымъ положеніемъ; **Ehrenberg**, Hamb. und Engl., стр. 14.

4) **Cunningham**, Outl. of Engl. ind. Hist., стр. 121.

гоцѣннаго металла — bullion, и получила названіе бульонизма [1]).

Очень скоро начали сказываться ея отрицательныя стороны: такое живое дѣло, какъ торговля, подвержено всякимъ случайностямъ, а политика бульонистовъ ставила передъ нимъ косную преграду, губительную для успѣховъ отдѣльныхъ предпріятій. Впрочемъ, съ самого-же начала бульонисты убѣдились, что проводить свою теорію безъ всякихъ исключеній имъ не удастся, и уже въ XVI-омъ вѣкѣ мы находимъ въ памятникахъ отдѣльныя разрѣшенія вывоза bullion'а въ пользу нѣкоторыхъ торговыхъ компаній [2]). Въ началѣ же XVII-го вѣка они натолкнулись на очень серьезное затрудненіе въ лицѣ новой Вестъ-Индской компаніи, торговля которой, сулившая Англіи огромныя выгоды, не могла вестись безъ вывоза монеты, такъ какъ въ Вестъ-Индіи не было рынка сбыта для англійскихъ товаровъ [3]). Бульонисты выражали протестъ противъ вывоза изъ страны денегъ, но члены Вестъ-Индской компаніи возражали на это весьма основательно, что на вывезенныя деньги они доставятъ Англіи крайне цѣнные товары, которые затѣмъ съ большимъ барышомъ могутъ быть проданы въ другія страны, и такимъ образомъ вывозъ монеты послужитъ, не къ обѣдненію, а къ обогащенію казны. Трудно было не признать справедливости подобнаго довода, а отсюда недалеко было и до вывода, что и во многихъ другихъ случаяхъ строгое запрещеніе вывоза металла не оправдывалось государственными интересами и являлось крайне нежелательнымъ тормазомъ для внѣшней торговли.

И вотъ, подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ соображеній, англійскіе умы начинаютъ постепенно проникаться новыми воззрѣніями на экономическіе интересы страны, и въ началѣ XVII-го вѣка бульонизмъ смѣняется меркантилизмомъ. Послѣдній, хотя и продолжаетъ подчинять интересы торговли интересамъ накопленія въ странѣ металла, но смотритъ на это накопленіе съ болѣе широкой точки зрѣнія, и, не воспрещая вывоза изъ страны денегъ для нуждъ торговли, за-

1) **Cunningham**, Op. cit., ст. 127. **Bourne**, Engl. Merch., стр. 15. **Hewins**, склоненъ находить подобныя опасенія вывоза bullion'а справедливыми, op. cit., стр. XXI.

2) См. для Русской Компаніи ниже, стр. 82—83.

3) **Cunningham**, Growth of Engl. Ind. and Comm., стр. 258—259.

ботится лишь о поддержаніи въ странѣ такого торговаго балланса, при которомъ вывозъ превышалъ-бы ввозъ, и, такимъ образомъ, въ конечномъ итогѣ, страна получала-бы извнѣ больше денегъ, чѣмъ она вывозила изъ государства [1]).

Итакъ, мы видимъ, что въ XVI-омъ и XVII-омъ вѣкахъ Англія не поднялась еще до признанія безотносительной цѣнности торговли, и что экономическіе интересы ея оставались подчиненными интересамъ политическимъ.

Но, помимо обогащенія своей казны, англійскіе короли въ XVI-омъ вѣкѣ были еще крайне озабочены созданіемъ флота. Не имѣя средствъ для немедленнаго снаряженія достаточнаго числа военныхъ кораблей, Елизавета крайне сочувственно относилась къ созданію флота коммерческаго [2]), который могъ-бы впослѣдствіи послужить и для военныхъ цѣлей и воспиталъ-бы кадры опытныхъ моряковъ [3]). Поэтому, то поощреніе, которое оказывалось правительствомъ смѣлымъ предпріятіямъ для открытія новыхъ далекихъ рынковъ, объясняется не только торговыми, но и политическими соображеніями; а неоднократныя запрещенія торговымъ компаніямъ перевозить свои товары на иностранныхъ судахъ [4]) и широкое покровительство рыболовству [5]), подготовлявшему прави-

1) **Cunningham**, Outl. of Engl. ind. Hist., стр. 128—129.

2) О флотѣ при Елизаветѣ см. классическое сочиненіе **Oppenheim**, The Royal and Merchant Navy under Elizabeth, а также **Bourne**, English Seamen. **Oppenheim** указываетъ на то, какъ хорошо были построены корабли при Елизаветѣ и какъ долго они могли служить (стр. 470), и утверждаетъ, что ни одно англійское судно въ эпоху Елизаветы не было потеряно изъ за непогоды или катастрофы, что говоритъ въ пользу кораблей и команды (ст. 494). Однако, мы знаемъ, что, при поѣздкѣ въ Англію Непеи съ Чанслеромъ на англійскихъ корабляхъ, послѣдніе потерпѣли крушеніе, благодаря бурѣ.

3) Въ 1572 году Англія насчитывала 1383 торговыхъ судна; **Ehrenberg**, Hamb. und Engl., стр. 236.

4) Объ употребленіи для торговли исключительно англійскихъ кораблей см. Navigation Acts, 5 Rich. II, c. 3; 4 Hen. VII, c. 10; 32 Hen. VIII, c. 14 и 1 Eliz., c. 13. Въ 1567 г. запрещеніе пользоваться иностранными судами получила и Русская Компанія, **Hakluit** III, стр. 83—91.

5) О торговлѣ рыбой см. **Bourne**, Engl. Merch., стр. 19. Послѣднее доходило при Burghley до запрещенія ввозить рыбу изъ за границы и до насильственнаго установленія для всего населенія рыбныхъ дней, когда мясо воспрещалось въ пищу, не изъ конфессіональныхъ, а изъ коммерческихъ соображеній; **Cunningham**, Growth of Engl. Ind. and Comm., стр. 67—69.

тельству кадры близкихъ морю людей, лишній разъ показываютъ, что англійскіе короли въ XVI-омъ и XVII-омъ вѣкахъ съ большой систематичностью проводили принципъ подчиненія интересовъ торговли интересамъ политической мощи государства [1]). Но поскольку интересы торговли не шли въ разрѣзъ съ политическими интересами государства, англійскіе короли уже въ XVI-омъ вѣкѣ оказывали имъ самое широкое покровительство, и, если необычайному подъему своей торговой дѣятельности въ XVI-омъ вѣкѣ Англія прежде всего обязана общественной иниціативѣ [2]), то и правительство, со своей стороны, сдѣлало не мало для поддержанія этой иниціативы, широко раскинувшей за предѣлы Англіи англійскіе торговые корабли [3]).

На примѣрѣ Русскаго Общества мы видѣли, какъ систематически Елизавета отстаивала интересы англійской торговли [4]), и какое огромное вліяніе на дипломатическія сношенія Англіи съ иностраннымъ государствомъ имѣли торговыя соображенія. Въ данномъ случаѣ нельзя не признать большого значенія за вступленіемъ въ ряды торговыхъ предпринимателей лицъ изъ англійской знати. Этимъ путемъ торговое сообщество пріобрѣтало могучихъ покровителей въ лицѣ первыхъ сановниковъ государства, членовъ Тайнаго Совѣта королевы, выступленіе которыхъ въ пользу общества должно было оказывать благотворное вліяніе на его дѣла [5]). Въ много-

---

1) **Cunningham**, Growth of Eng. Ind. and Comm; отрицательное вліяніе покровительства корабельному дѣлу на желѣзное производство.

2) О роли частной иниціативы въ государствѣ см. **Beesly**, Queen Eliz., стр. 203—204.

3) Дарованіе монополій и образованіе торговыхъ компаній было прерогативой королевы; **Hewins**, стр. 3; **Cunningham**, Gr. of Eng. Ind. and Comm., стр. 20 и Outl. of Engl. ind. Hist., стр. 110—114; **Bourne**, Eng. Merch. стр. 71—72. **Ehrenberg** указываетъ на то, что у Тюдоровъ впервые проявляется сознательная торговая политика (Op. cit., стр. 14), также **Cunningham**, Gr. of Eng. Ind. and Comm., стр. 17 и **Cheyney**, An Introduction to industrial and social Hist. of Engl., стр. 81.

4) Любопытно видѣть, говоритъ **Гамель**, сколько участія принимала въ дѣлахъ компаніи Елизавета. Когда компанія хотѣла что-нибудь испросить у царя, директора подавали записку о томъ Вильяму Сесилю (съ 1571 г. лордъ Burghley), который немедленно докладывалъ о ихъ желаніи королевѣ (Англ. въ Россіи, стр. 108).

5) Мы знаемъ, что въ 1555 году въ Русскомъ Обществѣ числилось

численныхъ письмахъ Елизаветы къ Грозному и царю Ѳедору очень ярко сказывается, какъ глубоко проникнута королева сознаніемъ важности торговыхъ интересовъ, какъ твердо выступаетъ она ихъ защитницей, какую роль въ ея государствѣ играетъ торговая знать, удостоившаяся отъ чуждаго англійскому образу мыслей царя Ивана Васильевича презрительной клички „торговыхъ мужиковъ“, какъ много заботы къ участи англійскихъ купцовъ проявляетъ Елизавета, выступая передъ Грознымъ всегда въ роли ихъ высокой покровительницы, и какъ твердо стоитъ она за сохраненіе исключительныхъ привилегій общества, санкціонированныхъ ея словомъ и властью Верховнаго Парламента. Правда, процвѣтаніе дѣлъ компаній давало экономическую выгоду самой королевѣ, такъ какъ общества платили ей пошлины съ привозимыхъ товаровъ, кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ англійскіе короли были заинтересованы своими личными капиталами въ предпріятіяхъ компаній, но о такомъ участіи Елизаветы въ дѣлахъ Русскаго Общества не имѣется никакихъ свѣдѣній.

Русскому самодержавному царю была совершенно непонятна психологія Елизаветы, считавшейся съ интересами своего купечества, съ мнѣніемъ „торговыхъ мужиковъ“, и ссылавшейся на постановленія парламента, что, какъ ему казалось, умаляло ея власть королевны. Да и могъ-ли царь, смотрѣвшій на всѣхъ своихъ подданныхъ, какъ на рабовъ и холоповъ, понять, что можно и должно считаться съ ихъ интересами [2])?

Что-же вывозили англичане изъ Англіи на открытые ими новые рынки? Въ числѣ предметовъ англійскаго вывоза первое мѣсто занимали сукна, производство которыхъ стояло уже въ то время на большой высотѣ [3]); при этомъ слѣдуетъ отличать болѣе тонкое, выдѣланное сукно, „cloth“ и болѣе грубую каразею, “kersey“ [4]). Въ заботѣ о развитіи суконнаго дѣла, правительство неоднократно налагало на компаніи за-

---

членами большое количество лордовъ; см. выше, стр. 31. Въ 1574 году графы Лейчестеръ и Шрюсбери имѣли свои капиталы въ русскихъ торговыхъ предпріятіяхъ; **Burgon**, The Life and Times of S. Thom. Gresham, стр. 48.

1) **Ключевскій**, Курсъ русск. исторіи, т. II, стр. 209.

2) **Bourne**, Engl. Merch., стр. 12.

3) О разныхъ сортахъ суконъ см. **Bourne**, Engl. Merch., стр. 29.

прещеніе вывозить сукно невыдѣланнымъ и неокрашеннымъ [1]). Другими главными предметами вывоза были: кожа, олово, пшеница, бобы, а также сыръ и пиво [2]).

Что касается предметовъ ввоза, то они были весьма разнообразны, въ зависимости отъ того, съ какой страной велись сношенія. Компанія, торговавшая съ прибережьями Балтики, „Eastland Company", а впослѣдствіи и Русская Компанія, ввозили въ Англію: мачты, канаты, воскъ, смолу и пеньку [3]); изъ Вестъ-Индіи вывозились восточные шелка и пряности, красильныя вещества и селитра; изъ Персіи, черезъ посредство Турецкой и Русской компаній, персидскіе шелка; изъ Франціи — вина. Но при этомъ, какъ мы уже видѣли, соблюдался торговый балансъ въ пользу англійской казны и вывозъ стоялъ подъ особымъ покровительствомъ правительства. Торговля съ Россіей должна была быть для него весьма желательной, такъ какъ государство, не имѣвшее еще, ни собственной обрабатывающей промышленности, ни правильныхъ торговыхъ сношеній съ другими западными странами [4]), должно было явиться выгоднымъ рынкомъ сбыта англійскихъ товаровъ, а далекія сѣверныя путешествія могли благодѣтельно отразиться на развитіи англійскаго флота и мореходномъ опытѣ англійскихъ матросовъ. Съ другой стороны, эти путешествія были всетаки менѣе отдаленными, чѣмъ, напримѣръ, поѣздки въ Вестъ-Индію, и не представляли серьезнаго неудобства отвлеченіемъ англійскихъ кораблей на очень долгое время за предѣлы Европы, вслѣдствіе чего правитель-

1) См. 33 Henry VIII, c. 19. **Ehrenberg** думаетъ, что, не смотря на усилія правительства, окончательная отдѣлка и окрашиваніе суконъ производилась заграницей. Компанія Merchant-Adventurers of England имѣла право окрашивать вывозимое ею бѣлое сукно на континентѣ; **Cunningham**, Growth of Engl. Ind. and Comm., стр. 233. Eastland Company, напротивъ того, не разрѣшалось вывозить сукно не окрашеннымъ и не выдѣланнымъ, „undyed and undressed", Ib стр. 235.

2) См. **Bourne**, Engl. Merch., стр. 79 и 84. Англійскій экспортъ за 1564—1565 года опредѣляется въ такомъ видѣ: 81,60% суконъ и другихъ шерстяныхъ издѣлій; 8,45% шерсти и мѣховъ, 4,55% олова и свинцу, остальное на сырье; **Ehrenberg**, Hamb. u. Engl., стр. 8.

3) **Cunningham**, Gr. of Engl. Ind. and Comm., стр. 235.

4) Было время, когда ганзейскіе купцы вели правильныя торговыя сношенія съ Россіей, но разгромъ Новгорода и усиленіе Польши, короли которой старались не допускать иностранныхъ судовъ въ Россію черезъ Балтику, подорвали торговлю съ Ганзой и сильно изолировали Россію.

ство теряло возможность использовать ихъ въ случаѣ надобности, какъ военную силу.

Торговля должна была быть выгодна для обѣихъ сторонъ, такъ какъ Россія нуждалась въ произведеніяхъ природы, чуждыхъ ея сѣверному климату, и въ произведеніяхъ искусствъ и ремеселъ, тогда какъ западная Европа нуждалась въ произведеніяхъ сѣвера [1]). Вотъ въ какихъ словахъ характеризуетъ одинъ англійскій документъ въ началѣ царствованія царя Бориса преимущества, извлеченныя Россіей отъ торговыхъ сношеній съ англійской компаніей: „Наше открытіе торговли черезъ пристань Святого Николая принесло ту важную выгоду областямъ русскаго царя, что, тогда какъ прежде эта страна не имѣла иного рынка сбыта для своихъ мѣстныхъ товаровъ, кромѣ Нарвы, и иного порта для ввоза иностранныхъ товаровъ, какъ такого, который могъ быть запертъ при первомъ неудовольствіи Швеціи, Польши или Даніи, распоряжающихся всею торговлею въ Зундѣ; теперь это наше открытіе принесло ту пользу русскому царю, что, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, онъ имѣетъ открытый портъ, черезъ который онъ можетъ быть снабженъ англійскими купцами всевозможными товарами, предназначенными, какъ для защиты государства, такъ и для другого употребленія“ [2]).

---

1) **Костомаровъ**, Оч. Торг., стр. 30.

2) St. Pap.. Russia I, f-os 128—129: ... That our discoverie of the traffique by S-t Nicholas hathe brought this exceeding benefit to the dominions of the Russe, that where that countrey had noe other vente for their native comodities, but the Narve nor noe other porte to bring in forren comodities but onlie that wich maie be shut up and all passage thereof stopped uppon anie displeasure of the Swethen, the Poll or the Dane uppon whose favour and licence all toleration of trade within the Sownde dependeth. Now this discoverie of our by the porte of S-t Nicholas hathe brought him this benefitt that in peace and warre he hathe an open porte by wich he maie be supplied by Her Ma-ties merchaunts with all kind of comodities aswell of defence as other necessarie use and service.

Глава VI.

Главные предметы англійскаго ввоза въ Россію: сукно, хлопчатобумажныя издѣлія, боевые припасы, металлы и другіе товары. Англійскій вывозъ изъ Россіи: канаты, воскъ, ворвань.

Ознакомимся теперь подробнѣе съ англійскимъ ввозомъ и вывозомъ. Чѣмъ снабжала Московская Компанія Россію? На первомъ мѣстѣ стояло, конечно, англійское сукно. Въ спискѣ 1555 года уже попадаются имена членовъ-суконщиковъ. Изъ двухъ агентовъ, посланныхъ въ этомъ году съ Чанслеромъ въ Россію, одинъ, Киллингвортъ (Killingworth), занялся спеціально суконнымъ дѣломъ. Въ Россіи въ XVI-омъ вѣкѣ овечьи шубы стали замѣняться кафтанами [1]). Въ жалованныхъ царскихъ грамотахъ того времени часто попадается выраженіе „сукно лундышъ"; это повидимому ничто иное, какъ лондонское сукно [2]). Отправлялось преимущественно широкое сукно (broadcloth); въ обыкновенномъ цвѣтѣ оно обходилось компаніи въ 5 ф. 9 шил. кусокъ; алое — 17 ф. 13 ш. 6 пенс., а тонкое фіолетовое — 18 ф. 6 ш. 6 пенс. [3]).

1) **Гамель**, Англ. въ Росс., стр. 37. **Герберштейнъ**, писавшій свои Записки о Московіи въ началѣ XVI-го вѣка, уже констатируетъ, что русскіе носятъ по преимуществу кафтаны; изд. 1866 г., стр. 80.

2) См. также Сборн. Ист. Общ., т. 38, стр. 228 и **Савваитовъ**, Описаніе старинныхъ царскихъ утварей и проч.; опись казны царя Бориса, стр. 21 — лундышъ разныхъ цвѣтовъ. Въ послѣдствіи сами англичане начали называть сукно, ввозимое ими въ Россію, „Lundish cloth".

3) Въ 1585 году поминается привозъ англичанами въ Россію „Рославскаго сукна по 98 ефимковъ за кипу" и „6 поставовъ сукна анверстахъ по 23 локтя въ поставѣ цѣной по 5 ефимк."; Сборн. Ист. Общ., т. 38, стр. 229.

Гамель думаетъ, что излюбленный цвѣтъ въ Россіи былъ голубой, и указываетъ на то, что въ 1557 году изъ привезенныхъ 518 кусковъ гемпширской каразеи (стоимость въ Лондонѣ 4 ф. 6 шил.) не меньше 400 кусковъ были голубые, а остальные красные, синіе, зеленые и желтые. Тогда-же было привезено 209 кусковъ тонкаго сукна [1]). Въ 1567 году агентъ Гудсонъ былъ посланъ въ Нарву, и губернаторы общества писали въ Москву своему тамошнему агенту, Вильяму Роулею [2]), что они послали Гудсону 200 штукъ сукна [3]). Въ этомъ же году формулировано было англійскимъ правительствомъ категорическое запрещеніе вывозить изъ Англіи сукна невыдѣланными и неокрашенными [4]). Въ 1580 году ввозъ сукна былъ всего 15 кусковъ на 210 рублей [5]), но въ 1587 году одинъ изъ нелегальныхъ англійскихъ купцовъ намѣревался ввезти въ Россію 200 поставовъ страфильдскихъ суконъ, стоившихъ въ Англіи по 6 ф. (9 рублей), съ тѣмъ, чтобы продать ихъ въ Россіи по 15 рублей; но компанія оказала ему всяческое противодѣйствіе, на что онъ впослѣдствіи жаловался русскому царю [6]). Въ описи казны царя Бориса встрѣчаемъ упоминаніе лундыша самыхъ различныхъ цвѣтовъ: „сизый, свѣтлозеленый, бруснишный, лимонный, вишневый, крапивный, темнозеленый, малиновый, темносиній съ искрой и гвоздичный“; а также „англійское сукно желтое и червленое“ и „страфиль червленый и лазоревый“ [7]).

Съ 1557 года имѣются также свѣдѣнія о ввозѣ въ Россію хлопчатобумажныхъ издѣлій; такъ, въ этомъ году присланъ въ трехъ кипахъ 21 кусокъ, цѣной по 9 ф. 10 ш. [8]). Первое время англійскіе купцы вели въ своихъ домахъ въ Россіи розничную продажу, впослѣдствіе это было имъ запрещено. До насъ дошелъ интересный случай покупки у нихъ въ роз-

1) **Гамель**, Op. cit., стр. 38.

2) Rowlie, Rowley или Rowlay, въ 1566 году былъ агентомъ въ Ярославлѣ (**Hakl.** III, 73—83), а въ 1571 г. жилъ въ англійскомъ домѣ въ Москвѣ, откуда съ трудомъ спасся во время пожара (Ib. 169—170).

3) Nero B. XI, f-os 321—328, § 43.

4) Хартія этого года; также **Hewins**, стр. 33.

5) **Ключевскій**, Сказ. Иностр., стр. 239.

6) Сборн. Ист. Общ., т. 38, стр. 219—226.

7) **Савваитовъ**, стр. 21.

8) **Гамель**, Op. cit., стр. 38.

ницу бумажной матеріи историческимъ лицомъ. Когда Грозный наложилъ опалу на Никиту Романовича Юрьева (дѣда Михаила Ѳедоровича Романова), послѣдній, имѣвшій свой домъ въ Москвѣ рядомъ съ домомъ англичанъ, послалъ тотчасъ-же къ своимъ сосѣдямъ за бумажной матеріей на необходимое платье для себя и своихъ дѣтей, стало быть и для Ѳедора Никитича, впослѣдствіе Патріарха Филарета [1]). Въ 1575 году Михаилъ Локкъ, агентъ компаніи [2]), называетъ, въ числѣ главныхъ предметовъ ввоза въ Россію, хлопчатобумажныя матеріи, выдѣланныя настолько, чтобы быть готовыми къ носкѣ [3]). Этотъ фактъ любопытно отмѣтить, такъ какъ многіе историки относятъ развитіе хлопчатобумажнаго производства въ западной Европѣ къ гораздо болѣе позднему времени, между тѣмъ Локкъ говоритъ о хлопчатобумажныхъ издѣліяхъ, какъ о „натуральныхъ товарахъ Англіи“ [4]).

Остальные предметы торговли, вывозимые изъ Англіи въ Россію, были чрезвычайно разнообразны, такъ какъ компанія торговала въ Россіи не только англійскими товарами, но и продуктами иностранныхъ производствъ, на что впослѣдствіе съ неудовольствіемъ указывали царю другія державы. Итальянецъ Барберини, побывавшій въ Россіи въ XVI-омъ вѣкѣ [5]), въ своей „Реляціи о Московіи“ совѣтуетъ отправлять въ Россію пѣтуховъ, куръ, бобы, цвѣтную капусту, тыквенныя сѣмена и вина, хорошія, но не мягкія [6]). Въ 1574 году англичане привозили въ Россію 12 пудовъ сахара по 8 рублей пудъ, 200 стопъ бумаги по 20 алтынъ стопа; въ 1576 году въ предметахъ ввоза числится мѣдь на 1082 рубля, а въ 1580 году свинецъ на 267 рублей [7]).

Важную роль для московскаго царя играло оружіе и боевые припасы: селитра, свинецъ, сѣра и т. п. Хотя англичане

1) **Гамель**, стр. 117.

2) **Hakl.**, III, 197—200.

3) „. . . and cottons already dressed to the wearing . . .“ **Гамель**, Рукоп., т. 33, 3692—3695.

4) Ib. „The naturall comodditye of England . . .“

5) Онъ былъ рекемендованъ царю королевой Елизаветой (**Толстой**, № 6), но употребилъ во зло ея довѣріе (Ib. № 8) и вступилъ въ торговую конкурренцію съ англичанами (St. Pap., Misc. For., Russia I, f° 142).

6) Рукопись этой реляціи хранится въ Барбериновской библіотекѣ въ Римѣ.

7) **Ключевскій**, Сказ. Ин., стр. 239.

неоднократно завѣряли другія государства, что они не снабжаютъ Россію оружіемъ, но, съ другой стороны, самому царю они не разъ ставили на видъ, какую важную услугу они оказывали ему ввозомъ боевыхъ припасовъ [1]).

Другими предметами ввоза были: миндаль, изюмъ, черносливъ, львы, лошадиныя сбруи, позолоченныя алебарды, аптечныя снадобья, органы, клавикорды, посуда, жемчугъ, карминъ [2]), соль [3]). Директора общества запрашивали изъ Англіи агентовъ, какіе именно предметы выгоднѣе высылать въ Россію [4]), прося давать отдѣльныя свѣдѣнія, что посылать къ пристани Святого Николая, и что къ Нарвѣ [5]). Если англичане торговали съ русскими товарами всевозможныхъ странъ, то и послѣдніе иногда, въ свою очередь, пускали въ оборотъ англійскіе товары, продавая ихъ въ другія страны; такъ, въ 1565 году директора писали агентамъ, чтобы они не продавали больше русскимъ каразеи, ибо въ прошломъ году она перепродавалось ими въ Персіи и этимъ мѣшала тамъ англійской торговлѣ [6]). Въ этомъ-же письмѣ директора запрашиваютъ своихъ агентовъ, стоитъ-ли посылать въ Россію очки и серебрянное кружево [7]). Въ 1575 г. Локкъ говоритъ въ своей замѣткѣ „О выгодѣ для Англіи русской торговли“, что всѣ наиболѣе важные англійскіе товары весьма хорошо могутъ идти въ Россію; изъ нихъ онъ называетъ, кромѣ суконъ и хлопчато-бумажныхъ матерій, также металлы: свинецъ, приготовленный плитками для крышъ, олово, въ видѣ оловянной посуды, мѣдь и желѣзо [8]).

Мы уже знаемъ, что въ XVI-омъ вѣкѣ булліонисты настаивали на томъ, чтобы не разрѣшали компаніямъ вывозить

---

1) Среди „шоломовъ“ царя Бориса находимъ „10 шапокъ Аглинскихъ наведены золотомъ сусальнымъ черезъ грань“ **Савваитовъ**, стр. 35.

2) **Горсей**, Путешествія, Библ. для Чтен., 1865, № 6, стр. 19.

3) Nero B. XI, f-os 321—328, § 43.

4) Ib., § 16.

5) Ib., § 71.

6) Ib., § 63.

7) Ib., § 17.

8) **Гамель**, Рукоп., т. 33, 3692—3695. „The naturall commodityes of England are most acceptable commodities to Russia and Muscovia which are wollen clothes, and curseys, and cottons already dressed to the wearing. Lead ready wrought to lay on their houses, tynne ready wrought unto vessel and copper and iron“.

драгоцѣнные металлы — „bullion", изъ Англіи, но тѣмъ не менѣе Русской Компаніи неоднократно удавалось получать экстренныя разрѣшенія на подобный вывозъ. Мы уже видѣли, что въ 1576 году она ввезла въ Россію на 1082 рубля мѣди и что металлы числились въ качествѣ одного изъ важнѣйшихъ предметовъ ввоза въ Россію. Въ 1582 году Елизавета разрѣшаетъ купцамъ Русской Компаніи, нагрузившимъ восемь кораблей для отправки въ Россію, безпрепятственно вывезти на нихъ 1000 фунтовъ драгоцѣнныхъ металловъ, „bullion" [1]). Въ 1584 году компанія получаетъ такое-же разрѣшеніе на вывозъ 1500 фунтовъ [2]).

Въ Оксфордскомъ архивѣ сохраняется до сихъ поръ оригиналъ приказа Елизаветы къ лорду Бёрле отъ 1597 года о допущеніи Русской Компаніи къ вывозу изъ Англіи въ Россію колоколовъ, колокольнаго металла и мѣди на 23000 фунтовъ вѣса [3]), о чемъ компанія получила просьбу отъ одного важнаго лица, приближеннаго къ царю, выражавшаго полную готовность помогать англійской торговлѣ своимъ высокимъ покровительствомъ. Подъ этимъ лицомъ несомнѣнно подразумѣвается Борисъ Годуновъ, такъ какъ документъ относится ко времени царствованія Ѳедора [4]). Около того-же времени дано разрѣшеніе компаніи вывезти на 500 фунтовъ

---

1) **Гамель,** Рукоп., 33, 3812, 20-го мая 1582 г. „Wheras our marchaunts adventurers trading into the countrees of Moscovia have at this present almoost in a redines eight good shippes fraighted with clothes and other englishe commodities to make saile from our port of London toward Sainct Nicholas and other portes of Russia we let you witt that for certen consideracons us speciallye moving we have licenced, and by these presents doe licence the bearers therof in the name of the sayd marchaunts to cary and transport with them out of this our realme towards the sayd Sainct Nicholas and other ports of Russia the quantetye of one thowsand pounds waight in bullion . . .

2) Cal. of the MSS. of the Marq. of Salisb., т. III, стр. 35, 9-го іюня 1584 г. Warrant under the Privy Signet for the exportation to Russia of 15 hundred pounds weight of bullion. См. также IV Rep. of the MSS. Comm., App. стр. 222.

3) Въ документѣ слово „фунтовъ" пропущено, но это была обычная мѣра.

4) Bodl. Ashm., 1729, f-o 23, 7-го мая 1597 г.; Endorsed: „To our right trustie and welbeloved Councellor L. Burghley our High Treasurer of England". Это несомнѣнно оригиналъ; на немъ сохранилась печать и собственноручная подпись королевы, сдѣланная не въ концѣ документа, а въ началѣ его. См. также St. Pap. Russ. I, f-o 502, май 1597 г.

англійскихъ денегъ въ реалахъ или долларахъ, въ уплату за вывозимую изъ Россіи, ввиду недорода въ Англіи, рожь, въ размѣрѣ 3000 квартъ [1]). Но, если во время недорода въ Англіи компанія ввозила туда русскій хлѣбъ, то, съ другой стороны, во время голода въ Россіи, напримѣръ въ 1571 году, ею привозился хлѣбъ изъ Англіи [2]).

Перейдемъ теперь къ предметамъ англійскаго вывоза изъ Россіи. Разумѣется, онъ долженъ былъ состоять почти исключительно изъ сырья. Въ 1560 году въ письмѣ правленія общества къ своимъ агентамъ поименованы въ числѣ главныхъ предметовъ вывоза: сало, масло, воскъ и дешевые мѣха [3]). Къ нимъ слѣдуетъ прибавить: ворвань, ленъ, пеньку, мясо, посылавшееся въ соленомъ видѣ, причемъ соль для соленія выписывалась изъ Англіи [4]). Сала требовалось ежегодно до 3000 пудовъ [5]). Въ 1557 году съ Непеей изъ Англіи были посланы бочары, чтобы готовить бочки для отправки туда ворвани и сала [6]). Въ это-же время было послано особое лицо [7]), чтобы развѣдать, есть-ли на сѣверѣ Россіи или въ Персіи тиссъ (Taxus baccata) для вывоза [8]). Что касается мѣховъ, то уже въ 1565 году изъ Англіи писали агентамъ, чтобы ихъ больше не посылали, такъ какъ они большею частью страшно дороги и не найдутъ себѣ покупщиковъ въ Англіи [9]).

Занявшись на первыхъ порахъ вывозомъ сырья изъ

---

1) Cal. of the MSS. of the Marq. of Salisb., т. VII, стр. 206. 20 мая, 1597 г. Warrant from the Queen to L. Burghley licencing the Comp. of Mosc. to export 500 p. in reals or dollars as payment for 3000 quarters of grain bought in Russia owing the scarcety of graine in England.

2) **Hamel**, Engl. and Russ., стр. 210. Торговля хлѣбомъ была привилегіей русской казны; въ Архангельскъ привозилось ежегодно до 10000 ластъ ржи, пшеницы и ячменя, но оставалось лежать тамъ до возвышенія цѣнъ, и правительство часто въ концѣ концовъ продавало этотъ хлѣбъ по 25 руб. за ластъ; **Кильбургеръ**, стр. 59.

3) **Hakl.** II, 401—407.

4) **Ключевскій**, Сказан. Иностр., стр. 240.

5) Ib.

6) **Гамель**, стр. 63.

7) Леонардъ Бріонъ.

8) **Гамель**, стр. 64.

9) Nero B. XI, f-os 321—328, § 7. О предметахъ вывоза за 1595 годъ см. Cal. of the MSS. of the Marq. of Salisb., ч. V, стр. 462—463.

Россіи, компанія весьма скоро пришла къ убѣжденію, что ей выгоднѣе будетъ обрабатывать часть его на мѣстѣ при помощи рабочихъ, высылаемыхъ изъ Англіи [1]). Царь Иванъ Васильевичъ, со своей стороны, охотно давалъ разрѣшенія на постройку англійскихъ фабрикъ въ Россіи и дарилъ компаніи на эту надобность большіе участки земли, въ разсчетѣ на то, что она научитъ русскихъ новымъ полезнымъ ремесламъ.

Наиболѣе выдающимся изъ англійскихъ производствъ въ Россіи стало канатное. Русская пенька еще раньше вывозилась черезъ Балтику на Западъ. Сами русскіе лишь въ XVII-омъ вѣкѣ начали приходить къ мысли объ ея использованіи собственными силами, сообразивъ, что, по крайней дешевизнѣ пеньки и рабочихъ рукъ въ ихъ отечествѣ, они могли-бы съ большой выгодой завести у себя канатный заводъ [2]).

Но англичане уже въ половинѣ XVI-го вѣка, раньше русскихъ, дѣятельно принялись за обработку пеньки въ Россіи, на первыхъ порахъ англійскими руками. Для заведенія перваго канатнаго двора въ Холмогорахъ былъ высланъ агентъ Грей и выписаны сначала семь мастеровъ [3]), а впослѣдствіи число ихъ въ Россіи увеличилось новыми, и въ Вологдѣ появился второй канатный дворъ. Имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія о платѣ, получаемой въ Россіи этими канатными мастерами. Такъ, въ 1567 году присланъ Робертъ Вильсонъ (Robert Wilson) на 4 года, съ платой по 9 ливровъ въ годъ и Рудольфъ Блондъ (Rudolf Blond) [4]) на 6 лѣтъ, съ платой по 5 ливровъ въ первые 3 года и по 6 ливровъ въ остальные [5]). Въ письмѣ, извѣщавшемъ агентовъ о скорой присылкѣ этихъ новыхъ мастеровъ, губернаторы общества освѣдомлялись, не нужны-ли будутъ еще канатчики, и какъ работаютъ посланные раньше, требуя, чтобы къ нимъ относились строго и слѣдили за тѣмъ, чтобы они не изводили даромъ матеріала [6]).

---

1) Иностранцы, чтобы удержать работу за своими рабочими, обыкновенно высылали въ Англію не сырье, а уже выдѣланный продуктъ; **Cunningham**, Gr. of Eng. Ind. and Comm., стр. 237.

2) **Кильбургеръ**, стр. 35.

3) **Гамель**, стр. 64.

4) **Гамель** неправильно называетъ его Robert Blond — Ib., стр. 78.

5) Nero B. XI, f-os 321—328, § 12.

6) Ib., § 20.

Мечтой компаніи было, развивая въ Россіи канатное дѣло, захватить въ свои руки казенные заказы на поставку канатовъ для англійскаго флота. Послѣдній снабжался до сихъ поръ корабельными снастями черезъ посредство, сначала Ганзы, а затѣмъ купцовъ Eastland Company, привозившихъ главнымъ образомъ данцигскій товаръ, пользовавшійся наилучшей репутаціей, благодаря своему высокому качеству [1]). Съ этой-то компаніей и вступили въ конкурренцію купцы, торговавшіе въ Россіи. Благодаря покровительству царя и дешевизнѣ русскаго сырья, они могли продавать канаты дешевле данцигскихъ, и имъ оставалось лишь, чтобы побѣдить конкуррентовъ, добиться и улучшенія качества своего товара [2]). На это-то улучшеніе и было обращено особое вниманіе, и губернаторы неоднократно напоминали агентамъ о необходимости достичь его [3]). Въ то же время общество старалось расположить къ себѣ королеву и побудить ее передать ему главные заказы казны. До насъ дошелъ любопытный документъ, въ которомъ компанія проситъ королеву покупать ея канаты, обѣщая всевозможныя гарантіи ихъ хорошаго качества и болѣе дешевую продажную цѣну, чѣмъ у данцигскихъ [4]), а также предлагаетъ поставлять казнѣ и мачты

---

1) **Cunningham**, Growth of Engl. Ind. and Comm., стр. 235.

2) Въ 1560 году губернаторы еще жаловались на плохое качество канатовъ, которые не продаются въ Англіи; **Hakl.** II, 407—410.

3) Въ 1565 г. губернаторы выражаютъ надежду, что канаты ихъ компаніи скоро уподобятся по качеству данцигскимъ; Nero B. XI, f-os 321—328, § 11.

4) State Pap. Russia I, 115. The compenie of merchauntes adventurers for discoverie of lands etc. beinge informed that there ys speciall comaundment geven that non of there cables shalbe received intoo the Queenes Ma-te storehouse as thoughe they were evyll made, doo moste humblie make the offer hereafter followinge for servinge of the Quenes Ma-te navie, aswell with all manner of cables, cabletts great and small as of halsers and all other ropes for tackelinge in suche sorte as Her Ma-te shalbee substaunciallie and better chepe served, and not neede too depende upon eny other provision but onlie upon the Compenie for Hir wholl navie, so allwaies as well maie have yerelie a note geven, what quantitye and sort shalbe provided.

First we will cause all our cables too bee sealed with the seale of our compenie and yf eny of them be iustelie founde faultie we will stand to the losse of them.

We wilbe too serve Hir Ma-te at a sett price from III yeres to III yeres howesoever the tyme servethe good cheape or deare.

всевозможныхъ сортовъ, которыя тоже будутъ отпускаться дешевле данцигскихъ [1]). Черезъ нѣсколько лѣтъ усилія компаніи увѣнчались успѣхомъ, и она стала снабжать англійскую казну выдѣланными ею въ Россіи канатами и другими корабельными снастями. Въ 1588 году знаменитый мореплаватель John Hawkins сообщаетъ лорду Бёрле, что въ Московіи заказано на 3000 ливровъ канатовъ [2]). Въ 1594 году количество поставляемыхъ въ казну изъ Россіи канатовъ сильно возросло; Черри указываетъ, что ихъ доставлено на 9000 ливровъ, что составляетъ $^2/_3$ всего запаса, стоимость котораго, слѣдовательно, надо исчислять въ 13500 ливровъ [3]).

Такимъ образомъ, въ концѣ XVI-го и въ началѣ XVII-го вѣковъ англійскій флотъ получалъ свои снасти изъ Россіи.

Повидимому, компанія настолько улучшила качество своего товара, что конкурренція данцигскихъ канатовъ перестала ей быть страшной; по крайней мѣрѣ въ 1582 году казначей флота, Вильямъ Борро (William Borrough), аттестуетъ русскіе канаты, какъ лучшіе изъ привозимыхъ въ Англію [4]).

Or yf your Honnors thinke not good too deale for a sett price we offer to serve II s. in everie 100 under the comen price of the Danske cables and too warraunte them as good as the Danske cables, and shalbe tarred in the yarne as theirs ar, and of principall good hempe and well spoune . . . Документъ этотъ не датированъ, но онъ повидимому относится къ періоду до 1567-го года, такъ какъ въ немъ Русская Компанія обозначена своимъ первоначальнымъ именемъ „Comp. of Merch. Adv. for the discoverie of Lands etc.“, а не присвоеннымъ ей съ 1567 года именемъ „Comp. of Merch. Adv. for the discoverie of new Trades“.

1) Ib . . . And if the Queenes Ma-tie shall neede eny mastes, we offer too furnishe Hir Ma-tie with all sorts, as good and better cheape then she ys from Danske . . . Въ XVIII-омъ вѣкѣ въ Москвѣ существовала компанія московскихъ купцовъ, почти исключительно иностранцевъ, занимавшихся вывозомъ мачтъ съ сѣвера Россіи. Въ теченіе двухъ лѣтъ она вывезла 4 корабля мачтъ, длинной по 26—28 пальмовъ, обходившихся ей въ 25—30 рублей каждая, причемъ царь получалъ съ нея 4—5 рублей за мачту.

2) Cal. St. Pap., Dom., т. 1580—1590, стр. 467.

3) Cal. of MSS. of the Marq. of Salisb., ч. V, стр. 463. Въ слѣдующемъ 1595 году въ казну было доставлено, по отчету Вильяма Борро, казначея флота, на 5810 ливр. русскихъ канатовъ. Борро даетъ въ этомъ отчетѣ и цѣну, указывая, что каждая сотня вѣса стоила 23 шил. 4 пенс.; Ib. стр. 399.

4) Cal. St. Pap., Dom., т. 1580—1590, стр. 74, 14 окт. 1582 г. Memorial of money disbursed by the Treasurer of the ships, W-m Borough, in anno 1581, with a request for money for provision of additional cordage; some

Правда, слѣдуетъ отмѣтить, что въ предшествующіе года (1579—1581) онъ состоялъ въ Русской Компаніи, путешествуя для нея по Персіи [1]), а потому его отзывъ не можетъ считаться вполнѣ безпристрастнымъ, но уже самый фактъ передачи компаніи казенныхъ заказовъ говоритъ въ ея пользу. Поэтому можно предположить, что она чувствовала себя въ своемъ правѣ, когда, напуганная сближеніемъ царя Бориса съ датчанами, обращалась къ королевѣ съ просьбой немедленно послать въ Россію для переговоровъ англійскаго посла, ставила на видъ Елизаветѣ, какая серьезная услуга была оказана Русской Компаніей доставкой англійскому флоту канатовъ „такихъ хорошихъ и дешевыхъ, какими не пользовался никогда ни одинъ государь“, и приписывала себѣ часть заслуги въ громкой побѣдѣ англичанъ надъ „непобѣдимой армадой“ испанцевъ, сильно уступавшей англійскому флоту въ своемъ оснащеніи [2]).

Поставка канатовъ для казны была, конечно, выгодна компаніи, такъ какъ давала ей возможность расширить свои производства, въ разсчетѣ на крупнаго заказчика; но это не мѣшало тому, что между компаніей и королевой происходили частыя недоразумѣнія. Такъ, въ 1584 году купцы жаловались, что, выработавъ цѣлую партію крупныхъ канатовъ, въ разсчетѣ на сбытъ въ казну, они, вслѣдствіе неожиданнаго отказа послѣдней, остались съ этимъ трудно сбываемымъ това-

---

Russia cordage may be had presently for ready money that cordage being the best brought into the country.

1) **Hakl.**, I-ое изданіе, т. I, стр. 419—432.

2) „A motive for an Agente by Her Ma-tie to be placed in Russia“: It is not unknowen howe in the importante affaires of the Queenes moste excellente Ma-tie, in defendinge her domynions from the invasions and malice of the Kinge of Spaine and the Pope her Highness proffessed enemyes, she by the good indevors of her marchaunts tradinge to Russia (the travales of Frauncis Cherye where were not the leaste) was throughlie furnished out of that countrie with cordage for her Navie (the bulwart of her Realme) soe good and soe good cheape, as noe Prince was ever served with the like, the same kinde of service yet contynewinge; as alsoe the Kinge of Spaine hath beene and yet standeth prevented of that comoditie, whereof if hee were furnished, there mighte be heard of greater anoyaunce of him ... Yet nowe of late the Emperor of Russia havinge matched his daughter with the Kinge of Denmarks brother, the Lubekers by all meanes practice and indevor by him to settel to themselves a trade in Russia, and to barre and take awaie the Englishe trafique there ... State Pap. Russ. I, f° 21.

ромъ на рукахъ. Но главныя недоразумѣнія происходили при денежныхъ разсчетахъ, такъ какъ деньги въ уплату за отпущенный въ казну товаръ часто удерживались и выплачивались съ большими проволочками, послѣ неоднократныхъ напоминаній. Въ концѣ XVI-го вѣка, когда дѣла компаніи начинаютъ приходить въ упадокъ, послѣдняя особенно часто и упорно обращается къ королевѣ съ просьбой объ уплатѣ за взятые товары [1]). Такъ, въ 1595 году Черри, въ письмѣ къ Роберту Сесилю, пишетъ, что уплаченной казной суммы еле хватитъ на заготовленіе новыхъ запасовъ, и очень проситъ уплатить остальныя деньги за купленные канаты [2]). Черезъ два года тотъ-же Черри говоритъ о долгѣ казны, затянувшемся уже на 22 мѣсяца [3]), хотя въ 1596-омъ году королевой было сдѣлано распоряженіе объ уплатѣ за канаты, по просьбѣ того-же Черри, 9912 ливровъ 19 шилл. 8 пенс. [4]), а въ слѣдующемъ 1598 году, высылая новую партію канатовъ казнѣ, онъ „униженно молитъ принять во вниманіе ихъ интересы, какъ при опредѣленіи цѣны, такъ и при уплатѣ денегъ, въ которыхъ ощущается крайняя надобность“ [5]).

Королева Елизавета, какъ извѣстно, не особенно любила развязывать свой кошелекъ, а потому числилась въ долгу не у одной Русской Компаніи. Такъ, компанія „Merchant-Adventurers“, торговавшая съ Фландріей, ссудившая ей однажды 30000 шиллинговъ, очень долго не могла получить обратно этихъ денегъ, о чемъ велась весьма длинная переписка между королевой и этимъ обществомъ [6]).

Когда, въ концѣ XVI-го вѣка, благодаря интригамъ внутри Русскаго Общества, дѣла его перешли къ небольшой кучкѣ людей, разсчитывавшей ворочать ими въ свою личную пользу,

---

1) Въ 1590 году уже упоминается долгъ казны компаніи за канаты и воскъ; Cal. St. Pap., Dom., т. 1580—1590, стр. 648, 24 февр. 1590 г.

2) Cal. of MSS. of the Marq. of Salisb., ч. V, стр. 463.

3) Ib., ч. VII, стр. 484 и 505.

4) Ib., ч. VI, стр. 511.

5) St. Pap. Russ. I, f° 61: . . . Before I come up to Mosko, I have order for the shippinge of his Ma-ties cordage, which I hope will come home in saftie, moste humblie besechinge your good honers to consider of us, both in the price, and for the payment of the monye, for it standeth us in great charge . . .

6) Cal. St. Pap., Dom., т. 1547—1580, стр. 101, 15 апр. 1558 г. и Cal. St. Pap., For., т. 1561—1562, N-os 446, 580, 887, 993 и т. д.

но не располагавшей достаточными капиталами, чтобы вести дѣло en grand, англійскія дѣла въ Россіи сильно ухудшились; и не мудрено, что компаніи приходилось въ это время такъ униженно просить у королевы объ уплатѣ денегъ. Тогда, чтобы поправить свое пошатнувшееся положеніе, складчики прибѣгнули къ весьма рискованному маневру: они повысили цѣну на канаты на 150 % и рѣшили, чтобы удержать ее на этой высотѣ, не ввозить въ продолженіе трехъ лѣтъ въ Англію новыхъ канатовъ[1]), чѣмъ возбудили крайнее неудовольствіе въ странѣ.

Другимъ важнымъ предметомъ англійскаго вывоза изъ Россіи былъ воскъ; въ 1582 году компанія называетъ его лучшимъ предметомъ своей торговли[2]). Но за то въ данномъ случаѣ, болѣе чѣмъ при какой-бы то ни было другой торговлѣ, компаніи пришлось терпѣть крупныя непріятности, съ одной стороны въ Россіи, съ другой — въ Англіи. Въ Россіи воскъ считался заповѣднымъ товаромъ. Въ одной русской грамотѣ отъ 1555 года читаемъ, что воскъ и сало не дозволяются къ заграничному вывозу[3]). По мѣрѣ того какъ съ ростомъ населенія въ церквахъ горѣло все больше восковыхъ свѣчей, вывозъ воска изъ Россіи обставлялся все большими затрудненіями[4]). Впрочемъ, русскіе цари въ этомъ случаѣ, кажется, больше заботились о своей личной выгодѣ, чѣмъ о пользѣ своихъ подданныхъ. Присваивая себѣ продажу этого „заповѣднаго товара“, они поднимали на него цѣну значительно выше нормальной и насильно навязывали его по этой цѣнѣ англичанамъ, которые горько жаловались на такое насиліе[5]); лишь послѣ долгихъ переговоровъ между обоими государствами[6]), Годуновымъ въ 1591 году

1) **Hewins**, Op. cit., стр. 35.

2) St. Pap. Russ. I: Letter of the Merchants of the Moscovy Company to the Treasurer; 5 окт. 1582 г.

3) Акты Истор. Археогр. Ком., Доп., т. I, стр. 124, № 61: Грамота Новгородскимъ дьякамъ Ѳедору Сыркову и Казарину Дубровскому о пропускѣ въ Ругодивъ гостя Юшка Патрикіева съ товарами, за исключеніемъ воска и сала недозволенныхъ къ заграничному вывозу.

4) **Кильбургеръ**, Op. cit., стр. 74.

5) Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Англ. книги, 2, f-os 14—17 и 18—21.

6) **Толстой**, Op. cit., № 73; Письмо королевы Елизаветы къ царю Ѳедору, августъ 1590 г.

было обѣщано, что подобныхъ требованій больше предъявляться не будетъ [1]). Неоднократно также выставлялось русскими требованіе, чтобы при торговыхъ сношеніяхъ съ англичанами воскъ мѣнялся лишь на боевые припасы. Такъ, въ 1588 году, въ письмѣ, посланномъ отъ русскаго царя къ королевѣ съ посломъ Бекманомъ, читаемъ: „По нашему приказу наши приказные люди приказывали твоимъ людемъ, чтобъ возили въ наше государство ямчюгу и зелье и селитру и свинецъ, а мы потому жъ всякие товары изъ своего государства выпущали безъ вывету, и твои гости торговые люди къ намъ ямчюги и зелье и свинцу не вывозятъ, да и стороннимъ мешаютъ вывозить и заказываютъ вывозити; и мы ныне учинили впередъ въ своемъ государстве указъ свой твоимъ торговымъ людемъ и всякимъ иноземцомъ розныхъ государствъ: хто вывезетъ зелье и ямчюгу и сѣру и свинецъ, и тотъ бы товаръ меняли по договору съ нашими торговыми людми на нашъ товаръ, на воскъ, а хто не вывезетъ товару того зелья и ямчюги и свинцу, тѣмъ гостемъ воску изъ нашего государства не выпустятъ, а опрочѣ того товару зелья и ямчюги и сѣры и свинцу і воску всякой товаръ по старинѣ съ обе стороны торговати по старинѣ“ [2]). При поѣздкѣ въ Россію Флетчера было окончательно рѣшено, что воскъ будетъ мѣняться англичанами на селитру, порохъ и сѣру [3]).

Въ Англіи главнымъ покупщикомъ воска у компаніи была сама королева, заключившая съ ней условіе на доставку въ казну отъ 4000 до 6000 фунтовъ этого товара въ годъ [4]), но подчасъ покупавшая и больше [5]). Весьма возможно, что общество на первыхъ порахъ само добивалось этой сдѣлки,

---

1) Ib., № 75. Манускриптъ въ Publ. Rec. Off., St. Pap. Russ. I, f° 119, іюль 1591 года.

2) Сборн. Ист. Общ., т. 38, стр. 203.

3) **Гамель**, Рукоп., т. 33, 3782—3789; A breef of this negotiation (in Muscovie) M-r D. Fletcher retorned 10 sept; III, 4.

4) State Pap. Russ. I.

5) Ib. Жалоба доктора Якоби (Iakobi) на компанію, конфисковавшую его товары, вывезенные имъ изъ Россіи, и употребившую 10 тысячъ фунтовъ его воска на доставку казнѣ отъ своего имени; ... the merchaunts of Russia have caused tenne thowsande waighte of my waxe, to be taken for hir Ma-ties use, whiche they themselves oughte to have furnished ... Endorsed: Dortor Iacobs petition touching his goods seised by the merchants into their handes.

желая, какъ и при поставкѣ канатовъ, гарантировать себѣ постояннаго крупнаго покупщика; но впослѣдствіи оно жаловалось, что сдѣлка эта стала для него невыгодной и стѣснительной, что ему трудно получать воскъ въ Россіи, гдѣ онъ все поднимается въ цѣнѣ, и указывало на то, что другія компаніи получаютъ крупные барыши, вывозя тотъ-же воскъ прямо изъ Россіи заграницу, чѣмъ избавляются отъ уплаты пошлинъ въ Англіи и благодаря чему получаютъ болѣе высокую цѣну за свой товаръ [1]). А потому оно просило повысить ему плату за воскъ и не задерживать платежей, чтобы и оно, въ свою очередь, могло расплатиться со своими долгами. Задержка платежей практиковалась повидимому казной для всѣхъ товаровъ [2])-

Въ 1567 году Дженкинсонъ имѣлъ порученіе исходатайствовать у царя позволеніе для компаніи заложить копи желѣзной руды къ сѣверо-востоку отъ Вологды, и мы видѣли, что въ привилегіи 1569 года англичанамъ было разрѣшено устроить желѣзный заводъ на Вычегдѣ. Рабочіе для этого дѣла должны были, конечно, пріѣхать изъ Англіи [3]). Разрѣшался также вывозъ выдѣланнаго желѣза въ Англію, съ пошлиной царю по одной деньгѣ за фунтъ. Есть также извѣстія, что въ англійскомъ домѣ въ Москвѣ можно было плавить руду [4]).

Компанія вела торговлю и заводила промышленность не только въ крупныхъ центрахъ, какъ то Москва, Ярославль, Нарва, Новгородъ, Вологда, Холмогоры, Архангельскъ, но и

---

1) **Гамель**, Рукоп., т. 33, 3726: Instructions for M-r Governor at his going to the Court.

2) См. напр. для воска Cal. St. Pap., Dom., т. 1580—1590, 18 нояб. 1582 г., стр. 75. „Walsingham to Lord Burghley. The Russia Companie request payment of the money due to them for wax taken these two years past for the use of Her Majesty's Household.

3) **Кильбургеръ** указываетъ на то, что въ XVII-омъ вѣкѣ въ Россіи выдѣлывалось уже достаточно желѣза для всей страны, но черезъ Архангельскъ всетаки ввозилось шведское желѣзо, такъ какъ многія русскія желѣзныя вещи были плохо сдѣланы.

4) Cal. St. Pap., Dom., т. 1547—1580; 8 марта 1578 г., стр. 586; и 18 нояб. 1578 г., стр. 605. **Brückner** говоритъ, что до половины XVII-го вѣка англичане лучше всѣхъ другихъ народовъ умѣли получать въ Россіи привилегіи на обработку металловъ и что они разсчитывали также эксплоатировать въ Россіи и мѣдные рудники; Op. cit., стр. 367.

забиралась далеко на сѣверъ въ мало населенныя, пустынныя мѣстности, если можно было разсчитывать тамъ на какія-нибудь выгодныя дѣла. Еще въ 1557 г. агентъ Грей въ письмѣ изъ Холмогоръ проявлялъ интересъ къ ярмаркѣ въ Лампожнѣ, выражалъ намѣреніе устроить англійскій домъ въ Борисовѣ, который, по его мнѣнію, долженъ былъ обойтись не дороже 3-хъ рублей, и сообщалъ, что у англичанъ умеръ ихъ сѣверный олень[1]). Въ 1574 году нѣсколько компанейскихъ англичанъ было прислано для зимовья на Лапландскій берегъ[2]); одинъ изъ нихъ, въ письмѣ къ агенту, критикуетъ общество, находя, что оно не достаточно слѣдитъ за своими интересами, и указывая, что въ 1575 году 1183 бочки масла куплены въ Лапландіи его конкуррентами[3]).

Компанія тянулась на Бѣлое море главнымъ образомъ въ надеждѣ завести тамъ выгодные рыбные, моржевые и китовые промыслы. Въ 1577 году ей удалось получить отъ королевы важную привилегію, срокомъ на 20 лѣтъ, на ловлю китовъ во всѣхъ сѣверныхъ моряхъ и на добываніе изъ нихъ ворвани, которая въ продолженіе этого времени можетъ ввозиться въ Англію безпошлинно, причемъ всѣмъ другимъ воспрещается этотъ промыселъ, подъ страхомъ заключенія въ тюрьму и уплаты штрафа по 5 фунтовъ за каждую тонну ворвани. Только въ томъ случаѣ, еслибы компанія прекратила свою ловлю не менѣе, чѣмъ на четыре года сряду въ мирное время, другіе англичане получили бы вновь на нее право[4]).

Но у компаніи были другіе опасные конкурренты въ лицѣ голландцевъ. Уже въ слѣдующемъ году по полученіи приви-

---

1) **Hakluit** II, 394—396.

2) **Гамель**, стр. 109; имена этихъ лицъ были Роджеръ Личъ (Roger Leche), Джемсъ Альдей (James Alday), Христоферъ Кольтъ (Chistopher Colt), Генрихъ Кокнеджъ (Henry Cocknedge) и Адамъ Тонсталь (Adam Tunstal).

3) **Hakluit** III, 197—200. A letter of James Alday to the Worshipfull M. Michael Lock Agent in London for the Moscovie Comp., touching a trade to be established in Lappia written 1575.

4) Pat. Rolls, 19 Eliz., pt. XII. A grant of Elizabeth to the Governor Consuls Assistants and Fellowship of English Merchants for Discoverie of New Trades. (Любезно сообщено мнѣ Мистеромъ Carr, готовившимъ, во время моихъ занятій въ Лондонѣ въ 1910 году, хартіи торговыхъ компаній къ печатанію.) Губернаторами въ это время состояли Rowland Haydward и Lionell Ducket. См. также **Cunningham**, Gr. of Eng. Ind. and Comm., стр. 241, и **Hewins**, Op. cit., стр. 36.

легіи она жаловалась, что голландцы перебиваютъ у нея въ Лапландіи торговлю форелью и ворванью. Въ 1595 году Черри, въ числѣ главныхъ предметовъ англійскаго вывоза изъ Россіи, упоминаетъ ворвань[1]); въ 1605 г. ея было добыто 11 тоннъ, а въ 1606 г. это количество удвоилось[2]). Еще въ первую свою поѣздку въ Россію Чанслеръ интересовался рыбными промыслами на сѣверѣ и указывалъ, что треска и форель привозятся въ Холмогоры изъ Колы[3]). Но широкаго развитія этотъ промыселъ не получилъ въ XVI-мъ вѣкѣ, и главными предметами англійскаго вывоза изъ Россіи въ это время слѣдуетъ считать воскъ и канаты.

---

1) Cal. of the Mss. of the Marq. of Salisb., ч. V, стр. 462—463.

2) См. **Scott**, The Constitution and Finance of Joint-Stock Companies, т. II, стр. 49.

3) **Гамель**, Рукоп., т. 31, 1079.

Глава VII.

Препятствія для дѣятельности компаніи въ Россіи: Трудность сѣвернаго плаванія, плохіе пути сообщенія, недоброжелательство и обманы русскихъ, вопросъ о пошлинахъ, конфискаціи. Безпорядки внутри общества: Недобросовѣстность слугъ и агентовъ; конкурренція нелегальныхъ купцовъ „Interlopers": дѣло Марша, нелегальная торговля въ Нарвѣ и другихъ городахъ.

Условія, при которыхъ происходила торговля англичанъ въ Россіи, были далеко не благопріятными. Обществу приходилось постоянно бороться съ огромными трудностями троякаго характера. Однѣ зависили отъ географическаго положенія Россіи и низкой степени культуры ея обитателей, другія — отъ безпорядковъ въ самой компаніи, и третьи — отъ враждебнаго отношенія къ англо-русской торговлѣ другихъ иностранцевъ.

На первомъ мѣстѣ надо поставить препятствія географическаго характера и, прежде всего, трудность сѣвернаго плаванія. Дальше мы увидимъ, сколько разъ англичанамъ приходилось терпѣть крушенія при ихъ поѣздкахъ. По увѣренію агента Лена, лишь въ 1560 году, то есть черезъ 7 лѣтъ послѣ перваго плаванія, корабли компаніи первый разъ вернулись благополучно въ Англію. Обходный путь изъ Англіи въ Россію черезъ сѣверъ, избранный компаніей, не могъ не представлять огромныхъ трудностей и большихъ опасностей; къ тому же онъ былъ вдвое длиннѣе нормальнаго пути[1]), а,

1) Теперешній путь изъ Лондона въ Москву имѣетъ приблизительно 2500 километровъ, а прежній круговой путь черезъ Норвегію — 5500 кил.

благодаря примитивности способовъ сообщенія, англичане подчасъ употребляли на проѣздъ изъ Англіи въ Россію столько мѣсяцевъ, сколько мы теперь употребляемъ дней[1]).

Отсутствіе удобныхъ путей сообщенія въ самой Россіи создавало также большія затрудненія англичанамъ въ ихъ передвиженіяхъ. Дороги въ нашемъ отечествѣ въ XVI-омъ вѣкѣ были въ ужасномъ состояніи; поэтому купцы старались пользоваться, по возможности, естественными водными путями, свободными только въ лѣтніе мѣсяцы. Для переѣзда-же сухимъ путемъ часто приходилось, напротивъ того, дожидаться зимы, когда морозы и снѣга стягивали и покрывали непроходимыя въ другое время болота и топи. Дороги большею частью были проложены по пустыннымъ мѣстностямъ и не предоставляли проѣзжимъ никакой возможности находить на пути пропитаніе и приличный ночлегъ[2]), а потому пищу приходилось забирать съ собой на долгіе дни, а подчасъ и голодать, ночуя порой въ саняхъ на морозѣ.

Англичане пріѣзжали на своихъ корабляхъ къ Бѣлому морю обыкновенно весной, преимущественно въ маѣ или іюнѣ. Мореплаватель Борроу совѣтовалъ отправлять корабли изъ Англіи въ началѣ мая, чтобы они прибывали въ Россію къ концу этого мѣсяца, ибо къ тому времени русскіе товары уже свозятся на сѣверъ по весеннимъ рѣчнымъ путямъ; еслибы даже, прибавляетъ онъ, поздніе холода помѣшали оттаиванію моря и заставили корабли выжидать нѣкоторое время, то отъ этого потерпитъ убытки не компанія, а собственники кораблей[3]). Такимъ образомъ, мы видимъ, что компанія перевозила товары не на своихъ, а на чужихъ корабляхъ[4]), притомъ съ 1567 года корабли эти

---

1) Brückner (Op. cit., стр. 54) даетъ примѣры поѣздокъ, продолжавшихся $3\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$ и $1\frac{1}{2}$ мѣсяца.

2) **Brückner**, стр. 46: дороги изъ Новгорода въ Ивангородъ черезъ лѣса и пустыри безъ всякихъ мѣстъ для отдыха; изъ Москвы въ Новгородъ тоже большею частью черезъ незаселенныя мѣстности.

3) **Hakluit**, III, стр. 306—308. The opinion of Master Burrough sent to a friend requiring his judgement for the fittest time of the departure of our ships towards S. Nicholas in Russia.

4) Нѣкоторыя компаніи владѣли собственными кораблями, такъ напримѣръ Турецкая Компанія въ 1581 году имѣла 14 собственныхъ кораблей; см. **Oppenheim**, The Royal and Merchant Navy under Elizabeth, стр. 473.

должны были быть непремѣнно англійскими[1]). А въ Лондонѣ для разгрузки кораблей компанія арендовала за 40 ливровъ въ годъ свою особую пристань[2]).

Но, если бо́льшая часть англійскихъ кораблей въ Бѣломъ морѣ могла нагружаться и отправляться въ обратное плаваніе къ концу іюня, то 1—2 должны были посылаться изъ Англіи позже и оставаться въ Россіи до осени, въ ожиданіи позднихъ товаровъ, каковыми Борро называетъ воскъ, канаты и масло; на нихъ же должны были отправляться отчеты и поздняя корреспонденція[3]).

Мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, сколько времени употребляли англичане на путешествіе между различными пунктами своей торговли. Дженкинсонъ писалъ, что по хорошему санному пути въ Россіи можно сдѣлать въ трое сутокъ до 500 верстъ. Отъ гавани Святого Николая до Вологды водой англичане употребляли въ среднемъ 14 сутокъ, отъ Вологды до Ярославля сухимъ путемъ двое сутокъ, отъ Ярославля до Астрахани по Волгѣ 30 сутокъ. Такимъ образомъ, для путешествія изъ Бѣлаго моря въ Каспійское — 46 сутокъ всего[4]). Цѣны за провозъ товаровъ были значительно ниже зимой, чѣмъ лѣтомъ. Такъ въ XVII-омъ вѣкѣ изъ Вологды въ Москву товары доставлялись зимой по 4 коп. съ пуда, а лѣтомъ по 15 коп.; тоже и между другими пунк-

1) Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ это правило однако обходилось. Такъ въ 1576 году, спѣша вывезти большіе запасы своихъ товаровъ изъ Нарвы, компанія нагрузила ихъ на любекскіе корабли и обратилась къ англійскому правительству за разрѣшеніемъ увезти ихъ на этихъ корабляхъ въ Англію; Cal. St. Pap. Dom., т. 1547—1580, стр. 523; см. также **Oppenheim**, стр. 490.

2) Guildhall Records (London), Book of Remembrances I, 84; письмо лондонской купеческой гильдіи къ лорду Sussex, камергеру Ея Величества (Lord Chamberlain)... Howbeit upon conference we do finde that the chamber of our citie being indetted at least X thousand marks we have ben and still be constrained to seke to releve the same by some money to be made of demising our landes, of which we have no one thing wherof we cold make better accoumpt than of that [Butolphes] whorf, and therefore long since their is a graunt thereof made for a time of IIIIX-li [XL lib.] to the society of the merchants of Russia... XI-th february 1579.

3) **Hakluit** III, стр. 306.

4) Свѣдѣнія эти даютъ сами англичане въ своихъ многочисленныхъ замѣткахъ о путешествіяхъ по Россіи. Довольно полно они собраны **Ключевскимъ**, Сказ. Иностр., стр. 225—228.

тами. На сани въ одну лошадь клалось до трехъ тиффунтовъ русскаго вѣса[1]).

Для путешествій по Волгѣ и Каспійскому морю, которыя англичане стали довольно регулярно совершать съ тѣхъ поръ, какъ завели торговыя сношенія съ Персіей, они выстроили себѣ барку въ 27 тоннъ, какой въ Россіи, по словамъ Рандольфа, раньше и не видали; вся она, съ оснащеніемъ и снаряженіемъ всѣмъ нужнымъ, обошлась не дороже 100 марокъ[2]). Въ 1568 году на англійскую барку, плывшую по Волгѣ, напало 300 человѣкъ ногаевъ на 18 лодкахъ, но, послѣ двухчасового боя, англичанамъ удалось отбиться, благодаря огнестрѣльному оружію. На обратномъ-же пути изъ Персіи 150 вооруженныхъ казаковъ, прикинувшись мирными жителями, обманомъ взошли на корабль, и англичанамъ пришлось оставить въ ихъ рукахъ судно и товары, лишь-бы быть отпущенными живыми[3]).

Подобныя нападенія на англичанъ часто повторялись въ Каспійскомъ морѣ и впослѣдствіи[4]) и вводили ихъ въ большіе убытки, такъ какъ изъ Персіи они возили очень цѣнные товары, а по дорогѣ въ Нарву англичанамъ неоднократно приходилось сражаться съ морскими пиратами[5]); въ нѣкоторыхъ же случаяхъ корабли съ товарами погибали отъ пожаровъ[6]).

---

1) **Кильбургеръ**, стр. 140.

2) Чтенія М. Общ. Ист. и Др., 1884 г., Извѣстія Англичанъ, стр. 93, путешествіе Рандольфа.

3) **Ключевскій**. стр. 229.

4) **Гамель**, Рукоп., т. 33, 3687; письмо Елизаветы къ царю отъ 26 мая 1574 г... Hijs autem literis scire te cupimus intellexisse nos egregium virum Godofredum Duckett mercatorum nostrorum qui in Persia negotiantur praefectum per mare Caspium cum ingenti ipsorum navi pretiosis mercibus onusta Astracanum revertentem ibi ab eius regionis incolis oppugnatum qui praetextu regij tui nominis navem primo ut amici intraverunt, ingressi expugnarunt ut inimici, tum multis occisis et interfectis navem cum mercibus quae ingenti praetio aestimabantur abduxerunt. А также Ib., 3701—3703; письмо Елизаветы къ царю отъ 9-го мая 1575 года: ... postremo vero latrocinijs quorumdam subditorum tuorum qui nostros e percia per mare Caspium redeuntes nominis tui praetextu prope Astracanam adorti eorum navem praetiosis mercibus onustam piratorum more diripuerint, et quosdam nostrorum crudelissime interfecerint.

5) Такъ, въ 1570 году англичане, послѣ серьезной схватки, захватили адмиральскій корабль съ 83 пиратами; **Толстой**, № 27; донесеніе царю Христофора Гудсона и Вильяма Борро, отъ 15 іюня 1570 года.

6) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Англ. Книги, 2, f-os 18—21, переводъ

Но, кромѣ трудности сообщенія и дикости страны, самый характеръ московитовъ, чуждый англичанамъ, долженъ былъ представить для нихъ, особенно на первыхъ порахъ, не мало трудностей при взаимныхъ сношеніяхъ. Уже въ 1557 году правленіе общества, познакомившись въ Лондонѣ съ первымъ русскимъ посломъ, Непеей, пишетъ своимъ агентамъ въ Россіи, что посолъ крайне недовѣрчивъ и подозрѣваетъ каждаго въ желаніи его надуть[1]). Остерегаясь обмановъ англичанъ, русскіе не стѣснялись прибѣгать въ отношеніяхъ съ ними ко всякимъ мошенничествамъ, и почти всѣ иностранцы очень нелестно отзывались о ихъ честности. Такъ, напримѣръ, Герберштейнъ пишетъ, что они ведутъ торговлю съ лукавствомъ и обманомъ, сначала даютъ крайне низкую цѣну, но, кто будетъ считаться съ ихъ любовью къ проволочкѣ и не потеряетъ присутствія духа, всегда можетъ продать безъ убытка. Требуя отъ другихъ исполненія своихъ обѣщаній, они сами рѣдко ихъ исполняютъ, а если начнутъ клясться и божиться, то значитъ навѣрное хотятъ обмануть[2]). Торгуя съ англичанами саломъ, русскіе смѣшивали его съ водой и дѣлали такія толстыя бочки, что выигрывали на ихъ вѣсѣ до 8%[3]); такія-же мелкія мошенничества производились при другихъ торговыхъ операціяхъ; широко практиковался также подмѣнъ проданныхъ вещей[4]).

Въ XVI-омъ вѣкѣ сами русскіе покупатели охотнѣе обращались къ иностранцамъ, болѣе добросовѣстнымъ въ торговлѣ, но, къ удивленію послѣднихъ, русскіе купцы, считаясь съ настроеніемъ покупателя, ухитрялись сами прикидываться

письма, написаннаго купцами общества къ Годунову: . . . и отъ тѣхъ великихъ убытковъ нельзя намъ надѣятца впередъ добра, только не ты Государь и твое честнѣйшее розсуженіе не разсудишь что мы служили вамъ і вашеи рускои землѣ какъ мы сперва вашу землю нашли, и намъ не можно будетъ впередъ долго торговати, опрично тѣхъ убытковъ что выныхъ земляхъ мы ещо здѣсь дома у себя не избавлены отъ великихъ убытковъ, приготовили были есмя и нагрузили корабль и отпустили къ корельскому устью и тотъ корабль згорѣлъ со всѣми товары...

1) **Hakluit**, II, 379—392.

2) **Herberstein**, 42 и 43, **Olear**, 145.

3) **Кильбургеръ**, стр. 41.

4) **Костомаровъ**, Op. cit., стр. 178. **Кильбургеръ** (стр. 14) говоритъ, что русскіе купцы отъ природы склонны къ обманамъ, и даже опытные иностранные купцы часто оказываются у нихъ въ дуракахъ.

иностранцами [1]). И вообще, несмотря на свою некультурность и необразованность, русскіе не разъ поражали англичанъ смѣтливостью и оборотливостью, а соединеніе недюжиннаго ума и ловкости съ наклонностью къ недобросовѣстности заставляло англичанъ быть всегда съ ними на чеку.

Серьезныя затрудненія представляло для нихъ также въ Россіи сильное колебаніе цѣнъ на товары. Кильбургеръ говоритъ, что трудно найти страну, болѣе подверженную колебанію цѣнъ, и объясняетъ это обстоятельство тѣмъ, что корабли приходятъ большею частью лишь одинъ разъ въ годъ [2]). А потому отдѣльныя свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о цѣнахъ на разные товары, весьма разнорѣчивы и не даютъ достаточнаго матеріала для опредѣленныхъ выводовъ [3]).

Мы видѣли также выше, какъ неблагопріятно отзывались на интересахъ компаніи и ея дѣлахъ вспышки Грознаго и его неровное отношеніе къ англичанамъ, которымъ онъ вообще покровительствовалъ. Какъ отдѣльный англійскій купецъ не могъ ни въ чемъ довѣриться русскому покупателю или продавцу, такъ и общество, какъ юридическая единица, несмотря на многочисленныя писанныя привилегіи самихъ царей, не было ничѣмъ гарантировано отъ произвола самодержавныхъ правителей и не могло никогда положиться на царскія обѣщанія. При этихъ условіяхъ ему всегда приходилось быть на сторожѣ и тратить массу силъ и средствъ на отстаиваніе своихъ ежеминутно попираемыхъ правъ и интересовъ. Даже основныя его привилегіи — право исключительнаго пріѣзда къ сѣвернымъ пристанямъ и право безпошлинной торговли въ Россіи, свободно дарованныя ему, повидимому, по личной иниціативѣ грознаго царя, подвергались впослѣдствіи постояннымъ нарушеніямъ, а на нихъ зиждилось экономическое благополучіе общества въ Россіи.

Право исключительной торговли съ Россіей черезъ Бѣлое море уже при Грозномъ было ограничено въ пользу гол-

1) **Костомаровъ**, стр. 179.

2) **Кильбургеръ**, стр. 120—121.

3) Многія цѣны указаны въ отдѣльныхъ письмахъ англичанъ, собранныхъ у **Гаклюита**, а также въ Сборн. Ист. Общ., т. 38; см. напр. на стр. 240, письмо Горсея къ Трумбулю.

ландцевъ и французовъ [1]), а, послѣ его смерти, совсѣмъ перестало существовать для англичанъ. Право-же на безпошлинную торговлю, неоднократно подтвержденное царскими привилегіями, сохранилось за обществомъ и по смерти Грознаго; но, подтверждаемое въ теоріи, оно на практикѣ неоднократно нарушалось русскими „властями на морскомъ берегу", вѣроятно не всегда безъ вѣдома царей; а разъ несправедливо взятое почти никогда не возвращалось обратно.

Надо замѣтить, что при основаніи англо-русской торговли англійскіе купцы считались съ возможностью платить царю пошлины за привозимые товары. Такой порядокъ долженъ былъ казаться имъ вполнѣ естественнымъ, такъ какъ они были подчинены ему у себя на родинѣ, гдѣ платили королевѣ пошлину даже за тѣ товары, которые доставлялись въ ея казну [2]). Поэтому есть основаніе предполагать, что иниціатива въ освобожденіи англійскихъ купцовъ отъ уплаты пошлинъ принадлежала самому Грозному; подобныя льготы были довольно распространены въ Россіи, и впослѣдствіи и другіе иностранцы платили лишь половину пошлинъ, а подчасъ и освобождались отъ нихъ вполнѣ. Обсуждая между собой свои торговыя дѣла, члены компаніи, еще въ 1575 году, считались съ возможностью платить царю „благоразумную пошлину" [3]); но, съ другой стороны, при сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ, они естественно упорно отстаивали разъ уже полученное ими право безпошлинной торговли. Ради сохраненія его они даже готовы были примириться съ потерей привилегіи на исключительный пріѣздъ къ сѣвернымъ пристанямъ; по крайней мѣрѣ въ 1589 году королева Елизавета писала царю Ѳедору, что, доколѣ онъ не отниметъ у ея подданныхъ права не платить

1) О сношеніяхъ Россіи съ Франціей въ это время см. новую книгу **Delavaud**, Les Français dans le Nord, 1911 г.

2) Мы видѣли, что воскъ, доставляемый королевѣ, былъ обложенъ пошлиной. Въ 1567 г. поминаются пошлины, уплачиваемыя въ Англіи за русскіе товары; St. Pap., Dom., т. 1547—1580, стр. 300; 30 сент. 1567 г. Около 1584 г. компанія, посылая своего губернатора къ англійскому двору для переговоровъ, въ числѣ другихъ инструкцій даетъ ему наставленіе просить объ освобожденіи отъ пошлины товаровъ, идущихъ въ казну; **Гамель**. Рукоп., т. 33, № 3726, §§ 6 и 7.

3) **Гамель**, Рукоп., т. 33, 3692—3695, 8 мая 1575 г.; замѣтка Локка о выгодахъ англо-русской торговли.

пошлинъ, тогда какъ другіе народы въ его странѣ платятъ половину, англичане не будутъ препятствовать ихъ торговлѣ съ Россіей черезъ сѣверный путь[1]). Возвращаясь къ этой же темѣ въ другомъ письмѣ[2]), она ставитъ ему на видъ, что врядъ-ли какой-бы то ни было народъ рѣшится плавать по морямъ, вопреки желанію англичанъ.

Но всего тяжелѣе отзывался на англичанахъ обычай русскихъ царей прибѣгать, въ случаѣ неудовольствія на королеву или даже на отдѣльныхъ агентовъ общества, къ конфискаціи всѣхъ англійскихъ товаровъ въ Россіи. Дѣло въ томъ, что впослѣдствіи, при возстановленіи прежнихъ хорошихъ отношеній, имъ крайне рѣдко удавалось добиться возвращенія конфискованнаго или вознагражденія за понесенные убытки, почему, при безумно вспыльчивомъ характерѣ Грознаго и неустойчивости его отношеній съ Елизаветой, подобная политика вела къ очень серьезнымъ потерямъ для англійскихъ купцовъ. Послѣдніе въ концѣ XVI-го вѣка разсыпаются въ жалобахъ на свое тяжелое экономическое положеніе въ Россіи. Въ одномъ изъ писемъ Елизаветы къ Грозному королева пишетъ: „Что-же касается дѣла нашихъ купцовъ, торгующихъ въ твоемъ государствѣ, о которомъ мы приказывали кратко написать тебѣ, то нами вновь приняты ихъ достойныя сожалѣнія жалобы на то, что въ то время, какъ они двадцать второй годъ ведутъ торговлю въ твоихъ владѣніяхъ, ввозятъ товары, нужные и полезные для твоего государства, и, изъ за такихъ честныхъ своихъ трудовъ, находятся въ разлукѣ съ женами, сынами и семьями своими, они однако до сихъ поръ подвергаются значительнымъ потерямъ и доведены почти до полной бѣдности; это, какъ мы понимаемъ, случилось, отчасти по злокозненности и невѣрности ихъ факторовъ и слугъ, которые, поддержанные властью и авторитетомъ ничтожныхъ людей, твоихъ измѣнниковъ, задержали имущество своихъ господъ на огромную сумму (которая теперь однако удерживается въ твоей казнѣ); отчасти-же, говорятъ они, по причинѣ твоего недовольства и гнѣва на нихъ, вызваннаго ложными доносами, вслѣдствіе чего ихъ имущество и перешло въ твои руки и подъ твою

1) **Толстой**, № 63; 15 янв. 1589 г.
2) Ib., № 74, августа 1590 г.

власть . . .“ [1]) Позднѣе, при царѣ Ѳедорѣ, члены компаніи сами пишутъ Годунову: „Хоти право чеснѣиши Государь долгое держание нашие торговли и прихожение въ великое царское Государство въ русскую землю намъ Ея Королевина Величества торговымъ людемъ добрѣ убыточно и харчливо и страшно и безприбыточно, чего всѣ торговые люди обходятъ . . .“ [2])

Несмотря на все это, компанія стойко держалась за свою торговлю съ Россіей. Въ 1575 г. одинъ изъ членовъ ея, Михаилъ Локкъ, находилъ, что торговля съ Россіей сѣвернымъ путемъ можетъ быть очень выгодна для Англіи, такъ какъ 2000 миль русскаго сѣвернаго берега могутъ быть вполнѣ доступны для англичанъ, безъ помѣхи со стороны другихъ державъ, которыя, даже еслибы и захотѣли имъ препятствовать, такъ быстро обѣднѣютъ отъ этого новаго поворота международной торговли, что не будутъ уже въ силахъ серьезно помѣшать компаніи; продукты сѣверныхъ береговъ: соль, рыбій жиръ, мѣха, сало, желѣзо, смола, мачты, строевой лѣсъ, пенька и канаты, крайне подходящіе товары для Англіи; до сихъ поръ все это провозилось черезъ Швецію, Данію, Любекъ, Гамбургъ и Данцигъ другой компаніей [3]), что обогащало всѣ эти страны къ невыгодѣ Англіи. Съ другой стороны, англійскіе товары: сукна и каразея, хлопчатобумажныя издѣлія, свинецъ въ плиткахъ для крышъ, оловянная посуда, мѣдь и желѣзо, могутъ имѣть прекрасный сбытъ въ Россіи.

1) . . . Quod vero ad mercatorum nostrorum qui in imperio tuo negotiantur causas attinet breviter hoc tibi scribendum duximus, accepisse nos nuper eorum supplices, quae querelas sane miseratione dignas continent, se cum vicesimum secundum iam annum optima fide mercaturam per ditiones tuas exercuerint, quo res per imperium tuum necessarios et utiles importarent, et honestis laboribus se ipsa uxores liberos familias aberent, summis tamen hactenus detrimentis affectos et ad egestatem propemodum redactos esse. Quod partim quidem perfidia et infidelitate factorum et famulorum suorum, qui perditorum hominum et proditorum tuorum authoritate et ope sublevati dominorum bona per summum nefas detinuerint (quae tamen in fiscum tuum nuper delata esse) intellegimus accidisse dicunt partim vero ira et indignatione tua in mercatores nostros falsis quorumdam dilationibus concitata, qua factum est ut eorum bona in tuam etiam potestatem et manus devenerint . . . . **Гамель**, Рукоп., т. 33, 3701—3703, 9 мая 1575 г.

2) Арх. Мин. Ин. Д., Англ. кн., 2, f-os 18—21; старо-русскій переводъ съ утерянаго англійскаго оригинала.

3) Eastland Company.

И всетаки торговля съ Россіей развивалась гораздо болѣе туго, чѣмъ объ этомъ мечтали англичане, и если въ этомъ, съ одной стороны были виноваты неблагопріятныя для веденія дѣлъ условія въ Россіи, то, съ другой стороны, значительная доля затрудненій для англичанъ исходила и изъ собственной ихъ среды. Мы уже видѣли, что жившіе въ Россіи слуги компаніи часто вызывали справедливое неудовольствіе своихъ хозяевъ легкомысленнымъ поведеніемъ; мы упоминали также о томъ, что нѣкоторые англичане, не записываясь въ члены общества, отправлялись въ Россію съ торговыми цѣлями, какъ свободные купцы, „interlopers", и, пренебрегая строгими запрещеніями королевы, составляли жестокую конкурренцію компаніи и подрывали ея дѣла; соединяясь между собой въ нелегальныя сообщества, они подчасъ переманивали къ себѣ слугъ и даже агентовъ компаніи, которые, недовольные запрещеніемъ торговать за свой счетъ, тайно или явно переходили къ нимъ. Съ другой стороны, эта жестокая конкурренція англичанъ между собою губила ихъ престижъ въ глазахъ русскаго царя. „Interlopers" не стѣснялись возстанавливать его противъ компаніи, подрывая его довѣріе къ ней обѣщаніями вести торговлю на болѣе выгодныхъ для Россіи условіяхъ. Самый способъ торговли привилегированными компаніями былъ настолько чуждъ русскимъ понятіямъ XVI-го вѣка, что въ Россіи плохо уясняли себѣ различіе между членомъ легализированнаго общества и нелегальнымъ торговцемъ; какъ представительницу Англіи въ Россіи, компанію считали отвѣтственной за поступки всѣхъ англичанъ и взыскивали съ нея-же за всѣ вины и мошенничества ея конкуррентовъ.

Нелегальная англійская торговля въ Россіи принимала разныя формы. Наиболѣе простой, и повидимому крайне распространенной, было заведеніе слугами общества своихъ личныхъ торговыхъ предпріятій тайкомъ отъ хозяевъ, у которыхъ они оставались на службѣ, ведя попутно, разумѣется очень плохо, хозяйскія дѣла. На такія злоупотребленія слугъ мы имѣемъ массу отдѣльныхъ указаній[1]). Наиболѣе харак-

1) См. напримѣръ Сборн. Ист. Общ., т. 38, стр. 229; изъ чтенія этого документа мы выносимъ такое впечатлѣніе, что агенты ведутъ крупную торговлю для себя, помогая въ этомъ другъ другу, а сверхъ того слегка работаютъ на складчиковъ.

тернымъ примѣромъ такого случая можетъ служить дѣло Марша, о которомъ велась безконечная переписка между Елизаветой и царемъ Ѳедоромъ и Годуновымъ [1]).

Антонъ Маршъ былъ однимъ изъ приказчиковъ общества въ началѣ учрежденія его торговли съ Персіей. Воспользовавшись временной опалой царя на компанію, онъ испросилъ себѣ отдѣльную привилегію на торгъ съ Сибирью и Астраханью, а впослѣдствіи, пользуясь близостью англійскаго посла, Іеремея Горсея, къ Годунову, получилъ, при его помощи, серьезные займы изъ русской казны [2]) и отъ многихъ бояръ. Недолюбливавшій компанію Щелкаловъ взялъ его подъ свое покровительство, и, по его указанію, Маршъ, не отдавая отчетовъ обществу, перевелъ на послѣднее всѣ свои кабалы; когда долги его достигли 23000 рублей, они были предъявлены ко взысканію, и русское правительство, несмотря на энергичные протесты общества, ссылаясь на утвержденіе Марша, что онъ имѣлъ товарищемъ Горсея, управлявшаго въ то время англійской конторой въ Москвѣ, наложило руку на все его имущество, въ которомъ видная часть принадлежала компаніи, и, кромѣ того, предъявило къ послѣдней требованіе объ уплатѣ долговъ Марша. По настоянію англичанъ, Маршъ былъ отправленъ обратно въ Англію на допросъ [3]), и правленію общества удалось довести его до письменнаго сознанія, что всѣ показанія его въ Москвѣ были ложны и даны подъ принужденіемъ Щелкалова. Сама королева, вступившись за своихъ купцовъ, просила царя Ѳедора не безпокоить ихъ несправедливымъ взысканіемъ, ибо Маршъ надѣлалъ долговъ, торгуя въ свою личную пользу и притомъ по част-

1) **Толстой,** №№ 61, 62, 63, 64, 65, 68, 69, 73 и 76. См. также Сборн. Ист. Общ., т. 38.

2) См. напр. Собран. Госуд. Грам. и Догов., т. II, стр. 87: Заемная грамота Англійскаго гостя Антона Иванова въ трехъ тысячахъ рубляхъ, должныхъ имъ казнѣ, съ закладомъ судна, нагруженнаго тридцатью тысячами пудъ соли, данная на имя Боярина и Конюшаго Бориса Федоровича Годунова срокомъ отъ десятой Пятницы до Рождества Христова. Писана 1585, мая 4.

3) **Гамель,** Рукописи, т. 33, 3774. „Interrogations to be ministered to Anthony Marshe on the behaulf of the Marchauntes tradinge Russia". По этому документу точная сумма долговъ выражается въ цифрѣ 23494½ рублей, которая складывается такъ: Изъ царской казны — 2700 руб., отъ Годунова — 4000 руб., отъ бояръ — 3894½ руб. и отъ купцовъ московскихъ — 12900 руб.

ной привилегіи царя. Послѣ новаго розыска, порученнаго боярину Ивану Васильевичу Годунову и князю Ивану Васильевичу Шуйскому, сумма денежнаго взысканія за долги Марша была сильно понижена и, кромѣ долга въ казну (2700 руб.) и долга Годунову (4000 руб.), ограничена 8375 рублями, а вскорѣ, по заступничеству послѣдняго, рѣшено ограничиться въ этомъ дѣлѣ взятыми у англійскихъ гостей товарами, на сумму 7900 рублей [1]). Свои-же личныя кабалы Годуновъ отослалъ обратно королевѣ „положивъ ихъ на ея волю“ [2]).

Если невѣрность одного приказчика могла доставить обществу столь крупныя непріятности, то еще бо́льшій подрывъ его торговли происходилъ въ томъ случаѣ, когда нѣсколько служащихъ соединялись вмѣстѣ въ нелегальное товарищество, чтобы вести торгъ, конкуррирующій съ торгомъ компаніи. Очень характерны, напримѣръ, въ этомъ отношеніи тѣ затрудненія, съ которыми пришлось столкнуться обществу въ его нарвской торговлѣ.

Предоставивъ англичанамъ въ полное и исключительное пользованіе Бѣломорскій путь, Грозный, по овладѣніи Нарвой, стремился привлечь сюда торговлю другихъ иностранцевъ: для этого онъ даровалъ городу рядъ привилегій и освободилъ торговавшихъ въ немъ купцовъ отъ пошлинъ, гарантируя имъ полную безопасность. Въ Нарву къ русскимъ стали стекаться французы, голландцы, шотландцы, нѣмцы и другіе народы, но успѣшнѣе всего шли дѣла и здѣсь у англичанъ [3]). Русская Компанія, расширяя постепенно кругъ своихъ дѣйствій, добралась и до Нарвы, гдѣ учредила также свою контору; но здѣсь, на первыхъ же порахъ, обществу пришлось вступить въ борьбу не только съ иностранными конкуррентами, но и съ серьезными злоупотребленіями со стороны своихъ собственныхъ служащихъ. Въ 1564 году въ Тайномъ Совѣтѣ королевы разбирался споръ между компаніей и братьями Бондами, Вильямомъ и Георгомъ, и нѣкоторыми другими лицами [4]) на право торговли въ Нарвѣ. Изъ судебнаго разбирательства [5]) мы узнаемъ, что эти лица состояли прежде на

1) **Толстой**, № 73.
2) Ib., № 69.
3) **Форстенъ**, Балтійскій вопросъ, стр. 165 и 416.
4) Acts of the Privy Council, т. VII, стр. 178, 14 дек. 1564 года.
5) Brit. Mus., Nero B. VIII, f-os 10v°—14 r°.

службѣ у компаніи, которой приносили присягу на вѣрность, и что она поручила имъ на 3000 ливровъ своихъ товаровъ, въ которыхъ они не отдали ей отчета. Вмѣсто того, чтобы заниматься ея дѣлами, они предпочли завести самостоятельную торговлю и добиваться у англійскаго правительства ея узаконенія. Въ оправданіе своихъ дѣйствій, они ссылались на то, что Нарва не принадлежала Россіи во время полученія привилегіи компаніей, и, слѣдовательно, не должна быть включена въ районъ ея дѣйствій; обязуясь платить со своихъ товаровъ больше пошлинъ въ казну [1]), они давали обѣщаніе понизить цѣны, по сравненію съ установленными компаніей, и ввозить въ Англію болѣе разнообразные товары. Въ подтвержденіе своей способности вести крупную торговлю, они указывали на то обстоятельство, что въ предыдущіе годы нанимали до шести кораблей; ссылаясь на то, что торговля ихъ будетъ вестись за 12000 миль отъ пристани Св. Николая, они утверждали, что она не можетъ серьезно вредить обществу, которому король Филиппъ и королева Марія своей привилегіей не имѣли въ виду отдавать на откупъ всю восточную торговлю [2]). Компанія-же стояла на томъ, что Нарва естественно должна входить въ кругъ ея дѣятельности, ибо, если въ ней раньше и торговали другіе иностранные купцы, то во всякомъ случаѣ не англичане, и что отдаленность Нарвы отъ Св. Николая не помѣшаетъ новымъ предпринимателямъ вредить интересамъ компаніи, которая несетъ ежегодно большіе расходы по найму домовъ въ Россіи и содержанію ученыхъ космографовъ и опытныхъ моряковъ. Приговоръ Тайнаго Совѣта отъ 14-го декабря 1564 года былъ произнесенъ въ пользу компаніи и запрещалъ, не только Бондамъ и ихъ товарищамъ, но и всѣмъ другимъ англичанамъ, не состоящимъ въ компаніи, торговать въ Нарвѣ.

Тѣмъ не менѣе злоупотребленія продолжались, и въ

---

1) О пошлинахъ, платимыхъ въ Англіи за русскіе товары, см. State Pap., Dom., т. 1547—1580, стр. 300, 30 сент. 1567 г.

2) Nero B. VIII, f-os 10v°—14r°: . . . but it seemeth by this their supplicacion that they do mynde to usurpe upon the Queenes Ma-tie and her Lawes and subiects in that they seke to have the trade of the whole east countrey into their owne handes and that none other marchaunt or merchaunts shall trade or traphique thether by our late sovereignes Kinge Philipp and Queen Marye at the tyme of their sayd graunte . . .

слѣдующемъ 1565 году, по отзыву позднѣйшаго секретаря общества, Уилера (Wheeler), масса случайныхъ „interlopers“ испортила торговлю общества, продавая въ Нарвѣ сукно въ розницу на аршинъ, чѣмъ окончательно сбила цѣну на оптовую торговлю этимъ главнымъ предметомъ англійскаго ввоза [1]). Во избѣжаніе подобныхъ недоразумѣній, пунктъ о правѣ общества на исключительную торговлю въ Нарвѣ былъ внесенъ въ новую привилегію, полученную обществомъ отъ парламента въ 1567 году, но и эта предосторожность не помогла.

Въ 1567 году въ Нарву пріѣзжало до 70 англійскихъ кораблей, нагруженныхъ главнымъ образомъ сукномъ, металлами и винами, но привозившихъ, не только англійскіе товары, а и французскіе, итальянскіе, голландскіе и другіе, причемъ торговля велась не за счетъ компаніи. Такъ по крайней мѣрѣ, писалъ царю въ 1568 году одинъ изъ руководителей этой нелегальной торговли, англичанинъ и бывшій приказчикъ общества, Беннетъ (Christofer Bennet) [2]). Недовольный рѣшеніемъ Тайнаго Совѣта, предоставившаго Нарву въ распоряженіе компаніи, онъ рѣшилъ обратиться за справедливостью къ Грозному, разсказывалъ ему небылицы о томъ, будто, по проискамъ компаніи, королева издала приказъ, по которому всѣ англійскіе „interlopers“ въ Россіи наказывались-бы смертной казнью по возвращеніи на родину, а, за ненахожденіемъ ихъ въ Англіи, тому же наказанію подлежали-бы ихъ семьи [3]).

Такіе навѣты однихъ англичанъ на другихъ не могли не подрывать весьма серьезно англійскаго престижа въ Россіи. Беннетъ являлся однимъ изъ руководителей цѣлаго нелегальнаго торговаго сообщества, образовавшагося около 1567 года для торговли съ Нарвой. Въ составъ его входило

1) **Wheeler**, Treetie of Commerce, стр. 55; **Cunningham**, Growth of Eng. Ind. and Comm., стр. 239.

2) **Гамель**, Рукописи, т. 33, № 3624.

3) Ib. . . . and if any of us being Englishe men do handle and bargane at the Narve and after come with wares into Ingland in the yeare 7075 or after that, then by the Quenes comandement not onlie we should be punished to death and our goods devided th'one half to the Quenes Maiestee and the other half to sir W-m Garret and his Company, but also instead of us our fathers or mothers our wyves and childringe should be pounyshed to death and there howses and goods to be devided th'one half to the Queenes Maiestie and th'other half to Sir W-m Garrett and his company . . .

не менѣе 46 лицъ и во главѣ его, кромѣ Беннета, стояли Рюттеръ (Ralf Rutter), Гловеръ (Thomas Glover) и Чаппель (John Chappel), — все невѣрные приказчики компаніи [1]). Послѣдняя обратилась за защитой къ Тайному Совѣту: Въ своей жалобѣ она указывала на то, что это нелегальное сообщество имѣетъ своей цѣлью совершенно подорвать торговлю легализированной компаніи въ Россіи, возстановивъ противъ нея ложными навѣтами царя, и что, помимо торговли, оно занимается еще доставкой въ Россію всевозможныхъ ремесленниковъ, что крайне вредно отразится на торговыхъ интересахъ Англіи [2]). Въ виду того, что бо́льшая часть этихъ „interlopers“ не были полноправными купцами, общество просило, чтобы имъ былъ запрещенъ выѣздъ заграницу. Вѣроятно, подъ вліяніемъ этой жалобы написано письмо Елизаветы къ Грозному, въ которомъ читаемъ слѣдующій рѣзкій отзывъ объ „interlopers“:

„Эти люди, непослушные подданные Нашего Величества, неблагодарные граждане своего отечества, вѣроломные слуги справедливыхъ господъ, виновны въ клеветѣ, въ безчестности, въ обманѣ... Считаемъ нужнымъ завѣрить Ваше Величество,

1) Въ архивѣ Брит. Муз. сохранился крайне любопытный документъ (ускользнувшій повидимому отъ вниманія Гамеля) — жалоба Русской Компаніи, обращенная къ Тайному Совѣту, на дѣйствія въ Россіи этой кучки нелегальныхъ торговцевъ; Lansd., Burghley Papers 16, № 20, f° 42. Въ концѣ этого документа приведенъ списокъ „interlopers“ въ 35 человѣкъ, но послѣ послѣдняго имени стоятъ слова „и другіе“ (and others), указывающія на то, что перечислены не всѣ лица. Въ письмѣ Елизаветы къ царю (**Толстой** № 16) отъ 1568 года также перечислены нѣкоторые конкурренты компаніи, причемъ только немногія имена совпадаютъ съ именами предыдущаго списка, 11 же именъ являются новыми. Присоединивъ ихъ къ прежнимъ 35, получаемъ 46 достовѣрныхъ именъ, но весьма возможно, что въ дѣйствительности число членовъ этого нелегальнаго нарвскаго товарищества было гораздо значительнѣе.

2) Послѣдній доводъ нельзя не признать довольно слабымъ, ибо въ это-же самое время компанія сама ввозила, по желанію царя, ремесленниковъ въ Россію. См. напр. неизданное письмо Елизаветы къ Грозному отъ 18-го мая 1567 года: **Гамель**, Рукописи, т. 33, № 3576... Et propterea, cum intellexerimus ex sermone Antonii Jenkinson admodum fore, et ex voluntate Maiestatis vestrae et ex usu vestrorum subditorum, si artifices aliquot Angli in Moscoviam mitterentur, certis nostris primo quoque tempore, ut idoneos conquirerent, mandatum dedimus: et illis, qui proficisci vellent, eam facultatem concessimus, ut eos euntes, non solum facili nostro assensu, sed bona nostra gratia, et praecipuo favore prosequeremur...

что товары, находящіеся въ Вашей странѣ, не принадлежатъ англичанамъ, проживающимъ въ Московіи, а ихъ хозяевамъ, живущимъ въ Англіи; но первые, предавшись роскоши и погрузясь во всѣ прихоти пышности, безсовѣстно и безчестно растрачиваютъ чужое имущество“ [1]).

Этимъ письмомъ Елизавета разсчитывала побудить царя выдать главныхъ руководителей нелегальнаго сообщества Томасу Рандольфу, послу королевы и компаніи. Однако послѣднему, по пріѣздѣ въ Россію, пришлось самому испытать на себѣ козни „interlopers“: 7-го мая 1569 года онъ обращается съ двойной жалобой — къ царю и къ Тайному Совѣту королевы [2]), на Христофора Беннета, который такимъ образомъ вторично явился главнымъ зачинщикомъ непріятностей, вынесенныхъ обществомъ въ Россіи. Въ этой жалобѣ читаемъ, что Беннетъ обвинялъ Рандольфа передъ нарвскимъ капитаномъ, утверждая, будто въ перехваченныхъ имъ письмахъ посла содержится измѣна противъ царя. Изъ другихъ источниковъ [3]) мы узнаемъ, что Рюттеръ, Гловеръ и Беннетъ увѣряли царя, будто грамоты англійскихъ пословъ подложны и будто они состоятъ лазутчиками у польскаго короля.

При подозрительномъ и бѣшенномъ нравѣ Грознаго всѣ подобные навѣты могли быть крайне опасными для англичанъ компаніи. Къ тому-же царь Иванъ Васильевичъ проявлялъ склонность покровительствовать невѣрнымъ приказчикамъ общества, соблазняясь, вѣроятно, ихъ увѣреньями, что они будутъ вести торговлю съ гораздо большей выгодой для Россіи. Мы уже знаемъ, что Рандольфъ сумѣлъ однако склонить его на свою сторону и добиться отъ него крайне милостивой привилегіи 1569 года. Но, почти тотчасъ же вслѣдъ за дарованіемъ ея, послѣдовала жестокая вспышка гнѣва царя на англійскихъ купцовъ. Весьма возможно, что навѣты приказчиковъ-измѣнниковъ сыграли въ ней нѣкоторую роль, но главная причина лежала въ неудачѣ дипломатическихъ переговоровъ съ Елизаветой, въ

---

1) **Толстой**, № 16, 16 сент. 1568 года. О долгахъ этихъ лицъ обществу см. Чт. М. Общ. Ист. и Др., 1884, Извѣстія Англичанъ, стр. 82—83.

2) **Гамель**, Рукописи, т. 33, № 3648.

3) Oxford, Bodl., Tanner 50, f-o 146 — жалоба Рандольфа царю на козни Рюттера, Гловера и Беннета; Ib. f-o 48 — просьба его учинить судъ надъ этими лицами; также Lansd., т. 112, № 41.

томъ, что, на предложеніе царя о политическомъ союзѣ между Россіей и Англіей, королева отвѣчала весьма уклончиво, и, хотя и выражала готовность принять съ честью царя и его семейство въ Англіи, въ случаѣ, если онъ вознамѣрится покинуть свое государство, но въ то-же время категорически отказывалась просить его о подобномъ же пріютѣ для себя въ Россіи, и вообще не соглашалась подписать многихъ изъ параграфовъ, которые хотѣлъ продиктовать ей Грозный[1]). Послѣдній отвѣтилъ на это отнятіемъ всѣхъ привилегій у общества, арестомъ товаровъ англичанъ и запрещеніемъ принимать отъ нихъ какія-либо жалобы на неплатежъ имъ долговъ[2]).

По счастью для компаніи, гнѣвъ царя былъ непродолжительнымъ. Новому послу королевы, Боусу (Bowes), удалось утишить его, но обществу съ тѣхъ поръ никогда уже не суждено было добиться той полноты правъ, которую сулила ему привилегія 1569 года. Несмотря на то, что королева впослѣдствіи неоднократно просила письменно царя выдать обществу главныхъ его измѣнниковъ, Рюттера, Гловера и другихъ[3]), Грозный упорно отказывался сдѣлать это[4]); 20-го іюня 1569 года онъ писалъ Елизаветѣ, прося ее о помилованіи ихъ ради того, что они „въ томъ дѣлѣ сначала были, какъ у насъ съ тобою быти братству и любви“[5]); дѣйстви-

1) **Толстой**, №№ 21, 26, 28, 29, 33 и 34.

2) Ib., Вступленіе, стр. 26.

3) **Гамель**, Рукоп., т. 33, № 3663, 24 янв. 1571 г., отзывъ о нихъ: ... Quare petimus summopere a Ser-te V-tra ut nobis id est sorori et foederatae principi credens potius quam malevolis quibusque quibus nostra inter nos amicitia displicet, et subditorum nostrorum invisum est commercium, eam de nostris subditis opinionem habeat quam perpetuis in Ser-m V-m officijs ipsi sibi meruisse semper sunt conscii ... и Ib., № 3676, 20 окт. 1572 г., просьба о выдачѣ этихъ лицъ: ... Quod cum a V-tra Ser-te facile est speramus, impetraverimus, tum non minus etiam rogamus ut pessimorum hominum imprimis que Thomae Glover, Randolphe Rutter, Thomae Pett aliorumque perditorum hominum criminationibus et columnijs qui cum ipsi nihil habent, aliorum spolijs et bonis pascuntur et vivunt aures non patefaciat sed istos potuis in navem impositos societatis eius factori tradat ut in Angliam huc aducti creditoribus iuris ordine satisfaciant uti antea cum V. S. legatus noster egit Antonius.

4) О переговорахъ между англійскимъ и русскимъ дворами по этому поводу см. также **Hakluit**, III, стр. 118—119; Чт. М. Общ. Ист. и Др., 1884 г., Изв. Англ., IV путеш. Дженкинсона, стр. 78.

5) **Толстой**, № 20.

тельно, мы знаемъ, что Рюттеръ состоялъ посломъ при Дженкинсонѣ во время его переговоровъ съ царемъ о тайномъ союзѣ между нимъ и Елизаветой. Царь упорно не хотѣлъ выдавать обществу его измѣнниковъ, и въ 1573 году они еще находились въ Россіи[1]).

На всемъ протяженіи XVI-го вѣка мы встрѣчаемся съ многочисленными попытками со стороны приказчиковъ компаніи устраивать самостоятельныя конкуррирующія съ ней товарищества[2]). Изъ нихъ отмѣтимъ въ восьмидесятыхъ годахъ попытку Ричарда Ральфа, служившаго въ Казани, и двухъ его товарищей[3]). Изъ письма этого Ральфа узнаемъ, что общество, благодаря систематическимъ злоупотребленіямъ, оказалось вынужденнымъ учредить въ средѣ своихъ служащихъ систематическое шпіонство другъ за другомъ, и что агенты, доведенные до крайности мошенничествами слугъ, были вынуждены спать по ночамъ одѣтыми[4]).

Въ 90-хъ годахъ большое безпокойство въ компаніи возбудила измѣна приказчика ея, Ричарда Барна, который, соединившись съ другими лицами, не состоявшими членами компаніи, уѣхалъ во Фландрію и оттуда завелъ самостоятельный торгъ съ Россіей. Весьма любопытно отмѣтить, что Елизавета, которая до тѣхъ поръ всегда стояла въ такомъ случаѣ на сторонѣ компаніи, повидимому отнеслась на этотъ разъ снисходительно къ продѣлкѣ Барна и даже склонна была даровать ему отдѣльную привилегію. Быть можетъ,

---

1) **Гамель**, Рукописи, т. 33, № 3683; неизданное письмо Елизаветы къ царю отъ 26 іюля 1573 года.

2) **Гаклюитъ** полагаетъ, что около 1576 года старшій Бондъ снова добивался торговли въ Нарвѣ; но, въ виду того, что приведенный имъ документъ не поминаетъ имени Бонда, и ни въ какихъ другихъ документахъ этого времени не находимъ о немъ упоминанія, приходится признать это предположеніе необоснованнымъ; однако **Anderson** (Annals of Commerce, стр. 158) подхватываетъ его, но не давая ему никакихъ новыхъ доказательствъ, а ссылаясь лишь, кромѣ документа Гаклюита, на показанія Бондовъ и компаніи въ судѣ (Nero B. VIII, f-os 10—14); послѣднія не датированы, но должны быть отнесены къ періоду до 1567 года, такъ какъ компанія не пользуется въ нихъ важнымъ для себя аргументомъ, что торговля съ Нарвой включена въ ея привилегію.

3) Николай Спенсеръ (Nicolas Spencer) и Георгъ Хинеджъ (George Heneage).

4) ... and for to seem trustie agents to the company, they alweis when they slepe ly in their clothes... Nero B. XI, f-os 360—361.

такая перемѣна королевы объясняется разстройствомъ дѣлъ компаніи въ концѣ XVI-го вѣка. Послѣдняя сначала старалась вновь переманить къ себѣ Барна, предлагая ему вступить въ число ея членовъ, а послѣ его отказа, обратилась къ Ея Величеству съ ходатайствомъ, въ которомъ указывала, что дарованіе привилегіи Барну будетъ противно прежнимъ привилегіямъ общества и можетъ возбудить въ подданныхъ недовѣріе къ ея обѣщаніямъ и дискредитировать дѣйствія англичанъ среди русскихъ, и безъ того уже сильно повысившихъ цѣны на свои товары [1]). Несомнѣнно, что въ этомъ дискредитированіи англійскаго дѣла въ Россіи дѣйствительно лежала грозная опасность для будущаго англійской торговли.

1) Publ. Rec. Off., St. Pap. Russia I, 133. „Consirning Richard Barne who desireth Hir Ma-ties letters to the Emperor of Russia. См. Приложеніе № 18.

Глава VIII.

Отношеніе иностранныхъ державъ къ торговлѣ англичанъ въ Россіи: конкурренція голландцевъ; недовольство нѣмцевъ, поляковъ и датчанъ на ввозъ оружія англичанами въ Россію; отношенія со шведами. Выгоды, извлеченныя англичанами изъ торговли въ Россіи, барыши ихъ и убытки; паденіе дѣла къ концу XVI-го вѣка и проэкты реформъ въ его организаціи. Значеніе для Россіи поѣздокъ англичанъ: ихъ роль первыхъ западныхъ культуртрегеровъ въ нашемъ отечествѣ.

Конкуррирующіе съ обществомъ англичане весьма мало заботились о той деморализаціи, которую они вносили въ Россію. Чтобы достигнуть своей цѣли — личнаго обогащенія, они не стѣснялись втягивать въ свои внутреннія распри не только Россію, но и другія державы. Въ 1576 году англійскій инженеръ Локкъ писалъ изъ Россіи, что интригующіе противъ компаніи англичане убѣдили датскаго короля помѣшать ея торговлѣ [1]). Между тѣмъ иностранныя державы и такъ склонны были недоброжелательно, даже враждебно, относиться къ дѣйствіямъ компаніи въ Россіи, чѣмъ увеличивали затрудненія англичанъ. Однѣ изъ державъ имѣли тамъ собственные торговые интересы, и потому враждовали съ компаніей, какъ съ опасной конкурренткой; другія-же, хотя и не вели сами никакой торговли въ нашемъ отечествѣ, все же не склонны были покровительствовать новому предпріятію англичанъ, предпочитая удержать Россію возможно дольше въ ея обособленности.

1) Cal. State Pap., Dom., т. 1547—1580, стр. 522.

Изъ народовъ, торговавшихъ у насъ послѣ упадка Ганзы, кромѣ англичанъ на первое мѣсто выдвинулись голландцы, начавшіе посѣщать Россію съ 1565 года [1]). Въ 1582 году англичане жаловались, что нидерландскій купецъ Иванъ-де-Валь (дворъ его прилегалъ къ зданіямъ московскаго печатнаго двора, нынѣшней синодальной типографіи, на Никольской улицѣ) получилъ разрѣшеніе на торговлю въ Россіи, вопреки англійскимъ привилегіямъ [2]), и что, подкупивъ главныхъ совѣтниковъ Грознаго, Никиту Романовича, Богдана Бѣльскаго и Андрея Щелкалова [3]), голландцы стали пользоваться большимъ расположеніемъ при русскомъ дворѣ, гдѣ англичане, по ихъ увѣреніямъ, не имѣли ни одного благопріятеля въ концѣ царствованія Грознаго [4]).

Въ XVI-омъ вѣкѣ голландцы составляли компаніи гостей, получившихъ жалованныя грамоты [5]), и имѣли свои дворы въ Москвѣ, Архангельскѣ, Вологдѣ, Холмогорахъ и Усть-Колѣ, благодаря чему освобождались отъ обязанности становиться на гостинныхъ дворахъ [6]). А по мѣрѣ того, какъ англійская компанія запутывалась во внѣшнихъ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Россіей и внутреннихъ неурядицахъ, они, пользуясь каждымъ ложнымъ ея шагомъ, каждой неудачей, усиливали свое вліяніе въ Россіи и постепенно вытѣсняли англійскіе товары съ русскихъ рынковъ; такъ, въ XVII-омъ вѣкѣ главный предметъ англійскаго ввоза, сукно, совершенно упалъ въ цѣнѣ, потому что голландцы продавали свое сукно худшаго качества значительно дешевле [7]).

1) **Гамель** (Англич. въ Россіи, стр. 182) указываетъ на то, что всѣ русскіе историки повторяютъ ошибку, впервые появившуюся въ нынѣ утерянной Двинской лѣтописи, будто голландскія суда прибыли къ Двинѣ въ 1555 году; на самомъ же дѣлѣ въ 1565 году голландскій корабль, посланный по ходатайству Винтеркёнига, присталъ къ берегу Лапландіи, а на Двину впервые прибылъ въ 1577 году первый голландскій корабль Джиллеса Гоофмана.

2) **Толстой**, № 43.

3) **Костомаровъ** называетъ Щелкалова благопріятелемъ нѣмцевъ (Очеркъ торговли, стр. 23).

4) Извѣстія Англич., путешествіе Боуса, стр. 96.

5) Акты Арх. Экс., III, 20—21.

6) **Костомаровъ**, Оч. торг., стр. 36.

7) **Самуилъ Коллинсъ**, Чт. Моск. Общ. Ист. и Др., г. 1846, III, стр. 38. Защитники принципа свободной торговли утверждали, что англичане были вытѣснены голландцами главнымъ образомъ потому, что тѣ не торговали привилегированнымъ сообществомъ, какъ англичане.

Англичане, ревниво оберегая свое исключительное положеніе въ Россіи, крайне недоброжелательно относились ко всякимъ новымъ дипломатическимъ сношеніямъ русскихъ царей съ иностранными державами. Когда въ 1589 году въ Россію пріѣзжалъ цесарскій посолъ, Воркачъ, царь, при его отъѣздѣ, давалъ любопытныя наставленія провожавшему его Осорьину, изъ которыхъ явствуетъ, что онъ старался скрыть отъ англичанъ пріѣздъ нѣмецкаго посла: „А на Вологду, пріѣхавъ вечере, стати ему съ цесарскимъ посломъ и со всѣми Нѣмцы, не шумно занявъ дворъ, чтобъ Аглинскій посолъ про нихъ не добрѣ вѣдалъ . . .“ и дальше: „ . . . а отпустити на Ивановѣ кораблѣ единолично дни въ три въ четыре, чтобъ однолично аглинскіе гости, которые поѣдутъ съ Вологды, цесаревыхъ людей не застали на Колмогорахъ у города . . . а будетъ придутъ к Колмогорам Аглинскіе корабли напередъ Ивановыхъ кораблей . . . и Ивану стояти съ ними во дворѣ тайно . . . а Аглинскіе б гости и тѣ корабли Аглинскіе не вѣдали, чтобы его [Воркача] тайно ночью или съ утра рано въ томъ кораблѣ отпустити“ [1]).

У англичанъ были серьезныя причины опасаться сношеній царей съ другими державами, такъ какъ послѣднія, даже если онѣ не были заинтересованы въ торговлѣ съ Россіей, относились враждебно къ попыткѣ англо-русскаго сближенія [2]). Уже въ самомъ началѣ возникновенія англо-русской торговли, а именно въ 1558 году, одинъ изъ слугъ компаніи, Ѳома Алькокъ [3]), возвращаясь въ Англію сухимъ путемъ изъ Россіи, былъ арестованъ въ Польшѣ, гдѣ его продержали два мѣсяца, предъявивъ ему обвиненіе о ввозѣ въ Россію англичанами оружія, въ видахъ чего Ганзейскій союзъ и Польша сговорились воспрепятствовать англо-русской торговлѣ. Въ оправданіе англичанъ, Алькокъ увѣрялъ въ Польшѣ, что они ввозили только старое, никуда не годное оружіе [4]). Но убѣжденіе въ томъ, что Англія снабжаетъ Рос-

1) Пам. Дипломат. сношен., т. I, столб. 1212.

2) **Гамель**, Рукописи, т. 33, №№ 3594, 3595, 3596, 3598, 3600 и 3607 — переписка Елизаветы съ королями Польши, Швеціи и Даніи.

3) Thomas Alcocke; въ 1558 году онъ впервые упоминается на службѣ у компаніи, на которой оставался до 1563 года, когда былъ убитъ во время путешествія въ Персію. — **Hakl.**, т. III, стр. 40—44.

4) **Hakluit**, т. II, стр. 396—399; письмо Алькока къ агентамъ общества въ Москвѣ. 2-го іюля этого года королева Марія писала польскому королю

сію боевыми припасами, не такъ-то легко было поколебать, такъ какъ оно несомнѣнно было основано на фактахъ, хотя въ Англіи и приписывали его завистливой клеветѣ Ганзы [1]). Въ 1561 году въ Антверпенѣ циркулировали упорные слухи, что англичане снабжаютъ Россію оружіемъ и что этому обстоятельству слѣдуетъ приписать успѣхи царя въ Ливоніи. Императоръ Фердинандъ лично писалъ Елизаветѣ, увѣдомляя ее, что, въ виду успѣховъ русскихъ надъ Тевтонскимъ орденомъ, одержанныхъ преимущественно благодаря привозному оружію, онъ отдалъ приказъ, запрещающій ввозъ въ Россію этого товара, и требовалъ, чтобы и ея подданные подчинились его распоряженію [2]). Незадолго до того, англійскіе корабли, нагруженные оружіемъ, закупленнымъ въ Гамбургѣ и Кёльнѣ, были задержаны властями этихъ городовъ, требовавшихъ отъ Елизаветы доказательства, что оружіе это нужно англичанамъ для собственнаго пользованія [3]). Королева тотчасъ-же написала городамъ, что боевые запасы вывозятся ею для Англіи [4]), и требовала наказанія авторовъ распущенныхъ противъ нея „лживыхъ и коварныхъ слуховъ“ [5]). Императору Фердинанду она писала 7-го іюля 1561 года, выражая ему сочувствіе по поводу „ужаснаго нашествія жестокихъ враговъ — московитовъ“ и завѣряя, что англичане, „никакимъ способомъ не поддерживали этого нечестиваго врага“, что они никогда не ввозили въ Россію никакого оружія, и что всѣ ихъ сношенія съ русскими заключались въ посылкѣ къ нимъ самыхъ грубыхъ суконъ для обмѣна на ихъ мѣха, и вся торговля эта сводилась къ нѣсколькимъ незначитель-

Сигизмунду, прося его освободить Алькока и прекратить недружелюбныя дѣйствія противъ англійскихъ купцовъ; Hist. MSS. Com., 13 Report, стр. 10.

1) Cal. State Pap., For., т. 1561—1562, № 299; письмо отъ 11-го іюня 1561 года. **Форстенъ** (Балтійскій вопросъ, т. I, стр. 143) повидимому склоненъ принять это объясненіе англичанъ. На самомъ дѣлѣ, оружіе дѣйствительно было крайне нужно Грозному; уже въ 1556 году онъ посылалъ грамоты о закупкѣ въ Новгородѣ и Псковѣ мѣди для литья пушекъ (Акты Истор., Доп. т. I, стр. 157, № 112).

2) Cal. State Pap., For., т. 1561—1562, № 217, 13 мая 1561 года. Самый указъ см. у **Форстена**, Балт. вопр., Акты, т. I, стр. 9, № 7.

3) Ib., №№ 112 и 156, 14 апр. и 30 апр. 1561 года.

4) Ib., № 184, 6-го мая 1561 года.

5) Ib., № 294, 8-го іюня 1561 года.

нымъ случаямъ [1]). Изъ этого письма ясно видно, что королева не очень-то считалась съ истиной, когда ей выгодно было ее умалить. А на слѣдующій день, для окончательнаго успокоенія Фердинанда, ею былъ изданъ приказъ, воспрещающій вывозъ оружія въ Россію или какую-бы то ни было другую, вовлеченную въ военныя дѣйствія страну [2]).

Но особенно недоброжелательно къ плаваніямъ англичанъ въ Россію отнеслась Польша, такъ какъ для нея возвышеніе Московита и пріобщеніе его къ благамъ западной культуры было крайне нежелательно. Между 1566 и 1569 годомъ король Сигизмундъ обращался нѣсколько разъ письменно къ Елизаветѣ, увѣщевая ее прекратить это предпріятіе ея подданныхъ и краснорѣчиво описывая всѣ бѣдствія, которыя могутъ воспослѣдовать, если Москаль „этотъ не только временный врагъ короны польской, но и врагъ наслѣдственный всѣхъ свободныхъ народовъ“ будетъ научаться посредствомъ пропуска владѣть оружіемъ, необычнымъ въ его варварской странѣ, или если, трудами англійскихъ мастеровъ, онъ научится выдѣлывать въ своей варварской странѣ всѣ нужные для войны предметы. Польша до сихъ поръ побѣждала его лишь потому, что онъ былъ „невѣжественъ въ художествахъ и незнакомъ съ политикой“; но, если это плаванье продолжится, то что останется ему неизвѣстнымъ [3])?

Въ 1569 году французскій посолъ, Charles de Dançay,

1) **Гамель,** Рукописи, т. 33, № 3552 . . . . . Itaque quod vel ad nostrum animum, vel ad subditorum nostrorum factum in hoc toto re attinet, sancte et asseveranter affirmamus, unquam ex nostro regno, ulla arma, tormenta, globos, pulveres, nitrum, sulphur plumbum, ferramenta, sol, halecia, vina ullius genos commeatum, aut ullum militem aut presidia militaria ulla, ad Moscovitas fuisse transportata, verum quidem hoc est, unam aut alteram navem mercatoriam, cum paucis pannis nostratibus crassoribus, pro commutatione certarum pellium, quibus illi abundant, nostri vero egent, in illas regiones solere aliquando proficisci, est tamen ea omnis negotiatio nostrorum tam exigui momenti, ut inde, nec hostes opem, nec amici metum ullum haurire queant . . .

2) Cal. State Pap., For., т. 1561—1562, стр. 178, 28 іюня и 8 іюля 1581 года. Смотри также письмо Елизаветы.

3) **Толстой,** № 9; первое письмо отъ 1566 года, второе — 13-го марта 1568 г., третье — 9 декабря 1569 г.; **Hakluit**, изд. I, т. I, стр. 337—338. См. также неизданное письмо Сигизмунда къ Елизаветѣ отъ 13-го іюня 1567 года; **Гамель,** Рукоп., т. 33, № 3582. Также **Форстенъ**, Балт. Вопр., т. I, № 54; открытое письмо Сигизмунда ко всѣмъ христіанскимъ князьямъ, отъ 6-го апрѣля 1571 года.

жившій при сѣверныхъ дворахъ, преимущественно датскомъ, и проявившій большой интересъ къ возможной торговлѣ Франціи съ Россіей, которой, ссылаясь на примѣръ англичанъ, придавалъ большое экономическое значеніе, жалуется своей королевѣ, что за послѣдніе годы пытавшіеся пройти въ Нарву французскіе корабли подвергались неоднократнымъ нападеніямъ со стороны поляковъ [1]). Во избѣжаніе дальнѣйшихъ препятствій такого рода, онъ предлагаетъ, чтобы польскій король объявилъ, какіе именно товары онъ не желаетъ допускать въ Московію (вѣроятно, по преимуществу, боевые припасы), и затѣмъ не препятствовалъ бы провозу остальныхъ [2]).

Отношеніе къ англо-русской торговлѣ другой сосѣдки Россіи, Даніи, было неустойчиво и подвержено частымъ колебаніямъ. Въ 1570 году англичане тщетно хлопотали, чтобы датчане не задерживали отправляемыхъ ими въ Нарву кораблей, готовыхъ заплатить законную пошлину [3]). Въ этомъ же году 13 англійскихъ кораблей были настигнуты датскими пиратами, но имъ удалось, не только отбиться, но и взять въ плѣнъ пять датскихъ кораблей съ 83 человѣками экипажа, которыхъ они и предоставили русскимъ властямъ [4]). Вскорѣ однако датская политика по отношенію къ англо-русской торговлѣ измѣнилась. Въ слѣдующемъ 1571 году польскій король Сигизмундъ жалуется, будто датскій король, чтобы насолить шведамъ и полякамъ, самъ заботится о ввозѣ оружія въ Россію [5]). Съ другой стороны, въ іюлѣ того-же года Дансей (Dançay) пишетъ во Францію, что Данія склонна покровительствовать свободѣ торговли съ Нарвой, такъ какъ ее обогащаютъ большія пошлины, которыя она наложила на проѣзжающіе туда корабли [6]). Однако, въ 1583 году англійскому послу Боусу даны особыя инструкціи въ виду

1) **Bricka**, Indberetinger fra Charles de Dançay til det franske Hof; (Копенгагенъ, 1901 г.), стр. 74.

2) Ib., стр. 78, см. также стр. 83 и 110.

3) **Толстой**, № 24; май 1570.

4) **Hakluit**, т. III, стр. 167—168; The copy of a letter sent to the Emperour of Moscovia by Christopher Hodson and William Burrough, an. 1570. По поводу англо-датскихъ отношеній см. также письмо короля Эрика къ Елизаветѣ отъ 20 янв. 1567 г.; **Гамель**, Рукоп., т. 33, № 3375.

5) **Форстенъ**, Балт. Вопросъ, Акты, т. I, № 58, 1 янв. 1569 г.

6) **Bricka**, стр. 131.

того, что въ Англіи были получены свѣдѣнія о высылкѣ датчанами въ море кораблей для воспрепятствованія проѣзда англичанъ въ Россію [1]). Но въ этомъ году Елизаветѣ удалось наконецъ заключить съ датскимъ королемъ, Фридрихомъ II, договоръ, по которому ея корабли могли отнынѣ свободно ѣздить къ берегамъ Норвегіи и Лапландіи и къ пристани Св. Николая, а, въ случаѣ непогоды, искать прибѣжища въ Исландіи и Норвегіи, съ обязательствомъ не торговать тамъ безъ разрѣшенія короля [2]).

Отношенія Швеціи къ англичанамъ также были подвержены колебаніямъ. Въ 1563 году Елизавета, отвѣчая на письма короля Эрика, благодарила его за дружескій пріемъ, оказанный въ прошломъ году ея подданнымъ, отправлявшимся въ нѣкоторыя земли Московитовъ [3]). Въ другомъ письмѣ отъ 1565 года королева не похвалится на „милость, доброту, покровительство и справедливость, съ которой ея подданные принимаются въ Швеціи“ [4]), и проситъ защитить ея купцовъ, рѣшившихся на поѣздку въ Московію въ это военное время, обѣщая впрочемъ, что они не повезутъ никакихъ боевыхъ припасовъ. Но въ 1567 году мы уже наталкиваемся на жалобы Елизаветы, что корабли ея, шедшіе въ Нарву, захвачены шведами [5]), а въ письмахъ Дансея постоянно упоминается о совмѣстныхъ враждебныхъ дѣйствіяхъ Польши и Швеціи противъ купцовъ, желающихъ ѣхать въ Россію, причемъ въ 1571 году онъ указываетъ на то, что Польша слаба и потому слѣдуетъ особенно заботиться о томъ, чтобы расположить къ себѣ Швецію, такъ какъ непріязнь одной Польши не опасна [6]).

Причина недоброжелательства, съ которымъ другія, даже мало заинтересованныя въ торговлѣ съ Россіей страны,

1) **Толстой** № 47, an. 1583, а также Cal. State Pap., Dom., т. 1580—1590, стр. 587.

2) Bodl., Tanner 79, f-os 199–200, 2-го іюня 1583 года; A graunte of Frederick the II King of Denemark for the free passadge of the Moscovia Companie by St. Nicholas paying yearelie 100 Rose nobles (Centum Nobiles Rosatos). Ib., f-os 204—205, 12 окт. 1583 г.; Th' explanation of the agreement made between England and Danmarke for passage to Moscovia, 1583 г. См. также **Anderson**, Ann. of Comm., т. II, стр. 172.

3) **Гамель**, Рукоп., т. 33, № 3555; 10 февр. 1563 г.

4) Ib., № 3563; 4 дек. 1565 г.

5) **Гамель**, Рукоп., т. 33, № 3588, 8 окт. 1567 г. и № 3584, 13 окт. 1567 г.

6) **Bricka**, стр. 137.

относились къ развитію англо-русскихъ отношеній, очень рельефно выражена Сигизмундомъ — это та роль культуртрегера, которую, въ представленіи другихъ народовъ, играла Англія по отношенію къ Россіи. На этомъ вопросѣ намъ необходимо будетъ остановиться подробнѣе. Но прежде слѣдуетъ поставить общій вопросъ: которое изъ двухъ государствъ, Англія или Россія, извлекло изъ взаимныхъ торговыхъ сношеній наибольшія выгоды?

Мы видѣли, что активную роль въ этихъ сношеніяхъ взяли на себя англичане, что они всячески заботились о полученіи и преумноженіи торговыхъ привилегій въ Россіи, а изъ этого факта легко вывести заключеніе, что торговля была выгодна для компаніи. Но не слѣдуетъ слишкомъ довѣрять этому апріорному выводу, а, по возможности, провѣрить его фактами.

Вопросъ о финансовомъ положеніи компаніи хорошо изученъ въ недавно вышедшей англійской книгѣ **Скотта** о торговыхъ компаніяхъ[1]). Во II-мъ томѣ ея мы находимъ весьма обстоятельный политико-экономическій очеркъ, посвященный Русской Компаніи.; правда, бо̀льшая часть его относится къ XVII-му вѣку, но первыя 15 страницъ даютъ интересныя свѣдѣнія о финансовой сторонѣ ея дѣятельности въ XVI-мъ вѣкѣ.

Компанія, торговавшая, какъ мы уже видѣли выше, на общій капиталъ, состояла въ различное время изъ неодинаковаго числа складчиковъ. Вѣроятно, для удобства финансовой отчетности, расходы и доходы съ каждой поѣздки исчислялись отдѣльно, и дивидентъ выдавался съ каждаго такого отдѣльнаго торговаго предпріятія, обозначавшагося какой-нибудь буквой алфавита. Такъ, напримѣръ, въ 1585 году въ документахъ упоминается предпріятіе N. Но, несмотря на такой порядокъ веденія дѣла, между отдѣльными предпріятіями могла существовать и связь въ видѣ преемственности капитала, на что указываетъ тотъ фактъ, что долги съ одного предпріятія переводились иногда на другое[2]).

Какъ великъ былъ капиталъ, вложенный англичанами въ торговлю съ Россіей и Персіей? Какъ мы уже видѣли

1) **Scott.** The Joint-Stock Campanies to 1720.

2) Болѣе подробно объ этомъ вопросѣ см. **Scott**, т. II, стр. 45—48. Здѣсь этотъ вопросъ прекрасно изложенъ во всѣхъ деталяхъ, и потому мы не будемъ очень долго на немъ останавливаться.

выше, при основаніи торговли въ 1553 году было собрано между складчиками 6000 ливровъ. По вычисленіямъ Скотта, къ 1564 году капиталъ этотъ увеличился до 40000 ливровъ[1]), а въ 1583 году есть свѣдѣнія, что весь капиталъ, употребленный за все время въ этомъ предпріятіи, доходилъ до 80000 ливровъ[2]).

Что касается отдѣльныхъ торговыхъ оборотовъ компаніи и полученныхъ съ нихъ барышей, то свѣдѣнія, дошедшія до насъ по этому вопросу, несистематичны и не даютъ возможности возсоздать цѣльную и стройную картину дѣятельности общества. Довольно много данныхъ о числѣ кораблей, пріѣзжавшихъ въ Россію, о стоимости товаровъ и полученныхъ съ нихъ барышахъ, находимъ въ отдѣльныхъ документахъ; но изъ этихъ случайныхъ цифръ опасно дѣлать опредѣленные выводы[3]). Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что, въ первые годы торговой дѣятельности въ Россіи, компанія, при продажѣ своихъ товаровъ, брала на нихъ большею частью крупные барыши. Такъ, напримѣръ, агентъ Гудсонъ продавалъ въ Нижнемъ Новгородѣ кусокъ сукна, стоившій 6 фунт. стерл., по 17 рублей, т. е. больше, чѣмъ за двойную цѣну (англійскій фунтъ, по извѣстіямъ англичанъ, равнялся $1^1/_2$ русскимъ рублямъ)[4]). Когда одному англійскому агенту предложили продать сукно, стоившее $5^1/_2$ ф., т. е. $8^1/_4$ руб., за 12 рублей, то онъ отказался, находя такую цѣну невыгодной. Въ Москвѣ англійскіе товары, стоившіе 6608 ливровъ, были проданы за 13644 ливра[5]). Въ 1565 году привезено въ Нарву на 11000 фунтовъ англійскихъ товаровъ[6]) и получено на нихъ 40% барышей[7]).

1) Op. cit., стр. 44.

2) Ib., стр. 46.

3) См. Сборн. Ист. Общ., т. 38, стр. 219 и 229. Цѣны въ Россіи подвергались крайне рѣзкимъ колебаніямъ.

4) Ib., стр. 219 — показаніе Марша. Теперешній англійскій фунтъ составляетъ около 10 рублей.

5) Гамель указываетъ на случай, когда Гудсонъ продалъ товары въ 20 разъ дороже ихъ стоимости; **Hamel**, England and Russia, стр. 125.

6) **Ключевскій**, Сказанія иностранцевъ, стр. 243—244.

7) Nero, B XI, f-os 321—328, § 43.

8) **Ключевскій**, стр. 251. Нарва уже раньше привлекала многихъ иностранныхъ купцовъ; такъ, въ 1563 г. къ ней прибыло до 70 торговыхъ кораблей; Lansd., т. 112, № 37.

Но не слѣдуетъ забывать огромныхъ расходовъ компаніи при первомъ заведеніи дѣла, какъ въ Англіи, такъ и въ Россіи, а также значительныхъ убытковъ отъ частыхъ кораблекрушеній при первыхъ поѣздкахъ. Впослѣдствіи — же ординарные расходы ея не должны были быть очень большими, благодаря дешевизнѣ русской жизни[1]), щедрымъ подаркамъ царя и русскому обычаю принимать содержаніе иностранныхъ пословъ и всей ихъ свиты на казенный счетъ. Но за то приходилось тратиться на самыя поѣздки, зааренд0ваніе кораблей, а также на жалованье отправленнымъ въ Россію англійскимъ посламъ и на пріемъ русскихъ пословъ въ Англіи, такъ какъ разсчетливая королева предоставляла расплачиваться въ обоихъ этихъ случаяхъ компаніи[2]). Мы видѣли также, какъ опасны были для ея экономическаго благополучія вспышки гнѣва Грознаго, сопровождавшіяся конфискаціями ея имущества. Кромѣ того, по установившемуся обычаю, царь имѣлъ право отбирать въ свою казну лучшіе иностранные товары, правда за плату, но послѣдняя въ дѣйствительности рѣдко выплачивалась. Такъ, при послѣдней поѣздкѣ Дженкинсона въ Россію, общество включило въ его инструкцію просьбу объ уплатѣ царемъ долговъ за взятые его приставами въ казну англійскіе и шемахинскіе товары[3]);

1) Англичане признавали русскую жизнь весьма дешевой по сравненію съ англійской. Однако, по разсчетамъ Ключевскаго, жизнь въ Россіи въ XVI-мъ вѣкѣ не была дешевле теперешней русской жизни; за исключеніемъ дешеваго хлѣба, всѣ остальные продукты были даже нѣсколько дороже; см. Русскій рубль XVI—XVIII в.в.; Чтен. Общ. Ист. и Др., г. 1884, т. I.

2) Содержаніе посла Боуса въ концѣ царствованія Грознаго обошлось компаніи въ 1882 руб., и сверхъ того онъ взялъ у нея въ долгъ 522 руб.; State Pap. Russia I: A note of mony paid unto Sir Jer. Bowes by the Company of Russia. См. также Ib., Ап. 1584 и письмо компаніи къ Боусу отъ 15-го іюня 1584 г. Посолъ Ричардъ Ли, ѣздившій въ Россію въ 1600—1601 г., обошелся компаніи въ 2057 ливр. 18 s. 9 p.; St. Rap. Russ. I, f° 107. Русскіе послы принимались въ Англіи съ большой пышностью. О пріемѣ перваго посла Непеи, пріѣхавшаго въ 1557 г., **Camden** говоритъ, что Англія никогда еще не принимала такъ роскошно посла (изд. 1719 г., т. II, стр. 354). Подробное описаніе этого пріема см. у **Hakluit** II, стр. 350—362; сами купцы ходатайствовали у королевы о разрѣшеніи взять на себя содержаніе посла. **Burgon** (т. I, стр. 371) разсказываетъ, что изъ гардероба королевы была выдана послу роскошная постель, а изъ царской сокровищницы — 11 серебряныхъ приборовъ.

3) Чтен. Общ. Ист. и Др., Изв. Англ., стр. 81.

а во время посольства Боуса царь приказалъ уплатить англичанамъ старый долгъ въ 3000 марокъ, признанный компаніей столь безнадежнымъ, что она уже скинула его со счетовъ [1]). За царемъ одолжались компаніи таже и бояре [2]) и, когда вспыхнули казни Грознаго, сопровождавшіяся конфискаціями, англійскіе кредиторы бояръ понесли крупныя потери. Мелкіе русскіе торговцы также были задолжены англичанамъ, которые жаловались на систематическія мошенничества съ ихъ стороны [3]). Хотя Грозный и выражалъ желаніе, чтобы англичане поменьше ссужали его народъ, но врядъ-ли послѣднимъ было возможно вести крупныя дѣла безъ кредита.

Въ 1589 году общество, подсчитавъ свои убытки, пришло къ печальному выводу, что въ царствованіе Грознаго оно лишилось по винѣ русскихъ 60000 рублей [4]) (больше четырехъ милліоновъ нынѣшней стоимости) [5]), а въ слѣдующемъ году оно предъявляло къ царю Ѳедору требованіе о возмѣщеніи 19600 рублей долгу [6]). При Ѳедорѣ-же англичане принуждены были пожертвовать 350 фунт. стерл. на постройку новой каменной стѣны въ Москвѣ, такъ какъ иначе они рисковали утерять свое давнишнее право безпошлинной торговли [7]).

Съ другой стороны мы уже видѣли, что и въ англійской средѣ компаніи приходилось встрѣчать не мало затрудненій. Правда, королева честно сохраняла за ней ея привилегіи, но за то и она склонна была задерживать платежи за взятые въ ея казну товары, главнымъ образомъ канаты и воскъ, и,

1) Ib., стр. 102.

2) Ib., стр. 80.

3) **Толстой** № 63.

4) Ib.

5) По расчетамъ **Ключевскаго** русскій рубль второй половины XVI-го вѣка равнялся примѣрно 74 нынѣшнимъ. (Русскій рубль, стр. 35).

6) Эта сумма составлялась такъ: 8700 руб. за долги Марша, 3400 руб. за ограбленные на Волгѣ товары; 3800 руб. несправедливо конфискованныхъ у агента Чаппеля и 2700 за поджогъ общественнаго двора въ Холмогорахъ.

7) **Костомаровъ**, Очеркъ торговли, стр. 30. **Кильбургеръ** въ XVII-омъ вѣкѣ указывалъ, что всѣ иностранцы платятъ въ русскихъ пограничныхъ городахъ: Архангельскѣ, Новгородѣ, Псковѣ, пошлину въ размѣрѣ 6 на 100. Въ Архангельскѣ между 1654 и 1673 годами такихъ пошлинъ собрано на сумму отъ 50000 до 90000 рублей въ годъ.

несмотря на неоднократныя запрещенія, не могла помѣшать конкуррентамъ изъ англичанъ вступить на поприще соревнованія съ компаніей и причинять ей крупныя непріятности въ Россіи. Большимъ пробѣломъ для насъ является еще то обстоятельство, что мы не знаемъ, какіе барыши извлекала компанія изъ привозимыхъ ею изъ Россіи товаровъ.

Расцвѣтъ общества слѣдуетъ несомнѣнно отнести къ періоду 60-хъ—70-хъ годовъ, когда были уже покрыты расходы по первымъ неудачнымъ поѣздкамъ, когда завелись въ Россіи канатные дворы, по дешевой цѣнѣ вывозился воскъ, продававшійся въ англійскую казну, и была получена привилегія на китовые промыслы. Въ это время и число членовъ компаніи было наиболѣе значительно, доходя до 400 человѣкъ и болѣе. Правда, и тогда уже раздавались нѣкоторыя жалобы купцовъ на невыгодность ихъ предпріятія, но вѣдь безъ подобныхъ жалобъ ни одно купеческое дѣло не обходилось. Есть основаніе предполагать, что, когда королева Елизавета писала въ 1585 году царю Ѳедору, что купцы ея, безъ сомнѣнія, несли до сихъ поръ одни убытки при торговлѣ съ Россіей [1]), она находилась больше подъ впечатлѣніемъ настоящаго, чѣмъ прошлаго. Противовѣсомъ ея завѣренію можетъ служить письмо, написанное однимъ изъ членовъ общества, графомъ Лейчестерскимъ, въ 1574 году къ своему другу, графу Шрюсбери, въ которомъ онъ заявляетъ, что, будь у него сейчасъ въ карманѣ 10000 ливровъ, онъ бы отдалъ ихъ, до послѣдняго пенса, въ дѣло Московской Компаніи [2]). Когда въ 80-хъ годахъ англійское правительство выступило съ проэктомъ направить торговлю компаніи по новому пути черезъ Нарву въ Швецію, вмѣсто стараго сѣвернаго пути черезъ пристань Святого Николая въ Россію, то послѣдняя упорно отстаивала сохраненіе за собою прежняго района дѣятельности, не желая уступать своихъ выгодъ другимъ иностранцамъ, и указывая на то, что раньше четырехъ лѣтъ ей все равно не вывезти изъ Россіи своихъ товаровъ [3]).

1) **Толстой** № 55, 9 іюня 1585 г.

2) **Burgon**, The Life and Times of Sir Thomas Gresham, стр. 48.

3) **Гамель**, Рукописи, т. 33, № 3724; 9-го ноября 1583 г. „Reasons on behalf of Her Ma-ties subiects the merchants society for continuance of their trade to S-t Nicholas, without turning the same to the Narve and the dominions

Крайне выгодными оказались для англичанъ поѣздки въ въ Персію. Отъ 1566 до 1581 года они получили на этомъ пути богатые барыши. Такъ, въ первомъ путешествіи вывезено на 40000 ливровъ товаровъ [1]), часть которыхъ была, правда, ограблена казаками. Позднѣйшія путешествія дали, повидимому, также не малые барыши. Профессоръ **Скоттъ** думаетъ, что первыя путешествія въ Россію дали убытки компаніи, которые съ лихвой были покрыты доходами отъ персидскихъ экспедицій. Въ 1557 году компанія жаловалась парламенту, что потери ея доходятъ до 30000 ливровъ- Съ другой стороны, послѣднее путешествіе въ Персію 1578—1581 г. дало складчикамъ 106% дохода [2]). Позднѣйшія свѣдѣнія, свидѣтельствующія о томъ, что въ прежнее время барыши компаніи были огромны, несомнѣнно имѣютъ въ виду этотъ періодъ персидскихъ поѣздокъ, такъ какъ къ концу XVI-го вѣка дѣла компаніи стали падать. Уже въ 1585 году она несетъ до 30% убытка, [3]) а дальнѣйшіе барыши ея представляются въ весьма ничтожныхъ цифрахъ [4]). За то жалобы купцовъ раздаются все громче и громче. Они сѣтуютъ на то, что русскіе товары плохо идутъ въ Англіи, а цѣны на нихъ въ Россіи сильно поднялись, почему компанія не рѣшается пускать въ дѣло большихъ капиталовъ. Между тѣмъ королева не платитъ ей своихъ долговъ, не принимаетъ ея крупныхъ канатовъ, которые могутъ быть проданы только въ казну; а пошлины, которыя ей приходится платить въ Англіи за русскіе товары, окончательно разоряютъ ее, почему она и проситъ объ отмѣнѣ ихъ [5]). Письма Черри конца XVI-го вѣка содержатъ настойчивыя просьбы объ уплатѣ королевой ея долговъ и рисуютъ довольно мрачную картину финансовой запутанности складчиковъ.

Около этого времени дѣлаются попытки расширить операціи компаніи. Уже въ 1577 и въ 1583 годахъ англичане

of Sweden. См. также Ib., № 3641 — любопытное письмо отъ 27-го апрѣля 1569 года отъ губернаторовъ общества, Гаррарда и Честера, къ послу Рандольфу.

1) **Scott**, op. cit, стр. 43.

2) Ib., стр. 45.

3) Ib., стр. 47.

4) Ib., стр. 48 и 49; напр, въ 1589 году 7 shil. 8 den. процентовъ.

5) **Гамель** (Рукописи, т. 33, № 3726), поминаетъ долгъ королевы съ прошлаго года за воскъ въ 520 ливровъ.

пытаются проникнуть далеко на сѣверъ; особенно въ послѣднихъ годахъ XVI-го вѣка, когда во главѣ компаніи становится Черри [1]), послѣдняя предпринимаетъ рядъ подобныхъ поѣздокъ. Но, по всей вѣроятности, такія экспедиціи, требуя на первыхъ порахъ крупныхъ расходовъ, должны были отражаться отрицательно на финансахъ общества. Въ 1602 году торговля настолько упала, что англичане могли послать въ Россію лишь два корабля [2]). Въ 1605 году долги компаніи, вину за которые она складывала на завѣдовавшаго все это время дѣлами Черри, достигли 6093 ливровъ [3]).

Между тѣмъ многочисленные конкурренты англичанъ не дремали, и, почувствовавъ ихъ слабость, старались ее использовать, а русскіе цари шли на встрѣчу ихъ желанію въ своемъ стремленіи широко открыть двери въ Россію западнымъ купцамъ всѣхъ національностей.

Часть членовъ давно уже понимала, что теряетъ свою силу и преимущества, и пробовала спасти положеніе путемъ широкихъ реформъ. Объ этомъ говоритъ намъ любопытный проэктъ реорганизаціи компаніи [4]). Въ немъ указываются слѣдующія причины паденія общества:

1) Торговля ведется ограниченнымъ числомъ членовъ на одинъ общій капиталъ.

2) Слуги, плохо оплачиваемые и не имѣющіе права личной торговли, обманываютъ общество, ссылаясь на необходимость личнаго обогащенія, такъ какъ, послѣ долгаго пребыванія въ варварскихъ и деморализующихъ условіяхъ жизни, они теряютъ способность работать на другомъ поприщѣ.

3) Торговля слишкомъ разбросана по разнымъ областямъ Россіи; содержаніе многихъ домовъ стоитъ слишкомъ дорого, а главное средоточіе товаровъ въ Москвѣ имѣетъ то неудобство, что они въ большомъ количествѣ отбираются, обыкновенно безъ уплаты, въ казну, и что всѣмъ царскимъ чиновникамъ приходится давать большія взятки.

1) Одинъ изъ сѣверныхъ острововъ названъ его именемъ.

2) **Scott**, Op. cit., стр. 50.

3) Ib., стр. 2.

4) **Гамель**, Рукописи, т. 33, стр. 3750—3756. „Means of decay of the Russe trade". Документъ не датированъ, но, по всей вѣроятности, относится къ концу XVI-го вѣка.

Чтобы поднять дѣло, необходимо устранить всѣ причины его паденія:

1) Торговлю слѣдуетъ вести не на общій капиталъ, а по обычному способу „купцовъ-предпринимателей“ (Adventurers), при которомъ каждый купецъ торгуетъ на свой личный капиталъ, подчиняясь въ своихъ дѣйствіяхъ общему губернатору-депутату [1]), а число членовъ не должно подвергаться ограниченію.

2) Слугамъ слѣдуетъ повысить жалованье и разрѣшить личную торговлю въ небольшихъ размѣрахъ.

3) Складъ товаровъ (staple) слѣдуетъ перенести изъ Москвы на берегъ моря, напр. къ пристани Св. Николая или въ Архангельскъ; это уменьшитъ расходы по содержанію домовъ и по разъѣздамъ, облегчитъ надзоръ за слугами и создастъ условія, неблагопріятныя для ихъ нелегальной торговли.

Такимъ образомъ мы видимъ, что къ концу XVI-го вѣка компанія довольно серьезно запуталась въ своихъ дѣлахъ, но, не теряя надежды имѣть отъ русской торговли большія выгоды, дѣлала попытки измѣнить свою организацію.

Посмотримъ теперь, какія выгоды извлекала Россія изъ англо-русскихъ торговыхъ сношеній? Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что пріобрѣтенія Россіи надо искать главнымъ образомъ не въ области экономической, а въ области культурной. Нѣкоторые русскіе историки, напр. **Костомаровъ** [2]), склонны недоцѣнивать это культурное вліяніе иностранцевъ на нашу родину; но съ другой стороны, уже у **Карамзина**, который первый ознакомился въ памятникахъ съ исторіей первоначальныхъ сношеній обоихъ народовъ, встрѣчаемъ справедливую оцѣнку роли англичанъ въ Россіи въ XVI-омъ

1) This may be doon by reforming the trade after the manner of the Adventurers viz: Every man to trade for himself under a governour deputy that is to attend and follow their busines on the other side . . . This manner of trading after the order of the Adventurers and drawing a great trade to the port of St. Nicholas is lyke to prove much better for the Generallitie of the Companie for common wealth and the Queens customs then that wich now is whear all trade togither in one common stock. На роль губернатора-депутата въ компаніи „Merchant-Adventurers of England“ указываетъ **Lingelbach**, The internal organisation of the Merch. Adv., стр. 42.

2) **Костомаровъ** дѣлаетъ упрекъ англичанамъ, что они, извлекая изъ русскаго народа огромныя экономическія выгоды, ничего не сдѣлали для того, чтобы поднять его культуру и смягчить его нравы.

вѣкѣ [1]). „Англичане, говоритъ онъ, съ великою выгодою для себя, дали намъ новыя средства обогащенія, новые способы гражданскаго образованія“... „связь наша съ Британіей, основываясь на взаимныхъ выгодахъ безъ всякаго опаснаго совмѣстничества въ политикѣ, имѣла какой-то особенный характеръ искренности и дружелюбія“ [2]).

Вопросъ о томъ, насколько былъ дальновиденъ Грозный, приманившій къ себѣ торговлю англичанъ, долженъ быть разсмотрѣнъ подробнѣе. Конечно, разница уклада и религій ставила непреодолимую преграду для тѣснаго сближенія между обоими народами; но уже самымъ фактомъ своей жизни и дѣятельности въ разныхъ концахъ Московскаго царства англичане внесли въ него новую благотворную струю. При большой смѣтливости и воспріимчивости русскаго народа, о которой свидѣтельствуютъ всѣ иностранцы, благотворное вліяніе западныхъ знаній и западной культуры не могло не сказаться очень быстро на Россіи. Мы уже видѣли, съ какой опаской относились другія иностранныя державы къ поѣздкамъ англичанъ. Король Сигизмундъ неоднократно выражалъ крайнее недовольство на то, что врагъ его „чрезвычайно преуспѣлъ въ образованіи и вооруженіи“ а германскій императоръ приписывалъ англичанамъ успѣхи русскихъ надъ Тевтонскимъ орденомъ. Конечно, всѣ эти страхи были нѣсколько преувеличенны, но не подлежитъ сомнѣнію, что англичане, имѣвшіе, одни изъ всѣхъ народовъ, въ XVI-омъ вѣкѣ свободный доступъ въ Россію [3]), ввозомъ оружія и боевыхъ припасовъ оказали цѣнную поддержку военной мощи московскаго царя [4]).

1) Изслѣдователь русскаго сѣвера, **Крестининъ**, находилъ, что „открытіе англичанами пути къ Двинѣ явилось источникомъ большихъ государственныхъ прибытковъ“.

2) т. VIII стр. 145 и 150.

3) Война съ Польшей препятствовала сухопутному сообщенію съ Россіей, а она была въ XVI-омъ и XVII-омъ вѣкахъ почти правиломъ.

4) **Brückner**, Die Europäisierung Russlands, стр. 365. Этотъ-же авторъ не безъ основанія указываетъ, на то, что, при борьбѣ Іоанна IV съ татарами, помощь иностранцевъ, лившихъ ему оружіе, привозившихъ боевые припасы и строившихъ крѣпости, играла немаловажную роль. Подъ вліяніемъ поѣздокъ англичанъ также сдѣланы царемъ первыя попытки къ созданію русскаго флота на Бѣломъ морѣ; Ib., стр. 391.

Еще болѣе значительно было вліяніе этихъ поѣздокъ на русскую торговлю, такъ какъ, благодаря предпріимчивости англичанъ, путь черезъ Бѣлое море сдѣлался интернаціональнымъ торговымъ путемъ, на который вскорѣ затѣмъ, слѣдуя ихъ примѣру, вступили и другіе народы. А съ тѣхъ поръ какъ Россія, послѣ неудачной борьбы за Балтійское побережье, была вновь отодвинута на востокъ, Бѣломорскій путь остался единственнымъ возможнымъ для правильныхъ сношеній съ западной Европой[1]).

Уже со времени Іоанна III московскіе государи, гостепріимно принимая иностранныхъ купцовъ, стремились получить черезъ ихъ посредство не только товары, но и мастеровъ. Въ 1549 году изъ Россіи даже посылали за мастерами въ Германію, но изъ нанятыхъ 123-хъ человѣкъ большинство не было пропущено Польшей[2]); царь также очень цѣнилъ плѣнныхъ балтовъ и шведовъ и знающихъ мастеровъ изъ ихъ среды приказывалъ отсылать въ Москву[3]). Допустивъ англичанъ въ свое царство, онъ правильно разсчиталъ, что получитъ черезъ ихъ посредство и опытныхъ англійскихъ мастеровъ по самымъ различнымъ спеціальностямъ. Въ 1567 году прибыли въ Россію докторъ Рейнольдсъ (Reynolds), аптекарь Карверъ (Carver), инженеръ Локкъ (Lock) съ помощникомъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ, пробиреръ и другіе. Въ концѣ 1568 года вновь прибыли аптекарь, докторъ и хирургъ, причемъ доктору пожаловано 200 (около 15000) рублей, аптекарю 100 и хирургу 50 рублей[4]).

1) **Форстенъ**, Балтійскій вопросъ, т. I, стр. 707. **Scott** (стр. 41) напрасно полагаетъ, что, благодаря взятію Нарвы Грознымъ, открытый компаніей сѣверный путь потерялъ свое значеніе. Мы уже видѣли, сколько препятствій приходилось постоянно преодолѣвать нарвской торговлѣ и какъ высоко цѣнился англичанами именно сѣверный путь.

2) **Brückner**, стр. 272; **Бѣляевъ**, Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, стр. 37.

3) **Brückner**, стр. 224. См. также Акты Истор., Доп. т. I, стр. 151, № 102, 24 февр. 1556 г. Грамота новгородскимъ дьякамъ ... о запрещеніи продавать иноземцамъ шведскихъ плѣнниковъ и о представленіи въ Москву тѣхъ изъ нихъ, которые искусны въ рудокопномъ и литейномъ дѣлѣ.

4) **Гамель**, Англич. въ Россіи, стр. 77 и 78, а также **Толстой**, № 11. Въ 1568 году инженеръ Локкъ писалъ изъ Россіи въ Англію: „Я долженъ дѣлать для императора [царя] такія вещи, приготовлять такія орудія для его войны, чтобы онъ могъ покорить ими всякаго государя, который возстанетъ на него съ враждебными замыслами".

Съ этого времени въ памятникахъ постоянно встрѣчаются упоминанія о различныхъ спеціалистахъ, выписанныхъ черезъ посредство компаніи въ Россію. Такъ, въ 1594 году сама королева посылаетъ царю Ѳедору своего испытаннаго врача, Марка Ридлея[1]); въ 1603 году царь Борисъ выписываетъ въ Москву опытныхъ англійскихъ архитекторовъ и каменщиковъ для возведенія тамъ каменныхъ построекъ[2]). Канатные дворы въ Россіи обслуживаются англійскими канатчиками, а для исканія руды на Вычегдѣ англичанамъ разрѣшено выписать мастеровъ съ тѣмъ, чтобы они обучали русскихъ своему ремеслу.

Такимъ путемъ шли въ Россію западныя знанія, западная культура. Англійскіе мастера не только работали на русскаго царя и учили русскихъ новымъ ремесламъ, но, переселяясь въ Россію подчасъ съ семьями на долгіе годы, они являли въ нашемъ отечествѣ примѣръ западной болѣе культурной жизни, смягченныхъ нравовъ и любви къ просвѣщенію.

Русскіе цари входили въ общеніе съ англичанами. Грозный охотно бесѣдовалъ съ англійскими послами и не разъ выражалъ свое искреннее восхищеніе передъ ихъ настойчивостью и привязанностью къ своей королевѣ; онъ вращался въ обществѣ англійскихъ врачей — Арнольфа, Стендиша, Якоби, причемъ послѣдній внушилъ ему мысль жениться на англійской принцессѣ. Годуновъ въ своемъ подмосковномъ имѣніи „Хорошево“ охотно проводилъ время въ обществѣ англійскихъ врачей[3]), и именно въ этой средѣ онъ могъ скорѣе всего найти побужденіе къ своему горячему стремленію пріобщить Россію къ западной культурѣ.

Несомнѣнно, что въ полученной англичанами торговой монополіи была и отрицательная сторона для Россіи. Русскіе историки неоднократно указывали на то, что компанія

---

1) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Англ. грам., № 13: Оригиналъ письма Елизаветы къ царю отъ 27-го мая 1594 года, см. приложеніе № 15. Также Собран. Госуд. Грам. и Догов., т. V, № 138; переводъ грамоты англійской королевы Елизаветы къ царю Іоанну IV Васильевичу объ отпускѣ аптекаря Френчема и жены доктора Елисея (Бомелія) обратно въ Англію, 8-го іюня 1583 г. Въ 1601 году этотъ Френчемъ вторично отпущенъ Елизаветой въ Россію; Арх. Мин. Ин. Д., Англ. Грам., № 17: Оригиналъ письма Елизаветы къ царю Борису, см. прилож. № 20.

2) Ib., Англійскія Дѣла, № 2, f-o 6 и f-o 11.

3) **Brückner**, стр. 397.

давила русскихъ купцовъ, которые не могли конкуррировать съ ловкими, энергичными и просвѣщенными англичанами и ненавидѣли ихъ за ихъ привилегированное положеніе. Но въ неудачахъ русскаго купечества были виноваты не одни англичане; инженеръ Перри справедливо указывалъ на то, что, въ то время, какъ въ другихъ государствахъ правительство стремится поощрять энергію и предпріимчивость купечества, въ Россіи грубо подавляется всякая самодѣятельность, всякое стремленіе къ новому предпріятію; „вотъ отчего, пишетъ онъ, здѣсь никогда ничего не будетъ удаваться“ [1]). Англичане впервые научили русскихъ уваженію къ купеческому сословію. Впослѣдствіи Петръ Великій пробовалъ заставить русскихъ торговать компаніями, примѣръ чего впервые былъ поданъ на Руси англичанами, но, какъ извѣстно, эта попытка не удалась.

Что касается того факта, что англичане не проявляли въ XVI-омъ вѣкѣ большой привязанности къ Россіи, а смотрѣли на нее скорѣе, какъ на поле легкой наживы, то этому невозможно удивляться. Весь укладъ русской жизни былъ имъ настолько чуждъ, что должно было пройти много времени, прежде чѣмъ они могли обжиться въ новыхъ условіяхъ. Если правительство и относилось къ нимъ часто покровительственно, то, съ другой стороны, въ лицѣ Грознаго оно причинило имъ не мало непріятностей; общее же отношеніе къ иностранцамъ въ Россіи было недоброжелательное: русскіе не подавали имъ руки, а царь на пріемѣ обмывалъ руку послѣ лобызанія иностранныхъ пословъ [2]). Никогда, даже по дѣлу, русскіе не посѣщали иностранцевъ на дому [3]); народъ ненавидѣлъ ихъ, какъ басурманъ, духовенство смотрѣло на нихъ, какъ на еретиковъ [4]); Олеарій въ церкви монастыря Св. Николая видѣлъ икону страшнаго суда, на которой грѣшники были изображены въ иноземномъ платьѣ [5]). Мудрено-ли послѣ этого, что англичане, даже проживъ много лѣтъ въ Россіи, держались особнякомъ и жили отдѣльной отъ русскихъ жизнью и особыми интересами?

1) Ib., стр. 380.
2) Рущинскій, стр. 228.
3) Ib. стр. 230.
4) **Bruckner**, стр. 291.
5) **Рущинскій**, стр. 231.

Заключеніе.

Суммируя все вышеизложенное, мы должны будемъ сказать, что русско-англійскія торговыя сношенія, возникшія во второй половинѣ XVI-го вѣка, благодаря счастливому случаю, забросившему корабль Чанслера къ устью Двины, окрѣпли и развились на русской почвѣ, съ одной стороны благодаря энергіи англичанъ, съ другой — благодаря покровительству русскихъ царей, особенно Грознаго, съ большой дальновидностью ухватившагося за этотъ случай сближенія Россіи съ Западомъ. Торговля велась привилегированной англійской компаніей, состоявшей изъ нѣсколькихъ сотъ членовъ, торговавшихъ черезъ посредство общихъ слугъ на одинъ общій нераздѣльный капиталъ. Во главѣ компаніи стояло правленіе, засѣдавшее въ Англіи и принужденное, именно по этой причинѣ, давать широкія полномочія особымъ агентамъ, отправляемымъ въ „новую страну“, къ которымъ постепенно и перешла значительная часть его власти. Помимо засѣданій правленія собирались, также въ Англіи, общія засѣданія всѣхъ членовъ компаніи, повидимому разъ въ годъ, весной.

Права общества базировались, съ одной стороны на хартіяхъ, полученныхъ отъ англійскаго правительства, съ другой — на привилегіяхъ русскихъ царей. Главнымъ основаніемъ для дѣятельности компаніи въ Россіи было полученное ей право исключительной и безпошлинной торговли въ странѣ. Однако, уже при царѣ Иванѣ Васильевичѣ допущены на Бѣломорскій путь другіе иностранцы: французы, голландцы, а при царѣ Ѳедорѣ дѣлались неоднократныя попытки заставить англичанъ платить половинныя пошлины. Вообще русскіе цари

не стѣснялись нарушать даваемыя ими въ своихъ привилегіяхъ обѣщанія, и англичанамъ не мало пришлось пострадать отъ капризнаго измѣнчиваго нрава Грознаго, заставлявшаго расплачиваться компанію за каждую неудачу въ его дипломатическихъ переговорахъ съ англійской королевой; вотъ почему купцы считали себя въ правѣ вмѣшиваться въ дипломатическія сношенія обоихъ государствъ, сами часто выбирали пословъ, которыхъ и оплачивали изъ своего кармана, и неоднократно указывали королевѣ Елизаветѣ на необходимость поддержать надежды царя на политическій союзъ съ ней. Послѣдняя, со своей стороны, близко принимая къ сердцу интересы своихъ купцовъ, неоднократно очень энергично выступала на ихъ защиту передъ царемъ.

Компанія ввозила въ Россію главнымъ образомъ англійское сукно, хлопчатобумажныя издѣлія, металлы и боевые припасы, особенно цѣнимые русскими, а также всевозможные предметы западнаго обихода, являвшіеся новинкой для московитовъ. Изъ Россіи она вывозила пеньку, въ видѣ канатовъ, выдѣлывавшихся англійскими рабочими въ Вологдѣ и Холмогорахъ, воскъ, масло, сало, ворвань, мѣха и другое сырье. Во многихъ русскихъ городахъ: Москвѣ, Архангельскѣ, Вологдѣ, Холмогорахъ, Ярославлѣ, Нарвѣ и другихъ, она имѣла свои дома, большею частью пожалованные Грознымъ, склады и конторы. Главный складъ товаровъ былъ въ Москвѣ, но въ концѣ XVI-го вѣка намѣчается планъ перевести его на берегъ моря, къ пристани Св. Николая, куда подходили изъ Англіи всѣ корабли.

Трудно съ точностью установить барыши, полученные англичанами отъ этого предпріятія; несомнѣнно, что, послѣ первыхъ крупныхъ расходовъ и потерь, наступилъ періодъ процвѣтанія компаніи, когда товары ея продавались съ огромными барышами, а русское сырье закупалось по дешевой цѣнѣ. Воскъ и канаты общество поставляло англійской казнѣ, и во время англо-испанской войны англійскій флотъ получилъ свое оснащеніе изъ Россіи. Но къ концу XVI-го вѣка замѣчается паденіе компаніи, число членовъ которой значительно уменьшается. Купцы ея жалуются на запутанныя дѣла, умоляютъ королеву объ уплатѣ ея долговъ, проэктируютъ полную реорганизацію всего дѣла на новыхъ началахъ; торговля на общій капиталъ признается нежелательной и выдвигается про-

эктъ компаніи неакціонерной, въ которой каждый членъ будетъ торговать на свои личныя деньги.

Причины разстройства и паденія дѣлъ компаніи были сложны и многочисленны. Съ одной стороны, ей приходилось бороться въ Россіи съ большими затрудненіями: съ несправедливыми требованіями и конфискаціями царей, съ недоброжелательнымъ отношеніемъ къ ней различныхъ слоевъ русскаго общества, а особенно русскихъ купцовъ, завидовавшихъ ея привилегіямъ и успѣхамъ; съ другой — въ ея собственную среду вкрались крупныя злоупотребленія: слуги обманывали своихъ господъ, деморализировались въ новыхъ безнадзорныхъ условіяхъ жизни, заводили нелегальную торговлю, соединялись съ другими англичанами, пріѣзжавшими, вопреки запретамъ королевы, въ Россію конкуррировать съ членами компаніи, и интриговавшими противъ нея передъ русскимъ царемъ и даже при иностранныхъ дворахъ.

Такимъ образомъ, если принять во вниманіе всѣ непріятности и трудности, съ которыми обществу купцовъ-піонеровъ пришлось столкнуться при заведеніи своего новаго предпріятія, если оцѣнить по достоинству огромную энергію, затраченную на это дѣло, и жертвы людьми и кораблями, понесенныя при безумно смѣлыхъ поѣздкахъ изъ Англіи въ Россію кружнымъ неизслѣдованнымъ еще путемъ, то можно сказать, что достигнутые компаніей успѣхи и пріобрѣтенные ей барыши врядъ-ли были на высотѣ затратъ, и что въ конечномъ итогѣ предпріятіе ея несомнѣнно не оказалось столь выгоднымъ, какъ оно представлялось окрыленнымъ разсказами Чанслера первымъ купцамъ-предпринимателямъ.

Россія-же несомнѣнно извлекла большую пользу изъ этой смѣлой попытки англичанъ, открывшей ей новый свободный путь сношеній съ Западомъ въ то самое время, когда усилія русскихъ царей были направлены къ сближенію Московскаго царства съ западными государствами. Англія открыла западнымъ народамъ новый путь въ Россію, принесла ей начатки европейской культуры, въ видѣ столь нужнаго оружія, новыхъ полезныхъ товаровъ и искусныхъ опытныхъ мастеровъ. Селясь въ Россіи, сначала одиночками на короткое время, а затѣмъ и семьями на болѣе долгій срокъ, англичане создавали въ нашемъ отечествѣ небольшіе очаги западной культуры и несли въ воспріимчивую чуткую русскую

среду новыя знанія, новые запросы. Сближеніе, конечно, шло крайне медленно и затрагивало на первыхъ порахъ преимущественно высшіе классы; но немаловажнымъ для будущаго Россіи было уже то обстоятельство, что русскіе цари пользовались услугами англійскихъ мастеровъ, что Грозный охотно бесѣдовалъ съ англійскими врачами, а Годуновъ проводилъ цѣлые дни въ своемъ подмосковномъ имѣніи въ ихъ обществѣ. Такимъ образомъ создавалась вокругъ русскихъ царей та атмосфера западныхъ вѣяній, которую впослѣдствіи юный царь-преобразователь искалъ въ нѣмецкой слободѣ, откуда онъ вынесъ свое жадное стремленіе къ европейскому просвѣщенію, и гдѣ сложилось въ немъ твердое рѣшеніе создать изъ Россіи могучее европейское государство. А потому отрицать благотворную роль англичанъ намъ кажется невозможнымъ.

Нѣкоторые русскіе историки находили, что Англія эксплоатировала Россію, ничего не давъ ей взамѣнъ; но болѣе внимательное изученіе англо-русскихъ сношеній не подтверждаетъ этого мнѣнія. Можно только сказать, что въ сближеніи обоихъ государствъ таилась нѣкоторая опасность для Россіи очутиться въ положеніи эксплоатированной страны, но что эта опасность съ честью была обойдена дальновидными русскими царями, проявившими въ первыхъ правильныхъ сношеніяхъ съ Западомъ большое дипломатическое чутье. Естественной мечтой англичанъ несомнѣнно было получить на долгія времена исключительную привилегію на торговлю съ Россіей. Еслибъ имъ удалось совершенно оттѣснить конкурренцію другихъ народовъ, весьма возможно, что они, сослуживши на первыхъ порахъ службу Россіи, впослѣдствіи могли-бы оказать ей серьезный вредъ. Но мы видѣли, какой политики придерживались русскіе цари съ компаніей. На первыхъ порахъ ея появленія въ Россіи, Грозный обласкалъ и обнадежилъ ея представителей и даровалъ англичанамъ цѣнныя преимущества. Но, предоставивъ открытый ими Бѣломорскій путь въ ихъ полное, исключительное пользованіе, онъ въ то-же время стремился привлечь торговлю другихъ народовъ въ Нарву, а въ 1569 году включилъ въ привилегію компаніи оговорку, дававшую ему право допускать другіе народы къ поѣздкамъ въ Нарву. Когда-же усилія его пробиться къ Балтійскому морю не увѣнчались

успѣхомъ, онъ сталъ осторожно, но систематически, нарушать свое первоначальное обѣщаніе, допуская на Бѣломорскій путь французовъ, голландцевъ.

Со смертью Грознаго положеніе англичанъ въ Россіи еще болѣе измѣнилось къ худшему. Отношенія русскаго правительства къ компаніи, правда, стали болѣе ровными, но за то и значительно менѣе благосклонными. Англичане уже сдѣлали въ Россіи свое дѣло, указавъ другимъ народамъ путь къ сближенію съ нею, и потому исключительное ихъ положеніе становилось не нужнымъ и вреднымъ. Дальновидный Годуновъ отлично понималъ это, и при немъ компанія, хотя и пользовалась, въ уваженіе къ своимъ старымъ заслугамъ, нѣкоторыми прежними преимуществами, но за то была ограничена въ самыхъ цѣнныхъ для нея правахъ — исключительности и безпошлинности своей торговли, и не была допущена, не смотря на неоднократныя хлопоты, къ поѣздкамъ въ Персію. Позже царь Борисъ, въ своемъ стремленіи широко распахнуть двери Россіи для всѣхъ иностранцевъ, не могъ не натолкнуться на англійскія привилегіи, какъ на досадную помѣху, на ненужный теперь пережитокъ эпохи половины XVI-го вѣка, когда Россія впервые завязывала сношенія съ Западомъ. Тогда она нуждалась въ англичанахъ; теперь англійскіе купцы, затратившіе на торговлю съ ней свои капиталы и энергію, нуждались въ ней и были готовы на всякія жертвы, лишь бы сохранить, хотябы отчасти, свое положеніе въ Россіи. Но никогда уже не было суждено компаніи вернуться на ту высоту, которую сулила ей привилегія 1569 года Грознаго, но милостиваго къ англичанамъ, царя.

Приложеніе.

№ 1.

Письмо королевы Елизаветы къ властителямъ всѣхъ государствъ, отрицающее, чтобы англичане поставляли для Московіи оружіе и боевые припасы; 29 іюня 1561 года.

Universis et singulis Regibus, principibus etc.

Elizabetha etc. Universis et singulis etc. Cum intelligimus varios rumores passim in Germania inferiori falso sparsos esse, quod nos, sub pretextu parandi in Germania certa . . . (sic) Armorum ad proprium Regni nostri usum, non medi virem (sic) vim armorum collegimus, quae omnia parantur (uti illi aiunt), ut ad principem Moscoviticum transmittantur. Significamus igitur vobis, universis ac singulis, ac in verbo Regio asseveranter affirmamus, hos rumores, non solum prorsus inanes esse, longeque falsissimos, verum insuper etiam sancte spondemus atque pollicemur si qui sit, qui certum authorem horum rumorem nobis indicare possit et velit, nos ei eiusmodi premium esse elargituras, quod ei viro dignum esse queat.

Etsi qui principes, aut rerum publicarum primarii magistratus sunt qui, nostra causa, in hos calumniatores juste animadvertere velint, vicissim nos curabimus, ut omni mutuae benevolentiae nostrae officio, vel in gratificando illis, vel in commodando eorum subditis, par studium atque voluntatem ostendamus.

In cuius rei testimonium, has nostras patentes literas fieri fecimus propriaque nostra manu subscripsimus, ac privati sigilli nostri impressione iussimus communiri.

In regio nostro [palatio] Grenvici XXIX Junii. Anno Dom. 1561, regni vero nostri tertio.

Рукоп. Отд. С. Пб. Имп. Акад. Наукъ, рукописи Гамеля, т. 33, № 3551.

№ 2.

Письмо королевы Елизаветы къ императору Фердинанду съ завѣреніемъ, что ея подданные не ввозили оружія въ Московію; 7-го іюля 1561 года.

Ferdinando Electo Romanorum Imperatori etc. Elizabetha etc. Literae Vestrae Maiestatis, ultima die mensis Maij Viennae datae, nobis traditae sunt. Et quae in illis litteris scripta sunt, de vastitate et interitu Livoniae, de calamitate magistri et ordinis istius militiae Teuthonicae, de gravi et non tolerabile periculo, quod, in dies magis a magis, excrescente quotidie potentia Ducis Moscoviae, tam acerbum nobis commoverunt dolorem, quam quisquam princeps, communis humanitatis, publicae salutis, christiani nominis et almae pacis tuendae conservandaeque studiossimus et tanta bonorum miseria, et ex tanti hostis immanitate, ulla ratione aut sensu possit capere. Propterea, sollicitus ille et vere paternus affectus V-ae M-tis, quo tantopere excitatur ad mature reprimendum crudeles impetus tam atrocis inimici et prudentes preterea consilii vestri rationes, et piae ac perquam graves cohortationes, ne quis christianus quoquo modo hos impios conatus iuvet aut promoveat, pro eo sane ac debeat, (sic) nobis maneme (sic) sunt probatae.

Itaque, quod vel ad nostrum animum, vel ad subditorum nostrorum factum in hoc tota re attinet, sancte et asseveranter affirmamus, nunquam ex nostro Regno, ulla arma, tormenta, globos, pulveres, nitrum, sulphur, plumbum, ferramenta, sal, halecia, vina, ullius genus commeatum, aut ullum militem, aut presidia militaria ulla, ad Moscovitas fuisse transportata, verum quidem hoc est, unam aut alteram navem mercatoriam, cum paucis pannis nostratibus crassioribus, pro commutatione certarum pellium, quibus illi abundant, nostri vero egent, in illas regiones solere aliquando proficisci est tamen ea omnis negotiatio nostrorum tam exigui momenti, ut inde nec hostes opem, nec amici metum ullum haurire queant imo talis est, ut a nobis potius pro vilitate non nominari, quam ab aliis pro ullo terrore haberi debeat.

Sed, ut V-a Maj-tas probe intelligat, quanta nobis sit cum dolore hec christiani nominis calamitas, cum etiam stomacho tam

potentis hostis tanta immanitas publico edicto promulgavimus, vetantes, ne quisquam nostrorum subditorum vel arma, vel munitionem, vel commeatum, vel militem, vel aliquid presidii militaris in Moscoviam aditum communem S. R. Imperii aut deportet, aut quocumque colore, praetextu, sive occasione deportari curet, graviter enim et premoleste ferremus, si ulla benevolentiae pia studia, vel amicitiae grata officia, a nobis preterirentur, quae, ullo modo, christiano nomini salutaria, Vestrae Maiestati expectata, et nostro honori consentanea esse possint. Deus etc. Grenvici 7 Julij, anno Domini 1561, regni vero nostri tertio.

Рукоп. Отд. С. Пб. Акад. Наукъ, рукописи Гамеля, т. 33, № 3552.

№ 3.

Письмо королевы Елизаветы къ шведскому королю съ просьбой оказать покровительство и защиту отъ пиратовъ ея подданнымъ, ѣдущимъ въ Московію, за которыхъ она даетъ обѣщаніе, что они не повезутъ военныхъ припасовъ; 4-го декабря 1565 года.

Sereniss. Regi Suecorum etc.

Elizabetha etc. Vox consentiens est omnium Anglorum et qui in Svecia sunt negotiati, se ubique istic magna acceptos esse humanitate, atque id non solum vestra summa cum gratia et voluntate, sed commendatione etiam et jussu, quacunque in re aut opus fuerit, aut opportunitas sese nostris gratificandi obtulerit. Gratum hoc vestrum studium et libenter agnoscimus et studiose ipsae subsequemur, et admodum etiam volumus, ut idem studium deinceps, non solum mutuum inter nos, sed commune etiam et perpetuum utrobique inter nostros existat. Itaque non dubitamus quin, quod V-a Ser-tas sponte sua semper facit, id hoc tempore nostro rogatu, libenter etiam sit factura. Certi mercatores Londinenses, viri spectatae probitatis, et nobis fideles ac perclare subditi, hoc anno, cum certis navibus et mercibus, negotiandi gratia, Sarmatica maria trajicere constituunt.

Haec profectio, his belli temporibus, cum maria ista undique armatis utrobique classibus occupata sunt, nostris, uti cre-

dibile est, valde periculosa erit. Propterea rogamus V-am Sertem, ut nostri mercatores in hoc itinere vestra gratia, ope, et praesidio muniti, ab omni, cum militum vi, tum praedonum (si qui fuerint) injuria tute ac securi conserventur. Petimus etiam, quo tutius ubique et expeditius hoc iter nostris esse queat, ut literas vestras salvi conductus et publicae fidei illis concedere V-a S-tas dignetur. Nec V-a S-tas moveatur metu ullo, ne nostri, hac sua profectione, ulla praesidia militaria ad Moscoviticas transportent. Mandavimus enim illis, ut, praeter nauticum et militem et apparatum atque commeatum tam longique profectioni necessariam, nihil secum exportent. Itaque, ut nobis valde gratum, sic V-ae Ser-tis nullo modo incommodum erit, quodcumque humanitatis officium, nostris mercatoribus, in hac profectione, sive per V-am Ser-tem, sua solita bonitate, sive per vestros subditos vestro jussu atque voluntate, declaratum fuerit. Optamus enim ut, quaemadmodum inter nos omnia pia mutuae amicitiae studia sunt admodum expedita, sic inter nostros etiam subditos, omnia humanitatis et gratiae benevolentiae officia, et crebra et perpetua intercedant. Deus etc.

Dat. Westm. 4-to die decemb. 1565.

Рукоп. Отд. С. Пб. Имп. Акад. Наукъ, рукописи Гамеля, т. 33, № 3563.

№ 4.

Предложеніе Московской Компаніи поставлять по выгодной цѣнѣ въ казну канаты и мачты. Безъ даты.

The compenie of merchauntes adventurers for discoverie of lands etc.[1]), beinge enfourmed that there ys speciall comaundment geven, that non of there cables shalbe received intoo the Queenes Ma-te storehouse as thoughe they were evyll made, doo moste humblie make the offer hereafter followinge for servinge of the Quenes Ma-te navie, aswell with all manner of

1) Это названіе компаніи какъ будто указываетъ на то, что документъ написанъ до 1567 года, когда послѣдняя была переименована въ Comp. for the Discoverie of new Trades.

cables, cabletts great and small, as of halsers and all other ropes for tackellinge, in suche sorte as her maiestie shalbee substaunciallie and better chepe served, and not neede too depende upon eny other provision, but onlie upon the Compenie for hir wholl navie. So allwaies as wee maie have yerelie a note geven, what quantitye and sort shalbe provided.

First wee will cause all our cables too bee sealed with the seale of our compenie, and yf eny of them be iustelie founde faultie, weé will stand to the losse of them. We wilbe bounde too serve hir Ma-tie at a sett price, from III yeres to III yeres, howesoever the tyme servethe good cheape or deare.

Or yf your Honnors thinke not good too deale for a sett price, we offer to serve II s. in everie 100 under the comen price of the Danske cables, and to warraunte them as good as the Danske cables, and shalbe tarred in the yarne as theirs ar, and of principall good hempe and well spoune.

And if the Queenes Ma-tie shall neede eny mastes, we offer to furnishe hir Ma-tie with all sorts, as good and better cheape then she ys from Danske.

Havinge allwaies warninge in marche too provide for the next year . . . . . .

Лонд. Арх. Public Record Office, State Papers, Russia, paq. I, f-o 115.

№ 5.

Письмо королевы Елизаветы къ царю Ивану Васильевичу, извѣщающее о посылкѣ къ нему Ѳомы Баннистера и Гальфрида Дуккета. Безъ даты[1]).

Imperatori Moscovitarum.

Elizabetha etc. Societas nostrorum Mercatorum, qui sub vestro Imperio negociantur, in celebri et frequenti eorum omnium conventu, ad eam rem instituto, unanimi voluntate et consentienti voce, hoc duos spectabiles mercatores, graves, prudentes, exploratae cum fidei tum probitatis viros, per dilectos nos-

1) Повидимому весной 1568 года.

tros subditos, Thomam Bannister et Galfridum Ducket, elegerunt, quos, nomine totius societatis illorum mercatorum, tanquam nuntios et interpretes omnium suorum consiliorum, ad Vestram Maiestatem delegarent. Ut illi de commercio cum Vestris subditis, sub Vestro Imperio, et nunc feliciter confirmando et optate in posterum perpetuando, cum Vestra Maiestate, Vestrisque consiliariis, felicem rationem ineant, et ad commodum utrobique exitum perducant. Ad quam rem fauste obeundam et fortunate perficiendam, rogamus, ut Vestra Maiestas, his nostris facilem aditum, benignas aures, amplam fidem et gratiam suam praecipuam impartiri dignetur. Et omnia Vestrae Maiestatis sive benevolentiae erga nos, sive humanitatis erga nostros in hoc negocio declarata studia, omnibus mutuae amicitiae officiis, in quavis opportunitate, studiose et cumulate compensabimus. Deus etc.

Рукоп. Отдѣл. С. Пб. Акад. Наукъ, рукописи Гамеля, т. 33, № 3605.

№ 6.

Жалоба, обращенная Русской Компаніей къ Тайному Совѣту на дѣйствія нелегальныхъ англійскихъ купцовъ въ Россіи, съ просьбой запретить имъ выѣздъ изъ Англіи. Безъ даты, повидимому въ концѣ шестидесятыхъ годовъ XVI-го вѣка.

To the righte honorable Lordes of the Quenes Ma-tie most honorable pryvye Cownsell.

In moste humble manner sheweth unto your good lordshippe the fellowshipp of Englyshe marchaunts for the discovery of newe trades: That where as the Quenes Ma-tie by her highnes lettres patents confirmed by the most highe Courte of Parliamente it is graunted and enacted, in consideracion of the greate charge and industrie in discovery the waye of trafeke into the North and East Countries and into the domynyons of the Emperour of Russia and Muscovia and, that none shoulde use the trade of marchaundize into those countries and domynyons, but the saide company onely by the saide acte and lettres patents redy to be shewed it doth at large appeare. So it is (if it please your

honors), that certeyn malicious and evell disposed personnes (whose names be hereunder written), pretendinge and falslye coloringe them selfe to be of the saide company, do dailie trade and merchandize into the saide countries and domynyons, contrary to the saide graunte and priviledge of the saide company. And the saide evill disposed personnes, not thus contente of their further malice, do diversly bende and apply them selfe and all there connynge and force agaynst the saide Company, practisinge by theire false suggestyons and untrue informacions and slaunderous reports to bring the saide Company unto the deepe displeasure of the saide Emperoure and of his counsell in the saide Countries of Russia and Muscovia, and by those wicked practyces utterlie to overthrowe the state of the saide company, and the graunts and priviledge to them made by the saide Emperour, and further to cause and procure to the saide company the losse of all theire goods, wares and marchaundize in those countries, which at this present are in value above fyftie thowsande pounds starling. By meanes also of whiche saide false reports, wicked practices and of rebellious speche of the saide parsons, the state of the Quenes hyghnes (whome God longe preserve), and the Realme of England is greatlie dishonored and contempued in those countries. And to the intente the saide evell disposed parsons mighte better crepe into the favor of the saide Emperour and place them selfe in steade of the saide company, they do practise to bringe into the saide countries artificers and workmen of dyvers worke of greate ymportaunce, nowe occupied and used in this realme of England, which will not onely be a very greate losse and decayenge of the saide company of marchaunts of newe trades, but also will be very muche hurtefull to the state and common welthe of this realme. And albeit dyvers freindlie and gentle admonycions hath byn gyven to the saide persons to desyste and leave of from theire saide lewde practises and wicked devyses, yett they ceasse not contynually more and more to practise the same. And they be boldened to do the same, by reason that they fly and go over dailie into the saide countries and domynyons, whereas by the lawes and statutes of this realme they oughte not nor cannott go out of this realme, for that they be not merchaunts of suche whome the lawe doth permytt to departe out of this realme. In consideracon of all which premysses, maie it please your

good Lordshipps to take order, that the quenes Ma-tie writts of „Ne exeat Regnum“ maye be graunted agaynste the saide persons, and that sufficiente bondes and suerties of the saide persons maie be taken, that they shall not departe this Realme and shall not passe into the saide domynyons of the saide Emperour of Russia and Muscovia, and accordinge to the offecte of the afore saide statute of Parliamente and of the previleges graunted to the saide company. And the saide companie (accordinge to their bounded dueties) shall daielie praie to God for the preservacon of all your Honors longe to contynue.

Thice be the names of the masters of their company:

Thomas Glover
Raffe Rutter
Christofer Bennett
John Chappel

Thies be the servaunts and adherents of the saide Companye:

John Bennett
William Chapell
Symon Bourman
John Hunte
Thomas Bulley
Thomas Lyne
Roberte Burrowe
William Grene
John Whithall
Humfrey Kerrey
William Ekydmore
Robert Wygnall
Skelton
Thomas Pette
Edmonde Greete
John Wighte
Thomas Wallington
Steven Browae
Roberte Blande
James Watson
John Dennys
Thomas Lewton
Fraunce Birkheyt
Henrye Horde
Roger Jenkyns
Gregory Watson
Cuthberte Sympson
Nicholas Evett
Raff Bradshawe
John Hynson
John Flower
and others.

Лонд. Арх. British Museum, Lansdowne, Burghley Papers, 16, № 20, f-o 42.

№ 7.

Письмо королевы Елизаветы къ царю Ивану Васильевичу съ жалобой на убытки, понесенные ея купцами въ Россіи, на конфискацію ихъ товаровъ и на ограбленіе ихъ въ Каспійскомъ морѣ; 9 мая 1575 года.

Elizabetha Dei gratia etc. Ser-mo et Pot-mo principi a D-no I. B. R. Imp. etc. Literas tuas vicesimo Augusti mensis proxime

elapsi die, per Danilem nuncium et interpretem nostrum, recepimus. A quo prolixe omnia quae tua Ser-tas verbis nobis significari iusserat intelleximus. Is vicissim quae vestra sit in illis rebus sententia, et quod in secretiori illo negotio tibi narrare iussimus plene indicabit. Cui fidem nostro nomine tecum agenti adhiberi plane volumus. Quod vero ad mercatorum nostrorum qui in imperio tuo negotiantur causas attinet, breviter hoc tibi scribendum duximus accepisse nos nuper eorum supplices, quae querelas sane miseratione dignas continent, se cum vicesimum secundum iam annum optima fide mercaturam per ditiones tuas exercuerint, quo res per imperium tuum neccessarios et utiles importarent, et honestis laboribus se ipsa uxores liberos familias aberent, summis tamen hactenus detrimentis affectos et ad egestatem propemodum redactos esse. Quod partim quidem perfidia et infidelitate factorum et famulorum suorum, qui perditorum hominum et proditorum tuorum authoritate et ope sublevati, dominorum bona per summum nefas detinuerint (quae tamen in fiscum tuum nuper delata esse) intellegimus accidisse dicunt, partim vero ira et indignatione tua in mercatores nostros falsis quorumdam dilationibus concitata, qua factum est ut eorum bona in tuam etiam potestatem et manus devenerint; postremo vero latrocinijs quorumdam subditorum tuorum qui, nostros e Percia per mare Caspium redeuntes, nominis tui praetextu, prope Astracanam adorti, eorum navem, praetiosis mercibus onustam, piratarum more diripuerint et quosdam nostrorum crudelissime interfecerint. Quibus rationibus alijsque nonnullis detrimentis factum est, ut plusquam centena quinquaginta rublorum milia post eorum in ditiones tuas adventum mercatores nostri damni contraxerint, unde necessario inceptam in imperio tuo negotiationem interrumpere et relinquere cogentur, nisi Ser-tis T-ae aequitate et auxilio subleventur.

Quibus de causis eorum afflictas res et fortunas Ser-te T-uae maiorem in modum commendamus, ut et eorum iustas petitiones et querelas benigne ad aures aditas (sic) et res ablatas, pro tua aequitate et clementia, restitui primo quoquo tempore iubeas. Ita fiet ut, tua benignitate recreati, institutam commercij rationem alacrius exerceant, et Status tui commodis rerum oportunarum invexione (sic) et transportatione continenter inserviant.

Et quia de singulis mercatorum nostrorum negotijs particulatim scribere longum esset, literas eorum supplices una cum

hijs redendas valde tibi commendamus. Orantes ut illorum iustis petitionibus annuas et Guillelmo Merik, ipsorum Agenti, et Danieli, nostro interpreti, omnem istis in rebus adhibeas.

A Nobis vero animo amantissima officia, si qua in re tibi gratificari vel subditis tuis commodare possumus, Ser-tas T-a omni tempore expectet. Deus etc. Dat. Grinvichi, 9 Maij 1575, r-ni 17.

Рукоп. Отд. С. Пб. Академіи Наукъ, рукописи Гамеля, т. 33. л. 3701—3703.

№ 8.

Приказъ королевы Елизаветы о допущеніи Московской Компаніи къ вывозу изъ Англіи въ Россію металла (bullion) на 1000 ф. вѣса; 20 мая 1582 года.

By the Queen.

Elizabeth R.

Wheras our marchaunts adventurers, trading into the countrees of Moscovia, have at this present almoost in a redines eight good shippes, fraighted with clothes and other englishe commodities, to make saile from our port of London toward Sainet Nicholas and other portes of Russia, we let you witt, that, for certen consideracons us speciallye moving, we have licenced, and by these presents doe licence the bearers thereof in the name of the sayd marchaunts to cary and transport with them out of this our realme towards the sayd Sainet Nicholas and other ports of Russia the quantetye of one thowsand pound waight in bullion. Werefore we will and command you to suffer the sayd bearers of these our lettres quietlie to passe by you with the sayd one thousand pound waight of bullion for the purpos afore sayd, without any your staie lett or malestacon, as ye tender our pleasure and will answere for the contrarye at your perils. And theas our lettres shalbe your sufficient warrant and discharge in ther behalfe. Given under our Signet, at our Manour of Grenewich, the 20 daie of Maye 1582, in the fower and twentieeth yeare of our raigne.

To all Maiours, Shirifs, Bailiffs, Constables, Customers, Comptrollers, Searchers and all other our officers, ministers and subiects,

to whom it shall appertayne in ther case and to everye of them.

Рукоп. Отд. С.Пб. Академіи Наукъ, рукописи Гамеля, т. 33, № 3812.

№ 9.

Жалоба англійскаго посла, Боуса, на поведеніе въ Россіи слуги его, Ропера. Безъ даты[1]).

Omitting a great nomber of George Ropers disorders and misbehaviors, I complayne me to your honors onelye of theise.

That because ther wanted one day (wherwith in trothe he had not to doe at all), one peice of the ordinarie of the diett, that was usuallie served to my Stewards table, wher he satt emongst the rest of the best of my companye: He challendged the clercke of my tytchine in great choller, swearing that yf he served him so againe, he woulde beate the platters aboute his head.

Err long after uppon too too slighte an occasion, he strocke at the same my servaunt with a knife, and had not my Stewarde by great chaunce put him by with his hande, he had stobde his knife into his gutts as farr as it might goe, but yet strocke him bothe thoroughe the cloke and cassok.

Agayne within a little while after this, for that my under buttler woulde not leave his earnest busynes, and busynes of charge, to geve him drinck when he sent for yt by his boy: He arose from the table, wher he had but even than supped (and I am well assured, well filled bothe with meate and drincke), and did so beate my saide servaunte, as he came running up into my chamber with his bloode all runnynge about his face.

Because I misliked that he sholde still use these parts in my house, he wolde needes be gon out of it: And for that he was not worthe holding backe, I suffered him to goe to the Englishe house, wher, after he had taryed a while, and that I founde he used no meanes to reconcile him self unto me, I did him the wrong to sende for hym two sundry tymes to come

1) Боусъ былъ въ Россіи въ концѣ царствованія Грознаго.

to his dyett and lodging, suche as yt had beene before: Which he still refused, and practized in suche sorte with councellors (enemyes to my Ambassage), as that they caused the Emperor to sende a gentleman of his to the Englishe house to talke with hym.

What speeches past betwixt them I know not more, then that he caused Jerome Horsey, a servaunte of the Companyes, to say to the Emperors gentleman: That he was a gentleman, the Queenes servaunte: That the Embassador had used hym ill: That therfore he wolde speake to the Emperor that he mighte have allowaunce of dyett.

The Emperor sent his principall Secretarie unto me, to knowe the cause why this man was gon out of my house, and therwithall sent for Roper to come unto hym, and to me that he might come, which I denyed, untill I saw that his one practize had so wrought, that he sholde be caried before the Emperor, whither I wolde or not.

Thus went he before the Emperor very poorelye and straunglie apparailed: What speeches he then used — I know not, for he had a dutche interpreter, but being afterwardes with the Prestaves (gentlemen, to whom the Emperor had commytted him in charge), he used these braving speeches: That he was a gentleman: The Queenes servaunte, and as good as I, were my commission of my backe: That he had as good freinds emongst the Councell, as I had, and durst aswell answere his cause, when he came home before them, as I durst.

His dealinge and comparisons caused the Emperor to imagine, that this talke was true, and so consequently, that I was but a meane fellowe, for he had learned er long after, that Roper had been our baker, our skynner, and a fencer.

Hereuppon, wheras I was before than, for many tymes togithers, called to courte, once in fower or five dayes, or more often, and yt had bene saide unto me by the Emperor, that shortlie I sholde come to courte and have my dispatche, it was now thre weekes, before I was called: And insteade of that, we all made certeine recknings of (which was to have had at the same my next comming to court all her Ma-ts demaunds yelded unto), the Emperor began than of newe to cavill with me and to stande uppon suche poinetes as he was wonte: And I was sent backe to my lodging and nothig done.

Within a day or twayne after this, the Emperor, talking with Giles Crowe, the interpreter, saide unto him those words: Your ambassador (al he) ys not so great a man, as he wolde have beene esteemed to be, I have now lerned what he ys.

Besides theis, he and his companion Waddam (who bothe had bent them selves and agreed to do me what mischeif they colde) used suche reportes of me, as beside in what they hindered the good speede of my Ambassage, they diminished greatlie my creditt amongest the merchaunts and the rest of my cuntrymen of which reports theise are parte.

That I was not the Queenes Ambassador, but hyred by the merchaunts. That the Queene was content to lett me goe, because She imagined that I might profite my self by the voyage. That I was so poore, as not able to lyve at home in my cuntrey and therfore was sent abroade, and for that my Lorde of Leycester colde not abide the sighte of me.

That I kept but one man, and often tymes they had seene me without any.

I say for conclusion, that had not these speeches and behaviors of George Roper bene used thus to my disadvantage, most undutifullie and unhonestlie contraryeng that, wich her Ma-tie had written of me to the Emperor in her owne lettres, I had had my dispatche in the best sorte that was possible, and had beene five hundred myles uppon my way before the deathe of the Emperor, and so had brought home the first graunted priviledge, newlie ratified by the Emperor, with muche greater profitt to the merchaunts, then was by them any way expected.

Endorsed: S-r Jerome Bowes information against George Roper.

Лонд. Арх. Public Record Office, State Papers, Russia, paq. I.

№ 10.

Письмо представителей Русской Компаніи къ бывшему послу ея въ Россіи, Боусу, извѣщающее его, что, по просьбѣ его брата, онъ по этому письму имѣетъ получить во всякомъ пунктѣ

Англіи, гдѣ сначала пристанетъ, до 100 фунтовъ стерлинговъ; 16-го іюня 1584 года.

Right honnorable, our duties remembred, with our harty thankes for your honors greatt travell and care taken in the companies behalf; whereas M-r Raphe Bowes, your brother, at a generall court holden by our companye the XII-th of this instant june, dide move the saide companye for their Lettres of creditt to be geven owte for your honors supplie, for the somme of one houndred pounds to be delyvered to you at suche place or porte in Englaunde, wher it shall please God you shall first arryve, for that you maye happen to be destitute of Englishe monnye, comminge from a countrye, wher the same is not used nor corrante; which motion the company held verie reasonable, the same extendinge no further then to serve your turne with so muche, as wilbie dewe unto you within XX daies after your arryvall in England. But forasmuche as wee are not certen of the place or port of your honors arryvall, therefore wee thought it good to direct our Lettres to bee delyvered to your owne haundes, conteyninge this effecte or warraunte, that, in what place or port soever in Englaunde your honor shall fyrst arryve and shall take up to serve your turne, the somme of one houndreth pounds sterlinge or anye parte thereof at the haunds of anye person or persons upon the showe of these our lettres wile (sic) the partes unddernamed doo by thes presents acknowledge our selves debtors to suche person or persons for the said somme of one houndreth pounds or for so muche of the same somme as you shall receave. And doo promyse and bunde ourselves by theis our Lettres to repaye the same to suche person or persons, which shall soe supplie you, or to the bringer hereof in his or their name uppon sight of this our Lettres, bringinge unto us or our Agente a note subscribed with your haunde in thes our lettres of the certen somme your honnor shall have receyved by force of this our warraunte. And thus wee take our leaves of your honor. London, at Muskova house, the XV-th of june 1584. Subscribed:

Your Honors asserved:
Row. Haywarde
Richard Martyn Governor
John Harte Alderman
Thomas Smyth.

[Endorsed:] To the right honorable Syr Jerom Bowes Knight, Her Ma-ts L. Ambassador to the Emperor of Russia.

Лонд. Арх. Public Record Office, State Papers, Russia I.

№ 11.

Письмо Конюшаго Великаго Государя Ѳедора Іоанновича, Бориса Годунова, къ Казначею и Совѣтнику Великой Государыни Елизаветы, Вильяму Бёрле. Безъ даты, отвѣтъ на письмо отъ 15-го октября 1590-го года.

Божиею милостию великого Государя Царя і великого князя Ѳедора Ивановича, всеа Русиі Самодержца ... (титулъ) ..., Его Царского Величества отъ Конюшего боярина и Намѣсника Казанского и Астороханскаго, отъ Бориса Ѳедоровича Годунова, Наипрествѣтлѣйшей и Великой Государыни ... и пр. ..., чеснѣйшему Совѣтнику Вилиму Бурлѣю, боярину и рыцарю именитому и большому Казначѣю всеи аглинской земли. Писалъ еси комнѣ в своеи грамоте, что известилъ тебѣ аглинскои торговои человѣкъ Августинъ Ѳулксъ, которои былъ въ Государя нашего Его Царского Величества Государстве отъ гостей въ приказщикехъ, что язъ въ ихъ дѣлехъ и въ прошлыхъ и тѣхъ имъ помогалъ и жаловалъ берегъ; задумали были ваши гости въ Великого Государя нашего Государстве торговлю отставити для многихъ обидъ и великихъ тягостеі, а ныне хотятъ опять торговати въ Государя нашего Государстве всякіми товары попрежнему, только язъ ихъ учну жаловать беречь; а ты того у Бога просишь и о томъ радѣешь, чтобъ межъ Великого Государя нашего Его Царского Величества и вашеи Государынеи Елисаветъ Королевны прежняя любовь і дружба не порушилась і впередъ множилась, а о томъ бьешь челомъ, чтобъ намъ жаловатѣ и беречи аглинскихъ гостеи ото всякихъ обидъ, и что было прежние тяжбы, тогобъ впередъ не было, и достальные кабалы, которые на Онтона, велѣти отдати вашихъ гостеи приказщику, чтобъ впередъ о тои тяжбы не было, и пожаловатибъ велѣти тѣмъ приказщикомъ жити въ ихъ дворѣхъ безо всякие подати, и впередъ безо

всякие обиды; и язъ грамоту твою любительно выслушалъ, и что еси писалъ въ своей грамоте, будто прежъ сеѣ аглинскихъ гостеи приказщикомъ здѣсе была обида и тягости великие, и то тебѣ аглинскихъ гостеи прежние приказщики сказывали не гораздо, мое къ нимъ жалованье і береженье по Царьского Величества указу издавна было великое, и обидъ имъ ни въ чемъ ниоткого въ Великого Государя нашего Государстве не бывало; торговали повольною торговлею, ещо многие убытки починили отъ нихъ Государя нашего людемъ, что аглинскихъ людеи приказщики, Антонь Мершь и Еремѣи со всѣми товарыщи, Гостино Двора заимовали денги многие и з Государя нашего казны и у бояръ и у дворянъ и у торговыхъ людеі, да тѣхъ денегъ товарыщи Онтоновы и Еремѣевы платить не хотѣли, указываючи на Онтона, а Государя нашего люди тѣ денги давали, а вѣрили въ томъ не одному Онтону, всѣмъ аглинскимъ гостемъ, которые на аглинскомъ дворѣ жили вмѣсте съ Онтономъ і торговали заодно; и тѣ долги прямые всѣ довелись было взяти на аглинскихъ гостеі приказщикехъ, да язъ, відя Государя нашего Великого Государя Его Царского Величества къ Государыне вашеі напресветлѣишеи Елисаветъ Королевне любовь, и для Государыни вашеи напресветлѣишеи Елисаветъ Королевны к себѣ жалованья и ласки, что ко мнѣ писала королевна въ своихъ граматахъ и не одново о своихъ гостѣхъ, чтобъ мнѣ королевиныхъ гостеі беречи, и язъ для того Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русиі Самодержцу билъ челомъ и печаловался, чтобъ Государь нашъ великиі Государь Царь і великиі князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа русиі тѣ долги на аглинскихъ гостѣхъ велѣлъ взяти половину; и Государь нашъ Его Царское Величество для сестры своей любительные Государыни вашей Елисаветъ Королевны, а за моимъ печалованьемъ и за челобитьемъ, велѣлъ взяті на аглинскихъ гостѣхъ на ихъ приказщикехъ тѣхъ долговъ всѣхъ половину, а другои половины на нихъ имати не велѣлъ; а напередъ язъ хочю гостеі и людеі и ихъ приказщиковъ во всемъ беречи и жаловати, и по тѣмъ кабаламъ другие половины имати не велю, и убытковъ имъ никакихъ не будетъ, і во всемъ ихъ учну беречи во всѣмъ приказомъ ото всякихъ убытковъ; и торговля имъ во всемъ будетъ въ Государя нашего Государстве повольная попрежнему, и онибъ

къ пристани к морскои к двинскоі приходили и больши прежнего; а язъ, какъ прежъ сего аглинскихъ гостеі приказщиковъ во всякихъ дѣлехъ жаловалъ и берегъ во всемъ и Великому Государю объ нихъ печаловался, а ныне ина и паче старого Великому Государю Его Царскому Величеству о томъ буду бити челомъ и за нихъ печаловатися. И Государь нашъ великиі Государь Царь і великиі Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русиі Самодержецъ для сестры своей любительные Елисаветъ королевны, а за моимъ челобитьемъ и за печалованьемъ, аглинскихъ гостеи жаловать хочетъ, і въ своемъ Государстве повелѣлъ имъ торговати по прежнему изъ дворовъ своихъ, пошлинъ никакихъ иматі не велѣлъ и обиды имъ ни въ чемъ ни отъ кого не будетъ; а гостибъ аглинские своимъ приказщикомъ приказывали о томъ на крепко, чтобъ они жили въ Великаго Государя нашего Государстве безъ хитрости и зъ Государя нашего людьми торговали правдою, не такъ какъ прежние приказщики дѣлали, посылали съ вестьми лазучиковъ въ ыные государства и въ грамотахъ писали многие непригожие рѣчи про Государя нашего Государство, о которыхъ грамотахъ объявляли Государя нашего приказные люди послу Государыни вашеі Елизару Ѳлечеру многие ихъ неправды...[1])

Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Англійскія книги, № 2, л. 9—13.

№ 12.

Старинный русскій переводъ письма казначея королевы Елизаветы, лорда Бёрле, къ боярину и конюшему царя Ѳедора, Борису Годунову; 15-го октября 1590 года.

Прямочестнѣишему Боярину и конюшему Борису Ѳедоровичю, Велеможнеишаго Царя всеа Русиі и Его Величества Намѣснику Казанскому и Астороханскому, Вилимъ бояринъ Бурлы, рыцерь чесныи и подвязанныи и большои Казначѣи всеи аглинскои земли, челомъ бьетъ.

1) Тутъ письмо обрывается.

Прямо чеснѣишему боярину; известилъ мнѣ аглинскои торговои человѣкъ Августинъ Θулькъсъ, кои былъ нашие Государыни отъ гостеи в приказщикехъ и иные которые были у васъ на Руси, что ты чеснѣишиі Государь ихъ дѣломъ і въ прошлыхъ и тѣхъ имъ помогалъ по ихъ челобитью, і впередъ они хотятъ торговати постарому, вашего Государя въ Царстве задумали были наши гости, что хотѣли торговать покинути для многихъ обидъ, и ныне они хотятъ торговати многими всякими товары, только ты Борисъ Θедоровичъ учнешь ихъ беречи; и язъ тебѣ честнѣишему Государю то известилъ, что они прежнюю свою думу покинули, а хотятъ ѣхати торговати со всякими товары, что они хотѣли покинути для великие обиды и тягости. И ты честнѣишиі Государь положи на свои великои разумъ и позри на ту прибыль, которые чинятца отъ торговыхъ людеи отъ иноземцовъ, которые торгуютъ угодными товары; и язъ у Бога прошу чтобъ прежняя любовь и миръ Государя вашего великого велеможного Царя съ нашею королевою и съ Еѣ Величествомъ впередъ было доброи стати, а то и любовь указуетца чтобы любити другъ у друга подданныхъ; а я здѣсь у Государыни своеи у Королевы и у Еѣ Величества въ томъ чину англинского царства казначѣи большои и большои думнои бояринъ во всякихъ Еѣ Величества дѣлехъ и Еѣ царства князь, тѣмъ промышеляю, чтобъ межъ Государя вашего Царя и его Величества снашею Государынею съ Королевою дружба не порушилась, и бью челомъ тебѣ чеснѣишему чтобъ ты Государь жаловалъ и берегъ аглинскихъ гостеи, а они и такъ твоимъ великимъ жалованьемъ и береженьемъ хвалятца, что они твоимъ имянемъ великимъ береженьемъ бережены, і впередъ они иного помощника себѣ не ищутъ, только ты Государь пожалуешь ихъ похошь ото всякихъ обидъ беречи; и тебѣ чеснѣишему Государю Борису Θедоровичю, которые придутъ аглинские гости на лѣто на карабляхъ сами будутъ бити челомъ своими головами и челобитную подавати за твое великое прежнее жалованье. И ныне я тебѣ за нихъ на твоемъ великомъ жалованье бью челомъ, и ты того въ кручину себѣ не ставь, докуды они тебѣ сами будутъ бити челомъ, и ты чеснѣишиі Государь ихъ пожалуи, что были прежние тяжбы и тогобъ впередъ не было, и остатниебъ кабалы, которые на Онтона, пожаловалъ велѣлъ ихъ отдати приказ-

щику для того, чтобъ о тѣхъ кабалахъ впередъ тяжбы не было, и пожаловалъ бы еси велѣлъ имъ жити въ своихъ дворехъ безо всякие подати, и свободнибъ они были ото всякихъ пошлинъ по прежнеи Государеве жалованнои грамоте, і впередъ бы имъ обиды никоторые не было, а о томъ тебѣ Государю будетъ бити челомъ приказщикъ ихъ, а после всего бью челомъ тебѣ честнѣишему Государю, чтобъ ты жаловалъ и берегъ гостина приказщика Христоѳора Голмса, какъ ты прежъ сего жаловалъ и берегъ ихъ же приказщика Августина Ѳулкса, а тому Христоѳору все ихъ дѣло приказано, во всякихъ дѣлехъ тебѣ Государю бити челомъ; и ты Государь пожаловалъ тѣмъ дѣломъ промышлялъ, о чемъ тебѣ онъ учнетъ бити челомъ; а тотъ Августинъ Ѳульксъ, приѣхавъ въ аглинскую землю, Королеве все твое к себѣ и ко всѣмъ аглинскимъ торговымъ людемъ великое жалованье розказалъ; буде честнѣиший Государь храненъ Всемогущимъ Богомъ.

Писано з двора королевина Винзора, отъ Рождества Христова 1590-мъ году, октября въ 15 день.

А подписалъ своею рукою къ тебѣ честнѣишему твои надежныи другъ боярин Бурлы.

А на подписи у грамоты пишетъ прямо: честнѣишему боярину Борису Ѳедоровичю и Боярину Конюшему Велеможного Царя всеа Русиі и Его Величества Намѣстнику Казанскому и Астраханскому.

Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Англійскія книги, № 2, л. 6—9.

№ 13.

Старинный русскій переводъ письма англійскихъ купцовъ къ Борису Годунову съ жалобой на убытки и просьбой о покровительствѣ; изъ Лондона 26-го мая, вѣроятно, 1591 года.

Тому правочеснѣишему Государю и боярину Борису Ѳедоровичю Годунову, Конюшему Великого и сильнеишаго Царя всеа Русіи Его Величества Намѣснику Казанскому и Астороханскому и Царского Величества вышные думы, аглинские Королевны гости со всею покорностью тебѣ Государь челомъ

бьютъ и за тебя бога молятъ о многолѣтномъ здравье и ко возвышенью славы.

Хоти право чеснѣишиі Государь долгое держание нашие торговли и прихожение въ великое царское Государство въ русскую землю намъ, Еѣ Королевина Величества торговымъ людемъ, добрѣ убыточно и харчливо и страшно и безприбыточно, чего всѣ торговые люди обходятъ а мы к своимъ истиннымъ накладываемъ, да нельзя намъ что не похвалитись твоимъ Государевымъ жалованьемъ, что всегда ваше жалованье бываетъ къ намъ, ты насъ избавляешь ото всѣхъ бѣдъ что ни бывало надъ нашими людьми и надъ животами, а ты Государь нашъ во всемъ милость казалъ и берегъ; а что было по суду учинено надъ нашими животами для нѣкоторыхъ дѣлъ Івана Капеля и Онтона Мерша, что они не гораздо противъ Государя Царя всея Русиі сотворили и его людеи, а мы торговые люди въ томъ были неповинны, только нашимъ животомъ въ томъ убытокъ учинился, и по суду и по царскому изволенью на насъ то накинули тѣ убытки и іные, которыхъ мы не начаялися, а на насъ накинули, и то намъ великая помѣшка въ торговляхъ; а толькобъ не то, и мыбъ хотѣли торговати великимъ торгомъ, и что послы говаривали о торговляхъ и о статьяхъ межъ государей нашихъ, и то было написано и пожаловано великимъ жалованьемъ, и то не здержано; всегды Государевы приказные люди рудятъ какъ они захотятъ и товары ценятъ какъ произволятъ, и на насъ насильство наметываютъ. Въ прошломъ году не дали намъ товаровъ продавати и товаровъ на товары меняти въ Корѣльскомъ устье, покамѣста мы не взяли Государева воску по тои дорогои ценѣ какъ у нихъ оцененъ, а мы по тои ценѣ накладываемъ у всякого ста по тритцати рублевъ, и отъ тѣхъ великихъ убытковъ нельзя намъ надѣятца впередъ добра; только не ты Государь и твое чеснѣишее разсужение не разсудишь, что мы служили вамъ и вашеи рускои землѣ, какъ мы сперва вашу землю нашли, и намъ не можно будетъ впередъ долго торговати; опрично тѣхъ убытковъ что выныхъ земляхъ, мы ещо здѣсь дома у себя не избавлены отъ великихъ убытковъ; приготовили были есмя и нагрузили карабль и отпустили хъ корельскому устью, и тотъ карабль згорѣлъ со всѣми товары, и тотъ убытокъ приложить къ прежнему и то насъ отводитъ отъ торговли; а толькобъ не

прислалъ къ намъ нашъ человѣкъ Томасъ мене Θить (sic) съ Москвы съ твоими Государевыми грамотами и нашему боярину ихъ казначѣю ангилѣискому и зъ грамотами отъ нашего приказщика, и известилъ намъ о твоемъ жалованье что сказано нашему приказщику, и надѣемся что твое жалованье впередъ къ намъ будетъ; а только не то, и мыбъ не начаялися впередъ торговати, чтобъ ты Государь пожаловалъ милость свою намъ явилъ и вѣдалъ бы о всякихъ нашихъ дѣлехъ о судѣ и о иномъ, о чомъ нашъ приказщикъ учнетъ тобѣ бить челомъ на кого или хто на него, и мы то почтемъ въ великое жалованье і въ береженье отъ тебя Государя, и ради тому что ты праведнымъ своимъ судомъ ни присудишь, и забудемъ свои прежние убытки, надѣемся на бога, что впередъ намъ лучше будетъ; а нашъ Государь нашъ бояринъ и казначѣі ангилѣискои, принявъ твои грамоты, известилъ отъ тебя, что ты велѣлъ намъ посылати для нашие торговли в рускои землѣ добрыхъ людеі, которымъ торговатї съ вашими людьми безо всякие хитрости и безъ обману, а держались бы торговли своеи, а иныхъ дѣлъ и вестеи не провѣдывали; и мы Государь сердечно тому рады, чтобъ тѣ, которыхъ мы посылаемъ для нашие торговли, отъ того береглись и были у тобя въ жалованье и у всѣхъ Государевыхъ бояръ, а что напередъ сего учинилося и достоины вины, и мы того впередъ не начаемся, что такъ впередъ быть; нашъ приказщикъ, которои ныне въ вашеи землѣ, человѣкъ доброи смиреннои, не такои, чтобъ ему о чомъ провѣдывати, которое не ево дѣло, и хотимъ впередъ, какъ богъ поможетъ, посылать людеи добрыхъ для нашихъ торговъ; чтобъ намъ вѣдомо было въ нашихъ торговыхъ дѣлахъ, придумали мы посылати ежегодно х корѣльскому устью нашихъ же товарыщевъ именемъ Θрянца Чири, и тому торговому человѣку ити назадъ съ нашими товары; і съ тѣмъ послали мы къ тебѣ Государь поминокъ, и бьемъ челомъ тебѣ Государь великою покорностью, чтобъ ты Государь пожаловалъ принялъ отъ нашихъ рукъ, и только ты пожалуешь примешь, и мы то почтемъ въ великое жалованье і въ милость, мы тому не достоины, что ты Государь намъ такую Милость явилъ во всѣхъ дѣлахъ. І впередъ тебѣ Государю рады служить во всемъ, въ чомъ намъ можно, и тебѣ Государю великою покорностию и суничиженьемъ челомъ бьемъ и молимъ все-

держателя бога о твоемъ многолѣтномъ здоровье и о возвышеніі твоего чеснѣишества. Писанъ во граде въ Лундыне 26 мая.

Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Англійскія книги, № 2, л. 18—21.

№ 14.

Старинный русскій переводъ письма казначея королевы Елизаветы, Вильяма Сесиля, къ конюшему царя Ѳедора, Борису Годунову; 27-го мая 1591 года.

Тому пресветлѣйшему и доброму боярину Борису Ѳедоровичу, и Конюшему Великого и силнаго Царя всея русіі Его Величества Намѣснику Казанскому и Астороханскому, Вилимъ Сиселъ, чеснѣйшего чину рычардъ подвязанной, владатель Бурлы і бояринъ и казначѣи большои ангилеиские земли, челомъ бьетъ. Правочеснѣйшіі и добрыи бояринъ, твои грамоты до меня дошли и принялъ есми ихъ с любовью, и потомъ выразумѣлъ, что мои грамоты, писаныи тебѣ лѣтошнего году Еѣ Королевнина Величества о торговыхъ людехъ, и по тѣмъ моимъ грамотамъ отвѣтъ учиненъ сполна отъ стати до стати о тѣхъ дѣлехъ, которые язъ къ тебѣ писалъ Королевнина Величества о торговыхъ людехъ, и Царскому еси Величеству известилъ, и тому есмя добрѣ порадовались, что у Королевнина Величества таковъ любительнои другъ въ рускоі землѣ, и печалуемся прелюбительному еѣ брату царю и радѣемъ о добромъ дѣле, и потому можетъ любовь и соединенье промежъ ихъ быти, и язъ то Королевнину Величеству извещалъ, і Королевна приняла то, что ты учинилъ еѣ торговымъ людемъ для еѣ, в великую любовь; а ныне, чеснѣйшіі бояринъ большіе думы Царского Величества, ты всякие дѣла, что въ его царскомъ государстве дѣлаютца, вѣдаешь, а язъ, большой совѣтникъ и бояринъ и казначѣі Королевнина Величества, о королевниныхъ дѣлехъ радѣю, и надѣяся на ту любовь, которая начата и совершена по сеи день въ теснѣйшеі любви межъ ихъ Государей, о торговле по Государеве жалованной грамоте бывшеи, Царь Его Царское

Величество славныи и нынешнеи Государь Его Царское Величество утвердилъ и прибавилъ великого жалованья къ Ѣ Королевнину Величеству гостемъ, а о томъ есми извещаю тобѣ чеснѣйшему боярину Царского Величества большие думы, ты можешь разсудити и чеснѣйшимъ радѣньемъ подлинную любовь свершити межъ ихъ Государей. А обида Королевнина Величества гостемъ первое то, какъ гости аглинские землі придутъ ко Государя вашего землѣ и пристани съ кораблями торговати и товары на товары меняти, и имъ не велятъ никакими товары торговати, а велятъ имъ покупати государскои товаръ по указнои ценѣ, а не по тому какъ стоило, накладываютъ у всякога ста пудъ по тритцати рублевъ, и тотъ товаръ наши гости привозятъ къ Ѣ Королевнину Величеству наддоровои (sic) объиходъ, какъ наши гости не похотятъ купить того товару по такои великои ценѣ и вѣдомому накладу, и ихъ задерживаютъ долгое время въ устье двинскомъ, и они въ великомъ страхованье пребываютъ, какъ имъ итти назадъ для заморозовъ и бури, что бываютъ въ то время бури великие; тобѣ большому боярину извѣстно, что насильство не пригодитца межъ торговыхъ людеі, и только будетъ учнутъ имъ впередъ насильства чинити и тѣ товары, которые имъ не надобны, и здѣсь они пригодятца на нихъ наметывати, а хоти будетъ которые товары и надобны, а цена имъ указана чего они не стоины, и то не повольность торговати развее насильство, и чтобъ о томъ пожаловалъ поразсудилъ; другая обида нашимъ гостемъ то, что на нихъ часто пытаютъ прежнихъ пошлинъ и иныхъ долговъ, которыхъ прежъ сего на нихъ пытали, а по ихъ челобитью то отставлено а после того тѣжъ дѣла всчиняютъ. А наши гости хотятъ такъ торговати чтобъ имъ впередъ старого не вчинали, а они подлиннымъ великимъ торгомъ учнутъ торговати, о томъ язъ тебѣ боярину покорне челомъ бью, какъ еси почалъ и избавилъ отъ нѣкоторыхъ обидъ, такъ же бы еси пожаловалъ и о достальномъ печаловался, чтобъ Царское Величество въ томъ пожаловалъ по твоему челобитью, такихъ дѣлъ впередъ вчинять не велѣлъ, которые дѣла отложены; и бью челомъ тебѣ боярину о томъ твоемъ жалованье къ нашимъ гостемъ, какъ были они пошли къ вашеі землѣ къ устью къ двинскому, и большои ихъ карабль полонъ нагруженъ съ товары з дорогими великие цены и отпущенъ отъ

города отъ Лунденя, не вѣдаемъ коимъ обычаемъ згорѣлъ, и иные ізбытки нашимъ торговымъ людемъ починилися въ ихъ торговле, и тогобъ для ихъ пожаловати, береженье имъ учинити въ вашеи странѣ, чтобъ имъ впередъ повадно было. Язъ имъ сказывалъ твою грамоту, что твое чеснѣишество писалъ о береженье тѣхъ людеи, которыхъ они учнутъ посылать въ приказщикахъ для торговли, чтобъ они посылали такихъ людеі, которые бы знали свою торговлю і ыные бы дѣла не вступалися, которые имъ не довелися, и они раді со всякимъ береженьемъ беречися тѣхъ дѣлъ, которые достоины опалы; и что прежъ сего учинилося въ вашемъ Государстве отъ ихъ приказщиковъ, и они приговорили посылать ежегодъ с караблями одного доброго разумного гостя, и до тѣхъ ему мѣстъ жити, покамѣста карабли побудутъ, и приказщику нашему, которои будетъ у васъ помогати во всякихъ торговыхъ дѣлехъ, и какъ Царское жалованье до нихъ будетъ и твое, и онъ поидетъ назадъ къ себѣ, и з своимъ товарыщемъ торговымъ людемъ о твоемъ жалованье известитъ, и то имъ вѣдомо будетъ; а тотъ торговои человѣкъ, которои ныне посланъ, имянемъ Ѳрянца Цыри, человѣкъ доброи, вѣдомои у насъ, и знакомъ въ вашемъ государстве рускои землѣ, и о немъ тебѣ боярину язъ челомъ бью, и о приказщике, которої ныне в вашеі землѣ, о твоемъ жалованье и береженье къ нимъ, и надѣюся что ты большой бояринъ и твое чеснѣишество о всякихъ дѣлехъ радѣешь, чтобъ чесно было обѣимъ Государемъ, и оставляю тобя въ сохраненье вседержительному богу. Отъ королевина двора 27 маия, лѣта отъ рождества Христова 1591.

Твои надежныи и любительныи другъ Вилимъ Сисилъ.

Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Англійскія книги, № 2, л. 14—17.

№ 15.

Оригиналъ письма королевы Елизаветы къ конюшему великаго царя, Годунову, въ которомъ она благодаритъ его за расположеніе къ ея купцамъ, выражаетъ радость по поводу рожденія у его сестры, царицы Ирины, дочери,

и сообщаетъ объ отпускѣ къ царю врача, Марка Ридлея, 27-го мая 1594 года[1]).

Elyzabeth, by the Grace of God Queene of Engl'and, Fraunce and Ireland, Defendor of the faith etc.

To the Right Honorable and Noble Prince, Lord Boris Fedorovich Gordino [Godounov], M-r of the horse to the great and mighty Emperour of all Russia, his Highnes Lieutenant of Casan and Astracan, our most deare and loving Cosen, greeting.

Right Honorable, wee, having receaved your Lordships Letters, brought unto us by our late Messenger, Thomas Lynde, in answere of our Letters written to your Lordship, doe fynde therby, and otherwise by report of our marchaunts, many arguments of your Lordships love towardes us, and your redynes to performe the honorable offices of a discreat and worth Councellor in the houlding and nourishing the love and amety of his Ma-tes confederates and alies. And therfore for our part doe thinke our selfe greatly behoulding to your Lordship for your honorable mediation, used to his Ma-tie at our request, in the behaulfe of our marchaunts, and doe with all kynde and Princely acceptacion therof, thanck your Lordship very hartely for the same.

And, touching the good successe of the most vertuous Lady and Empresse, our very loving Sister, and your Lordships most deare and naturall Sister, wee were right ioyefull to understand by your Lordships letters, that God had geven her a childe, being the Princely yssue of her body, and the first apparaunt heire of that great Monarche of all Russia, not doubting but, by the further blessing and favour of God, her Highnes maye be a mother of many more children, to the greate hope and comforte of his Ma-tie, her subiects and cuntrey, in that Royall lyne and succession of his Ma-ties most puissant father of famous memory, John Vasilivich of all Russia, and the encrease of the honor of your noble lynage.

And, wheras wee were advertised by our merchaunts, that your Lordship was desirous to have an Englishe Physition to be sent over for the service of the Emperour, and having byn also moved and solicited by our cheife Councellor and Lord

1) Грамота небольшого формата и имѣетъ гораздо болѣе скромный видъ, чѣмъ роскошные оригиналы писемъ королевы къ русскимъ царямъ.

highe Threasaurer of England, William Lord Burghley, to send over one of our owne Doctors of Physick commended by us to his Ma-tie, wee, applying our selfes and being willing and redye to assent, either to this, or to any other thinge that maye like his Ma-tie, have appoynted Marke Rydley, one of our Physitions, to undertake this voyage and service, a man learned and expert in his profession and fitt for the service of a Prince, who, being required hereunto by us, upon notyce had of your Lordships desire, and estraunged from his native Cuntrey, wee doe commend to your honorable favor to be protected and graced by your Lordship, according to the quality of the man, whom wee doubt not but your Lordship shall fynd to deserve your good lyking and favor.

And lastly, wee geve your Lordship hartye thanckes for your honorable favor, shewed to our marchaunts in their sewt, touching the debt, owing unto them by William Trumbull deceased, by whose order, and altogether by your Lordships meanes, they acknowledge themselfes to have receaved some part of the said debt, namely 600 Robles. Praying your Lordship, as there appeareth any meanes, to yeild them further satisfaction of the said debt, that your Lordship would contynue them your good favor and furtheraunce in the same, and in all other their occasions, as your Lordship hath from tyme to tyme most honorably performed. And thus wee bid your good Lordship most hartely farewell. From our Palace at Greenwiche, the XXVII-th daye of Maie, Anno Domini 1594, in the yeare of our raigne the 36-th.

Elizabeth.

[Endorsed:] To the Right honorable and Noble Prince, Lord Boris Fedorowich Gordino [Godounov], M-r of the Horse, to the great and mighty Emperour of all Russia, his Ma-ties Lieutenant of Casan and Astracan, our most deare and loving Cosen.

Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Англійскія грамоты, № 13.

№ 16.

Старинный англійскій переводъ привилегіи царя Бориса Ѳедоровича, данной на имя три-

надцати членовъ Московской Компаніи въ декабрѣ 1598 года[1]).

A copie of a moste gracious priviledge, given to the Englishe Merchaunts, Sir John Harte and his Company, by the King Lord and great Duke of all Russia, the only upholder theirof.

The only god omnipotent before all ever, his will be done without ende, the father, sonne and holye ghost we glorifye in trinetye; our only god, maker of all things, and worker of all in all, every where with plentifull increase, for wich cause given life to man to love him and to trust in him, our only god, wich inspireth every one of us, his holie children, with his word to decerne good through our Lord Jesus Christ, and the holie quickening spirit of life, nowe in these perillous tymes, establish us to kepe the right scepter, and suffer us to raigne of our selves, to the good profitt of the Land, and to the subdueng of the people togither with the enimyes, and to the mayntenaunce of vertewe.

Wee, the great Lord Kyng and great Duke Boris Feodorowich of al Russia и т. д. . . (большой титулъ) . . .

And our sonne Pheodor Boriswich, prince of all Russia, have moste graciously given and graunted to Sir John Harte Knight, Sir William Webb Knight, Sir Richard Saltenstall Knight, Nicholas Mosley Alderman, Robert Dowe, William Garroway, John Harby, Robert Chamberlin, Henry Anderson, John Woodward, Francis Cherry, John Merick and Anthony Marlar, free leave and libertye to come and goe with their shippes and all manner of comoditie unto our country of D[vina] and other our territoryes and Domynions. And wee, the great Lord and great Duke of all Russia only upholder, with our sonne Pheodor Boriswich, prince of all Russia, for the love wee beare to our sister Queene Elizabeth, doe of our gracious goodnes firmely give and graunte, to Sir John Harte and Company, leave and licence to transport and carry all manner of wares and merchandizes to our Royall Citty of Mosco, Novogorod, Vopsko[2]) and all other cittyes and townes within any of our Kingdomes and dominions, and their freely to use all kynde of traffique at their

1) По русски этотъ памятникъ повидимому не сохранился, ни въ оригиналѣ, ни въ спискахъ.

2) Во Псковъ.

owne willes and pleasures, without payeng any manner of custome for their said wares whatsoever.

To you, our customers, wee will and comaund not to take any mannor of custome of the said Merchaunts and their Company, neither for entring, weying, or passing by or through any place of our territoryes, nor for iudgement by lawe, or for their parson or parsons, nor any dewtyes over bridges, or for certificats, or protests, or for conducting over any of our streames or waters, or for any other custome or duetyes that may be named, wee will and straightly commaunde you, not to take any in any wise.

Provided alwayes, the said Merchaunts shall not collour any strangers wares nor bring them into our country nor favour them colourably, nor to have them by you in your keeping nor to suffer to sell their comodities, but them selves to sell their owne comodityes in change or otherwise, as they maye or can. But into all townes, citties, countryes, or any partes of our dominions and territoryes, it shall and may be lawfull for the aforesaid marchaunts and their Company to sell or barter awaye their owne goods or comodities in change or otherwise for ours at their pleasure as they will, and whensoever the said Merchants or any of them come into our territoryes of Great Novogorod or Pleskove, or to any other parts of our kyngdome with their wares, by vertewe of these our Ma-ties lettres wee straightly charge and comaund you, our captaynes generall and all other that be aucthorized or in office, to suffer the foresaid merchaunts to passe and repasse, and to take no manner of custome or dewty of them, or any of them, whatsoever name it may have, nor in no place els, where they shall come in all our kyngdome: Likewise yf they sell not, nor buy no wares, likewise take no custome, but suffer them quietly to passe where they will with their goodes.

Of our gracious goodnes and meere good will, given the said merchants leave to trafficke through all our kyngdome and all townes and cittyes with all manner of wares and comodities without payeng any custome or duetye, wheresoever they shall happen to sell or bartor away any of their comodities to our subiects: they are to barter or sell by whole sale, and not by reteyle, as by yeard, or by the ounce in their houses or elswhere, but by the pack or whole, clothes, velvetts, Damasks, taffetyes

by the pece and not by the yarde, and for all other wares that are to be solde by waight, not by ownce, but by great sale, your wynes to be sold by hoggesheads, pypes, or butts, and not by quarts or pyntes.

The said Englishe merchaunts are to sell or bartor away their comodities them selves, and not to suffer any Russes to buy or sell for them, nor to carry or transporte any wares of straungers in place of their owne in no wise. And yf the said Englishe merchaunts shalbe desirous to sell any of their comodities at Kolmogrowe [1]) or upon the Dwina or Volliday [2]) or Yorroslavly, when as the said merchaunts have solde in any of the said townes, cittyes, or territoryes, then you, our officers and authorised people, by vertewe of these our gracious lettres wee will and straightly comaund you not to take any custome of the said merchaunts howsoever it may be named, also when as the said Englishe Merchaunts, or any of their factors, shalbe desirous to hier carriers to carry their wares to any place of our domynions or cittyes, it shalbe at their choice and pleasure to hier them the best they can, and where they will, either for watermen to rowe vessels.

Alsoe when any of the said merchaunts them selves or any of theires are desirous to travell into any parts of our dominions, or into any other kyngdomes, or into their owne kyngdome, and yf any of our treasure be delivered unto them, they to take it with them, and to sell it in barter, or otherwise for such wares, as is moste requisite and necessary to be brought into our kyngdome, and to be delivered into our treasury, to you our Nobility generall, and all others in aucthority, suffer them to passe trough all our cittyes and townes and countryes without taking any custome of them. And when the said merchaunts have donne their traffick in any place, and come to the Mosco, they shall make it knowne of their arrivall at the house of the chauncery and secretarishipp to Vassile Cholkave [3]). And further when their doth come any Englishe merchaunts their Shippes or Vessels by sea, that by mishapp should be cast away upon any of our showers or coastes, wee will and comaunde you to ayde and

1) Холмогоры.
2) Вологда.
3) Василій Щелкаловъ.

helpe them and to seeke for their goodes so perished by any casualty, and to be restored agayne to the said Englishe merchaunts or their assignes without any purleyning or detayning. As alsoe yf any of the foresaid merchaunts goods be found in any part of our coastes or streames they not present, then let the same goods be taken and layed up in safetie in some place or other, to be delivered to the foresaid Merchaunts or their factors by penalty or highe displeasure.

Furthermore wee, Kyng and great Duke of all Russia, give unto the Englishe Merchauntes and their Company their house in the Mosco lyeng hard by Saint Markes Churche [1]), behinde the markett place, they to kepe it and to remayne theirin after their olde accustomable use, provided alwayes they shall kepe one Russe porter, or one of their owne people, and for keeping any other Russe servant at their owne discretion. Alsoe their houses in sondry places at Yorroslave, Vollidaye, Colmograwe at St. Archangell, all wich houses they shall kepe and use at their owne pleasure according to our former letters pattents without payeng any duty, rent or custome. Nor the cominalty of the said townes to take any thing of them or theirs for any dewty that should belong to you, specially of the houses aforesaid, but the said Englishe Merchaunts to enioye them peaceably for them selves and their family, but not to suffer any other straungers, Russes or others, and for them to lay their wares and comodities in their houses, and to sell their comodities to whome they please without let or hinderance, by vertewe of these our gracious lettres: Their houskeeper being a Russe shall not undertake to medle nor sea any of their wares without them selves present, nor to buy for them. And it shalbe lawfull for the said Merchaunts, when they shall aryve at their porte, to lade and unlade their merchandize as heretofore they have donne at their pleasure. And when they lade their shippes with Russe comodities or unlade, it shalbe lawfull for them to hyer any of our subiects to helpe them for the present tyme, and for them to carry their goods to and fro with their owne vassels to St. Archangell, or elswhere.

To you, our aucthorised people at the sea side aswell customers as others, to take of the foresaid Merchants a note

1) Это ошибка: церковь Св. Максима, а не Св. Марка.

or remembraunce, what goods they bring in and shipp out, whereby it might be knowne, what goods coms in and goes out, but in no wise not to open or unpack any of their wares or merchandize. In like manner when as they shipp or send away any of their country comodities from St. Archangell, or to any other place or to our Royall Citty of Mosco, in no wise to hinder or let them any manner of wayes for their shipping of their merchandize in or out, by vertue of these our gracious lettres of priviledge given them. And whensoever any of the said Englishe Merchants have any occasion to send over land out of any of our dominions into their owne servants or factors by vertue of these our gracious lettres, wee comaund to give them their pasporte out of the office of our Secretarishipp, and whosoever hath any thing to doe with any of the aforesaid Merchaunts by way of contentions, or that they be dampnified or hindered by any of our subiects, then wee appoynte and ordayne our Chauncellor and Secretary to heare their causes, and finally determyne upon both sides according to equity and justice, Vassilie Chelkane, and for him to searche the truthe betwixt them. And where the truth can not be proved or found out, then to cast lotts by order of the said Judge, and on whome the lott shall fall, him to take his oathe.

Furthermore, wheresoever any of the Englishe Merchaunts or their factors shall come into any parts of our domynions or citties, and should be wronged any manner of wayes by trading, or other wayes, by any abused, or have any occasion of contention, with any by waye of trade in merchandize or other wayes. To all our governers and aucthorised subiects within our Realme and territories of the same wee straightly charge and comaunde you to mynister justice unto the foresaid Merchaunts or to their deputies, and to search the truth of their contention, and for wante of sufficient proofe to cast lotts, who shall take the oathe for the more redier tryall of their cause. And in no wise to take any custome or dutye of the foresaid Merchaunts for the said iudgement in Lawe. This all to be observed and kepte in all parts of our dominions by all our subiects and aucthorised people, by vertue of these our Royall lettres patents; and the said lettres not to be diminished in any parte or parcell theirof by any how soever they may have name.

And whosoever, that shall withstand and not regard these

our lettres, shalbe in our highe displeasure and losse of his life. Given these our gracious Lettres in our Kyngdome and Royall Cittye of Mosco, in the yere from the beginning of the world anno 7107 yeres (sic), the moneth of December.

Endorsed: The King Lord and great Duke of Russia his lettres of priviledge to the Englishe Merchauntes, graunted.

Лонд. Арх. Public Record Office, State Papers, Russia, paq. I, f-os 66—67.

№ 17.

Письмо царя Бориса къ королевѣ Елизаветѣ съ извѣщеніемъ, что царь отпускаетъ врача ея, Марка [Ридлея]; писано въ Маѣ 7107 [1599] года.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посети насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренои; се убо Бога нашего въ троице славимаго милостію. Отъ Великаго Государя Царя и Великаго князя Бориса Ѳедоровича всеа руси Самодержца Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанскаго, Царя Астраханского, Царя Сивирского, Государя Псковскаго и Великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорсково, Пермсково, Вятцкого, Болгарсково и иныхъ; Государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Полотцково, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Лиѳлянского, Удорского, Обдорсково, Кондинского и всея сѣверныя страны повелителя и Государя Иверские земли Грузинскихъ царей и Кобардинские земли Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ Государя и обладателя. Сестрѣ нашей любительной Елизаветъ королевне Аглинской и Ѳранцовской и Хибирской и иныхъ. Прежъ сего къ нашему царскому величеству писала еси въ своей грамоте, чтобъ нашему царскому величеству для тебя сестры нашия любительные пожаловати дохтора Марка, отпустити его въ его прироженную землю. И мы великій Государь Царь і великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ, всеа русіи Самодержецъ, напередъ сего въ своей царской грамоте пісали есмя къ тебѣ сестрѣ нашей любитель-

ной съ ствоимъ подданнымъ со Ѳрянчикомъ Ивановымъ, что дохтора Марка для тебя сестры нашія любительные пожаловали есмя, велѣли его отпустити въ его землю къ весне. И ныне наше царское величество для тебя сестры нашіе любительные дохтора Марка пожаловали, отпустили его въ его землю, а нашему царскому величеству служил онъ правдою. Пісана въ государствія нашего дворѣ въ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта отъ созданія миру 7107 [1599] маія месяца.

Лонд. Арх. Public Record Office; Royal Letters, Russia.

№ 18.

Жалоба Московской Компаніи на Ричарда Барна, одного изъ ея невѣрныхъ слугъ, заведшаго съ Россіей нелегальную торговлю, на которую онъ добивался получить отдѣльную привилегію отъ королевы; конецъ XVI-го вѣка.

Consirnyng Richard Barne who desireth hir Ma-ties letters to the Emperor of Russia.

Richard Barne, being hired to serve the company under their agent in Russia for meete, drink and wage etc., covenaunted, as all other servaunts do, to avoyde all private trade for his... and to dele feythfully for the company, this notwithstanding he did joyne in private trade there with others to the companyes prejudice, thereby emboldenyng th' others sirvaunts to do the like.

Whereupon the agent sent him home to London, and after the company had talked with him, they did not onely forbeare to charge him as they might have..., but they suffred him to enjoy such private goods as he broght home without interruption, and persuaided him to put such stock as he had in compa[ny] with them, and to receyve such gayn as they did.

The said Barne, refusing this frindly offer, joyned partner with others not free of the company and then went over into Flanders and from thence made traffic into Russia and from thence into Holland, and so contynwed his trade to and from Russia with enterlopers, contrary to the companies liberties, himself being sworn to the same.

The naturall Russe merchaunts, who usually have boght their

country comodities in all parts of the lande and broght them up to the Muskow and other ports neer the borders and sea side and there vented theim to straungers, have long compleyned, that straungers have entred within the lande and boght up these goods out of their hands and put theim besides their trade and living, desiring redres thereof.

Whereupon the Emperor or Kinge, by advice of his counsell, hath streightly commanded that all straungers whatsoever shall hensefoorth make their trade at the waterside or places next adioynyng, without entring any further into the lande, onely provided that Jo[hn] Merrick, the Companies Agent, and those under his direction shall and may have and enjoy their liberties according to their graunt.

No... is made of any of the debts or goods of these restreyned merchaunts, but that all Russes do go to the porte and waterside and there buy and sell with theim and receyve and pay all debte owing and due in ample manner, whatsoever the said Ric. Barne may aledge to have the Queenes letteres to go up to Muskow to receve thesame.

But the purpose of this Barnes, being a querrelous young man, is onely to joyn stock with interlopers and to make his aboade in Muskow, where the Agent remeynet, of meer malice, to offend him and to intercept the companyes trade, and hath reported in Russia that he will guet her Ma-ties lettres in his behalfe, as by the agents lettres, who is a very honest man and feythfully serveth the company, may appeer.

Now if this Ric. Barne will trade thither, he is to do the same joyntly with the companie, for otherwise to disperse the trade into many hands wolde brede such confusyon and disorder, as the Russes, who are a hard people to dele withall and have alreddy advaunced their comodities to dubble and trebble prices, wolde soon advaunce theim much more, besides the state there is very jealous of straungers to cum into their lande and wolde soon take offence with a multitude and entray them and their goon sodeynly, as they have doon other straungers before tyme.

And further it may be consydered, that to obteyn lettres from hir Ma-tie for the said Barne were contrary to hir Ma-ties severall lettres, written for and in the behalf of the company hir priviledged merchaunts, and that all other hir subiects might be secluded from thence, and now such hir highnes Lettres for any

private person wolde soon be founde to be contrary to hir highnes other Lettres and bringe hir Ma-ties Lettres in small account with contempt of the Compa[nies] Agent and daunger of their goods and trade thither, wich god defende, and yet it the said Barne need of the Agents help for any thing he hath of his own at Muskow, yf he gently requests the company, they will write to their Agent in his behalfe.

Лонд. Арх. Public Record Office, State Papers, Russia, paq. I, f° 133.

№ 19.

Письмо губернаторовъ компаніи къ секретарю королевы Елизаветы, Роберту Сесилю, съ просьбою отвѣтить возможно благопріятно на выраженное царемъ Борисомъ желаніе найти для своихъ дѣтей достойныхъ супруговъ въ Англіи; 25 сентября 1601 года.

Right honorable!

Our dewties most humbly remembred, uppon our retorne from your honor with the minute of hes Ma-es lettres, wee fell to the reviewe of the Emperors lettres written to her Ma-tie, wherin wee founde howe confidentlie he dependeth uppon her Ma-es care of an honorable matche both for his sonne and daughter, soe asuredlie promised by the Ambassador in her Ma-es name, and then comparinge her Ma-es aunswere in that point to his lettres, we finde it noe way corespondent to the Ambassadors promise, for that her Ma-ie seemeth to aunswer the care of the matchinge of bothe the Emperors children with the offer of the Erle of Derbies daughter, unequall in yeares to his sonne, and maketh noe particler tender (sic) of aine more. Yf her Ma-tie would be pleased to make offer of some others although but somwhat alyed unto her highnes, it would accomple the matter and geave some satisfaction or at least avoid a great part of the dislike wich otherwyse wilbe taken. Wee have for your honnors readines and ease drawen together the pointes of the Emperors lettre in a note here inclosed, wherbie it may appeare, howe he expecteth the performaunce of thes offers made him in her Ma-es name, with our opinions of the preiudice that may growe

for the not aunswering his likinge in some sort, wich wee humbly referre to your ho[nors] consideration. Yf your ho[nor] mislike to move her Ma-ie anie further in this matter and be pleased that one of us shall move her therin, wee will attend your honors aunswer and direction. And thus humbly take our leave.

London, this 25 of September 1601.

Your honors humbly at commaundement

Frauncis Cherry

John Mericke.

Endorsed: To the right honorable S-r Rob[er]t Cecill, knight, her Ma-es principall Secretary.

Лонд. Арх. Public Record Office, State Papers, Russia, paq. I, f° 88.

№ 20.

Оригиналъ письма королевы Елизаветы къ царю Борису Ѳедоровичу съ извѣщеніемъ объ отпускѣ къ нему аптекаря, Якова Френчама; изъ Ричмонда, 11-го марта 1602 года[1]).

Elizabeth by the Grace of God etc... To the Right high Right mighty, and Right noble Prince Boris Teodorowich etc... our most deare and loving Brother greeting.

Wheras we are advertized, that this Bearer, James Frencham, hath heretofore served our loving Brother the Emperour Ivan Bassilowich, your Ma-ies most noble Predecessor, for his Appothicarye, and that aswell by mocion made by your Highnes Chauncellar unto our late Ambassador Sir Richard Lea Knight, as by your Ma-ties owne Ambassador also, our said Subiect hath byn requested to repaire unto your Ma-ties service, with promise of enterteynement for his said Art and faculty, being both for his skill and trust, sufficiently alreadye knowne unto your Ma-ties.

We have therfore, uppon his humble suite unto us made, gyven hym our free leave and libertye to depart forth of our

1) Оригиналъ съ большимъ заголовкомъ, украшеннымъ золотомъ. Датировано 1601-ымъ годомъ, вслѣдствіе стараго англійскаго стиля, начинающаго новый годъ съ 25 марта.

Kingdome, for your service. Praying your Ma-tie, that seing our saide Subiect for love and true affection towardes your Highnes, hath a desire to leave his natyve countrey and to untertake so great a journey, with his wife and children for the same; that you will accordingly accept of his endevors and gyve hym that ymployment, as his knowledge shall best desearve. Assuring your Ma-tie hee is a man very skylfull in his profession and for his honesty hath byn ymployed under us in office of good reputacion and trust. And so leaving to trouble your Highnes any furder at this tyme, wee committ the same to the dyvine protection. From our Royall Pallace of Richmond, th'eleventh of Marche, An-o D-ni 1601 and of our most happye raigne 44°.

Elizabeth.

[Endorsed]: To the Right High Right Mighty, and Right noble Prince Boris Theodorowich, great Lord King and great Duke of All Russia... и т. д. (титулъ).

Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Англійскія грамоты, № 17.

№ 21.

Оригиналъ письма царя Бориса къ королевѣ Елизаветѣ; писано въ іюнѣ, получено въ сентябрѣ 1602 года.

Милосердія ради милости Бога нашего и т. д... [отъ] Великаго Государя Царя и Великаго князя Бориса Федоровича всея [Русіи] Самодержца... (большой титулъ) ... Сестрѣ нашей любительной Елисаветъ Королевне... и т. д.

Присылала къ нашему Царскому Величеству ты сестра наша любительная Елисаветъ Королевна подданого своего Івана Ульянова[1]), своею любительною грамотою объявляючи къ намъ Великому Государю свою братцкою любовь и дружбужъ. И мы Великіи Государь Царь і Великіи Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіі Самодержецъ Івану Ульянову велѣли видети наши царские пресвѣтлые очи, и грамоту твою сестры нашие любительные принявъ, съ любовью выслушали; о

1) John Merrick — агентъ компаніи, сынъ William'a Merrick'a.

которыхъ дѣлехъ къ Нашему Царскому Величеству ты сестра наша любительная Елисаветъ Королевна писала въ своеи грамоте, и что по вашему приказу Іванъ Ульяновъ говорилъ намъ отъ Васъ рѣчью къ Нашему Царскому Величеству, тѣ дѣла всѣ извѣсны, и приимуемъ отъ тебя великую братцкую любовь и дружбу и похваляемъ вашу къ себѣ сердечную любовь, что вы о Нашемъ Царскомъ здоровье радѣете и о нашихъ царскихъ детехъ, о Великомъ Государе Царевиче и Князе Федоре Борисовиче всеа Русіи и о Царевне і Великои Княжне Ксеніе Борисовне; и противъ того и тебѣ сестрѣ нашей любительной Елисаветъ Королевне хотимъ свою царскую любовь и дружбу держати свыше прежнего мимо всѣхъ великихъ Государеи і всемъ добромъ воздавати хотимъ гдѣ возможно. А нынешнее великое и доброе дѣло межъ насъ Великихъ Государеи не стало потому, что дѣтемъ нашимъ, Великому Государю Царевичю Князю Ѳедору Борисовичю всеа Русіи и дшери нашеи Великои Государыне Царевне і Великои Княжне Ксеніе Борисовне всеа Русіи, не противъ лѣтъ. А что писала еси къ намъ сестра наша любительная, чтобъ намъ поволити твоимъ аглинскимъ гостемъ ходити съ торгомъ въ Персидцкое Государство, и у насъ Великого Государя съ Перситцкимъ шахомъ наше дѣло ещо на мѣре не стало, и послы наши, которые посланы о нашихъ дѣлахъ къ Абдулу шаху, къ намъ не бывали. И какъ Нашему Царскому Величеству послы наши отъ Абдулъ шаха къ намъ придутъ и дѣло наше на мѣре съ шахомъ станетъ, и Мы Великіи Государь тебѣ сестрѣ нашеи любительнои впередъ о томъ вѣдомо учинимъ.

Писано въ Государствия нашего дворѣ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта отъ созданья мира 7110, іюня месяца[1]).

Архивъ Бодлеенской Библ. въ Оксфордѣ, фондъ Ashmoleen, т. 1763, № 1538.

№ 22.

Письмо губернаторовъ компаніи, Франциска Черри и Ивана Меррика, къ русскому царю Борису Ѳедоровичу съ извѣщеніемъ, что его письмо

1) Роскошный манускриптъ, прекрасно сохранившійся; печать съ двуглавымъ орломъ на задней сторонѣ.

доставлено ими королевѣ, и съ сообщеніемъ ему политическихъ новостей; писано въ Лондонѣ, 7-го октября 1602 года.

Most high mighty Lord King and great Duke Burris Pheodorowich of all Russia onely Comaunder, your Ma-tie most bounden in all duty Ffrances Chery and John Merick doth humbly bow one selves under your Ma-tie princly feete.

Your Highnes most bound allwayes to comaund John Merick doth yeld into your most sacred Ma-tie humble and due thankes for all the lardg favours, honnor and bounty, yt plesed your Highnes to grace me with now at my last employments in your Ma-tie domynions and in your princlij affayres.

After my retorne into England from your most excellent Ma-tie, I delivered your Highnes letters with my owne handes unto your princly and loving sister, the Queens most gracyuse Ma-tie, with all due complement performed, who reed them most thankfully and conferred with me a long tyme of your princly bewsines, as allso good estate of health, who wyshed for ever contynewance therof with all happines, at which tyme her Ma-tie was pryvate, none but Ffrances Chery and my selfe, unto both whose chardg your former princly letters conferming those secret bewsines were committed to be translated, as allso these now sent by me your Ma-tie bounden to comaund, were likwise comitted unto us both to translate and delivered unto us from hir Ma-tie owne aprincly handes.

Allso most famouse Emperor, whose rare guifts god hath indoed your Ma-tie with, shyneth throwgh out the whole world, I Evannetts Wylliamove votshe hollope Vassemo Sarscomo Velichesve[1]), have not ommitted to relate, and geven her Ma-tie to understand of the manifold favours yt plesed your highnes to grace me with as unworthy into your Ma-tie dominions, whereof she doth take acknowledgment therof, as alltogether donn for her sake.

And now, most mighty Emperor, yt pleseth her Ma-tie to send her princly letters unto your highnes, answere to those your

1) Неудачная попытка написать русское выраженіе: „Иванъ Вильямовичъ холопъ Вашему царскому Величеству"; сама по себѣ она характерна, такъ какъ мы впервые наталкиваемся на подобный лингвистическій опытъ въ первыхъ годахъ XVII-го вѣка.

Ma-tie sent by me; and for that the tymes be now trobellsom to travell throwgh Powland and Zeyvland for a person of reckonning soch a one as her Ma-tie was porposed to have sent, a cortyer ofe her owne house, with those letters concerning the princly bewsines, for wich cawses thought unpossible to passe, her Ma-tie comaunded us to seek out an ordenary man, best knowen to us, that hath language and acquainted with that travell shall better passe unknowen then an other of countenance, wich princly letters are sent by him to be delivered unto the Agent Rychard Barne, to be offered by him to your Ma-tie or whow your Highnes shall appoint to receve them, who hath order from her Ma-tie Principall Secretary by her order to take due care to deliver them presently after the comming to land.

And yt is . . . to us, that our soveraign Queen Elizabeth hath mor then ordenary inclynacyone unto your most excellent Ma-tie to knytt and unite a fyrme amity together, that never shall be broken. And we on our part, your Ma-tie bownden allwayes to comaund, wishing all happines unto both these worthy kingdoms, and dayly praye that all good proceedings may take due effect with out any let or hinderance, that may make or work soch afast coniuncytion betweene the two crownes, that never may be voyalated to the end.

Further we do embolden our selves to informe your Ma-tie of the overthrow by gods providence of syx of the King of Spains galleys, coming into the low countreyse of Holland and Zeland, wich countrey being under her Ma-tie protectyon, wherin was supposed to be much tresuer, as allso soldyers sent to ayd the Cardynall against these countreyse, but yt plesed the allmyghty god to frustrat theyr expectacyon, som of them by her Ma-tie shipps sunck in the sea, others was forced to run to shoar, so that ther was none of them escaped, all lost, som few men saved, these hath her Ma-tie set at lybertye.

And this last somer one of the Queenes shipps did take a care[vel] or shippe of great burden of the Kings of Spaines uppon his coast, richly laden from the Indyas, to the vallew of five hundreth thousands pounds, and, thanke be god, her [Ma-tie is in] good estate in health at present, and Peace at home, . . . the acttyons in Ireland hath prosperose successe, the spaniards some slaine, the rest yelded, were sent into theyr owne countrey, the enemyes of that countrey to the Queene subdued and brought

to an peace, is now all quietnes hoping will contynew, and, most worthy Emperor, being not unknowen to your Ma-tie, that her Highnes shippes is the walls off England and of great force, as that the Spaniards, and all others her yll willers, doth greatly fear her forces, and is thought ther will be an honnorable peace counclewded betwene our Queene of England and the King of Spaine, wich, for the good of all, we her subiects hear do greatly desier the same. And those acknowledging our selves as well bounden to your Ma-tie as to our owne Prince, wishing wherin any service of oure might be acceptable to your Ma-tie, will rest faythfull during lyfe, beseeching the allmighty to blesse your Highnes and your posterity for ever, with health, victory over all your enimyes, everlasting joyes and tryumphe in this world and in the world to come eternely.

London, 7-th of October 1602, since the burth of our savyor Christ.

Your sacred Ma-tie most bounden humbly to command

Frauncis Cherry
John Mericke[1]).

Endorsed: To the most high mighty Emperor Lord King and great Duke Borris Thedorowich of all Russia and of many other kingdomes onely Comander...

Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Англійскія дѣла 1603, № 2.

№ 23.

Письмо губернатора Русской Компаніи, Ивана Меррика, къ дьяку, Аѳанасію Ивановичу, съ извѣщеніемъ о прибытіи въ Архангельскъ англійскаго посла, архитектора и каменщика и съ сообщеніемъ, что, по милости царя Бориса, съ англичанъ не взысканы пошлины, на которыя сначала было предъявлено требованіе; 29-го іюля 1603 года.

Right Honorable Olphanasse Evanowich, great Chauncelor unto the high and mighty Emperour Lord Kinge and great Duke Burris Phedrowich off all Russia, John the sonne of Wil-

1) Подписи разными почерками.

liam Mericke doth in all humble manner salute you wisshinge all happines.

It may please your honour, not longe since I did embolden my selfe by a letter to signifie unto your Lordshippe of an Ambassor expected from our Kinges Mag-tie unto the mightie Emperour, Lord, Kinge, and great Duke Burris Phedorowich off all Russia, since wich time, it may please you, the said Ambassadour is heere arrived at the castle Archangelsk, whose name is S-r Thomas Smith, beinge a knight and a principall Gentleman of his Mag-ties privy Chamber, and one whome our Kinge doth greatly favours and affecte, the number off his retinewe brought with him is forty and three persons, wheroff eight are dworonines off our Kinges howse, his stay heere at present is for some off his people in a shippe not yet come but left at sea and duly expected.

Also, right honourable, accordinge to the charge given unto mee the last winter by order from the Emperors Ma-tie to wright for an Architector, that can directe and plott the framminge off buildinges in stoneworke, as also for a skilfull Mason practized in that science, both which, it may please your honnour, are now come over, and are heere at castle Archangell. The said Architector by report is a man off greate judgement in his art and hath bine employed in especiall workes, also the Mason likewise is a vere sufficient man in his professione, whome I know should not have bine sent, but that they bee men off experience and off good skill, so that I doubt not they will performe such busines for the wich they bee sent hethere to the good likinge off Th'emperors Mag-tie, wich God graunt, and my selfe right honourable shall not a little reioice therat.

The Governour heare Timophe Matphewich and kowghman Voron taketh present order for theire dispatch from hence with all speed to the Mosko.

Right honourable, in my former letter I made bould to mentione concerninge our customes heare, the customers after my comminge hethere made it knowen unto mee that they were to have custome off us for all our goods, but not longe after the sendinge off my said letters, it pleased the most mighty Emperour, Lord Kinge and great Duke Burris Phedrowich off all Russia, to commaund his princeli, wich were sent hethere both to the governors and customers heare at castle Archaungell, his Mag-tie

off his greate goodnes having pozhallovated us, that there shall not bee taken any custome off our goods, accordinge to our former priveledge, wich gratious favour and mercy towards us, not onely at this present but in all former time, I my selfe have tasted suche sort, as noe man can reporte more off his Mag-ties goodnes then I can, wherfore I, his Mag-ties bounden Hollope, and in the behalfe off my fellowes the principall merchaunts off England, doe acknowledge our selves in all duty his highnes most bounden servaunts to bee commaunded in any service, that our poore meanes may performe to so worthy an Emperor, wich shall so longe continew, as life doth remaine within us, wisshinge but wherin our said poore service might any way bee acceptable to his most excellent Ma-tie, who shall find us to continewe faithfull true und loyall even unto the end, beseechinge the Almighty God ever to blesse and preserve his most royall Mag-tie and princely posteritie in continuall health and hippines, and in as greate felicity as harte can imagine.

And thus I humbly take my leave off your good honour, beseechinge you not to lessen or diminish your former goodnes towards us, committinge your honour into the tuitione off Almighty. July the 29 at castle Archangell.

Your Lordshippes allwayes to comaund John Mericke.

Endorsed: To the Right Honorable Olphanasse Evanowich, greate Chauncelour unto the right highe and mighty Emperour Lord Kinge and great Duke Burris Phedrowich of all Russia.

Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Англійскія дѣла, № 2, л. 11.

№ 24.

Просьба Русской Компаніи о томъ, чтобы въ Россію былъ посланъ англійскій агентъ для возобновленія сношеній между англійскимъ и русскимъ дворами, такъ какъ сближеніе Россіи съ Даніей представляетъ опасность для торговыхъ интересовъ англичанъ въ Россіи. Безъ даты, начало XVII-го вѣка.

A motive for an Agente by her Ma-tie to be placed in Russia. It is not unknowen, howe in the importante affaires of the

Queenes moste excellente Ma-tie, in defendinge her domynions from the invasions and malice of the Kinge of Spaine and the Pope, her Highnes professed enemyes, she, by the good indevors of her marchaunts tradinge Russia (the travales of Frauncis Cherye where were not the leaste), was throughlie furnished out of that countrie with cordage for her Navie (the bulwart of her Realme) soe good and soe good cheape, as noe Prince was ever served with the like, the same kinde of service yet contynewinge; as alsoe the Kinge of Spaine hath beene and yet standeth prevented of that comoditie, whereof if hee were furnished, there mighte be heard of greater anoyaunce by him. Besides alsoe the Russia traffique furnisheth this realme with these comodities of good worth, viz flax, hempe, tarre, tallowe, waxe, traine oyle, rape oyle, buffe hides; and maie furnishe the realme (yf yt be soe thoughte meete) with masts for her Ma-ties Royall Navie, that trade to Russia in further benefitt to the Realme settinge on worke XIV or XV tall merchaunts shippes yerelie.

The benefitt by this trafique to the realme, and the prevencion of the Kinge of Spaine of soe needefull a comoditie as is cordage, did heretofore kindle in the harte of that Kinge a fervencie and intencion to overthrowe the said Englishe traffique, the wich he wente to accomplishe in settinge a jarre and procuringe of Enemytie betweene her Ma-tie and the Emperer of Russia, by meanes of sundrie slaunderous reports, given oute by the Kinge of Spaine againste her Ma-tie, and published to the Emperer of Russia by the Pope and Emperer of Germanye and theire mynisters beinge of the faccon (in this parte) of the said Kinge of Spaine. Howe be yt, her Ma-tie by manie good proofes acquitinge herself of these slanderous imputations, a firme amitie remaineth, and the Russia traffique in good entyertie contineweth betweene her Ma-tie and the said Emperour of Russia and theire subiects.

Yet nowe of late, the Emperor of Russia havinge matched his daughter with the Kinge of Denmarks brother, the Lubekers by all meanes practice and indevor by him to settell to themselves a trade in Russia and to barre and take awaie the Englishe trafique there, and to that ende partelye an Ambassador from the Emperors said sonne in lowe is nowe in Russia, whereby and by manie sinister workinges, yt maie be feared, the Emperers good affeccon from her Ma-ty and her Merchaunts maie

be alienated, unles some course be taken to withstand the daunger.

Yt is thoughte therefore by some somewhat well experienced in Russia affaires, that if her Ma-tie and Counsell will be pleased to place an Agente there, whoe maie solicite and make aunswere in causes needfull, and effecte causes betweene bothe the princes, the same will be there well accepted, and will be the beste meanes to staie and meete with those enormous practizes of the Lubekers; as alsoe by suche an Agent much maie be haved in hendinge to and fro, and set greatly pleasure the Englishe nation there tradinge: But be all this moste humblie lefte to the grave consideracion of her Ma-tye and Counsell.

Лонд. Арх. Public Record Office, State Papers, Russia paq. I, f° 21.

№ 25.

Письмо членовъ Московской Компаніи къ секретарю Его Величества съ просьбой хлопотать объ отправкѣ въ Россію посломъ къ царю губернатора общества, Ѳомы Смита Безъ даты, повидимому весной 1604 года.

To the right honorable the L[ord] Cycell (sic)[1]) his Ma-es Principall Secretary.

Right honorable, wie the merchauntes tradinge the dominions of the Emperor of Russia, havinge receaved advertisement from our Agent resident in these partes, that our previledges are like to be taken from us or at last suspended, untill an Ambassador be sent from his Ma-tie[2]) to the Emperor to treat for the renewynge and confirming of the same previledges, Doe humblie beseeche you, good L[ord], to move his Ma-tie to be pleased to make choice of an Ambassador, suche an one as shalbe thought meet to performe this service.

And because it shall importe the Companie in ther traid verie muche that the Ambassador be a man sensible of ther burdens and charge to wich they are subiecte, we doo most humblie

1) Cycell не навѣрно, по правописанію похоже.

2) Такъ какъ письмо поминаетъ Его Величество, то слѣдовательно оно составлено послѣ смерти Елизаветы, повидимому весной [9 мая] 1604 г.

beseche your Lordship to comende unto his Ma-tie for the performaunce of this service Sir Thomas Smythe, our present Governor, whom yf it shall please his Ma-tie to grace with this imployment, wee doubt not but he will discharge the same to the honor of his Ma-tie and the good of the Companye. And wee shalbe muche bounde to your L[ordship] for your ho[norable] mediation heerin.

Robert Chamberlayn governor
Henry Anderson
William Garway
Richard Stape (sic)
John Harbie (sic)
Richard Wright
Thomas Hawnington
Francis Cherry
Rich. Cocke (sic)[1]).

Public Record Office, State Papers, Foreign, Russia, paq. I, f° 187.

№ 26.

Письмо Іеронима Горсея къ царю Борису Ѳедоровичу съ просьбой о матеріальной поддержкѣ. Безъ даты, повидимому отъ 1604 года.

Right High famous farr Renowned great and most mightie Lord Borris Fedorowich, Emperor of all Russia, great Duke and Lord of all the Dominions, Dukedoms and Provinces thereunto belonging etc. Jerom the sonne of William doth with all lowlyness prostrate hymself upon the face of the earth even at your Highness feet. God graunt unto you and yours most High and farr renowned Emperor long to lyve and many yeares to reigne in the like and love of your good subiects. Most noble Emperor, when I consider and think upon the Lordly favour and gratious goodnes, extended unto mee many yeares togeather, I cannot be perswaded notwithstanding the Emperiall Ma-tie, that God allmightie hath warthilie bestowed upon you, the distance of place and difference of tymes, but that there remayneth in your

1) Подписи написаны разными почерками.

Ma-tie some remnant of your Lordlie accustomed good affection towards mee, and therefore I hold it in respect of my duetie very seemely for ever with all humblenes of hart to acknowledge the same. I am also the rather incouraged, most noble Emperor, to write unto your Greatnes, for which presumption I humblie pray your Highnes pardon, for that in your Lordlie laste letters (although long since written) unto me, the conclusion whereof was answerable to your accustomable Royall goodness, wherein it pleased your Emperiall Highnes to assure me of the continuance of your Pryncelie favour, and willed me, if I wanted money, I should write unto your Highnes, and your Ma-tie would commaund money to be sent me out of your Ma-ties Treasurie. Truely the comfort and gladnes I receyved thereby hath made me in modestie to farbeare ever since to importune your princelie Ma-tie for the same. But now, the present tyme geving me iust occasion by reason of my great chardg both of wife children and famylie to make triall of your princelie goodness, I doe therefore humbly beseech your most excellent Greatness, that it would please your Emperiall Ma-tie to commaund such your Princely Benevolence to be sent unto mee, as may support my present estate. I know that the Almightie God hath made you Emperor of the greatest Empirdoms, greatest people and greatest Treasure of any Monarch in the world. Trerefore much will shew it selfe verie little out of your Princely Treasure, and yet but little wilbe a great refreshing and help unto mee and myne. Heretofore it hath pleased your Emperiall Ma-tie to offer me manie good things, which I for manners sake did forbeare to accept, trusting I should never fayle of your Princely favour; the reasons of my presumption, most renowned Emperor and gratious Lord (my duetie with all lowlines reserved), I most humblie referre unto your most high and gratious knowledge. If I had not had good experience by your great goodnes of your Pryncelie good nature and most Royall disposition, I would not presume to crave of your great Ma-tie, what cause of necessitie so ever I should have; that cleare hart, wherewith I ever loved you, that reverent and faithfull mynde, wherewith I ever served you, shall ever observe and honour you unto my lives end, and doubteth not but to see your Emperiall eyes yet once againe before he dieth. Cover and pardon my faultes and bold follies with your Princelie favour and most gratious mercie, Right High

Mightie great and most famous Emperor, I most humblie beseech you.

Exhibit: To the Right highe Right famous and farr renowned Emperor Boreis Fedorowich, Emperor of all Russia, Great Duke and Lord of all the dominions and Provinces thereinto belonging etc.

Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Англійскія грамоты, № 19.

№ 27.

Письмо Ѳомы Смита, посла англійскаго короля Якова I, къ царю Ѳедору Борисовичу, съ выраженіемъ сожалѣнія по поводу смерти его отца и просьбой подтвердить, письмомъ къ королю и привилегіей купцамъ, старинную дружбу между Англіей и Россіей; 10-го апрѣля 1605 года.

Most noble Emperor!

With what great sorrow of hearte I have heard of the Death of your worthy Father of famous memory, I cannot expresse, who, as he was famous thorough the world, so was his favor towards me such, as was beyond my expectation, both seene and knowne to your Ma-tie. But when I remember how worthy a succeder doth sit in his chayre, it comfortes me not a little and imbaldens me to put your Ma-tie in minde that I was sent from my Lord and Kinge to your Ma-ties father and to your selfe both with commendacions and greetinges, as also to manifest my Kinges desire of entertayninge love, leage and amitie with you both. Now, as an Embassador from my Kinge, and as knowinge his minde, I doe offer unto your Ma-tie his love and affection, with desire, that you would imbrace the same, in as lovinge and kind manner, as your noble father did, and to the end, I doe humbly pray your Ma-tie that I may have a letter from your selfe, now beinge Emperor, unto my Kinge to the same effect, as is the Letter, wich I received from your fathers princely handes, as also that the princely priveledges graunted by your noble father and your selfe, may be written holy in your Ma-ties name.

This beinge the summe of my suite, humbly pray the highest God to prosper your Ma-tie in all your affayres, and geve you the upper hand of all your enemyes.

Your M-ties ever readie
at your service
Tho[mas] Smythe.

From Vologda this 20 of Aprill.
[1605].

Endorsed: To the Right highe and mightie Emperor Pheodor Borisowich great Lord Kinge and great Duke of Russia Volodemer, Musco, Novogorod, Kinge of Cazan, Astracan and of Siberia, and of manie other Kingedomes and Dominions.

Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Англійскія грамоты, № 20.

Добавленіе.

Заканчивая печатаніе этой книги, мнѣ приходится сдѣлать одну важную оговорку. Въ концѣ 1910 года вышла англійская книга профессора **Скотта**, The Constitution and Finance of the Joint Stock Companies, во второмъ томѣ которой имѣется очеркъ, касающійся Русской Компаніи, преимущественно ея коммерческой дѣятельности и финансовыхъ оборотовъ. Первыя страницы этого очерка относятся къ XVI-му вѣку, но остальная, большая часть его касается болѣе поздняго времени.

Я работала въ Англіи въ началѣ 1910 года, когда книга профессора Скотта еще не вышла въ свѣтъ; по пріѣздѣ же въ Россію я узнала о появленіи ея, по не зависящимъ отъ меня обстоятельствамъ, лишь въ 1912 году, когда первая половина даннаго выпуска уже была сдана въ печать; потому-то въ первыхъ главахъ его и не упомянуто объ этой интересной книгѣ; но зато въ послѣднихъ, касающихся коммерческой дѣятельности компаніи, я постаралась возможно полно использовать всѣ интересныя данныя профессора Скотта. Включая Русскую Компанію въ число Joint-Stock Companies, англійскій ученый сходится съ мнѣніемъ, высказаннымъ мною во II-ой главѣ этого труда, а также раньше, въ XVI-омъ томѣ Историческаго Обозрѣнія и въ Revue Historique, январь 1912 г.; къ этому убѣжденію я пришла, какъ видѣлъ читатель, путемъ самостоятельнаго изслѣдованія нѣкоторыхъ памятниковъ, и тотъ фактъ, что выводы уважаемаго англійскаго историка сходятся съ моими, убѣждаетъ меня окончательно въ томъ, что истина въ данномъ случаѣ находится на нашей сторонѣ.

Конечно, если бъ книга профессора Скотта была мнѣ извѣстна раньше, я-бы не преминула сослаться на нее при изученіи этого любопытнаго вопроса — торговой организаціи Русской Компаніи; сейчасъ-же мнѣ остается лишь принести свое искреннее извиненіе, какъ ему, такъ и своимъ читателямъ, за это невольное упущеніе.

Инна Любименко.

Оглавленіе.

СТРАН.

Предисловіе III

Вступленіе 1

Глава I: Первое путешествіе англичанъ въ Россію. Учрежденіе „Московской Компаніи"; хартія 1555 года. Внутренняя организація общества: правленіе, его составъ и дѣятельность; засѣданія правленія и общія собранія. Права и обязанности членовъ компаніи, дисциплина засѣданій 6

Глава II: Агенты компаніи въ Россіи, ихъ номинальная и фактическая роль; секретари; слуги и правила ихъ поведенія; подмастерья и стипендіаты, преимущества послѣднихъ. Торговая организація компаніи; видоизмѣненія въ ней къ концу XVI-го вѣка. 19

Глава III: Положеніе компаніи въ Россіи: Первая привилегія, данная ей Грознымъ въ 1555 году; путешествія и дѣятельность Дженкинсона въ Россіи и Персіи; привилегія 1569 года, какъ кульминаціонный пунктъ въ исторіи успѣховъ англичанъ въ Россіи; торговое и юридическое положеніе англичанъ по этой привилегіи. Неудача дипломатическихъ переговоровъ Грознаго съ Елизаветой и гнѣвъ его на компанію; ухудшеніе положенія послѣдней въ концѣ его царствованія 35

Глава IV: Положеніе компаніи при царѣ Ѳедорѣ. Привилегіи 1584 и 1586 года и ихъ отрицательныя стороны для англичанъ. Отношеніе Годунова къ компаніи; привилегія царя Бориса отъ 1598 года. Непріятности, перенесенныя компаніей въ Россіи: неровная политика русскаго правительства; безпорядки внутри общества, злоупотребленія агентовъ и слугъ. Дома англичанъ: на Розовомъ островѣ, въ Вологдѣ, Холмогорахъ, Москвѣ, Нарвѣ и другихъ городахъ. Нѣкоторые признаки оорусѣнія англичанъ въ концѣ XVI-го вѣка 49

Глава V: Характеристика XVI-го вѣка въ Англіи въ торговомъ отношеніи. Система монополій, ея положительныя и отрицательныя стороны; бульонизмъ и меркантилизмъ. Забота о созданіи флота; покровительство торговли Елизаветой. Англійскій вывозъ и ввозъ въ XVI-мъ вѣкѣ 66

Глава VI: Главные предметы англійскаго ввоза въ Россію: сукно, хлопчатобумажныя издѣлія, боевые припасы, металлы и другіе товары. Англійскій вывозъ изъ Россіи: канаты, воскъ, ворвань. 78

Глава VII: Препятствія для дѣятельности компаніи въ Россіи: Трудность сѣвернаго плаванія, плохіе пути сообщенія, недоброжелательство и обманы русскихъ, вопросъ о пошлинахъ, конфиска-

стран.

ціи. Безпорядки внутри общества: недобросовѣстность слугъ и агентовъ; конкурренція нелегальныхъ купцовъ „Interlopers". Дѣло Марша, нелегальная торговля въ Нарвѣ и другихъ городахъ . . 94

Глава VIII: Отношеніе иностранныхъ державъ къ торговлѣ англичанъ въ Россіи: конкурренція голландцевъ; недовольство нѣмцевъ, поляковъ и датчанъ на ввозъ оружія англичанами въ Россію; отношенія со шведами. Выгоды, извлеченныя англичанами изъ торговли въ Россіи, барыши ихъ и убытки; паденіе дѣла къ концу XVI-го вѣка и проэкты реформъ въ его организаціи. Значеніе для Россіи поѣздокъ англичанъ: ихъ роль первыхъ западныхъ культуртрегеровъ въ нашемъ отечествѣ 113

Заключеніе 132

Приложеніе: Документы 139

Добавленіе 188

Списокъ неизданныхъ документовъ, печатуемыхъ въ Приложеніи.

№ 1. Письмо королевы Елизаветы къ властителямъ всѣхъ государствъ, отрицающее, чтобы англичане поставляли для Московіи оружіе и боевые припасы; 29-го іюня 1561 года. Рукоп. Отд. С.-Пб. Акад. Наукъ, рукописи Гамеля, т. 33, № 3551 . . . 139

№ 2. Письмо королевы Елизаветы къ императору Фердинанду съ завѣреніемъ, что ея подданные не ввозили оружія въ Московію; 7-го іюля 1561 года. Рукоп. Отд. С.-Пб. Акад. Наукъ, рукописи Гамеля, т. 33, № 3552 140

№ 3. Письмо королевы Елизаветы къ шведскому королю съ просьбой оказать покровительство и защиту отъ пиратовъ ея подданнымъ, ѣдущимъ въ Московію, за которыхъ она даетъ обѣщаніе, что они не повезутъ военныхъ припасовъ; 4-го декабря 1565 года. Рукоп. Отд. С.-Пб. Акад. Наукъ, рукоп. Гамеля, т. 33, № 3563 141

№ 4. Предложеніе Московской Компаніи поставлять по выгодной цѣнѣ въ казну канаты и мачты. Безъ даты. Лонд. Арх. Public Record Office, State Papers, Russia, paq. I, f° 115. 142

№ 5. Письмо королевы Елизаветы къ царю Ивану Васильевичу, извѣщающее о посылкѣ къ нему Ѳомы Баннистера и Гальфрида Дуккета. Безъ даты. Рукоп. Отд. С.-Пб. Акад. Наукъ, рукоп. Гамеля, т. 33, № 3605. 143

№ 6. Жалоба, обращенная Русской Компаніей къ Тайному Совѣту на дѣйствія нелегальныхъ англійскихъ купцовъ въ Россіи, съ просьбой запретить имъ выѣздъ изъ Англіи. Безъ даты, повидимому въ концѣ шестидесятыхъ годовъ XVI-го вѣка. Лонд. Арх. British Museum, Lansdowne, Burghley Papers, 16, № 20, f° 42. 144

№ 7. Письмо королевы Елизаветы къ царю Ивану Васильевичу съ жалобой на убытки, понесенные ея купцами въ Россіи, на конфис-

СТРАН.

кацію ихъ товаровъ и на ограбленіе ихъ въ Каспійскомъ морѣ; 9-го мая 1575 года. Рукоп. Отд. С.-Пб. Акад. Наукъ, рукоп. Гамеля, т. 33, 3701—3703 146

№ 8. Приказъ королевы Елизаветы о допущеніи Московской Компаніи къ вывозу изъ Англіи въ Россію металла (bullion) на 1000 ф. вѣса; 20-го мая 1582 года. Рукоп. Отд. С.-Пб. Акад. Наукъ, рукоп. Гамеля, т. 33, № 3812. 148

№ 9. Жалоба англійскаго посла, Боуса, на поведеніе въ Россіи слуги его, Ропера. Безъ даты. Лонд. Арх. Publ. Rec. Off., State Pap., Russia, paq. I 149

№ 10. Письмо представителей Русской Компаніи къ бывшему послу ея въ Россіи, Боусу, извѣщающее его, что, по просьбѣ его брата, онъ по этому письму имѣетъ получить во всякомъ пунктѣ Англіи, гдѣ сначала пристанетъ, до 100 фунт. стерл.; 16-го іюня 1584 года. Publ. Rec. Off., State Pap., Russia I 151

№ 11. Письмо Конюшаго Великаго Государя Ѳедора Іоанновича, Бориса Годунова, къ Казначею и Совѣтнику Великой Государыни Елизаветы, Вильяму Бёрле. Безъ даты, отвѣтъ на письмо отъ 15-го октября 1590 года. Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ Англійскія книги № 2, л. 9—13. 153

№ 12. Старинный русскій переводъ письма казначея королевы Елизаветы, лорда Бёрле, къ боярину и конюшему царя Ѳедора, Борису Годунову; 15-го октября 1590 года. Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Англ. книги, № 2, л. 6—9 155

№ 13. Старинный русскій переводъ письма англійскихъ купцовъ къ Борису Годунову съ жалобой на убытки и просьбой о покровительствѣ. Изъ Лондона 26-го мая, вѣроятно, 1591 года. Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Англ. книги, № 2, л. 18—21. 157

№ 14. Старинный русскій переводъ письма казначея королевы Елизаветы, Вильяма Сесиля, къ конюшему царя Ѳедора, Борису Годунову; 27-го мая 1591 года. Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Англ. книги, № 2, л. 14—17 160

№ 15. Оригиналъ письма королевы Елизаветы къ Конюшему Великаго Царя, Годунову, въ которомъ она благодаритъ его за расположеніе къ ея купцамъ, выражаетъ радость по поводу рожденія дочери у царицы Ирины и сообщаетъ объ отпускѣ къ царю врача, Марка Ридлея. Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Англ. грамоты, № 13. 162

№ 16. Старинный англійскій переводъ привилегіи царя Бориса Ѳедоровича, данной на имя тринадцати членовъ Московской Компаніи въ декабрѣ 1598 года. Publ. Rec. Off., State Pap., Russia, paq. I, f-os 66—67 164

№ 17. Письмо царя Бориса къ королевѣ Елизаветѣ съ извѣщеніемъ, что царь отпускаетъ врача ея, Марка [Ридлея]; май 1599 года. Publ. Rec. Off., Royal Letters. Russia. 170

№ 18. Жалоба Московской Компаніи на Ричарда Барна, одного изъ ея невѣрныхъ слугъ, заведшаго съ Россіей нелегальную торговлю,

СТРАН.

на которую онъ добивался получить отдѣльную привилегію отъ королевы; конецъ XVI-го вѣка. Publ. Rec. Off., State Pap., Russia, paq. I, f° 133 171

№ 19. Письмо губернаторовъ компаніи къ секретарю королевы Елизаветы, Роберту Сесилю, съ просьбой отвѣтить возможно благопріятно на выраженное царемъ Борисомъ желаніе найти для своихъ дѣтей достойныхъ супруговъ въ Англіи; 25-го сентября 1601 года. Publ. Rec. Off., State Pap. Russia, paq. I, f° 88. 173

№ 20. Оригиналъ письма королевы Елизаветы къ царю Борису Ѳедоровичу съ извѣщеніемъ объ отпускѣ къ нему аптекаря, Якова Френчама; изъ Ричмонда 11-го марта 1602 года. Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Англ. грам., № 17 174

№ 21. Оригиналъ письма царя Бориса къ королевѣ Елизаветѣ; писано въ іюнѣ, получено въ сентябрѣ 1602 года. Арх. Бодлеенской Библ., Ashmoleen, т. 1763, № 1538 175

№ 22. Письмо губернаторовъ компаніи, Франциска Черри и Ивана Меррика, къ русскому царю, Борису Ѳедоровичу, съ извѣщеніемъ, что его письмо передано ими королевѣ, и сообщеніемъ политическихъ новостей; писано въ Лондонѣ 7-го октября 1602 года. Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Англ. дѣла, 1603, № 2 . . . 176

№ 23. Письмо губернатора Русской Компаніи, Ивана Меррика, къ дьяку, Аѳанасію Ивановичу, съ извѣщеніемъ о прибытіи въ Архангельскъ англійскаго посла, архитектора и каменщика и съ сообщеніемъ, что, по милости царя Бориса, съ англичанъ не взысканы пошлины, на которыя сначала было предъявлено требованіе; 29-го іюля 1603 года. Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Англ. Дѣла, № 2, л. 11 179

№ 24. Просьба Русской Компаніи о томъ, чтобы въ Россію былъ посланъ англійскій агентъ для возобновленія сношеній между англійскимъ и русскимъ дворами, такъ какъ сближеніе Россіи съ Даніей представляетъ опасность для торговыхъ интересовъ англичанъ въ Россіи. Безъ даты, начало XVII-го вѣка. Publ. Rec. Off., State Pap., Russia, paq. I, f° 21 181

№ 25. Письмо членовъ Московской Компаніи къ секретарю Его Величества съ просьбой хлопотать объ отправкѣ въ Россію посломъ къ царю губернатора общества, Ѳомы Смита. Безъ даты, повидимому весной 1604 года. Publ. Rec. Off., State Pap., Russia, paq. I, f° 187 183

№ 26. Письмо Іеронима Горсея къ царю Борису Ѳедоровичу съ просьбой о матеріальной поддержкѣ. Безъ даты, повидимому отъ 1604 года. Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Англ. грам., № 19 184

№ 27. Письмо Ѳомы Смита, посла англійскаго короля Якова I, къ царю Ѳедору Борисовичу, съ выраженіемъ сожалѣнія по поводу смерти его отца и просьбой подтвердить, письмомъ къ королю и привилегіей купцамъ, старинную дружбу между Англіей и Россіей; 10-го апрѣля 1605 года. Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Англ. грам. № 20. 186

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00024462519